СТАЛКЕР
Андрей Шиканян
[БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ]
ДИСКОБОЛ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сталкерская страсть к необычному и легендарному, а также складывающиеся неожиданным образом обстоятельства толкнули Ореха на авантюру, которая в других условиях даже не заинтересовала бы нейтрала. Казалось бы, все деньги, ради которых он пришел в Зону, уже заработаны. Пора и на покой. Но услышанная в рейде байка про некий почти мифический артефакт, придающий нашедшему невиданные свойства, побудил сталкера к поискам этого предмета. К тому же перспектива ссоры с одной из могущественных группировок Зоны не оставила Ореху выбора. Новые друзья и спутники, жуткие встречи и безумные испытания воли, тела и разума, понимание того, что привычная Зона давно уже не та, что раньше, – все это ждет Ореха на новом пути.

- Андрей Шиканян
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9

Андрей Шиканян
Байки из Зоны
Дискобол

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году
Серийное оформление Э.Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А.И. Смирнова
Иллюстрация В. Карпук

© Шиканян А.С., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

«Интересно, бывают ли в Зоне аномально низкие температуры?» – такая странная мысль пришла в голову Ореху, когда он в очередной раз прохлаждался за столом в компании стаканчика беленькой в сталкерском баре, который располагался в недрах завода «Сатурн».

Мотнув головой, мужчина отогнал от себя то, что не должно гнездиться в голове простого бродяги. В конце концов, Орех не был из категории мыслителей. К философам он себя также не относил. Разумеется, зима в Зоне отчуждения была. Это же не другая планета, а всего лишь незначительная часть территории Украины. И пусть Зона – это место, полное аномалий во всех смыслах этого слова, но климатологической картине планеты подчиняться, по идее, должно. Но как там в действительности – должно или не должно подчиняться, – Орех не знал. Да и было в принципе ему на это глубоко наплевать. Сталкер глотнул из стакана. Принял водки скупо, словно экономя. Скривился. Все-таки пойло, которое подавал бармен, было отвратительным. Не чета даже той водке, которую приходилось пить «на гражданке», хоть и тот напиток был далеко не самым дорогим и элитным. А эта ханка мало того что дорогущая, так и качество ее оставляло желать лучшего.

– Э, мужик, занято? – От размышлений о качестве местной водки Ореха оторвал густой бас.

Сталкер поднял голову. К столу, где стоял Орех, от стойки шел дородный мужик лет тридцати пяти. Мужчина был высок, дороден, но не жирен. Скорее, широк в кости, но с возрастом слегка расползся вширь. Его круглое, добродушное смуглое лицо сплошь заросло густой, но не длинной черной кудрявой бородой, какой награждают воинов и мудрецов, изображенных на персидских барельефах. Прозвище так и напрашивалось, однако сталкера здесь знали как Вольта. В руках мужик нес бутыль той самой водки, о качестве которой размышлял Орех, и алюминиевую миску с чем-то, отдаленно напоминающим жареный картофель, поверх которого лежало полбатона хлеба. Под мышкой торчал круг колбасы.

– А если скажу, что занято? – ухмыльнулся Орех.

– Ты же знаешь, все равно втиснусь, – в ответ усмехнулся бородач.

– Ну, давай, тискайся. – Орех подвинулся, давая Вольту место.

Бородач плюхнул на стол все принесенное с собой богатство.

Туда же последовали и две сомнительной чистоты алюминиевые вилки, которые Вольт извлек откуда-то из нагрудного кармана комбинезона. Сталкер вздохнул и тяжело привалился к столешнице. Скрепленные железным каркасом доски жалобно застонали.

– Ты сегодня миллионер, – констатировал Орех.

– Типа того, – неопределенно ответил Вольт.

– С богатым хабаром вернулся?

– Все в мире относительно, – покрутил пальцами бородач. – Ты давай допивай свое пойло. А то бутыль греется.

– Есть что отмечать?

Вольт посмотрел на Ореха со смесью недоумения и насмешки в глазах и громыхнул:

– Богатый хабар, конечно же!

Когда первая порция дареного холодного беленького угнездилась в желудках сталкеров, Вольт, откусывая колбасу прямо от шмата, спросил:

– Случилось что?

– А что? – поинтересовался Орех.

Он поднял холодный взгляд на Вольта, который был сантиметров на тридцать выше и килограммов на сорок тяжелее.

– Да так, – бородатый почему-то смутился. – Торчишь здесь какой-то смурной.

– Это неважно, – отрезал Орех.

Ему не хотелось обсуждать свои проблемы ни с кем. Ведь тогда придется рассказывать все. И то, что его десятилетний сын болен лейкемией и врачи говорят, что все безнадежно. Единственное, что может спасти сына, – это операция по пересадке спинного мозга, которую почему-то делают только в Германии. И стоит эта процедура безумных денег в евро. А взять их неоткуда. И вот теперь сталкер Орех, бывший автомеханик из Тамбова, топчет Зону в поисках артефактов и пытается этим занятием собрать на лечение сына. Денег, конечно, получается заработать в разы больше, нежели в автомастерской. Правда, и риска тоже в разы больше. К тому же все кровно заработанные уходили как раз на то, чтобы поддерживать ребенка и дать ему дожить до одиннадцати лет. Однако средств на Германию катастрофически не хватало. А еще придется рассказать, что жена написала Ореху, что собирается разводиться, лишить его родительских прав и выйти замуж за другого. Уже даже подала заявление в суд.

Вот этим всем, да и многим другим Орех никак не хотел делиться даже с Вольтом. Хотя с этим бородатым сталкером они хаживали не в один рейд, прикрывая друг друга. И поэтому Орех

ответил:

– Это неважно.

– Как скажешь, – легко согласился Вольт, наливая Ореху водки. – Ты закусывай, закусывай.

– Закуска градус крадет, – ухмыльнулся Орех, отламывая кусок хлеба и зачерпывая им из тарелки картофель. Вилкой Вольта стакер пользоваться побрезговал из-за ее сомнительной чистоты.

Так, выпивая и закусывая, сталкеры вели неспешную беседу.

– Ты чего хотел-то? – между делом заметил Орех, когда водки в бутылке осталось едва на донышке.

– Да так, – отмахнулся бородач, пьяно осклабившись. – Ерунда. Давай лучше выпьем, – и потянулся за бутылкой.

Однако глазки бородача вовсе не блестели, как у выпившего человека. И мути, какой затягивается взор сильно пьяного, тоже не было. Вольт явно тянул время, предполагая, что Орех еще недостаточно готов к предложению.

– Слушай, ладно тебе, – хмыкнул мужчина. – Я же вижу, ты чего-то задумал. Колись давай. Просто так ты выпивку не выставляешь.

Вольт хитро ухмыльнулся, прищурив глаза с видом кота, обожравшегося сметаной. Он воровато оглянулся по сторонам. Посетители бара – а в это время дня их было немного – занимались своими делами – пили, ели, опохмелялись, кто-то, уронив голову на сложенные на столе руки, мирно похрапывал. Все это сопровождалось невнятной музыкой, льющейся из радиоприемника у барной стойки. Бармен, изрядно растолстевший за последнее время, что-то подсчитывал на стареньком калькуляторе, записывая ответы в тетрадку.

Внимание привлекал только один персонаж в баре. Парой столов левее Ореха сидел замухрышистого вида мужичок и периодически прикладывался к бутылке. Судя по отсутствию перед ним какой-либо закуски или даже намека на нее, мужичку явно не повезло в последнем рейде. Или еду он уже уничтожил и теперь заливал какое-то свое несчастье беленькой.

– Эх, – причитал он. – Нет нынче в Зоне порядка. Ну, совсем нет. Бандиты обнаглели. ЧВС мышей не ловит. Мутантов развелось немерено, а нашего брата сталкера спасти некому. То ли дело раньше…

Далее последовал изрядный глоток водки прямо из горлышка. Мужичок шумно проглотил, утерся рукавом и задумался над чем-то, прекратив стенания.

На Ореха с Вольтом внимания никто не обращал. Стоят себе у прикрепленной цепями к стене столешницы и стоят, выпивают,

закусывают и ведут неспешную беседу о том о сем. Как и все. Убедившись в этом, Вольт доверительно наклонил к Ореху голову, приблизив лицо.

– Есть тема одна, – дохнул он перегаром и запахом колбасы.

– Не томи, – слегка отодвинулся Орех.

– В общем, на армейские склады в «Вольницу» движется небольшой караван кое-каких приблуд, – полушепотом поведал бородач. – Мне заказали отбить пару экземпляров. Ты как – подписываешься?

– Неинтересно, – отрезал Орех. – Заказали тебе, ты и отбивай. Я при чем?

– Не просто так, – удивленно поднял свои густые брови Вольт. – Хороший гонорар обеспечен.

– Я с «Вольницей» связываться не буду, – яростным полушепотом отрезал Орех. – Мне Зону еще топтать и топтать. И от этих безбашенных бегать неохота.

Среди свободных сталкеров за членами группировки «Вольница» давно и прочно закрепилась слава лихих бойцов, не знающих страха и дисциплины. Однако это было не совсем так. Отсутствовала бы четкая организация и железный порядок, не смогло бы сборище хиппи и алкашей выбить военных со складов и образовать один из самых многочисленных и организованных альянсов в Зоне. Орех считал, что наверняка внутри «Вольницы» есть жесткое ядро профессиональных воинов – возможно, бывших военных или членов оперативных служб спецподразделений. Остальные же члены сообщества были такими, какими их расписывала вся остальная сталкерская братия. Однако разговоры разговорами, а войну с по-военному организованным и хорошо вооруженным ЧВС (что расшифровывалось как «Честь. Воля. Сила») «Вольница» вела долго и слишком уж успешно для алкоголиков и наркоманов. Да и удерживать военные склады и Заслон от регулярных атак фанатиков «Обелиска» и волн мутантов вечно пьяным и обколотым мужикам вряд ли было бы под силу.

В том числе и поэтому Ореху не хотелось связываться с боевиками «Вольницы», а уж тем более отбивать у них их же груз. К тому же сталкер, будучи человеком не воинственного склада, старался лишних врагов не наживать. Он был в меру недоверчив, в меру внимателен и расчетлив. В общем, обладал всеми нужными качествами, чтобы выжить в таком негостеприимном месте, как Зона. Однако воевать он ни с кем и не думал. От бандитов, конечно же, не раз приходилось отбиваться. Что делать, если по этим радиоактивным местам ходят люди, до чужого добра охочие? От мутантов тоже не раз отстреливался. В

основном от псовых (всяких там гамма-гончих и псоящеров), лупоглазов да кабанов. Один раз встречался с вурдалаком, но в тот раз стрелять не пришлось. По всей видимости, мутант был ранен, поскольку, мигом перейдя в режим невидимости, постарался убраться с дороги сталкера. Так что Ореху особенно часто воевать не приходилось. Ходишь себе, собираешь артефакты. Помойка, Сумеречная равнина, «Сельхозпрод» – вот и все локации, на которых бывал сталкер. От силы – бар «У жеки» на базе ЧВС, чтобы хабар сдать. Потому и не хотел Орех встревать в дело, связанное с одной из группировок. Одно дело – вместе с нейтралами бандюков погонять, а другое – против «Вольницы» выступить.

– Я с «Вольницей» воевать не буду, – твердо повторил Орех, посмотрев прямо в глаза Вольту.

– Гы! – хохотнул Вольт, обдав собеседника волной перегара. – Не будет он. Тут воевать и не надо.

Затем бородатый нагнулся к Ореху и шепнул ему на ухо пару слов.

– Вот столько хватит? – добавил он, разогнувшись. – И это только на одно рыло.

– Хм-м… – Орех был озадачен.

Сумма, предложенная сталкером, была более чем солидная. Денег должно было хватить как минимум на первый этап лечения сынишки в германской клинике. Он колебался. С одной стороны, такая великолепная возможность заработать, а с другой – немалый риск того, что больше никакого заработка в Зоне не будет.

– Решайся, брат, все будет шито-крыто. Никто ничего не узнает. Я отвечаю, – увещевал меж тем Вольт. – К тому же нас хорошо прикроют. Может, и стрелять совсем не придется.

Орех воровато огляделся по сторонам. Он не спешил давать ответ. Тем более что, судя по напору Вольта, предварительным угощениям и уговорам, тому интересен был именно он, сталкер Орех. В чем именно этот интерес, сам Орех понять мог. Конечно, он достаточно опытный сталкер. В Зоне безвылазно уже два с половиной года. Иные ходоки себя уже ветеранами кликать начинают. Но сам Орех всегда держался подчеркнуто скромно. Много не тратил, много не пил. Да и хаживал исключительно одиночкой. Собираться с другими нейтралами в совместные рейды, конечно, случалось, но чаще в карательные – против бандитов и наемников, нежели за хабаром.

– Мне нужно вдвое больше, твою лупоглазку, – помолчав, твердо ответил Орех.

– Такой жадный? – удивился Вольт.

– Нет, просто деньги нужны, – ухмыльнулся Орех. – Да и дело не столь простое, как ты говоришь.

– Всем нужны, – ответил Вольт и задумался.

Краем глаза Орех наблюдал за кудрявобородым. У того на лице были написаны все калькуляции, которые проводились в его голове. Однако через пять минут Вольт ответил:

– В полтора раза поднять могу железно. Но не больше.

– Годится, – махнул рукой Орех.

Сумма, которую он получит при счастливом исходе дела, и так была весьма преизрядной.

– Тогда выход завтра по утрянке, – кивнул Вольт. И добавил: – Завтра же скажу, куда идем.

Вольт оторвал свою тушу от скрипнувшей столешницы и собрался было уходить.

– Ишь, какой шустрый, – остановил его Орех. – Теперь, когда я в деле, может, расскажешь, что за приблуды отбиваем и кто еще с нами в команде? Про заказчика я не спрашиваю. Все равно не скажешь, даже если его и знаешь.

– Это ты правильно подметил, – снова опершись о столешницу, которая опять жалобно скрипнула, тихо сказал Вольт. – Заказчиков я не знаю. И знать пока не хочу. Инфа поступила от посредника. Отбиваем какой-то новый штурмовой крупнокалиберный автомат и боеприпас к нему.

– Это что еще за приблуда? – удивился Орех. – Не слышал о таком.

– Я тоже до недавнего времени. Не знаю подробностей, но это бесшумный автомат калибра двенадцать и семь миллиметров с трехзарядным подствольником. Говорят, он под ближний бой и разрабатывался для спецподразделений ФСБ.

– И кто, кроме нас, в команде?

– Еще Бартик, Диск, Водкидай, Гимнаст со Школяром и две отмычки Школяра – Бигль и Томас, Ребро, Базай и Укушка.

– До хрена, – подытожил Орех.

– Бабло все равно делим на десятерых, – заверил Вольт. – Отмычки не в счет. Ты же знаешь.

– А ты со Школяром это все обсудил?

– Конечно! Школяр правильный пацан и со своими отмычками сам все разрулит. В общем, завтра в восемь утра тут. Не опаздывай и много на ночь не пей, – напутствовал Ореха компаньон.

Вольт ушел по своим делам, а Орех остался в баре. Идти ему было некуда. Да и незачем. Основной хабар по полям и лесам был уже собран. И найти какой-либо пропущенный сталкерами артефакт было довольно сложно. Все под гребенку выбирали. До

ближайшего Выплеска оставалось дней пять. Так что делать было все равно нечего. Туристов и ученых, желающих полазить по Зоне со своими заморочками, не попадалось. Вот через недельку их может прибавиться. Появится и дополнительный заработок. А сейчас отдыхай себе, сталкер, в баре, ночуй на сданной тебе барменом койке да пропивай заработанные деньги.

Оставшись один, Орех попытался обдумать предложение Вольта. Все вроде бы было гладко, придраться не к чему. На дело шли, кроме Ореха, еще шестеро бродяг и две отмычки. Для подобной операции это количество бойцов, с точки зрения сталкера, было приемлемым. Ореху хотелось думать, что все шестеро вооружены достаточно, чтобы справиться с караваном или отвлечь на себя внимание охраны и утащить образцы. Вроде бы и заказчик обещал поддержку и прикрытие. Правда, какое, Вольт не сказал. Не сказал он, впрочем, и о заказчике. В общем-то, это было нормально. Мало находилось желающих не только здесь, но и во всем мире действовать открыто и от своего имени. Для проведения сомнительных мероприятий нанимались посредники, которые потом и убирались. Здесь так же. Хотя, кто заказчик, предположить можно было. Им вполне могло оказаться руководство ЧВС. Не зря же операция направлена именно против «Вольницы». Хотя как знать, не одному ЧВС эти наркоманы дорожку перебежали. Обдумывая этот вопрос, Орех закончил с ужином и поднялся в комнату общежития.

Ровно в семь тридцать Ореха толкнули. В этот момент сталкер спал на своей угловой койке в общей комнате над баром. Деньги на отдельную комнату, а тем более небольшую квартирку, у мужчины были, но он не собирался их тратить на такую роскошь, считая, что ему вполне достаточно того, что есть. А применение деньгам он и так найдет.

Открыв глаза, Орех увидел склоненное над ним лицо молодого парня.

– Чего надо? – не слишком приветливо пробурчал сталкер.

Спал он в эту ночь плохо. Заснул не сразу, что бывало, когда Орех не ходил в рейды, а бездельничал в баре. А остаток ночи снилась какая-то дрянь. Поэтому сталкер не выспался, что не способствовало хорошему настроению.

– Меня Вольт прислал, – ответил парень. – Сказал разбудить тебя.

– На фига? – полушепотом поинтересовался сталкер.

Хоть в комнате было десять коек, заняты были только две. Остальные уже пустовали. Сталкеры разошлись кто куда. Некоторые пока не вернулись из рейдов. В любом случае в этом импровизированном общежитии было не принято будить своих

собратьев по ремеслу. Это негласное правило соблюдалось жильцами очень четко. Кто же отказывался придерживаться этой традиции, подвергался довольно болезненному воспитанию и общественному порицанию.

– Вольт сказал тебя разбудить, – пожал плечами парень. – Я и бужу.

Сфокусировав зрение, Орех узнал Бигля – одну из отмычек Школяра.

– Чего так рано? – Орех был недоволен. – Полчаса поспать не дали, гады!

Отмычка молча пожал плечами и направился вон из комнаты.

– Э-э-э, – недовольно забурчал Орех, отбрасывая одеяло и поднимаясь с постели.

В пояснице стрельнуло. Стараясь не замечать боли, мужчина обулся, зашнуровал высокие армейские ботинки и направился к выходу. Спустившись в бар, сталкер увидел Вольта в окружении четырех человек, среди которых были Школяр и давешний отмычка.

– Здорово, мужики, – хмуро поздоровался сразу со всеми Орех.

– И тебе не хворать, – ответил Вольт.

Остальные что-то неопределенно хмыкнули. Кто-то промолчал, махнув рукой.

– Так что так рано подняли? Восьми-то еще нет, – недовольно скривился Орех. – К тому же все до безобразия трезвые.

– Концепция поменялась, – отозвался Вольт. – Выходим чутка раньше. Экипировку получить надобно.

– Хм… Что еще за экипировка?

– Я ж откуда знаю? Сказали получить – значит, получим.

Орех пожал плечами. Получить так получить.

– Когда выступаем?

– Прямо сейчас. Выходим по одному.

«Смысл?» – подумал Орех, качнув головой. Все равно уже засветились. Только дурак не заметит и не поймет, что группа сталкеров собралась на дело.

Но тем не менее сталкеры по одному с интервалом в две-три минуты потянулись к выходу. Поднявшись по лестнице, которая начиналась сразу у дверного проема, на один пролет, каждый из бойцов подходил к забранному решеткой окошку ружейной комнаты и, предъявив соответствующий номерок, забирал сданное ранее оружие. Подошедший последним Орех обменял на номерок свой АКМ и тут же его тщательно проверил. Вдруг кладовщику вздумалось скрутить кое-какие детальки с врученного на хранение агрегата и поменять их на неисправные?

За предыдущим хранителем оружейной, который носил аналогичное прозвище и исполнял аналогичные обязанности, водилось подобное. Не один сталкер пропал из-за подобных манипуляций ушлого кладовщика. Если бы не бдительность одного из отмычек, так бы и исчезали бродяги в Зоне из-за подобных махинаций.

После проверки Орех вставил в паз магазин с патронами, поставил автомат на предохранитель. Затем приладил оптический прицел. Закинул автомат на плечо и двинулся вслед за подельниками вон из бара.

Покинув территорию «Сатурна», группа заговорщиков двинулась на север – в сторону базы группировки «Вольница». Однако через пару километров сталкеры свернули на запад. Ведущий осторожно ступал по траве, внимательно разглядывая пространство перед собой. Тропу использовали, о чем свидетельствовали примятые стебли по обеим сторонам дорожки. Кто-то проходил тут около суток назад, но кто же знал, что за это время могло возникнуть на пути сталкеров. Ведущим был один из отмычек Школяра – Бигль. Тот самый, что будил Ореха. Парень оказался толковым – вел, четко соблюдая все необходимые требования.

Впрочем, особых опасностей вокруг не было. Только вдалеке пробежала, заполошно мекая, лупоглазка – спасалась от трех псоящеров. Бояться мутировавшей до состояния средней мощности боевой машины обычной домашней козе было нечего. Радиация изменила ее гены до такой степени, что животное увеличилось в размере вдвое, передние копыта превратились в роговые наросты, способные пробить даже усиленную шкуру кабана, рога срослись, голова ушла в туловище, количество глаз утроилось. Шерсть по жесткости стала напоминать стальную проволоку. Псоящеров с таким арсеналом она могла и не бояться. Главное, защищать беззащитные задние ноги и мягкое подбрюшье. То есть не подпускать слившихся в мутации с пресмыкающимися собак. Охотящиеся псоящеры были довольно редким явлением. Обычно эти не самые удачные, но довольно живучие результаты мутации питались падалью или добивали больных животных. Догнать убегающую добычу они не могли из-за коротких лап. Впрочем, лупоглазка вполне могла быть ранена или чем-то заражена.

Вереница людей поднялась на холм. Достигнув вершины, бойцы залегли. На востоке среди холмов виднелся населенный пункт, над которым, как маяк, возвышалась водонапорная башня.

– Деревня с вурдалаками, – тут же идентифицировал Орех.

В этой деревне, по слухам, и впрямь жило семейство

вурдалаков. По другим слухам, какие-то сталкеры устроили в водонапорной башне схрон. Поговаривали, что оружия и хабара там лежало вполне достаточно, чтобы вооружить и содержать небольшую группировку бойцов. Однако пробраться ни в водонапорную башню, ни даже в саму деревню почти никому не удавалось. Десяток живущих там мутантов жестко пресекал все попытки проникновения, просто-напросто употребляя алчущих чужого добра в пищу.

Орех не бывал в этих местах. Он старался без нужды не соваться к Заслону, равно как и в другие участки Зоны, например в Долину радости или Рыжий лес. Тем более что заработка с собранных артефактов на Помойке, «Сельхозпроде» и в Сумеречной равнине вполне пока хватало. Поэтому Орех оглядывался, стараясь запомнить каждую мелочь. Как знать, вдруг придется выполнять заказ в этих местах.

Со стороны Заслона в деревню вурдалаков направлялись пять человек в комбинезонах «Вольницы». Зачем, Ореху было наплевать. Его беспокоило наличие лишних бойцов в непосредственной близости от места проведения операции. Эта ситуация создавала перевес сил в сторону вольников (как называли в Зоне представителей этой группировки).

Орех перекатился к Вольту. Тот лежал правее и что-то рассматривал в оптический прицел.

– Где будем работать?

– Полукилометром западнее. Но нам по-любому надо добраться до одного места и получить необходимые инструкции.

– Меня напрягают те пятеро в комбезах «Вольницы», – Орех указал на бредущих вдалеке сталкеров.

– Ты не напрягайся. Им дела до нас нет. Они деревню сторожат. А о караване разве что руководство «Вольницы» знает, и только. Так что не парься.

Орех пожал плечами, но на всякий случай еще одну отметочку в памяти сделал. Получить пулю в спину из-за того, что в тылу останутся неучтенные неформальным лидером бойцы практически враждебной группировки, он не хотел.

Между тем Школяр подал знак, и сталкеры, сменив ведущего, двинулись на запад. За деревьями замелькала задняя стенка остановочного павильона. Таких вот остановок по всей Зоне раскидано было множество. Ведь когда-то в этих землях было немало деревень, пионерских лагерей, санаториев. Не говоря о фабриках и военных объектах. Так что людям нужно было куда-то ездить и на чем-то. В Чернобыль и в Припять шли маршрутные автобусы. Да и остальные населенные пункты связывала достаточно разветвленная и развитая транспортная сеть. Ныне

эти остановки использовались либо для мест временных стоянок, либо в качестве основы для форпоста. Это было удобно, поскольку строения представляли собой крепкую, часто бетонную конструкцию.

Как только показалась остановка, Вольт остановил колонну и вышел вперед. Он достал из кармана лазерную указку и посветил в сторону павильона. Ему ответили фонарем.

– Двинули. – Вольт махнул рукой и первым потрусил к остановке, попутно оглядываясь по сторонам и посматривая перед собой.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что остановочный павильон забран сверху маскировочной сетью. Она была натянута между стоящим поперек дороги остовом автобуса чехословацкой марки «Икарус», которые когда-то в немалом количестве пылили по дорогам сгинувшего во времени СССР, крышей остановки и несколькими столбами, врытыми метрах в двадцати от забора. Само пространство было ограничено двумя шлагбаумами, не так давно поставленными. Орех отметил относительно свежую краску. У забора были навалены какие-то ящики, выставлены две небольшие палатки.

Сталкеры зашли на блокпост наемников со стороны восточного шлагбаума. Бойцов самостийной группы Вольта встретили люди в серых комбинезонах и черных матерчатых балаклавах, надетых под противорадиационный фильтр.

«Наемники», – с неудовольствием подумал Орех.

Об этих людях ему приходилось слышать не единожды, но видел он их впервые. Говорили, что у них чуть ли не самое лучшее снаряжение и оружие в Зоне. Не хуже, чем у военных. Однако сталкер почувствовал тревогу. По слухам, которыми он располагал, бродяги, имевшие дело с наемниками, бесследно исчезали. Впрочем, Ореху подумалось, что с такой группой, какую собрал Вольт, просто так без шума справиться будет сложно.

Бойцов в серых комбинезонах было человек пятнадцать. Свободные от несения караульной службы сидели в салоне раздолбанного «Икаруса», на ящиках, таскали какие-то свертки, чистили оружие. Из бетонного грота остановки тянуло дымом и чем-то вкусным, типа сваренной картошки с тушенкой.

Вольт подошел к наемнику, который встречал сталкеров, высвечивая им фонарем.

– Здорово, Голландец, – приветствовал бородатый.

– И тебе не хворать, – глухо донеслось из-под маски. – Это все?

Наемник кивнул в сторону остальных сталкеров.

Ореху показалось, что он уловил в речи Голландца легкий

акцент. То ли прибалтийский, то ли финский, то ли немецкий.

Вольт утвердительно кивнул.

– Пойдем. – Голландец повернулся к сталкеру спиной и двинулся в глубь лагеря.

– Оставайтесь здесь, я сейчас, – бросил подельникам чернобородый и поспешил за наемником.

Сталкеры опасливо осматривались. Ореху самому было неуютно в окружении потенциально враждебных вооруженных людей. Однако наемники вели себя вполне мирно, если не сказать дружелюбно. Один из них, подойдя к Ореху, попросил курить.

– Не курю, – угрюмо ответил сталкер.

Ему не нравилось это дружелюбие. Сталкеры не любили наемническую братию, и проявление хорошего отношение к себе со стороны этого ландскнехта Орех воспринимал с подозрительностью.

– Жаль, – пожал плечами боец с черной маской на лице и достал из кармана пачку сигарет. – Может, огонька будет?

– Это пожалуй, – согласился Орех, доставая зажигалку и чиркая колесиком.

Незнакомый солдат удачи закурил, предложил в ответ пару сигарет. Сталкер не отказался. Лишняя заначка никому еще не мешала. К тому же сигареты были не российские и не местные – украинские. Судя по пачке, германские.

«Ничего так у наемничков снабжение! Не чета тому же ЧВС», – со смешанным чувством подумал Орех, глядя вслед отходящему бойцу.

Затем он спрятал сигареты в один из кармашков на разгрузке. Пригодятся еще. Курящих сталкеров по Зоне ходит предостаточно. А лишняя сигарета – это возможность завязать разговор или знакомство, а под это и получить полезную информацию.

Через несколько минут появился Вольт. В руках он нес что-то, завернутое в полиэтиленовый пакет.

– Пойдем, – махнул он рукой и двинулся в сторону видневшихся за деревьями построек, обходя по широкой дуге хутор и стоящую около него на дороге давно брошенную бронетехнику. Все, что можно было, с боевых машин уже давно сняли, и теперь танк и два БМП стояли как скелеты трех древних ископаемых – когда-то смертельно опасных, а теперь жалких и не страшных.

Слева от вереницы сталкеров на удалении метров десяти еле слышно гудел «магнит». В пяти метрах от нее крутился смертоносный по сути, но безобидный с виду «смерч».

Неосторожный трехглазый хвостошип, двигаясь по направлению к хутору, слишком приблизился к аномалии. Опрометчивый поступок стоил зверьку жизни. «Смерч» захватил своими мягкими пальцами животное и неумолимо потащил к эпицентру. Мутант истошно заверещал, чувствуя неминуемый конец, но все же предпринял попытку вырваться. Он напрягся и рванул подальше от смертельной ловушки. Но если Зона выбирает себе жертву, то она рано или поздно убивает ее. Борясь с силой, которую не победить, мерзкая трехглазая тварь быстро выбилась из сил. Ее тушку втащило в центр «смерча». Под громкий жалобный душераздирающий писк хвостошипа скрутило жгутом и разорвало на десятки кусков. Через несколько секунд ошметки серо-бурой шкурки с вкраплениями хитина и плоти усеяли траву вокруг аномалии. Сталкер жалел очередное порождение Зоны. Мутировавшая, по сути, обычная крыса-пасюк в результате получила от Зоны три маленьких красных, расположенных непропорционально на морде красных глаза, хитиновый панцирь вдоль позвоночника и острый ядовитый шип на и без того мерзком хвосте. Яд одного хвостошипа действовал на людей слабо. Только боль и зуд в месте укола. Но если особей был десяток и больше, то результат встречи для человека мог быть плачевным.

Орех внимательно поглядывал по сторонам, продолжая запоминать местность вокруг. Конечно, аномалии после Выплеска изменят свое местоположение – это было ясно как день, но окружающий ландшафт останется прежним. Орех, разумеется, слышал байки о том, как в Зоне менялась местность и даже возникали пространственные искривления, но все эти истории он относил к разряду сказок и не особо верил им. Сталкер не испытывал никакого мистического чувства к Зоне. Он пришел сюда работать и просто выполнял свое дело, зарабатывая деньги, и не пытался найти в этих местах что-то таинственное и загадочное. Именно поэтому он старался меньше обращать внимания на истории бродяг, шатающихся по Зоне в поисках приключений, и просто делать то, зачем он сюда явился.

Каркнула ворона с крыши сарая, что стоял на хуторе. Орех вздрогнул и повел стволом автомата в сторону, откуда раздался звук, ругаясь про себя. В этот момент Вольт остановил колонну.

– Так, девочки, разбираем платьица, – хохотнув, сказал он.

Обладатель курчавой бороды достал сверток, который несколько минут назад получил от наемников. Он развернул пакет и достал оттуда несколько матерчатых накидок.

– Это надо надеть поверх комбезов, – заявил Вольт. – Разбираем, девочки, не стесняемся.

Сталкеры, хмуро поглядывая на предводителя, разобрали накидки и принялись облачаться. Одевшись, спутники Вольта стали похожи на бойцов ЧВС. Камуфляж повторял расцветку комбинезонов этой группировки до степени смешения. Даже рисунок был точь-в-точь как у чевээсовцев. Таким образом, бойцы группы Вольта становились неотличимы по внешнему виду от членов военизированного клана. Только шлемы отличались. Впрочем, если не обращать внимания на такие мелочи, как форма головного убора, то можно было вполне принять нейтралов за бойцов ЧВС.

– Что, выдать нормальные комбезы ЧВС наемничков жаба задавила? – съехидничал Бигль. – Слили какую-то матерчатую хрень.

– Пасть завали, – посоветовал своему отмычке Школяр. – Задание выполним, может, и нормальный прикид себе купишь. А эту хрень уничтожить проще, чем бронежилет ЧВС.

– Это вся снаряга? – спросил Орех Вольта, завязав последнюю лямку и критически оглядев себя. – Или что-то еще будет?

– Да, вся, – кивнул Вольт.

– А комбез хотя бы один что не подогнали? Это довольно лажовая маскировка. Если мы хотим прикинуться чевээсниками, нужно их снаряжение и оружие.

– Обойдешься, – отрезал Вольт. – Бери что есть. Акция все равно разовая, да и свидетелей остаться не должно.

Орех покачал головой, но ничего не сказал. Его продолжали мучить сомнения относительно происходящего. То, что они собирались делать, более походило на бандитский налет, нежели на сталкерский заказ. Но мужчина согласился и даже сам назначил свое вознаграждение. А уж, что называется, взялся за гуж, не говори, что не дюж. Иными словами, подписался, так тяни лямку. Тем не менее осматриваться никто не запрещал, и Орех не собирался оставлять тыл без присмотра.

В полукилометре от хутора, близ которого переодевались сталкеры, возвышалась скальная гряда, разрезавшая Зону на несколько частей. Разумеется, гигантские камни не были единым массивом, а торчали из земли этакими заслонами и встречались хоть и часто, но не настолько, чтобы именовать эту местность горной долиной. Впрочем, никаких хребтов поблизости не видно. Только эти скальные образования, которые, как слышал еще в институте Орех, появились после ледника, который в незапамятные времена сполз с севера и растаял в этих местах, оставив после себя громадные валуны. Ныне к этим громадинам сталкеры старались приближаться как можно реже и то в случае крайней необходимости, поскольку от камней мощно фонило.

Порода вбирала в себя радиацию как губка. Дожди же смывали активные частицы только с поверхности камня. Скальная группа, около которой остановились сталкеры группы Вольта, упиралась на востоке в холмы и тянулась через них дальше до дороги, идущей к Радару.

Бойцы разбились на три группы. Орех попал в пару к Вольту. Бойцам надлежало занять позицию у тропы, которая тянулась вдоль скального Заслона. Как командир группы бородатый занял самое удачное место – за башней танка, что встал на вечный прикол у холма. От проржавевшего остова боевой машины слегка фонило. Счетчик Гейгера, встроенный в комбинезон Ореха, тревожно заверещал.

– Отойдем подальше, – предложил Орех Вольту.

– Не пойдет. Потерпеть придется. Отсюда и видно будет получше, и прикрыть можно будет в случае чего.

– Рискованно это – у «горячего» места сидеть, – напомнил Орех.

– Я не первый день в Зоне, – отрезал Вольт. – Сам в курсе. Но надо сесть ближе к броне. Радиацию потом нейтрализовать препаратами сможешь, а пулю в голову ничем не вылечишь.

– Ладно. Ампула дезактиватора с тебя, – ухмыльнулся Орех, поправляя маску.

Ему не хотелось получать лишнюю долю рентген, но жизнь всегда рекомендовала выбирать из двух зол наименьшее.

– Хоть ящик ампул. Тебе по литражу как? Пол-литра или литр?

– Разберемся, – проворчал Орех, устраивая автомат на броне.

Он, как Вольт, сам уже был далеко не новичком в Зоне. Во всяком случае, стрелять умел вполне неплохо. В Припять бы, к Долине радости, или, скажем, в Чернобыль-2 в одиночку без особой нужды не сунулся бы. Но по краям Зоны хаживал частенько и без сопровождения.

Сидение на фонящей танковой броне закончилось на удивление быстро. Не успел Орех устроиться как следует, как невдалеке завыл псоящер. Это был сигнал других засадников, которые давали знать, что караван идет.

В следующую минуту из-за скал один за другим появились люди. Их было около полутора десятков, и шли, как и принято в Зоне, гуськом. Первые двое не были обременены никакой поклажей, кроме оружия и снаряжения. Остальные тащили на себе, кроме всего прочего, какие-то увесистые ящики. Все сталкеры в колонне, во всяком случае те, кто был виден Ореху, были одеты в комбинезон группировки «Вольница».

«Мы будем воевать с “Вольницей”?» – пронеслась у Ореха в

голове мысль.

Его, как и любого нейтрала, не слишком радовала перспектива заиметь врагов в одной из самых многочисленных и могущественных группировок Зоны. Никто не знал, куда в конечном итоге выведет сталкера кривая, и лезть на рожон сейчас, чтобы потом обходить стороной базу вольников, где за хабар платили довольно прилично, хоть и частично патронами и провиантом, Ореху было не с руки.

Впрочем, высказать свои опасения товарищу сталкер не успел. Хлопнули выстрелы. Двое из колонны упали. Остальные попытались рассыпаться и организованно отступить к Заслону, поливая огнем обстреливающих их бойцов из группы Вольта. Но тот не зря набирал для выполнения этого заказа отнюдь не одних отмычек. Его бойцы, грамотно отжимая караван от скал и хутора, теснили вольников к открытой площадке – прямо под прицел Ореха.

Застигнутые на открытом месте бойцы одного из крупных кланов Зоны гибли один за другим, даже несмотря на грамотное руководство.

«Было бы нормальное тактическое управление, командир не вывел бы своих людей на открытое пространство. Кто ж так делает? Даже разведчиков вперед не выслали, не говоря уж о фланговом охранении», – с досадой думал Орех.

Караван и впрямь угодил в ловушку по-глупому. И теперь нейтралы, переодетые в бойцов группировки ЧВС, расстреливали людей, как в тире.

– А нельзя было предложить сначала сдаться? – проворчал Орех, обращаясь к Вольту, но не отрываясь от созерцания картины убийства в оптический прицел.

– Это же «Вольница», блин, с ними хрен договоришься, – резко ответил Вольт. – Ты лучше не прозевай момент и не упусти никого. Если хоть один человек уйдет к Заслону, через полчаса здесь будет вся группировка. А нам еще ящики тащить.

Ореху стрелять не потребовалось. Ни один из караванщиков не прорвался сквозь тенета хорошо спланированной засады.

– Все. – Вольт спрыгнул с борта танка и закинул автомат за спину. – Дело почти сделано. Осталось сжечь трупы, собрать хабар и оттащить его заказчику.

– А не хочешь глянуть, что это за хрень, ради которой положили столько народу? – спросил Орех. – Ты, кстати, говорил, что заказ был на пару образцов? Зачем было уничтожать всех?

Он поморщился при звуках пистолетных выстрелов. Бойцы Вольта добивали раненых вольников. При всей опасности жизни сталкера и сопряженной с этим необходимостью убивать Ореху

все-таки претили излишняя жестокость и кровожадность. Однако он понимал и необходимость таких мер. Свидетелей нельзя было оставлять.

– Не морщись, – увидев гримасу на лице напарника, заявил Вольт. – Может, для раненых это благо.

И он кивнул на скапливающуюся неподалеку под деревьями у полуразрушенного здания стайку псоящеров. Звери поскуливали, то пробегая несколько метров к месту побоища, то возвращаясь назад. От желания немедленно приступить к пиршеству мутантов удерживал запах пороха и нагретого оружейного масла. Но было понятно, что, как только бойцы покинут поляну, зверье кинется на дармовщинку.

– М-да, быть сожранным заживо – не самая лучшая перспектива, – согласился Орех. – Надо поторопиться. Могут появиться и кабаны. Эти ждать не будут, пока мы трофеи соберем.

Вольт согласно кивнул, и оба поспешили к тому месту, где нейтралы уже громоздили ящики с неизвестным, но так нужным заказчику содержимым. Контейнеров было двенадцать. По внешнему виду они сильно различались, но все как один несли армейскую маркировку и были запечатаны. Три ящика были более плоскими, чем остальные.

Орех с Вольтом остановились около горки зеленых деревянных коробок. К ним тут же подскочил Школяр.

– Потери: семнадцать вольников против двух с половиной наших, – бодро доложил он.

– Кого потеряли? – нахмурился Вольт. Видимо, перспектива тащить на себе ящики его не сильно устраивала.

– Бартик и одна моя отмычка Томас, как говорят военные, «двухсотые», и Диск «трехсотый». – Казалось, Школяру было совсем не жаль погибшего парня из своей команды. Видимо, он тоже исходил из того, что чем меньше народу, тем больше доля добычи.

– Час от часу… – пробормотал Вольт. – Впрочем, никто не обещал этим сталкерам долгой жизни.

– Ну что, Вольт, ты так и не глянешь, ради чего мы укокошили такую прорву народа? – с легкой ехидцей поинтересовался Орех.

– А як же ж, – вдруг ухмыльнулся бородач. – Я любопытный.

Он убрал в кобуру пистолет, извлек нож и принялся сдирать печати с ближайшего плоского ящика. Через несколько секунд дощатая крышка слетела, и взору сталкеров открылись четыре вставленных в специальные гнезда автомата странной формы. У Вольта вырвался смешанный вздох изумления и восхищения. Он достал один и принялся вертеть в руках, что-то бормоча, как

закисленный. Сталкер передергивал затвор, целился вдаль.

– Ты чего? – спросил Орех, не понимая странной реакции своего товарища на незнакомое оружие.

Лично он предпочитал АКМ с минимумом всяческих новомодных «приблуд» типа пьезаонных датчиков и прочего. Максимум – оптический прицел, тепловизор и подствольный гранатомет. Хотя нет – иногда Орех очень сильно жалел, что к его любимому АКМу не предусмотрен увеличенный магазин. Хотя бы на сорок пять, а лучше на шестьдесят патронов.

Автомат, который извлек из ящика Вольт, конечно, имел весьма необычный вид. Недлинный ствол, патронная коробка, расположенная между пистолетной рукоятью и прикладом, оптический прицел, пятизарядный подствольный гранатомет револьверного типа. Орех предположил, что калибр у автомата был более чем солидный.

– Ты не понимаешь, – ответил на вопрос напарника Вольт. – Это же штурмовой автомат АШ-17.5М с полным комплектом гаджетов! Его только эфэсбэшникам поставляют и выпускают ограниченными партиями по полста штук в каждой. Судя по ящикам, здесь двадцать автоматов. В остальных боеприпасы.

– И за каким лядом «Вольнице» штурмовые автоматы? – продолжал рассуждать Вольт. – В кого они собираются из них палить? Кого собираются штурмовать?

– Понятия не имею, – пожал плечами Орех. – Да и глубоко наплевать мне. Давай-ка лучше собирать хабар да валить к заказчику. Неровен час, «Вольница» нагрянет, и тогда всем хана.

– В натуре. – Вольт перестал любоваться трофеем и рявкнул: – Быстро навьючились и отвалили отсюда!

Бойцы нехотя, но сноровисто распределили между собой поклажу и, тихо ворча, выстроились в колонну. Ореху с Вольтом тоже досталось по ящику.

– Мы с Орехом замыкаем, – коротко скомандовал бородатый. – Бигль и Водкидай впереди.

– Стоп! – скомандовал Орех.

Все как один повернулись к нему.

– Переодеться бы надо, – предложил сталкер. – С ЧВС связываться тоже не хочется лишний раз. Не забывайте, «Сатурн» не слишком уж и далеко, база ЧВС сидит на нем. Да патрули чевээсников здесь тоже периодически проходят.

Все перевели взгляды на вожака. Вольт согласно кивнул. Быстро сняв с себя поклажу, сталкеры сбросили ложный камуфляж в быстро вырытую и засыпанную после яму, навьючились и неспешно двинулись в обратный путь, забирая, впрочем, восточнее от места боя и своего предыдущего пути. Не

зря же говорится, что сталкер одним и тем же путем по Зоне не ходит. Впрочем, идти было недалеко. Меньше чем через километр показалась база наемников.

– Ну, все, – громко прошептал Вольт. – Вот и бабло. Чуть-чуть осталось.

– Не кажи «гоп», – обронил Орех.

Он предпочитал говорить подобную фразу только тогда, когда деньги были уже на руках или на банковском счете.

– Сглазишь, – проворчал бородач.

Орех хотел ответить, но в этот момент воздух вокруг наполнился свистом пуль. Со стороны лагеря наемников ударил пулемет. Слышались выстрелы автоматических винтовок.

– Сглазил, – со злорадно-досадливой интонацией констатировал Диск, падая на землю в полуметре от вожака.

Орех не замедлил последовать примеру товарища. Впереди падали сталкеры. Кто матерясь и бросая поклажу, кто беззвучно безжизненным кулем. В первые же секунды погибли трое бойцов из группы Вольта. Мужчина видел, как рухнули мешками идущие впереди Бигль и Водкидай. Как падали следующие за ними сталкеры.

– Твою мать, кто это? – шипел лежащий рядом с Орехом Вольт, пытаясь осмотреться.

– Не матерись. Слева от тропы в двух метрах впадина. Скидывай ящик со спины и сваливай с линии огня. Там осмотримся. – Это к сталкерам подполз Школяр. – Диск прикроет. На нем меньше всего хабара.

Орех с Вольтом не замедлили воспользоваться советом. Под аккомпанемент оглушительных выстрелов дробовика Диска сталкеры отползли в указанное Школяром место. Вокруг свистели пули. Со стороны лагеря наемников грохотали выстрелы. Оставшиеся в живых сталкеры отстреливались по мере сил и наличия боеприпасов.

– Паскуды! – выдохнул Вольт, скатившись в ложбинку вслед за Орехом. – Такая элементарная подстава!

– Это ты лох, – проворчал Школяр. – Так подставиться.

– За лоха ответишь! – вызверился Вольт. Его рука метнулась к кобуре с пистолетом.

– И отвечу, – набычился Школяр, направляя оружие на бородатого.

– Все потом, – оборвал ссорящихся напарников Орех. – Быстрее соображайте, как выбираться будем? Наших все меньше остается.

– У тебя же оптика и подствольник есть? – тут же переключился Вольт.

– Ну, есть, как и у тебя, – огрызнулся Орех.

Швейцарская штурмовая винтовка Вольта имела оптический прицел. Только в отличие от АКМа Ореха на оружии бородатого отсутствовал подствольный гранатомет.

– Так давайте глядеть, откуда стреляют. Да и лагерь закидать гранатами можно, – предложил выход Школяр. И поспешно добавил: – Только я без оптики.

– У меня три заряда в подсумках и один в стволе, – подсчитал свои возможности Орех. – А сколько наемников, я точно не знаю. Когда получали тряпки, я насчитал семерых, включая Голландца. Трое стояли на карауле.

– То есть всего десять, – подытожил Вольт.

– Но их может быть многим больше, – возразил Школяр. – Хватит ли патронов?

– Попытка не пытка, тем паче что выбора немного, – заметил бородач. – Кстати, самое время новое оружие попользовать.

– А что, тема, – одобрил Школяр.

Он шустро перекатился к тому месту, где сталкеры оставили ношу, и через три минуты подтянул в ложбинку по очереди два ящика: один с автоматами, другой – с боеприпасом.

Среди наемников, впрочем, дураков и непрофессионалов не водилось. Они быстро смекнули, что носильщики запросто могут воспользоваться содержимым деревянных коробов цвета хаки, и открыли огонь по ползающему туда-сюда сталкеру. Несколько раз пули взбивали фонтаны земли вперемежку с травой в непосредственной близости от смельчака, но только одна чиркнула по плечу, закованному в бронежилет.

– Ты как? – краем глаза глянув на встопорщившийся на плече кевлар, поинтересовался Орех у Школяра.

– Фигня, – отмахнулся тот, приподнимаясь на локтях и начиная распаковывать первый ящик. – Тело не зацепило.

Это было последнее, что он сказал, потому что его голова вдруг взорвалась кровавыми ошметками. Туловище безвольно дернулось и ткнулось в крашеные доски.

– Твою ж мать, – с досадой пробормотал Вольт.

Он, оттащив тело Школяра, распаковал ящик. Затем достал автомат и внимательно, хоть и бегло его осмотрел.

– Инструкция есть? – Орех старался не связываться с оружием, которого не знал.

– Инструкции нет, – сердито ответил Вольт. – Сам разберешься. Чай, агрегат не сложнее твоего АКМа будет.

Затем бородатый передал сталкеру штурмовой автомат, пару обойм к нему и несколько гранат. Между тем ответные выстрелы со стороны сталкеров группы Вольта стихли.

– Что, думают, всех перебили? – вскинулся Вольт.

– Понятия не имею, – ответил Орех, разглядывая новое оружие.

Автомат АШ-17.5М был чуть длиннее и ощутимо тяжелее АКМа. Ухватистая рукоять, удобное для ладони ложе. Мощная оптика. Посильнее той, что была в распоряжении Ореха. Стандартный армейский прицел 1П76 и в подметки не годился аналогичному агрегату на АШ-17.5М. Убойная же сила, судя по калибру патронов, существенно превышала известные Ореху образцы ручного оружия. Замечательная машинка! Относительно новый модифицированный «Винторез», о приобретении которого Орех подумывал в последнее время, уже не казался столь привлекательным.

– Хорошо, что оружие уже собрано и оснащено, – бормотал Вольт, жадно набивая карманы магазинами и зарядами для подствольного гранатомета.

– А куда ты свою винтовку денешь? – поинтересовался Орех.

– Никуда, – отрезал Вольт. – Что я, дурак, с такой приметной пушкой бегать по Зоне? Не ровен час, кого из заказчиков партии встречу, и все, хана комплит! Поминай как звали то есть.

На гребне ложбины, где укрылись сталкеры, раздался шорох. Хоть Орех держался настороже, он вздрогнул, поведя стволом в сторону звука. Но тревога оказалась ложной. Через край перевалил Бигль, таща за собой Диска. Тот матерился сквозь зубы, зажимая здоровой правой рукой (левая была продырявлена в предыдущем бою) рану на бедре.

Орех чертыхнулся.

– Чуть не пристрелил тебя! – бросил он Биглю.

– А, все одно подыхать, – махнул рукой тот. – Впрочем, ты ж ведь не шмальнул.

– Узнал вовремя, – проворчал Орех, возвращаясь к изучению «ашки», как он окрестил про себя автомат.

– Чего стрелять перестали? – напустился на сталкера и отмычку Вольт.

– Чем? – сквозь зубы спросил Диск. – Патронов-то по нулям.

– Та-ак, – растягивая слова, сказал Вольт. – Хреново, блин, подготовились к рейду. Значицца, разбираем новые игрушки. Да пошустрей!

– И бошки под пули не выставляем, – добавил Орех. – Школяр вон своей лишился. У наемников явно есть снайпер.

– Я возьму его оружие? – быстро спросил Бигль, намекая на правопреемство от Школяра.

– На здоровье, – махнул рукой Орех. – Только Диска перевяжи. А то кровью изойдет.

– Да побыстрее, – распорядился бородач. – Наемники, думаю, скоро до нас доберутся. Могут запросто всех перебить.

– Давай мы с Диском тут останемся, – предложил Бигль. – Отсюда стрелять будем, а вы ползком втихаря обойдете наемников с фланга. Тяжелого вооружения у них нет, надеюсь, а здесь мы с Диском да с таким арсеналом просидим.

– Нам бы побыстрее свалить отсюда, – заметил Орех. – «Вольница» рядом. Не забывайте, это их груз.

Ему эта затея с отбиванием каравана и вначале не особо нравилась, а теперь, когда они попали в переплет, и вовсе пришлась не по вкусу. Сейчас уже речь шла не о деньгах и их дележке, не о хабаре богатом, а о том, как бы выбраться живыми из переплета.

«Если уйду целым, – думал Орех, заряжая подствольник «ашки» гранатами, – больше ни за что не подпишусь на такие походы. Уж лучше одному бродить да понемногу артов собирать, чем головой рисковать из-за таких вот подстав».

– Идея отмычки неплоха, – авторитетно заявил Вольт после секундного раздумья. – Давайте так: ты, Бигль, с Диском шмаляете из этих автоматов в наемников, а мы с Орехом обойдем их с левого фланга. Только не подставляйтесь сильно и патроны не расходуйте почем зря.

Бигль, который в этот момент уже обколол Диска промедолом и начинал перевязывать рану, кивнул. Мол, сами с усами, а тут и без сопливых скользко. Орех заметил, как повзрослел парень за эти часы. Казалось бы, еще с утра, когда он будил его в баре на территории «Сатурна», отмычка был еще юн и по-детски восхищенно глядел на все и всех, считая своего вожака Школяра и других опытных сталкеров чуть ли не небожителями. Теперь это был совсем другой Бигль. Нависшая опасность и смерть товарищей изменили парня. Он теперь улыбался даже по-другому.

«М-да… Зона круто меняет. Либо взрослеешь, либо умираешь», – подумал Орех.

– Все, пошли, – оторвал сталкера от раздумий Вольт.

Быстро рассовав по карманам на разгрузке обоймы с патронами и дополнительные заряды для подствольника «ашки», Орех закинул за спину АКМ и переметнул свое тело через край ложбинки, на мгновение открывшись для прицельного огня. Тотчас же у его головы вспучился фонтан. Наемники времени зря не теряли. Мгновенно откатившись в сторону, Орех прижался к земле, пытаясь контролировать пространство перед собой. Одновременно он прикинул расстояние до базы. Метров двести. Не больше. Гранатомет «ашки» был более дальнобойный, чем

стандартный армейский ГП-25. Последний выпускался как дополнение к АКМу, и Орех располагал именно таким же. Заряд, выпущенный из ГП-25 в положении лежа, летел на сто метров. Тогда как подствольник нового автомата отстреливал заряд на сто восемьдесят метров. То есть вдвое дальше. Таким образом, сталкеру оставалось проползти какие-то жалкие двадцать, а для верности – тридцать метров. Но даже преодоление этого ничтожного расстояния представляло смертельную опасность. Наемники – профессиональные солдаты удачи, люди, воюющие за деньги и очень высоко ценящие свои жизни, потому что их гонорары были столь высоки, что на полученные средства можно было шикарно жить не один год. Поэтому они будут бить наверняка. Сразу перебить всю группу Вольта им не удалось. Вероятно, не рассчитывали, что сталкеры так быстро справятся с поставленной задачей, и в этой связи не успели нормально организовать засаду. Однако быстро сориентировались и воспользовались беспечностью большей части отряда, уничтожив почти всех.

Орех знал породу наемников и понимал, что оставлять в живых нельзя никого. Иначе вцепятся зубами и не отпустят, пока сами не погибнут или тебя не убьют. Третьего в данном случае не дано. Даже если кому из сталкеров удавалось вырваться из зубов этой братии, все равно его потом находила «случайная» пуля где-нибудь на очередном зоновском объекте или нож в спину на одной из стоянок.

Рядом матюкнулся Вольт. Он тоже удачно преодолел край ямы.

– Левее возьми, – прохрипел бородатый. – Надо уйти максимально из зоны обстрела.

Орех послушался и короткими рывками стал переползать влево. Сталкер когда-то краем глаза видел передачу, как готовят снайперов. В одном из сюжетов была показана техника скрытого передвижения. Специалист по стрельбе из засады демонстрировал довольно интересный способ переползания. Боец должен был, подложив под тело руки, приподниматься силой мышц над землей буквально на два-три сантиметра и совершать короткий – на те же два-три сантиметра, только в длину, – рывок вперед. Все это было похоже на проскальзывание с короткими паузами. Выгода такого способа движения была в том, что снайпер при перемещении на позицию или ее смене не слишком высоко поднимался над землей. При должной маскировке засечь передвижение бойца было довольно проблематично. Но для подобного способа смены места расположения нужно время, и немало. А его ни у Ореха, ни у Вольта не было.

Со своей позиции сталкер заметил, что от лагеря наемников в их сторону, пригибаясь и сторожась, перебегают пятеро бойцов в серой форме. Созревший было план сталкеров оказался под угрозой срыва. Противник под прикрытием снайпера и пулеметчика сделал вылазку.

– Шевели гузном, – услышал Орех яростный шепот Вольта.

Бородатый, по всей видимости, также разглядел приближающихся бойцов. И ему совсем не хотелось попасть под огонь подошедших близко стрелков в сером. К счастью для сталкеров, наемники двигались не очень быстро, стараясь не попасть под пули выживших.

– Блин, что Бигль молчит? Что они там, заснули, что ли? – злобно шипел Вольт, активно работая локтями.

– Не болтай, жми быстрей, – ответил Орех. – Они сами разберутся.

В этот момент из ложбины, которую несколько минут назад покинули сталкеры, заработало два ствола. Орех понял это по едва слышным хлопкам. Один из наемников вскрикнул и опрокинулся навзничь. Второй молча как подрубленный ткнулся лицом в траву. Остальные залегли и открыли ответный огонь. Бойцы в сером дураками не были. Они мгновенно сообразили, откуда по ним стреляют. На гребне ложбины вспучились земельные фонтанчики.

Огонь Бигля и Диска переключил внимание наемников. А перестрелка дала возможность Ореху и Вольту преодолеть нужные метры и выйти на позицию, которая позволяла вести относительно эффективный огонь из подствольного гранатомета «ашки».

– Шмаляй ты, я прикрою! – услышал Орех голос напарника. – Три выстрела – и меняешь позицию. Потом мои три выстрела. А ты прикрываешь.

Так сталкер и сделал. Приподнявшись, он прицелился и выпустил в сторону лагеря наемников три заряда. Сначала один. Проследил, где взорвется граната, сделал небольшую корректировку и выстрелил еще два раза. Убедившись, что гранаты легли точно на территории лагеря, он откатился вправо и, перезаряжая гранатомет, вполглаза контролировал территорию.

– Есть! – крикнул Орех, давая знак напарнику, что он отстрелялся и сменил позицию.

Выстрелы Вольта были более удачны – одна граната попала в автобус, где, как помнил Орех, час назад находились трое бойцов, две другие разорвались около остановочного павильона. Видимо, бородатый скорректировал огонь, руководствуясь результатами

напарника.

– Есть! – услышал сталкер пару секунд спустя знак бородатого.

«Надо сделать свою маленькую корректировочку», – подумал Орех.

Нужно было сделать так, чтобы осколки гранат накрыли как можно большую территорию лагеря. Ведь наемники могут прятаться везде. Сталкер пожалел, что не сообщил об этом Вольту и что не догадался сразу. Но уже поздно было что-то менять, да и курчавобородый не первый день в Зоне. Догадаться должен сам.

Скорректировав огонь, Орех выпустил три гранаты левее автобуса, где стояли ящики и аналог будки с караульщиками. Сталкер старался не попасть в деревья, толстые стволы которых, росшие на равном расстоянии друг от друга, служили неплохим прикрытием. К счастью, листья уже опали и не мешали стрелять по навесной траектории. Боеприпас, который они выбрали с Вольтом, был осколочным, при этом с хорошим разбросом поражающего элемента. Поэтому Орех надеялся, что от взрывов пострадает как можно больше наемников.

Сталкер поменял позицию и снова, перезаряжая гранатомет, крикнул:

– Есть!

При этом он зафиксировал попавшего в поле зрения наемника, который, увлекшись выцеливанием Бигля, слишком сильно приподнялся над своим укрытием. Аккуратной короткой очередью из АШ Орех уложил сплоховавшего противника. Вслед за этим сталкер услышал три хлопка. Вольт отстрелял свои заряды. Курчавобородый будто прочел мысли Ореха. Со своей позиции сталкер видел, что гранаты разорвались в другой части лагеря.

– У меня чисто! – прозвенел над полем боя голос Бигля.

– Не высовывайся пока, – крикнул молодому Вольт. – Ну что, Орех. Давай по контрольному залпу и прочешем, кто там выжил.

– Давай!

Когда отзвучали хлопки гранатометов, сталкеры, пригибаясь и петляя, короткими перебежками двинулись к лагерю. Орех впереди, Вольт позади. Пыхтя и почти стелясь над землей, к сталкеру подбежал Бигль. Парня трясло от возбуждения. Зубы выбивали дробь. Однако вид у бывшего отмычки был самый что ни на есть боевой.

– Ну, теперь в атаку? – предложил он.

– Позади Вольта пристраивайся, дурила, – прошипел Орех. – Это не бандюки и не гопота без опыта. Это профессиональные военные. На рожон не лезь.

– Да я их… – привстал Бигль.

– Лежать, – дернул молодого за рукав Орех.

И вовремя! Со стороны лагеря грохнул выстрел. Орех успел заметить вспышку на крыше остановочного павильона, как на его комбинезон брызнула кровь. Бигль завыл тоненьким голосом. Сталкер глянул на отмычку. Пуля оттяпала парню мочку уха. Крови было много, но рана пустячная, хоть и болезненная.

– Внимание, снайпер! На крыше остановки. Может, уже меняет позицию, – крикнул Вольту сталкер. И лежащему рядом Биглю: – Что пищишь? Жить будешь.

– Понял! – отозвался бородатый.

Гранатомет хлопнул еще три раза, потом еще три. Первая граната взорвалась на крыше, где предположительно располагался снайпер. Остальные вокруг места лежки. В это время Орех перезарядил свой гранатомет и выпустил еще три заряда по лагерю.

– Для верности, – прокомментировал он. – А вот теперь короткими перебежками продолжили движение в заданном направлении. Бигль прикрывает тыл.

И сорвался с места.

* * *

В лагере наемников царил хаос. Горели ящики у шлагбаума, корпус автобуса был разворочен прямым попаданием. Вокруг валялись трупы в серых комбинезонах. По всей вероятности, наемники все-таки не ожидали, что сталкеры воспользуются трофеями, и допустили беспечность.

Орех скользнул на территорию лагеря, настороженно озираясь и поводя стволом АКМа. За ним последовал Вольт, за которым двигался Бигль. Не найдя живых, сталкеры рассыпались в поисках поживы.

Не расслабляясь и не увлекаясь грабежом, Орех обыскал несколько трупов. Сталкера не интересовали деньги или патроны. Он был уверен, что боеприпасов для АКМа здесь не найти. Наемники все поголовно были вооружены швейцарскими и британскими штурмовыми винтовками. Другого оружия российского или украинского производства у погибших здесь бойцов не наблюдалось. Вывернув карманы того наемника, который несколько часов назад прикуривал у него, Орех обнаружил небольшой контейнер. В таком обычно носят артефакты. Торопливо убрав коробочку в один из карманов на разгрузке, сталкер продолжил мародерствовать. Обыскав еще

несколько трупов, он нашел несколько гранат, которые также присовокупил к своему арсеналу. Впрочем, увлекаться не стоило. Оружие оружием, а лишний вес в Зоне тоже кое-что да значит. В среднем граната весит от трехсот до шестисот граммов. Три гранаты – это лишний килограмм веса. А ведь сталкер несет на себе еще оружие как минимум трех видов, боеприпасы к нему, питание, бронежилет, противорадиационную защиту, лекарства, воду. И все это имеет свою массу. Поэтому Орех не слишком увлекался. Он присваивал только то, что действительно пригодится. Ведь сталкер, особенно если нейтрал, хоть и занимался деятельностью, сопряженной с риском для жизни, все же не выполнял функции спецназа в глубоком рейде. Поэтому перегруз был для него не полезен.

Сталкеры иных группировок, например ЧВС, считали мародерство бесстыдным и позорящим честь воина Зоны занятием. Однако бойцы, одетые в красно-черные комбинезоны, принадлежали к централизованному военизированному клану со своей жесткой дисциплиной и неплохо налаженным снабжением. У нейтралов и одиночек другого выхода не было. Им приходилось обирать тела погибших и трупы врагов с целью добычи патронов, провианта и разного оборудования. Орех давно привык к подобному занятию, не гнушаясь ничем. В конце концов, это не хуже, чем вскрывать тайники сгинувших в Зоне бродяг или собирать артефакты на продажу и части тел мутантов для ученых.

Повинуясь внутреннему толчку, Орех поднял лежащий недалеко вещмешок. Котомка была хороша – большая, вместительная, с кучей боковых карманов и кармашков. Вытряхнув из нее содержимое, сталкер быстро все осмотрел. Затем сноровисто закинул обратно в котомку нужное, с его, Ореха, точки зрения, – три полулитровые бутылки воды, кое-какие лекарства, антирадиационные средства, фляга со спиртом. Туда же последовали снятые с одного из убитых противогаз, нож, пистолет «Кольт» и три обоймы к нему, три банки консервированной ветчины. Затем, покружив по разгромленному лагерю, Орех нашел искомое – кусок брезента, прикрывающего ящики. Закончив сборы, он отложил свою поклажу и еще раз обошел небольшой клондайк.

– Блин, это Эльдорадо какое-то, – из остановочного павильона вышел Вольт, держа в каждой руке по бутылке дорогого коньяка.

Бородач был доволен, как кот, объевшийся ворованной сметаной. И похоже, уже слегка пьян. Или весьма. Во всяком случае, разило от Вольта так, будто он выкупался в дорогом спиртном.

– Орешек, брат, – пьяно возопил Вольт. – Тут столько халявного бухла! Я отсюда ни ногой, пока все не выпью.

– А охранять тебя кто будет?

– Трезвенники типа тебя, – икнув, ответил бородатый.

– Ну уж дудки, – ухмыльнулся Орех.

Он отобрал у Вольта початую бутылку и сделал хороший глоток. Коньяк провалился в желудок горячим шаром и взорвался там супервулканом, разнося тепло и даря расслабление напряженному после боя телу.

– Хорошее пойло, – одобрил сталкер, возвращая напарнику сосуд.

– Ага, – кивнул курчавобородый. – Диск с Биглем уже оценили.

Оказывается, пока Орех с Вольтом занимались мародерством, отмычка сбегал в лощину, где оставил раненого товарища, и приволок его к лагерю наемников. Бигль даже успел экипироваться по полной, сняв какое-то снаряжение с погибших, а что-то вытащив из ящиков. Теперь отмычка не был похож на новичка, совсем недавно пришедшего в Зону. Серый комбинезон с капюшоном и лицевой маской со встроенными фильтрами, добротный бронежилет, британская штурмовая винтовка «Энфилд». В общем, прибарахлился Бигль со вкусом и знанием дела.

Сидящий у остановочного павильона Диск также обделен не был. Кожа сталкера была бледна, под цвет бетонной стены, к которой он привалился. Бывший отмычка более основательно перевязал Диска и вколол дополнительную порцию обезболивающего из запасов наемников. Вид у раненого был донельзя измученным, но вполне довольным. В здоровой руке он сжимал уже располовиненную бутылку алкоголя.

– Ты как, Дискуша? – поинтересовался Орех.

– Нормально, жить буду. Только ножка и ручка заживут, и буду. – Сталкер смачно рыгнул и снова приложился к бутылке. – Чтобы, значит, обезболивающее быстрее действовало, – пояснил он, оторвавшись от сосуда.

– Дурак ты, – отозвался Орех. – Алкоголь ослабляет действие анальгетика. Через полчаса выть от боли будешь.

– Ну, так это через полчаса, – пьяно ухмыляясь, отозвался Диск. – А сейчас мне зашибись!

– Ну-ну… – покачал головой Орех.

Он развернулся и, посекундно оглядываясь по сторонам, двинулся в сторону от стоянки наемников. Отойдя от остановочного павильона метров на сто и взяв левее ложбины, где они с Вольтом, Биглем и Диском отлеживались во время

недавнего обстрела, Орех заприметил пару валунов, наваленных один на другой. В результате вся конструкция образовывала небольшую арку. С востока она была прикрыта аномалией. Небольшой «смерч» крутил свою смертельную воронку у камней. Свистел воздух, втягиваемый «смерчем» между валунами. Впрочем, ловушка была не слишком сильна, чтобы втянуть взрослого человека. Обойдя их с запада, Орех сбросил с плеч свою поклажу и взялся за черенок малой пехотной лопаты, которую прихватил из лагеря. Аккуратно сняв слой дерна под стоящим под углом каменюкой, мужчина отложил его в сторону. Затем выкопал глубокую, около метра, но неширокую яму и застелил ее куском брезента так, чтобы плотная грубая материя приняла форму мешка. Затем сложил туда котомку, АШ-17.5М и боеприпасы к нему. Оружие Орех постарался уложить так, чтобы в случае чего, сняв скрывавший вещи слой почвы, выхватить автомат из ямы и сразу пустить его в дело. Поэтому сталкер даже не разряжал АШ-17.5М и не извлекал обоймы, а только ослабил взведенную пружину спусковой скобы. Затем прикрыл торчащим куском брезента оружие и снаряжение и забросал яму землей. После всех проделанных манипуляций Орех наложил сверху ранее снятый дерн и постарался скрыть следы раскопа.

Закончив обустройство мини-схрона, сталкер убрал в чехол лопатку и осмотрелся. Он понимал, что вполне вероятна и ситуация, когда, придя сюда, обнаружит, что закладка разорена или оказалась в центре гораздо более сильной аномалии, чем та, которая крутилась рядом. Орех также отдавал себе отчет, что мог и запросто перепутать эти валуны с какими-то еще. Мало ли таких разбросано по Зоне? Поэтому, снова достав лопатку, он в основании одного из камней высек косой крест.

Пометив таким способом схрон, Орех вернулся в лагерь. Там уже вовсю гремело веселье. Около остановочного павильона сталкер обнаружил двух неизвестных ему нейтралов. Вольт что есть мочи похвалялся, как они вчетвером «намахали целую банду наемников». Правда, как успел понять Орех, бородатый, несмотря на хмель в голове, ни словом не обмолвился о новом оружии. Диск с Биглем благоразумно помалкивали, кивая на слова Вольта, когда это было нужно. Появление Ореха Вольт отметил особенно бурно.

– А вот и герой дня! – отрапортовал он незнакомым нейтралам.

При этом бородач подошел к Ореху и хлопнул его по плечу, слегка приобняв.

– Лишнего не болтай, отвечай скупо и односложно, – шепнул Вольт на ухо союзнику.

Орех кивнул. Не дурак, мол, все понял.

– Этот парняга своим подствольником всех нас спас! – объявил курчавобородый, сопровождая слова новым хлопком по плечу.

Это заявление вызвало восторг и одобрительные хмыканья со стороны нейтралов.

– Не своим, а от автомата, – парировал Орех, чем вызвал у гостей взрыв смеха. – Ты, Вольтик, не жидись, выдай бухла мне и братве. А то одними похвалами сыт да пьян не будешь.

Вольт незамедлительно исполнил требование, всучив незнакомым сталкерам и «герою дня» по бутылке виски.

Выпили. Крякнули. Вытерли рукавами губы. Дружно похвалили «буржуйское пойло». После чего нейтралы отправились дальше. Их путь лежал на запад – к «Сельхозпроду», кладбищу техники, с которого, как поговаривали, недавно выбили бандитов.

– Вы бы хоть охранение выставили, перед тем как нажираться в кашу, – попенял бородатому Орех. – Не ровен час нападет кто. Да и верится с трудом, что эти наемники были последними. Наверняка кто-то еще из их братии бродит неподалеку.

– Дык… – икнул Вольт, неопределенно разведя руками. – Увлеклись…

– Так и что? Что дальше делать будем? – спросил Орех, когда спины нейтралов замаячили метрах в ста от стоянки.

– Ну, не знаю, – протянул бородатый.

Сталкер расслабленно уселся на ящики, греясь на выглянувшем солнышке.

– В общем-то все не так и плохо. Жизнь вполне удалась.

– Ну, ты понимаешь, что тебе не удержать это место вдвоем с Биглем? От Диска пользы пока немного. Разве что соорудить турель и посадить его за пулемет.

– А что, ты не остаешься? – удивился Вольт.

– Я? Нет, – твердо ответил Орех. – За попытку заработка тебе, конечно, спасибо, но только сорвался куш-то. Добычу продать некому.

– Ну, это ты загнул, – ухмыльнулся Вольт.

Мужчина порылся в комбинезоне и достал на свет увесистую пачку цветных бумажек. Сталкер помахал ими у носа обалдевшего напарника. Валюта! Евро! Руки Ореха сами потянулись к деньгам. Вольт не возражал, передав их напарнику.

– Вот тебе котлетка, брат. И детишкам на молочишко, и жинке на шпильки, и тебе на стрип-бар.

Орех недоверчиво принял стопку купюр, торопливо пересчитал. Сумма была существенно больше, чем та, на которую

он рассчитывал.

– Устраивает? – спросил Вольт, удовлетворенно оглаживая бороду. – Это шестая часть той суммы, которую я отыскал в закромах наемничков.

– Почему шестая? Нас же четверо? Остальные части куда денешь?

– Да я тут в свете событий клан собрать надумал. А что? Место для базы есть, и неплохое. Снаряга, оружие и провиант для других бойцов тоже. Деньги лягут в основу общака. Мне много народу не надо. Человек пятнадцать хватит. Разделю на два отделения, пусть воюют. Кстати, Диск со Школяром уже подписались.

– Очень за них рад, – сухо усмехнулся Орех. – Да только не забудь – ЧВС и «Вольница» в этих местах пошаливают.

Словно в ответ на его слова на востоке загромыхало. Какая-то часть Зоны, видимо, опять стала ареной боя двух сильнейших группировок Зоны.

Орех кивнул в сторону выстрелов: вот, мол, не я один так говорю, и продолжил:

– Да и бандиты не слабы нынче, хоть и наподдали им недавно. И наемники наверняка не забудут, что тут их лагерь был. Постараются отбить непременно. Так что я с набором рекрутов поспешил бы.

– Кстати, об оружии и сотрудничестве, у нас же тут недалече лежит целый караван дармового оружия, который предназначался «Вольнице», – загадочным тоном завел Вольт. – Так вот, если перетащить оставшееся сюда, а потом некий одинокий сталкер сходит к военным складам и расскажет тамошним жителям, что, мол, отбили у мародеров партию оружия, предназначавшуюся «Вольнице»… Понимаешь, о чем я?

– Ты хочешь, чтобы этим сталкером был я?

– Ну, типа того.

– И чтобы я слил информацию о пропавшем караване, но совсем в ином свете?

– Ну, да.

– А не боишься, что вольники примчатся сюда и напинают тебе по бубенцам, решив, что это ты украл их груз, а теперь сваливаешь на наемников, что, согласись, не лишено здравого смысла? Заодно и мне перепадет. Ведь именно я принес «Вольнице» эту «благую весть».

– А мы сочиним что-нибудь правдоподобное. А заодно пока перетащим ящики.

– Нет, Вольтик, извини, но таскать я не нанимался, – заупрямился Орех. – Бабла я получил, хабара подсобрал, больше

мне ничего не нужно.

– Да ладно тебе, не соскакивай раньше времени, – попытался убедить союзника Вольт. – Я ж клан планирую сделать.

– Правда? А где твои люди жить будут? В раздолбаном «Икарусе» или всех засунешь в остановку? – Орех кивнул на бетонную коробку. – От Выплеска как спасаться станете? В чистом поле, чай, от него не укрыться. И это далеко не все но. «Вольница», до которой ближе всего, тоже долго терпеть тебя не станет. Либо предложат влиться, либо раздавят к ядрене фене. Продолжать?

– Блин, знал бы, что так умеешь мечты в грязь втаптывать, не стал бы даже спрашивать. – Вольт помрачнел. Но через секунду набежавшая грусть, словно капля воды, попавшая на горячую сковороду, исчезла безвозвратно. – А, попытка не пытка!

Бородатый улыбнулся и махнул рукой. Однако глаза его блеснули недобро.

– Называться-то как будете? – поинтересовался Орех. – Пьезаониками, что ли?

– Почему? – удивился Вольт.

– Ну, ты же Вольт. Имеешь отношение к пьезаичеству. Не пьезаиками же зваться.

– Разберемся, – снова махнул рукой бородатый и сделал изрядный глоток из бутылки.

В это время на бывшей базе наемников, а ныне базе Вольта появился новый персонаж. С севера загрохотали нечастые выстрелы. Стреляли из дробовика. Из-за деревьев показался Гимнаст. Он, спасаясь от трех псоящеров, отчаянно палил в них из двустволки. Но мутанты не отставали, всякий раз чудом уворачиваясь от летящей в них дроби. Парень, видно, отчаялся, но пока не сдавался. Правая часть головы Гимнаста была в крови. Сталкеры видели это даже со своей позиции. По-видимому, это мешало нейтралу нормально целиться.

Не сговариваясь, Орех с Вольтом выдвинулись на выгодную позицию и открыли огонь. Втроем мутантов уничтожили в одно мгновение. Причем доля Гимнаста была минимальна. Когда все было кончено, пришелец остановился и со вздохом опустился на землю прямо там же.

– Долго бежал? – Вольт помог товарищу подняться.

– Скорее уж убегал, – усмехнувшись, громко прошепелявил Гимнаст и сплюнул кровь.

Все это время мужчина был повернут к Вольту и Ореху щекой, не изляпанной красным. Но потом, когда сталкер обернулся к спасителям, Орех увидел… По всей вероятности, со снайпером наемникам не повезло, потому что крупнокалиберная

пуля, которая должна была по всем канонам смертоносного искусства уничтожить цель, пролетела, едва задев Гимнаста. Снаряд только снес мочку уха, вырвав попутно кусок щеки, а заодно и изрядно контузил бойца. Спекшаяся кровь на голове Гимнаста пополам с грязью, волосами, обломками маски и какой-то шерстью превращала его лицо в жуткую маску.

Орех с Вольтом подхватили спасенного под руки и потащили к остановке.

– Вот тебе и еще один член клана, твою лупоглазку, – усмехнулся на ходу Орех.

– Издеваешься, да? – прищурился Вольт. – Какой, на хрен, клан? Из всего клана два боеспособных члена и два раненых.

– Ничего, – невозмутимо заметил Орех. – В «Вольнице», вон, народ и вовсе бухает и ширяется. Воюют же. Группировка в тройке основных в Зоне, между прочим.

– Не знаю, откуда эта статистика, – проворчал Вольт. Слова напарника его не убедили.

Сталкеры дотащили товарища до остановки, посадили на стопку ящиков. Вольт, несмотря на шипение раненого, быстро обработал края разорванной плоти. Затем, обколов Гимнаста анестетиком, зашил рану, сноровисто наложив с десяток швов. Аптечка у наемников была очень обширной. Глядя на работу напарника, Орех заподозрил, что тот имеет за плечами если не медицинское образование, то неплохую практику в полевой хирургии.

Между тем Гимнаст осознал, что он во второй раз за этот день остался в списке живых. А раз жив, то не следует забывать о насущном.

– Товар доставили? – спросил он, как только Вольт закончил накладывать швы и бинтовать голову.

– Не базарь, – отозвался Орех. – Швы разойдутся, снова тебя штопать.

– Я к тому, что мне бы получить долю, – прошепелявил тот, не слушая сталкера.

– Какую долю? – недоуменно поинтересовался Вольт. – Ты о чем?

– Долю денег за дело, – не унимался Гимнаст. – Сумму, которую ты мне обещал, Вольт.

Бородатый хмыкнул.

– Что ржешь! – разозлился Гимнаст. – Или кинуть меня решил?

Рука раненого потянулась к пистолету.

Ореху ничего не стоило пристукнуть Гимнаста. Хоть прикладом, хоть кулаком. Особой роли это не играло. Тем более

что и стоял Орех очень удобно – за правым плечом раненого сталкера. Однако, глядя на спокойно взирающего на бесящегося Гимнаста курчавобородого, Орех не стал предпринимать ничего.

– Да ничего, – ответил Вольт Гимнасту. – Смотрю на тебя и жду, когда же наркоз отойдет.

– А что будет? – не понял сталкер.

– По земле от боли кататься будешь и выть похлеще псоящера. Или сознание потеряешь, – безразлично отметил Вольт.

– В любом случае станет не до денег, – добавил Орех.

Он понимал Гимнаста. Если тебя дважды за день миновала смерть, а человек, который тебя нанял, не хочет с тобой расплачиваться, – поневоле схватишься за оружие. Но и позволить сталкеру наворотить дел Орех также не собирался. Однако Гимнаст был вполне вменяем.

– А ты отслюнявь купюрок, пока мне плохо не стало, – ощерился он, насколько позволяли швы и повязка. – А там любуйся сколько влезет, как я кататься по земле буду.

Вольт, ворча что-то нечленораздельное, но явно нецензурное, полез в подсумок. Достал пачку денег, долго мусолил бумажки и прикидывал, закатив глаза. Отсчитав купюры, вручил их Гимнасту со словами:

– На, бродяга. Своих Вольт не кидает.

Гимнаст жадно схватил деньги и, не считая, запихал куда-то глубоко под комбинезон.

– Вот тебе и бухгалтер в клан, – усмехнулся Орех.

– Клан? Какой клан? – завертелся Гимнаст.

– Да вот, – скучно протянул Вольт. – Организую тут…

Он неопределенно покрутил в воздухе рукой.

– Что организуешь? А я могу вступить? – посыпались вопросы. – А то надоело Зону в одиночку топтать.

– Смотря как себя проявишь, – прищурился бородатый. – Мне тут трутни и иждивенцы без надобности.

– Я подписываюсь. А как клан называется?

– Все потом. Отдохни пока. – Вольт расстроенно махнул рукой и жестом предложил Ореху отойти.

– Слушай, – сказал курчавобородый напарнику, – все-таки с оружием вольницким надо что-то делать.

– Возьми с Биглем да перетаскай сюда. Я посторожу точку, Диск с Гимнастом – базу.

– Тогда ходу, пока не стемнело! – воскликнул Вольт.

За всеми перипетиями люди и впрямь не заметили, как пролетело время. День клонился к закату. А осенью темнеет быстро. Пока сталкеры двигались к брошенному оружию, Ореху пришла голову заманчивая идея.

– Кстати, Вольтушка, – поспешил он изложить ее напарнику. – Можно сделать так: оружие тащить не в лагерь, а складировать в ложбинке. Рядом свалить трупы наемников. Мутанты за ночь объедят тела так, что не будет понятно, что толком произошло и от чего наемники погибли. А я расскажу историю, что все это безобразие мы наблюдали из лагеря, из которого выбили остатки наемников. Ну, или типа того. Что-де наемники захватили груз, но на них напали мутанты и до лагеря они не дошли.

– А что, мысль, – согласился Бигль. – Расследование они небось проводить не станут.

– Ну, анализ ран на трупах и время смерти вряд ли, – ввернул Вольт всплывшие в голове сведения из какого-то детектива.

– Только тебе, Вольт, надо придумать, где кто получил свое ранение. А главное, чтобы каждый об этом помнил.

– Ладно, разберемся, – проворчал Вольт.

Его душила жадность. Пропадало столько дорогого оружия и боеприпасов – взятый им автомат пришлось также вернуть в ящик, – что у сталкера сводило внутренности от злобы. И вместе с тем Вольт прекрасно понимал, что, чтобы закрепиться на этой территории, нужна лояльность по отношению к сильному соседу. Хотя бы к одному. А место просто замечательное! Не центр Зоны, но и не самая окраина. Не большой участок земли, но и не маленький. Да и оборудовать самостоятельно его уже не нужно – все уже сделано до тебя. Только внести коррективы да набрать людей. Можно даже что-то типа бара организовать, чтобы сталкер приходил, отдыхал, денежки платил за это. Или ту же скупку. Правда, у Вольта не было связей за Периметром, но и здесь хабар перепродать можно с выгодой. Главное, знать кому. А в том, что найдутся желающие прикупить артефактов, Вольт не сомневался.

Глава 2

Через час, когда уже почти стемнело, Орех отправился восвояси. Пожав стакерам новообразованного клана руки, мужчина развернулся и двинулся по дороге в обход холмов к военным складам, где базировалась «Вольница». Конечно, в этот темный осенний вечер уходить из относительно безопасного места, от горячей еды и хорошей компании не хотелось. И впрямь, разогретая на горелке тушенка, поджаренные кружки заморской колбасы, хлеб, чай, дружеская шутка или скабрезный анекдот «с бородой» – что еще надо бродяге, уже порядком подуставшему за эти годы топтать землю Зоны? Ореху изрядно надоело мотаться туда-сюда. Но он прекрасно понимал, что, останься у Вольта, назавтра уж никуда не пойдет. Не хватит ни сил, ни воли. А у бородатого много не заработаешь, даже если постараешься. Он уже сейчас показывает себя не слишком щедрым, да и не очень щепетильным командиром. Ореха, правда, не обидел, но кто знает, что будет дальше, когда нейтрал признает лидерство кудрявобородого в группировке. Да и соберется ли клан? Вот вопрос. Рисковать не хотелось. Был еще один пунктик, из-за которого Орех не хотел оставаться под крылом Вольта, – деньги и артефакты. Последние можно было загнать у любого барыги по приличной цене. А полученной от бородатого суммы хватало на оплату восьмидесяти процентов сынишкиного лечебного курса. Если приплюсовать вознаграждение за артефакты, то можно, побегав в Зоне еще с полгода, спокойно возвращаться домой. Да еще небедным.

Раздумья Ореха прервал шорох кустов справа. Сталкер как раз миновал место недавнего побоища, где их группа отбивала ценный груз. Слева возвышались постройки хутора и раскинувший ветви над домами, овином и амбаром дуб. Орех насторожился, но не подал виду. Мало ли кто шляется в сумерках? Одинокий псоящер, хвостошип или кошка-йоль. Вне стаи и без вожаков эти твари не опасны, если только их предполагаемая жертва не ранена. Другое дело пси-гончая. Такие мутанты обладают телепатией. Не такой сильной, как мозгосос, но достаточной, чтобы сбить одинокого сталкера с толку и успешно атаковать. Гамма-гончая тоже была небезопасна. Орех однажды видел ее за охотой. В тот раз на Ореха вылетела зверюга, гонящая лупоглазку. Сталкер только недавно пересек границу Зоны с Большой землей и ни разу не видел гамма-гончих. Метр двадцать в холке, с широкой грудью и могучей спиной, увенчанной костистым гребнем, это животное могло бы быть

отражением самого лютого бреда шизофреника в его наивысшей точке обострения. Создавая это существо, ученые явно перемудрили с генофондом. Вероятно, техническое задание было на создание вида, способного преследовать любого, на кого укажет поводырь, и уничтожать его. В результате то, к чему привели мутации, оказалось некоей помесью родезийского реджбека и средних размеров каймана. Эту зверюгу и прозвали гамма-гончей. Уйти от нее не представлялось возможным в принципе. Любую погоню она заканчивала в свою пользу. Длинные развитые мускулистые лапы давали возможность гнать любую дичь. Драться с ней ножом или иным холодным оружием также было бессмысленно, поскольку мутант был словно облит болотного цвета чешуей, которая, несмотря на пластичность, была весьма прочна на укол и порез. Только пуля, и то выпущенная не из каждого ствола, пробивала ее. Хороший нюх позволял зверю брать запах, который уже почти выветрился, а окрас чешуи давал возможность восхитительно маскироваться и ждать свою жертву в засаде. Крокодилья пасть гамма-гончей, усеянная тремя рядами острейших зубов, и выдвигающиеся из подушечек лап когти (видимо, затесался кошачий ген) не оставляли сомнений в участи любого, кто в них попадет. Гамма-гончая, без сомнения, была бы бичом Зоны, если бы была способна массово плодиться. Но радиация здесь дала потенциальной добыче жить относительно спокойно, потому что в помете рождался всего один щенок.

Опасность для одинокого сталкера представляли, разумеется, и более крупные мутанты. Впрочем, темнота может рисовать всякие ужасы и из простой синицы сделать птеродактиля. Так говаривал в свое время старшина в части, где служил сталкер. Орех про себя усмехнулся, но бдительности не терял. На всякий случай небрежным жестом он сместил автомат на грудь и положил палец на спусковую скобу. Шорох раздался слева. У сталкера почему-то возникло ощущение, что его пытаются взять в клещи. Впереди по правую сторону от дороги возвышался темной глыбой танк, за которым утром прятались Орех с Вольтом во время операции. Сталкер помнил, что броня боевой машины в некоторых местах радиоактивна. Тем не менее в случае нападения некоторых мутантов танк можно было использовать как укрытие.

Стараясь не сбиваться на бег, Орех устремился к бронированной преграде. За спиной послышались глухие удары и визгливое блеяние, которое могла издавать только лупоглазка. Оглянувшись, сталкер увидел несколько темных пятен, которые стремительно приближались к нему со стороны холмов

дерганными скачками. Орех выругался. Несколько лупоглазок – не самая большая опасность в Зоне, но времени на них потратить придется преизрядно. Проблема была в том, что, изменившись внешне, коза трансформировалась и внутри. Травоядное в прошлом животное стало плотоядным. Сорвавшись-таки на последних шагах на бег, Орех запрыгнул на корму танка. Под ногами что-то грохнуло. Сталкер не обратил внимания что. Мало ли мусора нападало. Он оглянулся. Стадо мутантов приближалось, азартно хрюкая.

– Отвалите, твари! – крикнул Орех.

Он пошарил под ногами и ухватил какой-то продолговатый предмет овального сечения. Находка оказалась толстым коротким суком. Судя по весу, дубовым. Ругнув себя за то, что отвлекся, Орех размахнулся и метнул деревяшку прямо в ближайшего мутанта. Это была крупная особь с громадными заостренными копытами-клешнями. Овальные глаза на уродливой морде светились злобой и голодом. Брошенный сук попал прямо промеж этих светящихся желтым уродливых глазниц. Лупоглазка удивленно хрюкнула, остановилась и замотала башкой. Видно, удар палки основательно встряхнул утлый мозг мутанта.

– Отвалите, я сказал! – снова рявкнул Орех.

Но козообразные мутанты не вняли голосу сталкера. Они продолжали переть, пока бестолково не уперлись в броню боевой машины. Попытки преодолеть препятствие, чтобы добраться до живого, теплого мяса, успехом у мутантов не увенчались. Их измененные конечности, хоть увеличенные в размерах и заостренные, были не в состоянии помочь залезть на танк. А попытки порождений Зоны запрыгнуть на броню также остались без успеха.

Покружив минут десять вокруг танка, мутанты начали разбегаться, разочарованно блея. Орех было обрадовался. Лупоглазки разбегутся, патроны почем зря тратить не придется. Однако радость сталкера была недолгой. Он вспомнил, что нюх и слух у измененных коз – как у псоящеров. И стоит Ореху спрыгнуть с брони, кто-то из особо голодных тварей обязательно увяжется за ним. Поэтому он решил накормить лупоглазок сам, чтобы они хоть ненадолго, но отвлеклись от своей потенциальной добычи. Выбрав самую ближнюю цель, Орех дал по ней очередь из автомата. Сухо щелкнули выстрелы. Мутант, взвизгнув, рухнул на дорогу, царапая грунт копытами.

– Есть контакт, – пробормотал Орех и спрыгнул с брони.

Тщательно обойдя бронированный борт своего временного убежища, сталкер, продолжая озираться по сторонам, двинулся на северо-восток по трассе, которая должна была привести его прямо

к воротам военных складов. Позади раздалось цоканье конечностей лупоглазок и истошный визг подраненной Орехом особи, разрываемой на куски ее же более везучими товарками. Подошвы берцев Ореха глухо стучали по асфальту. Покрытие сохранилось не везде. Кое-где через темное полотно дороги пробились деревца, разворотив асфальт. Но в общем и целом дорога на удивление была в хорошем состоянии.

Справа и слева возвышались холмы. Через пару километров должна быть развилка. За ней в полукилометре в седловине между холмами – стоянка сталкеров у старого кунга. От стоянки, если по прямой, по склону холма, не более шестисот-семисот метров до ворот базы «Вольницы». Однако в темноте по Зоне не находишься. А ночь все больше вступала в свои права. Не ровен час вляпаешься в какую-нибудь аномалию, и поминай как звали. Несмотря на наличие детектора, Орех, если находился в рейде, старался всегда до наступления темноты найти себе место ночлега. Но сегодня, редчайший случай, – ночь застала сталкера в пути. Проклиная свою сентиментальность – Орех предложил похоронить павших в бою с наемниками и вольниками товарищей, отчего и задержался, – сталкер невольно ускорил шаг. Вскоре показалась развилка. Ее отмечало мертвенно-синее свечение раскинувшейся прямо посередине дороги электрической аномалии под названием «пьеза». Маленькие молнии усевшейся на асфальт аномалии потрескивали и гудели, заставляя воздух вокруг искриться. Детектор учуял пьезу еще несколько минут назад, известив сталкера о препятствии и теперь вовсю надрывался, терзая слух трелью.

– Твою же ж лупоглазку, – процедил сквозь зубы Орех. – Этого мне только недоставало.

Мужчина остановился и огляделся по сторонам. Справа из-за холма выглядывали постройки.

«Деревня вурдалаков», – вспомнил Орех рассказы, слышанные на стоянках сталкеров.

В окнах крайней избы горел гостеприимный теплый свет. Орех знал, опять же по сталкерским байкам, что на околице населенного пункта базируется один из постов «Вольницы».

– Хм… Заночевать, что ли, здесь, – пробормотал Орех.

Ночлег под крышей дома гораздо предпочтительней, чем в кузове кунга, где было сыро и воняло тухлятиной. И это при условии, что места под крышей ему хватит. А то и вовсе придется ночевать под открытым небом.

Но попытка обойти «пьезу» и добраться до ночлега ни к чему не привела. Между Орехом и долгожданным домом обнаружились еще две аномалии – довольно мощный «смерч» и «магнит». Ни в

одну, ни в другую сталкеру, разумеется, попадать не хотелось. Одновременно Ореху пришла в голову мысль о том, что вольники тоже могут не слишком приветливо встретить захожего нейтрала. Впрочем, бутылка водки в рюкзаке вполне могла обеспечить теплый прием в любой компании. И только на членов группировки «Обелиск» могло не подействовать магическое предложение выпить. В общем, ситуация складывалась таким образом, что Орех вынужден был миновать такой близкий и одновременно далекий ночлег.

Сталкер обогнул «пьезу» слева, сильно углубившись в заросли кустов на склоне соседнего холма. Детектор аномалий молчал, и мужчина, с хрустом продираясь сквозь густые сплетения ветвей, вернулся на дорогу. Торя себе путь, Орех спугнул кабана, который с возмущенным хрюканьем темной глыбой вломился в кустарник и еще долго шумел, уходя куда-то на запад, что было уже удивительно, зная дурной и злобный характер этих зверюг. Мутация дала им возможность подрасти, обеспечила их защитой в виде толстой шкуры, более мощного костяка и невосприимчивости к пси-воздействию. В общем, сделала все, чтобы кабаны не стали легкой добычей. Но, в сущности, эти звери остались обычными дикими свиньями с характерными повадками. Выйдя на асфальт, сталкер огляделся. По правую руку осталась деревня вурдалаков, по левую – холмы. Если двигаться по дороге, то можно дойти до намеченной цели. Тьма уже опустилась на Зону. Лезть без особой надобности через аномалии да в незнакомой местности у Ореха не было никакого желания. Именно поэтому он свернул к стоянке сталкеров, тем более что ее гостеприимный костер был в прямой видимости. Через пять минут Орех был на месте.

Обычно стоянки – временные лагеря сталкеров – были относительно безлюдными. Два-три человека сидели у костра, отдыхая или ожидая кого-то или чего-то. Кто-то спал, кто-то ел, кто-то нес караул. В этот раз у кунга собралось больше десятка человек. Четверо были явно сами по себе. Один – одетый в тяжелый бронежилет, сочетанный с экзоскелетом, – нес стражу. Трое сидели у костра и что-то ели. Остальные пятеро сбились у темной громады фургона голова к голове и активно что-то обсуждали вполголоса.

Орех присел к костру, достал из рюкзака кусок колбасы и вгрызся в него. Его, как и полбатона хлеба, сталкер взял на всякий случай. Старшина в армии всегда говаривал молодым солдатам, собирая роту на учения:

– Выходишь на сутки – собирай мешок на трое, собираешься на трое суток – бери припаса на неделю.

Памятуя об этом нехитром правиле, Орех прихватил с собой много провианта, хоть и предполагалась вылазка на полдня всего. Старательно пережевывая колбасу, сталкер, несмотря на караул, внимательно осматривался. Лагерь был погружен в полумрак. Костер, разожженный в старой металлической бочке, света давал не много. Он, скорее, служил ориентиром в темноте, нежели освещал лагерь. Тем не менее, если не смотреть на огонь, можно было увидеть многое, даже не имея тепловизора. Вот один из ужинавших закончил трапезу и, ухватив за лямки рюкзак, отправился в кунг. Второй достал из-за спины гитару и забренчал по струнам старинный армейский мотив. Третий сталкер, убрав остатки ужина в котомку, уронил голову на грудь и засопел, видимо, убаюканный знакомой мелодией и треволнениями прошедшего дня. Члены беспокойной компашки, по всей вероятности, пришли к какому-то решению, потому что один из бойцов вышел к костру и громко объявил:

– Кто как хочет, а мы к армейским складам. Есть желающие с нами?

Прозвучало это с вызовом и как-то по-мальчишески. Только что задремавший сталкер вздрогнул, поднял голову.

– Долбой… – пробормотал он и снова задремал.

– Лично мне на склады без надобности, – лениво ответил гитарист, нежно перебирая струны своего инструмента.

– Подождал бы ты до утра, – заметил Орех. – Вместе бы пошли.

– А нам попутчики и не нужны, – последовал дерзкий ответ. – Мы так спросили, из вежливости. Вдруг кто захочет.

В неверном свете костра Орех отметил, что лицо говорившего сталкера – лицо пацана, мальчишки еще.

– Ты смерти ищешь, сталкер? – поинтересовался мужчина. – Куда ты в ночь без нужды прешься-то? Вляпаетесь во что-то ненароком в двух шагах от складов, и поминай как звали.

– У нас детекторы аномалий есть, почище, чем твое старье.

– Ну как знаешь, – махнул рукой Орех. – Только учти, что есть в Зоне много такого, чего никакому детектору, даже самому новому, ни в жисть не учуять.

Молодой сталкер повернулся к Ореху спиной, собираясь шагать к своим. Ореху стало жаль пацанов. Сгинут-то по глупости и горячности. Даже он, опытный сталкер, не решался ночью ходить по Зоне. А молодым это и вовсе не рекомендовалось. Конечно, если возникнет острая надобность, то тут уж деваться некуда.

– Да, кстати, вокруг складов минные поля, я слышал. Ночью сможете разминировать? – предпринял последнюю попытку

удержать юных коллег сталкер.

Молодой вернулся к костру.

– Это правда? – спросил он у Ореха.

Но тот только плечами пожал. Мол, не ходил тут, не знаю, но люди говорят.

– По слухам, так и есть. Но есть люди, которые и по ночам на склады шастают. Видимо, дорожку какую хитрую знают, – монотонно ответил в никуда гитарист, не прерывая мелодии.

Молодой досадливо хмыкнул, развернулся и зашагал к своим. Компания посовещалась еще чуть-чуть. Наконец сталкеры приняли решение остаться на стоянке.

«Что-то сентиментальным становлюсь, – подумал Орех, взглянув на небо. – Говорили мне пару месяцев назад Потап с Хамычем, что молодых пора начать водить, смену себе готовить. Видимо, пора. Старею или устал просто».

Небо было темное – плотная завеса туч закрывала Зону, не давая возможности наблюдать за происходящим ни из верхних слоев атмосферы, ни с орбиты. По слухам, были желающие запустить и беспилотники, и высотную авиацию. Но после безвозвратной потери нескольких дорогостоящих аппаратов пыл поостыл.

Сталкер вспомнил сынишку. Как он там? Как чувствует себя? Спит ли или от болей не может уснуть? Невольно к горлу подкатил комок и одновременно пришла решимость сделать все возможное для спасения мальчика.

Ночь Орех проспал вполглаза. Он дремал таким образом всякий раз, когда не был под крышей или не ночевал в окружении своих. Сейчас вокруг него, конечно, были союзники. Как минимум двое не спали. Остальные бдели сквозь сон. Но все равно напряжение не покидало Ореха. В Зоне не следовало расслабляться. Это помнил каждый. Знание об этом выжигала сама Зона каленым железом всякому, кто выживал. Даже если ты отсиживаешься в надежном месте – специально подготовленном для себя бункере или на базе одной из группировок, то все равно следовало пребывать в определенном тонусе. В Зоне постоянно что-нибудь случалось – и всегда что-то неожиданное.

С рассветом Орех проснулся. В лагере почти ничего не изменилось. Только вместо сталкера в экзоскелете стражу нес гитарист. Да давешний сонный бродяга исчез. С севера донесся истошный вопль. В тот же момент слух Ореха уловил частый перестук автоматных очередей. Впрочем, перестрелка стихла так же внезапно, как и началась. В общем, жизнь текла своим чередом.

Орех поднялся на ноги, встряхнулся, проверил снаряжение и

рюкзак. Он не боялся, что за время сна его обокрадут. Крысятничество среди сталкеров не приживалось. Тем более этого не могло случиться на сталкерской стоянке в Зоне. Суд был скор, приговор суров – пуля в голову и на корм гамма-гончим или псоящерам. Но Орех все равно был достаточно осторожен и тщательно следил за своими вещами. Как и ожидалось, все оказалось на месте. Наскоро перекусив остатками ужина, сталкер начал собираться. У кунга зашевелились ребята из давешней группы, которая хотела идти к складам ночью. Присмотревшись, Орех подметил, что сталкеры действительно в ней все молодые – лет от двадцати до двадцати трех. Вооружены и оснащены средненько.

«И куда только эти “горячие головы” тащатся? – подумалось Ореху. – Что их привело в эти гиблые края?»

Сталкер подошел к кунгу и окликнул молодых людей:

– Ну, что, молодежь, выдвигаемся к складам? Или я один уйду.

– Ща, погодь, брат, – ответил один из молодцов слегка развязным тоном. – Соберемся, перетрем по-взрослому.

Этот был невысокий, широкоплечий. Его широко распахнутые голубые глаза на круглом веснушчатом лице, белокурые волосы и характерный деревенский выговор указывали на то, что парнишка был родом из славной Белой Руси.

– Шевели гузном, брат. Выплеск не за горами. А я предпочитаю такие явления встречать в более фундаментальных местах, чем этот кузов, – ворчливо ответил Орех с явной ноткой сарказма и пнул ботинком борт кунга.

Кузов отозвался глухим гулом.

– Не кипиши, Растик, – подал голос парень, который подходил вчера к костру.

В утреннем свете он и вовсе оказался мальчишкой. Худое вытянутое лицо, в уголках верхней губы усы не усы, а так – пушок, серые внимательные глаза, над которыми брови забавной формы – домиком. Они придавали лицу такое выражение, будто парень постоянно пребывал в состоянии удивления.

Боец, осадивший товарища, вышел вперед и остановился напротив Ореха.

– Ведешь, дедулька? – спросил он, прищурившись.

– За дедульку ответишь, – в ответ сузил глаза Орех. – Меня Орехом кличут.

– Я Крикун. Так что?

– Я этих мест не знаю, Крикун, – пожал плечами мужчина. – Можно, конечно, по ПДА сориентироваться…

– А что тут ориентироваться, – перебил Ореха выбравшийся

из кузова сталкер в экзоскелете. Его голос глухо пробивался сквозь маску бронешлема. – Склады за этим холмом километр на север. И вся любовь. Подниметесь к вышке, – он ткнул пальцем в поваленный скелет вышки ЛЭП, – увидите все сами. Только по склону вам путь не срезать. Там «пьезы» плотно сидят. Придется обходить по асфальтовой дороге.

– То есть надо пройти между холмов на запад. – Орех ткнул пальцем в сторону, откуда и пришел. – И затем по асфальту дойти до складов.

– Да, идите по асфальту и никуда не сворачивайте, – кивнул головой в шлеме тяжелооснащенный сталкер.

Про экзокостюмы Орех слышал. Но воочию увидел только сейчас, когда забрался ближе к центру Зоны. Рассмотреть же удалось и вовсе только что, да и то без особых подробностей, поскольку вперить взгляд в незнакомого человека только по причине того, что у него незнакомое снаряжение, было довольно опасно. Сталкеры вообще в массе своей не любили пристального внимания. Тем более к своему оснащению. Подобная ситуация могла запросто закончиться стрельбой. Поэтому Орех оглядел своего собеседника исподтишка, бросая короткие взгляды. Тот, конечно же, был оснащен по меркам любого сталкера воистину шикарно! Экзоскелет дает существенные преимущества и в части подвижности, и в части массы груза, который тащишь на себе. В укрепленных экзопланками руках боец держал ручной пулемет «Печенег». Из-за правого плеча выглядывал приклад ВСС «Винторез», из-за левого – туба «Мухи». На поясе висело две обоймы с патронами для пулемета, куча разных подсумков. Поверх комбинезона был надет не просто бронежилет, а целая броня, укрепленная также и антирадиационной защитой. На голове – бронешлем с маской и встроенными воздушными фильтрами. Получился, прямо сказать, не сталкер, а этакий ходящий на двух ногах броневик. На левом рукаве сталкерского комбинезона нашита эмблема – красная голова гамма-гончей на синем поле.

Орех никогда не видел такой эмблемы. Впрочем, по всей вероятности, это мог быть и член располагающейся рядом «Вольницы». Хотя сталкер не мог быть уверенным до конца. Впрочем, если эту стоянку контролировала сильная группировка, было скорее хорошо для нейтралов и дружественных «Вольнице» кланов, чем плохо.

Когда инструктаж по переходу до складов был закончен, Орех поблагодарил сталкера в экзокостюме и обратился к неформальному лидеру группы молодых бойцов:

– Ну что, идем? В принципе, теперь ясно куда. Осталось

только дойти. Я впереди, остальные за мной.

– А что это ты впереди? – с подозрением прищурился Крикун. – Мы тебя не знаем. Вдруг заведешь куда-нибудь не туда? Пойдешь в центре группы, а там видно будет.

– Я тоже ни тебя, ни твоих молодчиков не знаю, – возразил Орех. – Впрочем, дело хозяйское. Могу и в середине группы идти. Мой шмот весь на мне. Вы когда выступаете?

– Через пять минут, – последовал короткий ответ, и высокий парень отвернулся к своим.

Орех отошел к костру, усмехаясь про себя. Он предполагал подобное развитие событий. Молодые любят покомандовать и лишний раз продемонстрировать свою «крутость». На этом сталкер и сыграл. Находясь в центре группы, отбиться в случае чего гораздо проще. А вперед лезть Орех и не планировал. Себе дороже. Тем более что места незнакомые. Пусть другие добровольными отмычками поработают.

Через пять минут группа выдвинулась со стоянки. Сталкеры шли гуськом на расстоянии метра друг от друга. Первым шел широкоплечий блондин Растик. За ним Крикун. Потом Орех. Следом остальные трое. Колонна обогнула холм, вышла на асфальтовую дорогу и неспешно направилась на восток. Вокруг пока было тихо. По всей вероятности, дневное зверье еще не проснулось, а ночное уже разбежалось по норам. Тихо гудел «магнит» на склоне холма справа от дороги. Аномалия была не сильной, поэтому сталкеры двигались спокойно. Вместе с тем Растик был насторожен и внимателен. Бросая перед собой болты, он, несмотря на ровную поверхность и очевидность безопасности, все равно внимательно следил за их полетом. Услышав гул «магнита», Растик слегка отклонился влево. Так, на всякий случай.

Из-за холма примерно в двухстах метрах от него показалась развилка. Дорога расходилась в этом месте на две колеи, одна из которых круто забирала на север – к объекту Чернобыль-2. Об этом гласил указатель в виде доски, прибитой к стволу скрюченного ясеня. Цепочка сталкеров уже подходила к Т-образному перекрестку. Вдруг слева раздался грохот выстрелов, крики и рычание. Сталкеры как по команде обратились в сторону этих звуков. Сработало неписаное правило Зоны: «Услышал рык мутантов и шум боя – поспеши на помощь». Правда, ему следовали далеко не все. Ну так далеко не всякий в Зоне и выживал. Она как некий живой организм реагировала на каждый микрон своего громадного тела, уничтожала, спасала, карала и награждала каждого по своему усмотрению вне зависимости от статуса и личных качеств и заслуг. Для Зоны все равны – и

мутанты, и аномалии, и надоедливые людишки, пытающиеся что-то свое сделать.

Несмотря на жалкие попытки молодого высокого командира привести своих бойцов к порядку, сталкеры бежали нестройной толпой.

– Держим строй, перебьют же всех! – рявкнул Орех.

Его не прельщала перспектива глупой гибели. К тому же он оказался в гуще людей, и в случае опасности кто-нибудь из них запросто мог оказаться на линии огня. А лишней глупой смерти тоже не хотелось брать на душу. После окрика подобие строя восстановилось. Но Орех нажил себе врага в лице молодого. На всякий случай нейтрал поставил себе в мозгу галочку, что от Крикуна можно ждать неприятности.

Дорога на Чернобыль-2 слегка изгибалась и убегала за холм. Вот из-за этого поворота на бегущих сталкеров и вылетели лупоглазки. Мутантов было около десятка. Все произошло так неожиданно, что бойцы растерялись. Все, кроме Ореха и Крикуна.

– По тварям – огонь! – скомандовал лидер группы, явно копируя героя какого-то второсортного заграничного боевика.

Сталкеры открыли пальбу, азартно пытаясь попасть по мечущимся перед ними мутантам. По характеру стрельбы Орех тут же понял, что с ним идут не просто новички, а люди, не нюхавшие пороха и знающие о стрельбе только по компьютерным играм. Ему стало тоскливо. Сталкер только не понял почему – то ли было жаль молодежь, то ли себя. Этого осознать Орех не успел. Вслед за первой волной мутантов, которую по малочисленности успели перестрелять, из-за холма выметнулось целое стадо лупоглазок. Бойцы попятились. Они не ожидали такого бешеного напора вала визжащего мутировавшего мяса. Строй смешался. Секунда – и мутанты могли смять молодняк, как свиньи капусту на грядке.

– Всем рассредоточиться! – рявкнул Орех, решив, что лучше взять на себя управление этой толпой малолеток на себя. Так появлялся шанс выжить. – Выбрать всем свой сектор обстрела! Никому не лезть на линию огня соседа!

Сталкеры приободрились, и порядок снова начал восстанавливаться.

– Огонь по мутантам! Патроны беречь! – продолжал командовать Орех. – Бить по глазам, по носовым пазухам и в плечи! Это слабые места! Огонь по готовности!

Загрохотали дружные выстрелы. Теперь сталкеры уже палили не абы куда, а стараясь, насколько это было возможно, выцеливать места, указанные Орехом.

– Не забываем соседа прикрывать! – крикнул нейтрал.

При этом в подтверждение своих слов он дал короткую очередь в бок лупоглазки, которая бросилась на выбравшего другую цель белоруса Растика.

Откуда-то с правого фланга ударили очереди, отсекая мутантов от Ореха со товарищи. Бока лупоглазок взрывались черно-красными брызгами. Чернобыльские твари с громким визгом валились наземь и подыхали, суча острыми копытами.

– Помощь идет, ребята! – воззвал Орех. – Веселее! Кто завалит больше мутантов, тому бутыль беленькой сегодня вечером! В погоню не лезем, добиваем тварей здесь.

Из-за деревьев справа со стороны базы «Вольницы» показались семеро бойцов в экзокостюмах. Скорым маршем, растянувшись небольшой цепью, они двигались в сторону дороги. Трое были вооружены ручными пулеметами. Остальные штурмовыми винтовками западного производства. Что это за оружие, Орех идентифицировать не брался. Но внешний вид винтовок ему понравился. Ведя непрерывный огонь по мутантам короткими очередями, спасители приближались. Через пять минут группы встретились. К этому времени почти все лупоглазки были перебиты. Раненых добивали молодые сталкеры. Они были вполне довольны своими подвигами. Уцелели все. Даже раненых не было, не считая одного бойца, которого сбил с ног мутант. Но тот был скорее напуган, чем ранен.

– Вы что, не смотрите ПДА? – накинулся один из бойцов в экзоскелете на Ореха. Голос из-за воздухофильтров шлема звучал глухо. Маску сталкер снимать не стал. – Наши с Заслона передали о прорыве волны мутантов со стороны Чернобыля-2. Вас бы потоптали, если бы мы не подоспели.

Ореха явно приняли за командира группы.

– Виноват. Как-то не учел такой ситуации, – повинился сталкер. – Но группу веду не я. К тому же я впервые в этой части Зоны.

– Я командир, – вышел вперед Крикун. – Это я веду группу. Далеко до складов?

– Они рядом, – ответил человек в экзокостюме. – «Вольнице» нужна ваша помощь.

– Какая?

– Следующая волна идет на наш Заслон. Поможете? «Вольница» не забывает своих друзей.

– Мог бы не спрашивать, – обиженно бросил Крикун. – Конечно же идем. Веди.

Через десять минут колонна из полутора десятков сталкеров трусцой добралась до рубежа. На самом деле Заслоном это место назвали исключительно по недоразумению. Просто дорога,

которая вела в сторону объекта Чернобыль-2, шла между холмами. Когда-то советские еще строители и проектировщики решили, что в этих местах проложить асфальтовое шоссе будет наиболее оптимально. Скоростной магистрали не получилось, но местным жителям вполне хватало трассы, соединявшей первый в мире «город мирных атомщиков» с деревнями и селами. Этой дорогой пользовались в том числе ликвидаторы и правоохранители еще в далеком 1986 году, во время устранения последствий первой аварии. Позже – ученые и военные, выезжавшие с рейдами в Припять. Теперь этим путем ходят только смельчаки. Да еще и мутанты, стада которых выплескивались по направлению от Чернобыля-2. То есть как можно дальше от эпицентра Выплеска. Вольники назвали это место Заслоном. Они перекрыли дорогу и часть склонов чем могли, создав причудливую баррикаду. Она состояла из разных объектов – строительной техники и крупного мусора, остовов автомобилей, каких-то бетонных блоков и прочего подобного хлама. Склон холма справа был изрыт индивидуальными ячейками. Левый фланг баррикады представлял собой два поставленных вплотную кабинами друг к другу и бортами в сторону Радара остова маршрутного «Икаруса». Линия обороны как раз отделяла небольшую холмистую равнину от поросших лесом скал. Территория за баррикадой казалась зловещей и таинственной, тени, сгустившиеся под деревьями, таили неявную угрозу.

Гарнизон этого Заслона был также, мягко говоря, разношерстный и совершенно непостоянный. Бойцы приходили туда, участвовали в обороне, гибли или уходили обратно, кто-то возвращался. Постоянного контингента на этом посту, в общем, не было. При этом количество защитников удивительным образом было таково, что его хватало для отражения либо волн мутантов, идущих со стороны Припяти, либо атак бандитов или еще кого малоизвестного, приходящего из Мертвого города.

Новоприбывших быстро расставили по местам. Командовавший здесь седоусый сталкер с уставшими глазами, которого все называли Батей, распределял бойцов таким образом, чтобы сталкеры с тяжелым вооружением – пулеметами и штурмовыми винтовками – были в центре, а с легким – на флангах. Орех со своим АКМом оказался в самой середине баррикады – на самом опасном участке. Нейтрала утешало только то, что его позиция оказалась поднятой над дорогой на целых полтора метра. Его в отличие от Крикуна со товарищи поставили на импровизированный балкон, состоявший из бетонной плиты, водруженной на стоящие на торцах бетонные же трубы. Да еще

утешительным призом являлось нахождение рядом ребят в экзоскелетах и с ручными пулеметами. Орех злился и досадовал на себя, что, поддавшись чувству толпы, рванул на Заслон, на помощь неизвестно кому. Добро бы, если б был пуст, а то с полным рюкзаком денег и хабара. Пропасть тут с таким богатством не хотелось. Радовало то, что он окажется над волной мутантов. Известно, что ни кабаны, ни лупоглазки не прыгают. Так что риск был минимален. Но если среди копытных появится что-то иное – гамма-гончая, например, или вурдалаки, – то вероятность гибели возрастает. Эти твари были прыгучими и могли запросто взять эту высоту. Если же вылезет цыпа, то защитникам баррикад тем более может не поздоровиться. Эта зверюга, кроме габаритов и веса, обладала еще одним свойством – гравитационный удар. Не сильный, но достаточный, чтобы сбросить зазевавшегося сталкера под копыта кабанам или плотям.

Однако без риска жизни в Зоне нет. Хочешь спокойной старости – возвращайся на Большую землю и садись в офис клерком или торгуй носками на базаре. Здесь же каждый шаг был связан с угрозой для жизни, даже, казалось бы, в спокойном местечке. Не понимающий этого либо погибал сразу, либо становился легендой. Эта мысль возникла и пролетела в голове Ореха в мгновение ока, потому что над деревьями за Заслоном взмыла красная ракета. Сработала система оповещения.

– Без команды не стрелять! – донеслось с левого фланга.

Там находился самопровозглашенный командир гарнизона – Батя. Говорили, что на Заслоне он был уже второй год, заменив погибшего Майора. Батя и впрямь выглядел героически. Высокий, статный, широкоплечий, он был похож на былинного богатыря. Как говорят памирские киргизы – большой, как гора, голос – как выстрел. Только нос картошкой, вислые усы и широкая, неподдельно добрая улыбка делали его внешность простецкой донельзя. Оружие у него было, разумеется, лучшее – германский автомат G-36 со встроенным подствольным гранатометом и потрясающей оптикой.

– Без команды не стрелять! – повторно донеслась команда, выкрикиваемая во всю мощь широченной груди.

– Без команды не стрелять! Без команды не стрелять… – понеслась команда по цепочке от одного бойца другому. Повторил ее и Орех, хотя был искренне уверен, что этого не требовалось. Все защитники баррикад слышали этот призыв. Тем не менее порядок надо соблюдать.

Мелко задрожала земля. Где-то рядом слева задребезжала неплотно прикрученная железка. Вдалеке раздался мерный гул, издаваемый сотнями ног, бьющих в зараженную землю. Кроны

деревьев затряслись, и это не был результат сильного ветра или сейсмического толчка. Не опавшие еще листья обильно сыпались на асфальт. Из-за стволов показались первые мутанты. Бегущие впереди кабаны выстроились клином и пылили почище танковой цепи, идущей в атаку. За ними угадывались круглые спины лупоглазок.

«Прямо как средневековый рыцарский клин», – подумал Орех.

Волна животных показалась на краю леса. Первые шеренги мутантов находились уже в ста метрах от баррикад. Напряжение возрастало. Оно чувствовалось, будто живое. Рядом с Орехом боец «Вольницы» нетерпеливо топтался на месте, нервно сжимая свой автомат.

«Скорее бы уж, – подумал Орех. – Вот-вот ребята шмалять начнут без команды».

– Центр – огонь! – рявкнуло с левого фланга.

И середина баррикады взорвалась грохотом и свинцом. Дробно стучали G36, сухо щелкали британские IL-86 и АКМ, тявкали М-16, с треском выплевывали смертоносные куски свинца пистолеты-пулеметы фирмы «Хеклер и Кох» UMP и MP5, в унисон ревели «Печенеги» и «Корды». Все выстрелы слились в один громоподобный и смертоносный рев. Скорость движения мутантов замедлилась. Крупнокалиберные пули, попадая в тела, вырывали из них куски плоти и выбивали черно-красные фонтаны. Передние животные, получив смертельную дозу свинца, вставали на дыбы, валились под копыта напирающих сзади. Создалась помойка и толкотня. Тем не менее волна мутантов худо-бедно докатилась почти до самой баррикады, подставив свои бока под фланкирующий огонь сталкеров.

Поднялась туча пыли, накрывшая место побоища. Умирающие мутанты бились на земле, хрипели и громко кричали от боли. Одна из лупоглазок чудом прорвалась к баррикаде. Тварь выскочила из-за туши громадного кабана, который не дошел до преграды всего каких-то десять шагов. Оттолкнувшись от трупа, плоть каким-то чудом запрыгнула на баррикаду, зацепившись измененными копытами передних лап. Мутант оказался аккурат между Орехом и стоявшим рядом вольником. Нейтрал не успевал что-либо предпринять. Он менял в этот момент обойму. Боец же «Вольницы» с «Печенегом» уничтожить тварь не мог – она оказалась в «слепой зоне» его пулемета. Плоть попыталась перевалить через загородку. Но что-то ей мешало. Тварь бешено завизжала и попыталась достать вольника копытом.

– А-а-а-а! – закричал боец, пытаясь выйти из-под удара, сбить мутанта очередью и при этом не задеть пулями своих.

Но у него не получалось. Вольник, даже усиленный

экзоскелетом, не успевал развернуть громоздкий «Печенег». Лупоглазка между тем бешено хлестала роговым колом, в который переродились копыта домашней свинки, воздух, и каждое движение ее оружия было все ближе и ближе к бойцу «Вольницы».

Видя это, Орех бросил перезаряжать автомат и, выхватив пистолет из кобуры, разрядил в глаз мутанта всю обойму. Лупоглазка всхлипнула и обмякла на загородке. Матюгнувшись, нейтрал пинком сбросил тушу вниз.

– Сейчас бы сюда защитников животных, – весело и зло крикнул он вольнику. – Прямо под копытца.

Тот только кивнул благодарно. Оторваться от стрельбы боец не мог – лупоглазки и кабаны продолжали наседать.

Смешанное стадо никак не заканчивалось. По подсчету Ореха, под пулями погибло уже около сотни голов зверья, но копытные все напирали и напирали. Между спин мутантов начали подниматься столбы разрывов. Это менее терпеливые защитники рубежа пустили в ход ручные гранаты. Звуков взрывов Орех почти не слышал. Ему конкретно заложило уши от грохота выстрелов. Нейтрал давно не участвовал в таких вот массовых длительных, как ему казалось, побоищах. Впрочем, реального времени прошло не так уж и много – каких-то десять-пятнадцать минут. Но даже за этот короткий промежуток, скупо расходуя боезапас, прижимистый Орех не заметил, как расстрелял почти все заряженные обоймы. Это стало понятно, когда он достал последнюю связку (так называлась конструкция из двух перетянутых между собой изоляционной лентой обойм). Отстреляв последние патроны, Орех приблизил лицо к шлему соседа-вольника.

– Мне надо отойти на вторую линию. Перезаряжусь и вернусь! – крикнул он бойцу группировки.

Тот молча кивнул и продолжал палить из пулемета. Правда, уже более короткими очередями. Патроны заканчивались и у него. Под ногами валялись сотни отстрелянных гильз.

Орех уже собрался ретироваться. Даже опустил автомат стволом вниз. И в этот самый момент Зона наказала его за беспечность. На парапет вскочил вурдалак. Он материализовался буквально из воздуха и явил свою жуткую красоту стоящим на первой линии Заслона сталкерам. Бойцы ничего не успели сделать, как мутант схватил своими ручищами Ореха и потащил к себе. Ноги сталкера оторвались от земли, и он почувствовал, что сейчас умрет. Вурдалак не был голоден, иначе бы давно сбежал. Он был напуган перспективой Выплеска и разозлен препятствием. Поэтому он старался расчистить себе путь и уйти на безопасную

территорию. Но при этом выбрал явно неудачное место прорыва. Мутант ухватил Ореха за плечи и оторвал от досок балкона, намереваясь отшвырнуть подальше. Перепуганный нейтрал выпустил автомат и лапнул рукоять пистолета. Но с проклятием вспомнил, что не поменял обойму после расстрела лупоглазки. В панике шаря по разгрузке в поисках хоть какого-то оружия, сталкер наткнулся за рукоять ножа, выхватил клинок и вонзил его мутанту под мышку, а потом два раза в шею. Это произошло настолько стремительно, что времени, потраченного на прочтение данного абзаца, хватило бы на совершение пяти таких эпизодов. Мутант взревел, из его шеи хлынул фонтан черной крови. Видимо, клинок Ореха перехватил какие-то важные жилы. Вурдалак сжал сталкера ручищами так, что уже тот завопил от боли, при этом продолжая слепо бить вурдалака ножом в голову и в шею. Вдруг мутант хрюкнул, хватка ослабла, и оба – человек и его противник – рухнули. Орех – со стороны балкона на пол, а чернобыльская тварь – за пределами защитного Заслона. Краем глаза сталкер заметил, что вместо правого глаза мутанта зияет кровавая рана. Что за оружие ее нанесло, осталось для нейтрала загадкой, потому что он вдруг услышал, что наступила тишина. Не грохотали выстрелы, не ревели мутанты, не взрывались гранаты. Бой закончился.

– Всем отбой! – словно в подтверждение донесся рев Бати с левого фланга.

Нейтрал поднялся, тряся головой. В ушах еще стоял предсмертный вопль вурдалака. Перед глазами плясали звездочки. Орех пошатнулся, пытаясь найти точку опоры, схватился за оградку парапета. Дружеские руки не дали упасть, придержав его плечи.

– Твою мать, откуда эта зверюга взялась? – пробасило над ухом.

Орех поднял глаза. Над ним возвышался давешний сталкер в экзоскелете и с пулеметом. Забрало бронешлема было открыто, и на Ореха дружелюбно таращились круглые серые глаза.

– Но ты тоже не промах, как я погляжу. Искромсал вурдалачине всю харю, – продолжал вольник. – И как ты не сдрейфил, просто в толк не возьму! Меня Звонарем тут кличут.

Вольник протянул свою широченную ладонь.

– Меня Орехом называют, – нехотя пожал руку нейтрал.

– Ты, я гляжу, ни в какой группировке не ходишь?

– Да, я сам по себе. – Орех начал приходить в себя.

Сталкер осмотрел одежду, снаряжение. Убрал нож, предварительно очистив клинок. Достал пистолет и сменил в нем обойму. Все эти действия он совершал механически. Тело само

помнило, что и как делать. Мозг же пытался осознать, что случилось. В голове крутилась одна фраза: я убил ножом вурдалака! Нейтрал был потрясен. Он никак в это не мог поверить. Нет, не осознанием того, что справился почти без оружия с одним из опаснейших созданий Зоны, а тем, что случилось вообще. Орех никогда не отличался героическими поступками, да и смельчаком не слыл. Без нужды не лез вперед, не делал отважных заявлений, не бросался навстречу опасности. Вот если возникнет острая необходимость, ситуация, выходом из которой будет либо гибель, либо жизнь и процветание, Орех проявлял чудеса храбрости. А в данном случае он чуть не стал пищей для мутанта, но выжил, победив скорее случайно, с перепуга.

– Так давай к нам, в «Вольницу», – вернул Ореха в действительность увесистый хлопок по плечу.

– Что докопался до мужика, Звонарь, – раздался над ухом не успевшего ответить на лестное предложение Ореха знакомый бас. – Где тот боец, который вурдалака ножом уложил? Все о нем говорят, я тоже взглянуть на него хочу.

– Да вот он и есть, – еще один хлопок по плечу от Звонаря чуть не швырнул Ореха на пол балкона. – Он мне жизнь спас. Подстрелил плоть.

– И теперь об этом жалею, – проворчал Орех, потирая ушибленное место.

Батя, а подошедший сталкер был именно им, и Звонарь рассмеялись.

– Ну, ты молодец, мужик, – похвалил командир гарнизона Заслона. – Спасибо тебе за Звонаря. Он у нас душа всей «Вольницы». Что б мы делали, если бы он погиб.

И Батя протянул Ореху свою широкую, мозолистую ладонь. Отвечая на крепкое рукопожатие, нейтрал думал, что еще вчера он целился в соклановцев этих славных ребят в свою оптику.

– Так, сантименты закончили, – через минуту сменил тон Батя. И рявкнул: – Всем, кто помог, спасибо! Основной гарнизон остается, остальным лучше уйти. Через пару часов начнется Выплеск. Рядом военные склады. Они всех смогут приютить. Здешние бункеры вместят только ограниченный контингент.

«Странно, – подумал Орех. – До Выплеска, по информации от сталкеров на «Сатурне», оставалось около трех суток. Почему он раньше времени идет? Или кто-то ошибается».

Однако никто не думал шутить. Сталкерам было дано десять минут на сборы. Этого хватило Ореху, чтобы набить патронами три связки. Остальные он планировал заполнить у гостеприимных вольников. Звонарь пообещал ему «теплый прием, хороший

ночлег и мягкую женщину на ночь». Эту концепцию отдыха Орех не очень разделял. Он не был против душа, продолжительного сна хотя бы на незастеленном матрасе и обильного завтрака. Как раз по подсчетам сталкера должно было быть около десяти утра. Но женщины ему в данный момент вовсе не хотелось. И не потому что он был импотентом или извращенцем каким, просто не хотелось, и все тут. Такое у мужиков бывает, когда много рискуешь и думаешь о семье.

Спустившись с балкона и ощутив под ногами твердую землю (балкон, несмотря на то что был частью крепкой конструкции, все ж регулярно подрагивал от передвижения сталкеров и ударов врезавшихся в основание мутантов), Орех огляделся. Повсюду валялись туши кабанов и лупоглазок. Кое-где виднелись трупы псоящеров и гамма-гончих. Но их было мало. Тела нескольких погибших сталкеров их товарищи уже выносили с поля боя – за Заслон.

Орех заметил группу, которая состояла из трех сталкеров, расположившихся чуть поодаль от остальных. Один сидел на заваленном набок бетонном блоке и зажимал рукой кровоточащую рану на другой руке. Правая нога его, судя по потемневшей штанине выше колена, тоже пострадала. Видно, что мужику в этом бою досталось прилично. Двое других стояли рядом – по обе стороны от сидящего. Тот, что справа, копался в разгрузке, что-то выискивая. По распаленным, еще злым лицам было видно, что они так же, как и Орех, только что вышли из боя. Судя по отсутствию нашивок и каких-либо опознавательных знаков, двое из них были такими же, как Орех, нейтралами-одиночками. Третий причислял себя к «Вольнице». Об этом свидетельствовали опознавательные знаки на куртке.

Невзирая на то что, казалось, бойцы сидели рядом с Заслоном, создавалось ощущение, что проходящие мимо люди просто не замечали их присутствия. При этом контуры сталкеров были смазанные, будто находились они за грязным стеклом, которое не протиралось нерадивой хозяйкой очень давно. Нейтрал попытался всмотреться в лица сидящих, но у него не получилось. Черты все так же плыли. Орех уже решил, что это его личный мираж или галлюцинация, как вдруг бойцы заговорили.

– Мля, откуда такие волны мутантов, мужики? Раньше ведь не было.

Сталкер, сидевший на бетонном блоке, шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и вколол себе в руку обеззараживающую сыворотку чуть выше кровоточащей раны.

– Да гонишь, Обрезок, – не поверил второй.

Он во время диалога накладывал своему собеседнику тугую

повязку на ногу, пытаясь остановить текущую из раны кровь.

– Чего ж гоню, Шприц? Пять лет назад волны мутантов перли из Сумеречной равнины, а теперь с Чернобыля-2.

– С Чернобыля-2 тоже было. Реже, но было. А из Сумеречной равнины и сейчас прут регулярно. За день до Выплеска обычно, – в диалог вклинился вольник, стоявший рядом с этой странной парой.

– Тебе-то откуда про Сумеречную равнину знать? – ухмыльнулся тот, кого назвали Обрезком. – Вы даже на Помойку больше не суетесь. А выход из Сумеречной равнины и вовсе ЧВС до сих пор контролирует. Иногда бандюки, конечно, или нейтралы. Но точно не «Вольница».

– А вот знаю, – уклончиво ответил вольник, поворачиваясь к Обрезку. – Я ж не все время под этим флагом бегаю.

– Ну, просто сборище ветеранов Зоны, – насмешливо процедил Шприц, заканчивая перевязку ноги Обрезка. – Вставай давай. Пошли до базы «Вольницы». Подлечиться пора.

– Да я вообще думаю, что Чернобыль-2 давно не работает, – заявил вдруг Обрезок громко.

Взгляды окружающих его бойцов тут же вперились в одиночку.

– А ты это проверял? – спросил Шприц.

– А ты давно видел кого-то из «Обелиска»? – дерзко ответил одиночка. – Лично я года два-три уж как не наблюдаю. А они всегда оттуда приходили, из Мертвого города.

– Кто знает, какие у них, в Припяти, там дела. Может, поубивали их всех, а может, и взгляды изменили.

Дальнейшего диалога Орех не слышал. Следуя за Звонарем, нейтрал отправился за гостеприимные стены военных складов. Сталкеров, ведущих такие странные беседы, нейтрал так и не смог рассмотреть. При попытке сфокусировать зрение черты их лиц начинали расплываться, а контуры тел дрожали и все норовили исчезнуть, как голограмма в фантастическом фильме, передаче которой мешают помехи. Но Орех списал этот эффект на усталость и стресс, который он испытал некоторое время назад. Даже в Зоне сталкер не каждый день воюет, хоть и места тут опасные.

До базы «Вольницы» добрались за двадцать минут. Шли практически по прямой. Вместе с бойцами группировки и Орехом пошли также молодые сталкеры, с которыми нейтрал столкнулся на рассвете. Ребята хорошо проявили себя при защите Заслона. Никто из них не погиб и не был ранен. Напротив, все были архидовольны. Кое-кто из них нарубил копыт кабанов и лупоглазок и планировал их сбыть по сходной цене. Покушались

даже на щупальца вурдалака – по слухам, яйцеголовые давали за нетронутые отростки хорошую цену, – но Батя строго сказал, что это – трофей Ореха, который, вне сомнений, заслужил его. Часть тела мутанта была аккуратно вырезана Звонарем, упакована в специальную пластиковую баночку и торжественно вручена Ореху. При этом вольник старательно закрывал от Ореха развороченное рыло мутанта. Нейтрал догадывался почему, но поднимать вопрос не стал.

– А что, Звонарь, – поглядывая на ходу по сторонам, поинтересовался Орех, когда группа сталкеров направилась к военным складам. – А есть ли на базе место, где можно выгодно сбыть хабар, не возвращаясь на «Сатурн» к бармену или к иному барыге, и перевести деньги на счет в банке на Большой земле?

– Конечно, есть, – ответил Звонарь. – Группировка многочисленна. Среди нас есть не только бойцы, как я, но и фермеры-собиратели, которые занимаются поиском и продажей артефактов, и даже те, кто занимается финансами. Не дрейфь, я договорюсь. Все будет в лучшем виде, братан.

– Ну, спасибо тебе, – скупо ответил Орех. – Мне бы поспать чутка. Последние дни были более чем беспокойные.

– Выспишься, – пообещал Звонарь. – Вот-вот будет Выплеск. Явление непредсказуемое. Длится от нескольких минут до нескольких часов. Выспишься.

Склады встретили вернувшихся сталкеров настороженно. Связано ли это было с предстоящим стихийным явлением или с иными событиями, Орех предположить не мог. Бойцы на воротах внимательно оглядели сталкеров. И только наличие ребят в комбинезонах с клановой эмблемой дало возможность нейтралам пройти на территорию базы без вопросов со стороны часовых.

Военные склады были обнесены высоченным бетонным забором. За пятиметровыми секциями на земле базы на равных расстояниях друг от друга возвышались смотровые вышки. Вершину каждой из них венчал домик, в котором прятались от непогоды наблюдатели. Каждая вышка представляла собой миниатюрную крепость. На трех соединенных друг с другом лесенками смотровых площадках, обложенных мешками с песком, стояла тренога с крупнокалиберным пулеметом и три-четыре человека в расчете. На самой верхней сидел снайпер. По периметру таких вышек насчитывалось до двух с половиной десятков. К тому же подступы к базе были тщательно заминированы. Причем мины были разные – от контактных до срабатывающих от посланного с пульта электромагнитного импульса. В общем, хипари хипарями, алкоголики алкоголиками, а свою базу вольники превратили в неприступную крепость.

Сталкеры пересекли мост, соединяющий края обрыва. На дне, метрах в пятнадцати внизу, виднелись железнодорожные пути. На полотне застыл тепловоз с тремя вагонами. Орех не обратил внимание, на ходу состав или нет. В данном случае это было не важно.

– Ты хочешь бабло сбросить до Выплеска или после? – поинтересовался Звонарь.

– Да без разницы, – махнул рукой Орех. – Лишь бы сбросить. А то с собой таскать страшновато. Не ровен час случится что… А много ли времени до Выплеска?

Звонарь остановился на мосту и посмотрел в сторону ЧАЭС. Прищурился, приложил к бровям руку козырьком. Понюхал воздух.

– Час, может, меньше, – оборонил он и продолжил движение.

Орех усмехнулся и покачал головой. Ему показался странным и несколько лихим способ его спутника определять время начала такого своеобразного и уникального явления, как Выплеск. Не каждый прибор мог спрогнозировать его с хотя бы пятидесятипроцентной вероятностью. А тут такая уверенность.

На другом берегу обрыва по обеим сторонам дороги застыли два БТРа. Корпуса их были довольно обшарпанны, но сами боевые машины имели вид вполне востребованных и регулярно используемых агрегатов.

– Стреляют? – кивнул на бронетранспортеры Орех.

– Они еще и на ходу! – гордо ответствовал Звонарь. – Солярки только в обрез, а то пощипали бы ЧВС не по-детски, да и в Припять бы скатались непременно.

Орех только хмыкнул. Чтобы на складах топлива было в обрез – это нонсенс. Так что спутнику своему он не особо верил. Либо Звонарь сливает дезинформацию малознакомому сталкеру, либо кто-то из руководства намеренно придерживает солярку.

От моста дорога растраивалась. Две боковые рокады уходили в сторону почти под прямым углом и разбегались в разные края базы. Основная тянулась дальше – к ряду административных зданий.

– Все, ребят, пришли, – обратился Звонарь к Крикуну со товарищи. – Дальше вам в казармы или к бару. Смотря что хотите.

– Мы хотим в «Вольницу», – безапелляционно заявил Крикун.

Ребята из его группы согласно закивали.

– Тогда вам в казармы. Если командир вас примет, счастлив буду поприветствовать новых членов клана. Если нет, все равно вы хорошие ребята и я всегда буду рад вас видеть.

Распрощавшись с командой Крикуна, Орех со Звонарем

направились дальше. Вольник привел нейтрала в одно из административных зданий, тесным квадратом стоявших последи базы. Затем они долго шли какими-то коридорами, спускались в подвалы, поднимались на технические пустынные этажи. Помещения меняли друг друга, как однообразный пейзаж в дешевой мелодраме. Таким образом минуло минут десять. Наконец они остановились, и Звонарь постучал в железную дверь с маленьким окошечком на уровне глаз, напоминающим бойницу. Сигнал был какой-то хитрый. Орех не уловил последовательность. Заслонка отъехала в сторону, и в проеме показались чьи-то глаза.

– Что надо, Звонарь? – неприветливо спросили из-за двери.

– Хабар скинуть надо и бабло перевести на Большую землю, – ответил вольник. – Открывай, Хрыч. Тут все свои.

– Для меня свои – это начальник «Вольницы» и зам по АХЧ. Остальные – попрошайки, – отрезал Хрыч. – Какой хабар?

– Богатый, – коротко ответил Орех.

Хрыч неопределенно хмыкнул. Заслонка захлопнулась. Вслед за этим за дверью что-то захрипело, грюкнуло, зажужжало, и железная плита стала медленно открываться. Этот процесс занял полминуты. За это время Орех успел оценить толщину железа. Наконец дверь открылась, и на пороге появился Хрыч собственной персоной.

– Так это же другое дело, – сказал он, изображая приветливую улыбку. – Милости просим, братья сталкеры.

Хрыч был обычным. Есть такие люди. Не высокие и не низкие, не толстые, не худые. Лицом тоже не красавцы, не уроды. Обычные, одним словом. Сталкер по прозвищу Хрыч был именно таким. Серењким, неприметным, незапоминающимся. Только этот человечек и держал под контролем все финансы группировки, и руководил ее экономической жизнью.

Финансист пропустил сталкеров в небольшое помещение, почти всю площадь которого занимал деревянный стол. В противоположной от сталкеров стене была врезана еще одна дверь. По всей вероятности, там находилось еще одно помещение.

– Выкладывай, – коротко приказал Хрыч.

Орех не спеша распаковал хабар и разложил его перед местным барыгой. Судя по тому, как у Хрыча вспыхнули глаза, добыча была более чем достойной. Но вольник был опытным торгашом и тут же накинул на лицо маску брезгливого безразличия. С показным пренебрежением он принялся копаться в принесенных Орехом артефактах, критикуя каждый из них, старательно сбивая цену.

Орех возмутился – такого не позволяли себе ни торговцы в

пропускных пунктах на границе Зоны, ни бармен на базе ЧВС, ни какой иной из ранее встреченных им барыг. Да, они существенно занижали цену, но чтобы опускать ее дальше самой низкой оценки – такого не было никогда. Сталкер уже готовился собрать свою добычу, но Звонарь, строго глянув на Хрыча, твердо сказал:

– Это свой. Заплати как положено.

Хрыч состроил рожу, будто мелкий бизнесмен, обираемый налоговыми полицейскими, прикидывает, чем кормить детей в ближайший месяц, но на удивление покладисто согласился.

– Клан убытки терпит, – только проворчал он.

И назвал Ореху более чем приемлемую сумму. Примерно ту, на которую сталкер и рассчитывал.

– На своих не зарабатываем, – отрезал Звонарь.

– Мне еще деньги эти перевести надо, – сказал Орех. – И вот эти еще тоже.

И нейтрал извлек из рюкзака пачку банкнот, которую получил от Вольта, плюхнув ее на стол. Хрыч хрюкнул, разглядев номиналы банкнот, на секунду закатил глаза, будто подсчитывая что-то в уме. После этого выдал размер комиссии.

Орех ахнул. Процент был более чем солидный.

– А что ты хотел? Операция и так полузаконная, налогом не облагается, плюс процент банку, через который пойдет перевод на Большой земле. Ну, плюс комиссия банку «Вольница-инвест» за операции.

– Нехило зарабатывают банкиры, – покачал головой Орех, утирая выступивший на лбу пот. – Брошу этот рыбный спорт вонючий, организую себе банк.

– Гхм, – кашлянул с угрозой Звонарь, вперив тяжелый взгляд в торговца.

– Ладно-ладно, – примирительно поднял руки Хрыч, и на его лице снова появилось выражение обираемого налоговой мелкого бизнесмена.

При этом процент упал вдвое против первоначально названного, оставаясь, правда, все равно достаточно большим.

Звонарь вопросительно поглядел на Хрыча, но финансист уперся.

– Все, больше скинуть не могу. Сам понимаешь, корпоративная этика. Да и этот процент уже минимальный и без нашей комиссии. Мы не можем нести убытки из-за любого нейтрала, который, по слухам, спас тебе жизнь.

Орех пожал плечами:

– Так, значит, так. Пусть будет. Переводи. Вот номер счета, – и протянул Хрычу бумажку с набором цифр, которую предусмотрительно извлек из поясного кармана.

Перед этим «щедрым» жестом нейтрал подсчитал в уме потери. Но даже с накрутками местного финансиста денег хватало на оплату сынишкиного лечения с лихвой. И еще на обратный билет из Германии в Россию оставалось. Да что там обратный билет! Можно было просто в Европе обосноваться или нанять адвоката, который бы неверную жену раздел-разул и сына отсудил в пользу Ореха. Еще и нынешнего жениного хахаля пощипал бы. Впрочем, сначала нужно из Зоны выбраться целым и невредимым.

– Часть денег, – Орех назвал Хрычу сумму, – переведешь вот на этот счет.

Нейтрал передал финансисту еще одну бумажку с другим набором цифр.

Барыга понимающе хмыкнул и забрал листок. Затем сгреб со стола деньги, собрал в извлеченный из-под столешницы контейнер артефакты и, ни слова не говоря, удалился в соседнюю комнату. Через десять минут он вернулся, неся в руках бумажки Ореха с номерами счетов.

– А как я узнаю, что деньги переведены? – поинтересовался нейтрал. – Чеки будут? Или хоть какое-то подтверждение?

– А может, тебе еще выписку со счета с указанием номера операции? – ехидно осведомился Хрыч.

– Не помешает, – ощетинился Орех, кладя руку на рукоять пистолета.

Сталкер страсть не любил, когда его обманывали даже по мелочам. А тут такие крупные суммы! Да еще не ему самому, а ребенку на срочную и тяжелую операцию.

– Полегче, боец, – ощетинился уже Звонарь. – В «Вольнице» своих не обманывают. У нас между своими доверие. Все друг другу на слово верим.

– Оно и видно, – процедил Орех, не убирая руки с оружия.

Большим пальцем он расстегнул застежку, фиксирующую пистолет, и теперь был готов воспользоваться им в любой момент в зависимости от того, как будут развиваться события.

Повисло напряженное молчание. Орех внимательно смотрел на Хрыча. Звонаря, впрочем, тоже держал в поле зрения. Кто знает, что тот выкинет, если нейтрал покусится на жизнь соклановца? Никогда ж не знаешь доподлинно, даже если ты до этого спас изменнику жизнь. А как в Зоне меняют альянсы, Орех был в курсе, и не понаслышке. Как предают друзья и как обманывают с деньгами вчерашние партнеры, сталкеру также было хорошо известно. Именно поэтому он сделал небольшой, еле заметный, шажок в сторону от Звонаря и чуть повернулся к нему боком.

– Ладно, будет тебе чек, нейтрал. Но это все… – злобно буравя нейтрала взглядом, прошипел Хрыч. – Больше ничего не проси.

– А мне больше и не надо, – пожал плечами Орех и убрал руки с оружия. – И кстати, я ничего не просил.

Хрыч молча исчез за дверью и через десять минут вынес нейтралу несколько бумажек с отпечатанными на них цифрами. Это были отбитые машинным способом квитанции о переводе.

* * *

Вольницкий аналог бара напоминал стандартную армейскую столовку. Это и немудрено с учетом места, где он располагался. Только находилась она в десяти метрах под землей. А так – стандартное заведение общепита. Грубые столы, за каждым из которых могло уместиться по десять человек, стоящие в два ряда по одиннадцать штук, стойка, за которой выдавали еду и продавали пойло. В отличие от бара на базе ЧВС, где барыга продавал все, кроме воздуха и места за столом, «Вольница» кормила своих бойцов. За спиртное, правда, приходилось платить. Но член группировки вполне мог раскошелиться, если хотел принять чего покрепче. Деньги у вольников водились.

После совершения всех финансовых операций Ореху страстно захотелось выпить. Тем более что торопиться уже было некуда. По информации, полученной через средства голосового оповещения базы, а проще говоря, развешанные по всем помещениям динамики, нейтрал был в курсе того, что Выплеск на подходе, первые его признаки наблюдатели уже заметили. Сколько он продлится – полчаса или весь остаток дня, – не знал никто. К тому же гостеприимный Звонарь пригласил Ореха хотя бы переждать на базе это стихийное бедствие локального масштаба. Уговаривать нового друга вступить в группировку вольник перестал. Если отказался, – значит, есть причины. В Зоне не было принято допытываться у товарищей о подоплеке их действий, если они не вредили общему делу, конечно же. Орех согласился переждать Выплеск, а заодно решил заняться гигиеной – хотелось вымыться. Да и поспать в относительно нормальных условиях не мешало. На полянке в окружении Зоны вряд ли уснешь спокойно. Хотя даже в помещении среди дружелюбно настроенных людей тоже не разоспишься. Выплеск – это такое явление, которое оставляет после себя абсолютно непредсказуемые изменения в Зоне – от неизвестных аномалий, появляющихся в самых неожиданных местах, и расширения Зоны до нового вида

мутантов. Орех помнил историю своего знакомого – Хека, который, устроившись на ночлег в безопасном, как ему казалось, в отношении Выплеска месте, проснулся между огненной аномалией «пых», «пьезой» и «толкачом». Выбрался сталкер, по его же словам, рискуя разбить себе голову о потолок помещения, просто-напросто шагнув в аномалию обратной гравитации. Орех этой сказке не очень верил, однако толики здравого смысла она лишена не была.

По пути в столовую нейтрал попросил Звонаря отвести его к старшему, чтобы сообщить оговоренную с Вольтом информацию о штурмовых автоматах. К главе группировки их, конечно же, никто не пропустил, но второй помощник главы «Вольницы», отвечавший за контрразведку – тощий сталкер по прозвищу Ваня Чтец, – поговорил с Орехом охотно. Разговор происходил, что называется, тет-а-тет, в одной из комнатушек в подземелье под складами с грязно-желтыми каменными стенами и казенной мебелью. Орех слышал от одиночек, бродивших ближе к центру Зоны, что весь ее центр изрыт подземельями. Некоторые говорили, что ходы уходили на много уровней вниз, кто-то – что подземелья распространились настолько, что можно было по этим путям попасть из одного конца Зоны в другой, в том числе в Мертвый город и на ЧАЭС. Исключением не являлись и армейские склады. Сидя за столом, напоминавшим обеденный, Чтец подробно выспросил у Ореха все подробности истории с захватом штурмовых автоматов наемниками и того, как доблестные одиночки отбили оружие, перебив захватчиков всех до единого. Даже попросил показать на карте, где все произошло. Второй помощник командира группировки пару раз неопределенно хмыкал в течение всего повествования. В ответ ничего не сказал. Только кивнул, поблагодарив, и отпустил Ореха восвояси. Ждавший за дверью Звонарь накинулся на сталкера с расспросами, но тот только отмахнулся. Ореху не понравился разговор. Он понял, что Чтец ему не поверил. Ни единому слову. Нейтрал уже жалел, что пошел с информацией к руководству группировки. Но сделанного не воротишь. Орех уже начал было рассматривать вариант, как бы неспешно, но не задерживаясь покинуть базу «Вольницы», пока оставалась хотя бы призрачная возможность. Но было поздно. Дрогнул под ногами пол, с потолка полетели чешуйки штукатурки. Начался Выплеск. Поэтому сталкеру ничего не оставалось, как засесть в столовой и залить алкоголем нехитрую армейскую еду.

* * *

Если кто-нибудь расскажет, что питание в военизированной группировке ЧВС самое аскетичное в Зоне, – плюньте тому в лицо. По сравнению с ним рацион любого нейтрала был много скромнее. «Вольница» в этом вопросе была далека от какой-либо аскезы. Конечно, гороховый суп, сечка с тушенкой, два куска ржаного хлеба, компот и две сладковатые галеты были вполне стандартным армейским обедом, зато выдавались бесплатно любому сталкеру, которого пустили в столовую, и сопровождались стопкой неплохой, явно непаленой водки. Все остальное – колбасу, сыр, ветчину, нарезку любого мяса, белый хлеб, кондитерские изделия, иной, кроме водки, алкоголь и прочие разносолы – можно было купить здесь же, в столовой, по вполне подъемным даже для новичка ценам. Тут продавали даже травку, причем прямо рядом с водкой. В общем, было все, что угодно душе сталкера.

Орех взял «халявушку», как его называли сами вольники, – бесплатный комплексный обед, бутылку крепкого беленького и еще кое-что по мелочи, типа колбасы и сыра. Он планировал наесться до отвала, вымыться и поспать часов шесть. В любом случае информацию, которую Орех передал Чтецу, служба безопасности «Вольницы» сможет проверить не раньше, чем через сутки. Пока улягутся последствия Выплеска и основная масса сталкеров заполонит просторы Зоны в поисках легкой наживы. За это время вполне можно будет отдохнуть и спокойно покинуть это гостеприимное место.

В процессе трапезы к нему подсел Звонарь и еще двое неизвестных Ореху сталкеров. Мужчины молча работали ложками, периодически прихлебывая из стаканов. Быстро смолотив свою еду, бойцы лениво развалились на лавках и принялись неспешно обсуждать свои вопросы. Ореху представляться никто не собирался. Впрочем, последний и не особенно стремился заводить знакомства в этой группировке.

– Слышь, Киряй, – говорил один сталкер – мужчина лет сорока, с кривым шрамом через всю правую щеку – другому, отхлебывая из граненого стакана компот, который он только что разбавил водкой в пропорции один к одному. – В рейд пойдем после Выплеска? Хорошего хабара собрать можно. Васек Механик говорил на днях, что просчитал этот Выплеск и считает, что арты у «Сельхозпрода» густо улягутся. А еще у Долины радости, сказал, будут.

– Трепло этот твой Механик, Склифа, – цыкнув зубом, процедил Звонарь и веско добавил: – Когда это в Долине радости артефактами можно было разжиться? Там же ученые сидят. Они все подбирают раньше, чем наш брат сталкер дойдет дотуда.

– Я тоже про прогнозы Механика слышал, – заявил Киряй – кряжистый мужик с залысинами на круглом черепе. – Говорят, вполне себе сносные. Одно настораживает, Склифа, что этот Механик говорить-то говорит, а вот сам в рейды по этим маршрутам не ходит.

– Это как у врачей, – зло усмехнулся Склифа. – Лекарства придумают, а испытывают на других.

– Стоит ли тогда верить? – махнул рукой Киряй. – Я тут от одного бродяги слыхал, тот в глубокий рейд ходил ажно в Мертвый город, что в Зоне штука завелась такая. Аномалия не аномалия, артефакт не артефакт. Непонятно. Хрень такая, формой напоминает диск. Цвета неопределенного. Радужный весь. Висит себе, говорит, в полутора метрах над землей и вращается по часовой стрелке. И шипение издает, словно шланг перерублен паровой. А в радиусе десятка метров от этой хрени мутанты сидят. Просто сидят и ни на кого не кидаются.

– И где видел? – недоверчиво протянул Склифа.

– Говорил, что на окраине Припяти, – пожал плечами Киряй. – Другие сталкеры говорят, что это осколок Обелиска. Появляется после Выплеска. Висит себе в одном месте четыре дня. Исполняет одно желание первого добравшегося до него сталкера. После чего дает сутки форы. Выйдешь за сутки из Зоны – жив останешься. Не выйдешь – любая тварь в Зоне тебя убивает, и ничто тебе не поможет.

– Слышал я про эту хрень. Про диск, в смысле, – заявил Звонарь. – От компетентных людей, между прочим, слышал. Они знавали одного нейтрала, который на этот диск набрел, желание загадал, да еще из Зоны свалить сумел за сутки. Фартовый, говорят, сталкер. Диск ему попался где-то в районе Помойки. Живет, сказали, теперь этот дядя на своем острове в Тихом океане, владеет двумя нефтяными платформами поблизости от этого острова, водку ведрами пьет, баб гарем целый завел и в ус не дует.

– М-да-а-а… – завистливо протянул Киряй. – Свезло так свезло мужику.

Орех тихонько сидел на своем месте, доедая обед, и внимательно прислушивался к разговорам. Сталкерские байки – неиссякаемый источник информации, которая зачастую оказывается правдой. Вон про Обелиск, который исполняет желания дошедшего до него сталкера, многие говорили. Мечтой любого бродяги было добраться до этого кристалла в четвертом энергоблоке ЧАЭС. Но этот артефакт мало кто видел и людей, которые до него добрались, тоже никто не знал. О них ходили только слухи, не более. Правда, глубоко в Зону Орех все равно не

лазил, но идея исполнителя желаний будоражила и его ум. Казалось, как просто – нашел искомое, и все твои желания исполнены. Или хотя бы одно, но непременно главное. Как у братьев Стругацких – Золотой шар. Правда, в той книге его надо было найти. А по слухам, тут есть Обелиск в четвертом энергоблоке. Его даже искать не нужно. Дойти только требуется.

– Сказка все это, – уверенно махнул рукой Киряй. – Красивая, конечно, но сказка. Как сам Обелиск, скорее всего. Просто центр Зоны – самое опасное место. Вот и придумали торговцы, командиры группировок и прочая мафия, что в ЧАЭС есть некий исполнитель желаний, чтобы всякие глупыши и лошки лезли туда и таскали ценные артефакты или сведения из вышедших из-под контроля лабораторий. Ведь и то и другое бешеных денег стоит.

– А как же группировка «Обелиск»? – подал голос Орех. – Они же и охраняют подступы к ЧАЭС и к Припяти. По слухам, у них и идеология своя. Даже религия, не побоюсь этого слова. Как раз «заточена» под существование Обелиска. Не с неба ж они свалились?

– Эта группировка такой же миф, как и то, что они якобы охраняют и во что верят. Группировка «Обелиск» – это армейские отряды военсталов и наемники, несущие службу по охране Припяти от проникновения туда сталкеров, – тоном учителя, разъясняющего двоечнику прописные истины, стал вещать Киряй. – Наверняка в Мертвом городе и на станции куча яйцеголовых, которые испытывают там всякие штучки. Особенно последнее время.

– А что с последним временем не так? – озабоченно спросил Склифа.

– Я в Зоне уже шестой год, – менторским тоном вещал в ответ специалист по теории заговора. – За это время изменилось очень многое. Появились новые аномалии, новые мутанты – твари, кстати сказать, каких поискать. И все они вылезают из центра Зоны, а не прут с окраин. Следовательно, там есть что-то такое, что их порождает. Сама Зона раза три сильно менялась. Два раза увеличивалась и один раз сильно сократилась. Это значит, на саму Зону кто-то или что-то воздействует.

– Сам Обелиск, булыжник то есть, и воздействует, – перебил лекцию Звонарь. – Немало народу побывало за Заслоном, проходили и через Чернобыль-2. С потерями, но проходили. Его можно обойти с запада. Надо знать только проход через поле аномалий, что прикрывает с той стороны. Так вот тот народ и говорил, что в Мертвом городе нет никого и ничего, кроме бойцов с характерными тремя овалами мирного атома на эмблеме. И вооружены те бойцы были не в пример лучше нашего. А

«Вольница» не обделена оружием. Сами знаете.

– Надо почаще спускаться в столовку, – раздался над спорщиками голос. – Глядишь, и поднаберусь сталкерской науки.

Сталкеры как по команде замолкли и повернулись на звук. Рядом стоял Ваня Чтец собственной персоной. Руководитель контрразведки насмешливо глядел на бойцов и слегка улыбался.

– Что, байки травим? – спросил он, ни к кому не обращаясь.

– Да мы, Чтец, того, спорили слегка, – почему-то смутился Склифа.

– Байки, значит, травите. А вахту кто нести будет? Тетя Петя с дядей Зоей? – пытливо разглядывая сталкеров, спросил контрразведчик.

Он переводил взгляд с одного бойца на другого, но на Ореха так и не взглянул, словно того и не было вовсе. Нейтралу это совсем не понравилось. Он усмотрел в этой ситуации не очень хорошую для себя перспективу.

– Да ладно тебе, Чтец, пацанов-то дрючить. Мы уж новостями зоновскими обменяться, что ли, не можем? – попытался вступиться за сталкеров Звонарь.

Но на руководителя вольницкой контрразведки эта попытка не произвела ни малейшего впечатления.

– Он, – палец Чтеца ткнул в сторону Ореха, – может. Он гость и волен делать в пределах допустимого, что ему заблагорассудится. А вы – бойцы одной из сильнейших группировок Зоны и не вправе точить лясы направо-налево, разглашая тайны группировки, ибо любое ваше знание принадлежит «Вольнице» и только ей. Так что доедаем, допиваем и быстренько разбрелись по вахтам.

– А мы свободны от несения караульной службы, – заявил Киряй, смело глядя в глаза Чтецу.

– Да? – тот обвел взглядом собравшихся.

– Да, – дерзко ответил Киряй. – А тебе, чтобы набраться сталкерской науки, следует не шепотки слушать и к честным пацанам прикапываться, а хоть раз в рейд с нами сходить.

– У каждого свое место в группировке, сталкер, и свои обязанности. – Чтеца было сложно смутить. – Фильтруем.

Второй зам главы группировки зло сверкнул глазами на стакеров и быстрым шагом удалился в сторону выхода.

– Неприятный мужик, – передернул плечами Киряй.

– И мутный, – согласно кивнул Склифа.

– Какой бы ни был, он отвечает за безопасность внутри нашей группировки, – отрезал Звонарь. – С этим надо считаться. Тем паче что нам с ним в рейд не ходить.

Глава 3

Через полчаса после обеда принявший душ и поменявший белье Орех лежал на топчане в одном из казарменных помещений под армейскими складами. По словами спустившихся в подземелье сталкеров, Выплеск уже закончился. Но последствия этого явления только предстояло изучить. Команды бойцов уже ушли расчищать пути близ базы группировки через возникшие аномалии. Ученые готовились пожинать свежий урожай артефактов. Поэтому выходить наружу без особой нужды не рекомендовалось. Хотя среди сталкеров бытовало мнение, что первые два дня после Выплеска самые урожайные. Потом в течение недели можно встретить еще хабара, но уже гораздо реже и меньше. Орех был на распутье. С одной стороны, свою задачу он выполнил – деньги на лечение сына достал и мог уже спокойно направляться к Кордону и покидать этот негостеприимный край. С другой – понимал, что денег по выходе на Большую землю у него не будет вовсе и следовало сколотить хотя бы минимальную сумму, подъемные, так сказать. Чтобы проще было адаптироваться после Зоны в реальном мире. У него, конечно, была небольшая схронка под одним пеньком в ложбинке, с гребня которой граница Зоны была как на ладони. Но Ореху казалось, что этого мало. Так что он пока не знал, куда он направится от армейских складов. Тем не менее решил не отходить от программы минимум и выспаться, пока есть возможность. Он лег в амуниции, как говорится, «не снимая броника и берцев». Сталкер есть сталкер, и он должен быть готов к любому развитию событий. Рядом с ним лежали рюкзак и оружие. Конечно, так спать было не очень удобно, но в Зоне, как известно, никто не спит. Просто дремлет.

Несмотря ни на что, Орех провалился в сон, как в прорубь. Снилась ему всякая белиберда. Будто идет он один, без оружия и брони в каком-то заброшенном городе. Вокруг него снуют мутанты. Не только те, которых сталкер уже не раз видел в Зоне, но и какие-то другие, никем никогда еще не виданные. И вся эта чернобыльская живность будто бы его, Ореха, не трогает. И ходит он, нейтрал, по этому городу, как по родной улице, спокойно, безбоязненно. А вокруг артефакты лежат кучками и никаких аномалий.

Проснулся Орех от того, что почувствовал чье-то присутствие. Он открыл глаза. Вокруг него стояли вооруженные бойцы «Вольницы». Орех сделал движение, пытаясь встать и схватить оружие, но автомата на привычном месте – у правого бока – не

обнаружил.

– Спокойно, сталкер, – в поле зрения появился Чтец. – У нас тут к тебе пара вопросов появилась. Если ты чист и все это ошибка, отпустим с извинениями и компенсацией, если нет – не обессудь.

Второй помощник главы группировки кивнул своим подручным. Далее последовал удар сзади чем-то тяжелым по голове, отчего сознание покинуло Ореха.

Очнувшись, нейтрал открыл глаза. Но ничего перед собой не увидел. В первый момент Орех испугался, что ослеп. Но потом, бросив взгляд вниз, разглядел очертания своей куртки и успокоился. Сталкера просто заперли в темном помещении. Сверху очень слабо пробивался рассеянный свет, слышались приглушенные голоса. Люди о чем-то яростно спорили. О чем, Орех разобрать не смог. Жутко болела голова. Удар пришелся в затылок. Рассечения, кажется, не было, но наблюдались слабые симптомы сотрясения мозга. Сталкер лежал на боку, неудобно подвернув руки за спину. Когда глаза привыкли к освещению, удалось немного рассмотреть помещение, в котором он находился. Точнее, ту его часть, которая располагалась в обозримом пространстве. Это была какая-то комната, явно носящая хозяйственные функции и не приспособленная под тюремную камеру. С одной стороны от сталкера громоздились какие-то ящики. С другой – контейнеры непонятного назначения. По всему помещению стоял запах, представляющий собой смесь аромата металла, ружейной смазки и бытовой химии.

«Я на складе, похоже», – решил Орех.

Он попытался поднять руки, чтобы ощупать многострадальную голову, но выяснилось, что они перехвачены веревкой у запястий и у локтей. Это и создавало неудобство, потому что затекшие в таком положении руки онемели, а выгнутая поневоле спина откровенно ныла.

«Попался», – обреченно думал Орех.

Он попытался изменить положение тела и дать отдохнуть затекшим мышцам, кляня себя за то, что пошел к Чтецу. Мог ведь этого не делать. Они же договорились с Вольтом, что Орех пойдет к руководству группировки только при необходимости. Но нейтрал хотел как лучше. Он думал, что своим рассказом поможет Вольту закрепиться и фактически подарит доброжелательного и обязанного сильного соседа. Однако, передав информацию, Орех навлек на себя подозрение Чтеца. Возможно, какие-то сведения стали известны контрразведке «Вольницы», и ее начальник, сложив два и два, решил задержать сталкера для допроса, который для нейтрала мог стать

последним. Вот уж воистину благими намерениями вымощена дорога в ад!

Ореху стало страшно. Ему очень не хотелось погибнуть так глупо – в застенках сталкерской группировки и тем более в такой момент. Он ведь сделал все, что требовалось, все, зачем пришел в свое время в Зону. Добыл денег сыну на операцию. Зона, по всей вероятности, не любит жадных, хоть до денег, хоть до славы, хоть до власти. Не жалует она и торопливых и бросающихся своей удачей в угоду сиюминутного. Вот и устроила она Ореху подлянку. Сталкер догадывался, по какой причине его задержали, но не мог понять, какими сведениями располагал Чтец. Впрочем, что говорить, если в Зоне у тебя власть, ты мог упрятать в подвал любого просто так, по прихоти. Орех клял себя за беспечность. Ему следовало направиться либо на «Сатурн», либо к барыге на границу Зоны, либо к любому из мелких барыг, что обосновались в Зоне, обирая сталкеров как липки. А после этого, оставив еще схрон с половиной амуниции, отдать вторую половину обалдевшему от счастья новичку, да и тикать через Периметр в мир, на Большую землю. А сейчас он даже не был уверен, «упали» деньги на счет, данный им Хрычу, или финансовый воротила «Вольницы» его обманул.

За дверью послышались грубые голоса. Их обладатели что-то обсуждали на повышенных тонах. Заскрежетал ключ в замке, скрипнули петли, и комнату залил яркий свет. На самом деле лампа в коридоре светила посредственно, даже тускло, но Ореху после почти полной темноты и это показалось чуть ли не солнцем. В помещение одновременно шагнули двое. Они, не церемонясь, схватили Ореха за руки. От резкого движения и возникшей в запястьях боли нейтрал закричал. Не обращая на это внимания, вольники поволокли Ореха по коридору, матерясь и чертыхаясь, ибо Орех был отнюдь не пушинкой. Постепенно глаза сталкера привыкли к свету, и он уже различал коридор, по которому его тащат. Кажется, он не бывал в этой части базы. После короткого, не более пяти минут, пути охранники, тащившие узника, остановились на пороге бункера, закрытого металлической плитой. Один из бойцов стукнул пару раз по железу, после чего заслонка отъехала в сторону. Ореха втолкнули в комнату, центр которой был ярко освещен. В круге света стоял стул. Остальное пространство терялось в темноте. Сталкер, поскольку не мог балансировать, упал на колени. Из глубины комнаты раздался скрипучий смех.

– Посадите его, – приказали из темноты.

Те же два мордоворота, которые тащили Ореха, подняли его и усадили на стул, довольно жестко припечатав к этому предмету

мебели. Орех крякнул. Хотел было возмутиться, но подумал, что он не в том положении, чтобы проявлять недовольство. На допросах, а то, что он попал именно на допрос, сталкер не сомневался, допрашиваемому создается максимум неудобства, чтобы вывести его из психологического равновесия. Это было необходимо дознавателю, чтобы с минимальными усилиями извлечь из «клиента» максимум необходимой информации. Орех знал об этом методе – вычитал в какой-то книге еще до своего сталкерства. Поэтому он старался сосредоточиться, чтобы не сказать лишнего и придерживаться той линии, о которой договорились с Вольтом. Тем не менее Орех себе позволил высказаться. Он хотел продемонстрировать, что не понимает, почему с ним так обращаются, не сломлен и не собирается просто так подчиняться.

– Полегче, – бросил он через плечо. – Задница не казенная, чай.

За что тут же получил по правому уху. В голове зазвенело, в глазах потемнело.

– Еще хочешь? – с угрозой в голосе спросил кто-то сзади.

– Я что, мазохист? – ответил Орех.

В другое ухо ему, конечно же, получить не хотелось. Однако если разговаривают, то есть шанс улизнуть.

– Вот и я думаю, что не извращенец, – проворчал все тот же голос.

– Что вы от меня хотите? – спросил сталкер в темноту.

– Информации, милейший, – почти ласково ответил Чтец, выступив на свет.

– А по-другому спросить нельзя? – дерзко поинтересовался Орех.

– А ща еще по ушам схлопочешь, – пообещал кто-то сзади, для убедительности хрустнув костяшками пальцев.

– По-другому, мил человек, нельзя, – чуть растягивая слова, возразил контрразведчик. – Никак нельзя. Слишком много на кон поставлено. – И вдруг, резко наклоняясь к Ореху, спросил, будто стилетом ткнул: – Что ты знаешь о грузе штурмовых автоматов?

Орех чуть не попался. Он открыл было рот, чтобы сказать, что не знает ничего о грузе, но вовремя изменил ответ, «включив дурака»:

– Понятия не имею, о чем ты. Там были какие-то необычные пукалки. Но что это такое, не в курсах. И об их судьбе мне известно ровно то, что я тебе рассказал.

– Ой, врешь, мил человек! Ой, врешь!

Чтец подступил поближе к Ореху и уставился ему в глаза. В руках контрразведчика появилась сигарета. Вольник закурил, не

отрывая взгляда от своего узника, и выпустил дым в воздух.

– А если я скажу, что выжил человечек из каравана, который описал тебя и твоего Вольта во всех подробностях? И то, что именно ты стрелял в наших братьев, тоже рассказал. Что ты на это скажешь?

«Там никого не должно было остаться в живых. Всех, кто остался, доели псоящеры, а потом добило Выплеском», – мелькнула в голове нейтрала отчаянная мысль.

И Орех, собрав всю волю в кулак, сплюнул себе под ноги и прошипел, глядя Чтецу в глаза:

– А зови давай своего человечка, и посмотрим, кто из нас прав и кто кого расстреливал.

– Внесите Акушера! – скомандовал Чтец.

Где-то в темноте, по левую руку от Ореха, возникло шевеление. Потом раздался недоуменный и чуть раздосадованный возглас. Затем в круг света выступил здоровенный детина в комбинезоне «Вольницы»:

– Слышь, Четц, ты ток не злись, но Акушер, кажись, того, зажмурился.

Контрразведчик так резко развернулся, что Ореху показалось, что следом за движением корпуса последует удар.

– Что? – зловеще прошипел Чтец.

– Помер, говорю, Акушер-то, – виновато пожал плечами здоровяк. – Прибрала его Зона. Сам понимаешь, тяжелое ранение, потом Выплеск. Чудо, что наши его живым-то нашли.

– А что здесь происходит? – поинтересовался Орех.

Сталкер сообразил, что в стычке все-таки случайно уцелел один из вольников. То ли ребята Вольта его недострелили, то ли мутанты недоели. В общем, очнулся тот после ранения, спрятался куда-то и Выплеск переждал. А потом его обнаружил патруль, который послало руководство группировки, чтобы отыскать пропавший караван. Видел выживший Акушер среди нападающих Ореха или нет, сталкер даже предположить не мог. Одно было понятно – информация об атаке каравана, поступившая от Ореха чуть раньше, подверглась тщательной проверке и перепроверке. Возникшее у Чтеца подозрение после того, как отыскали Акушера, привело к аресту Ореха.

Услышав о смерти свидетеля, Орех приободрился. Кем бы ни был указанный сталкер, но его больше нет, и даже если он нейтрала и видел, то теперь указать на него не может. Следующий вопрос Чтеца подтвердил убеждения Ореха в том, что он остался непознанным.

– Какое ты имеешь отношение к ЧВС?

– К какому? Воля есть, силу не растерял, а честь… какая у

сталкера в Зоне честь? – нагло глядя Чтецу в глаза, ответил Орех.

Спросил и слегка сжался, ожидая удара из-за спины. Но на удивление нейтрала, наказания за наглость не последовало.

– К группировке, – еле сдерживая ярость, прорычал Чтец.

– Я нейтрал, – ответил Орех. – В баре на «Сатурне» регулярно зависаю, хабар бармену сдаю. Но и только. А что?

– Ничего, – злобно бросил Чтец и отвернулся.

«Не склеивается у тебя, тюремщик, ничего, не склеивается», – злорадно думал Орех, опустив голову.

Нейтрал боялся, что блеск глаз может выдать его. Чтеца сталкер все же побаивался.

– У нас есть две возможности выяснить правду. Пентотал – это раз!

Чтец помолчал, будто о чем-то рассуждая про себя.

– Сыворотка правды не дешевая, – ответил ему жесткий голос из темноты. – Здесь ее достать негде, а наши запасы не столь велики, чтобы расходовать на залетного нейтрала.

– Тогда остается взять всю группу Вольта и допросить их как следует, что да как.

– Не дуркуй, Чтец, – возмутился давешний здоровяк, который докладывал о смерти собрата. – Акушер говорил, что напали должники. Зачем честных пацанов щемить? Или хочешь, чтобы, кроме ЧВС, с нами и нейтралы воевали?

– Мне по хрен, – отрезал Чтец. – Мне надо понимать, кто отбил груз и где теперь этот груз.

– Я сказал тебе, где ваши чертовы ящики, – почти крикнул Орех. – Что тебе еще надо? Пойди их и забери, придурок недоделанный.

– А еще ты говорил, что моих бойцов атаковали наемники, – запальчиво заявил Чтец.

– А еще я сказал, что они переоделись в экипировку ЧВС! – парировал Орех.

Чтец долго без слов смотрел на Ореха. Молчали и те, кто оставался невидим нейтралу.

– В камеру его, – наконец приказал контрразведчик. – Завтра проверим сывороткой правды. Если сказал правду – отпустим с извинениями и компенсацией, как я и сказал. Если нет, не обессудь, сталкер.

* * *

Тюремщики привели Ореха совсем не в ту камеру, в которой содержали до допроса, а совсем в другую. Здесь имелась койка.

Поверх топчана, который заменял матрац, постелено грубое одеяло. Камеру освещала лампочка, вкрученная в плафон в потолке. Парашу заменяло ведро в углу. Умывальник – старый чайник с проржавевшим носиком, стоявший у кровати.

С Ореха сняли наручники и втолкнули внутрь.

– Ну, хоть лечь можно не на пол, – пробормотал нейтрал, заваливаясь на койку ногами к двери. Та жалобно скрипнула под его тяжестью.

Сталкер закинул руки за голову и уставился в потолок. Мысли в голову лезли самые разные. Одна другой страшнее. С одной стороны, Орех свою партию отыграл. Информацию Чтецу слил. Причем достаточно правдоподобную. Если ящики с автоматами не растащат случайно набредшие на них сталкеры или у Вольта не взыграет жадность, вольники отыщут свою пропажу и, возможно, Орех будет избавлен от процедуры с сывороткой правды. Если же нет, то здесь же, в подвалах военных складов, и сгинет бесследно, безвестно. Такая перспектива сталкера не пугала. В Зоне каждый день рискуешь и невольно свыкаешься с этим. Мучила только одна мысль – дошли ли деньги до заветного счета или нет. Успели ли их вернуть из «Вольницы», да и планировали ли возврат? Ведь эти деньги Орех у «Вольницы» не отнимал. Они достались ему другим путем, который в Зоне вовсе не считался зазорным. А его денежные дела контрразведку группировки, по идее, касаться не должны. Тем более что Хрыч получил комиссию, и весьма неплохую. Размышляя таким образом, Орех не заметил, как заснул. Измученный происшествиями последних часов мозг наконец дал возможность сталкеру отдохнуть.

Проснулся сталкер от скрежета замка. Дверь кто-то осторожно пытался открыть. Орех несколько раз напряг и расслабил все, какие мог, мышцы, заставляя кровь бежать быстрее. Он не знал, кто ломится к нему. На то, что Вольт узнал о его, Ореха, проблемах и пришел ему на помощь, штурмом взяв базу одной из крупнейших группировок Зоны, не верилось. Значит, кто-то пришел с дурными мыслями – например, друзья покойного Акушера решили отомстить Ореху и тихонько удавить того во сне.

Скрипнула дверь. Кто-то тихо, но не особо скрываясь, вошел и остановился у изголовья. Сквозь полуприкрытые веки Орех видел здоровенного детину в комбинезоне «Вольницы» и с автоматом, повешенным на шею. За плечами неизвестный тащил еще какой-то мешок. Незнакомец нагнулся над Орехом, протянув к тому руку. Дожидаться окончания действия Орех не стал. Резко сгруппировавшись, он ударил ногой, целя незнакомцу носком

ботинка в висок. Бугай оказался весьма быстр, и неожиданный, по мнению Ореха, удар не достиг цели, слегка чиркнув пришельца по голове.

– Бляха-муха, Орех, хватит пинаться, – яростно зашипел вольник голосом Звонаря.

Окончательно открыв глаза, нейтрал увидел сталкера, спасенного им на Рубеже.

– Звонарь, ты?! Извиняй, твою лупоглазку, принял тебя за палача, – вполголоса извинился Орех.

– На, собирайся, – так же шепотом сообщил Звонарь, скидывая из-за спины тюк со снаряжением. – Тут твое оружие и отобранная нашими амуниция.

Когда Орех очнулся на складском помещении со связанными руками, на нем, кроме штанов, футболки, ботинок и исподнего, ничего не было. Вольники обобрали с него все, досконально при этом обыскав.

Нейтрал быстро собрался, облачившись в снаряжение, проверил оружие. Как ни странно, все оказалось на месте. Не пропали даже салфетки, которые лежали в боковом кармане рюкзака.

– Маску-фильтр опусти на лицо, – посоветовал Звонарь.

– Чтец решил меня отпустить? – вместо благодарности спросил Орех, выполнив инструкцию вольника.

– Чтец? Нет, это моя личная инициатива.

– Но ведь тебя… – начал было Орех.

– Со мной ничего не случится. Я – родственник главы группировки. И потом, ты мне жизнь спас. Я не могу допустить, чтобы тебя пристрелили, даже если ты в чем-то замешан. А теперь пойдем скорее. Время не ждет.

Они молча вышли из камеры, которую Звонарь снова закрыл на ключ. Затем сталкеры прошли по коридору, свернули направо и уперлись в решетку. Звонарь нажал на какой-то малоприметный бугорок, и решетка ушла в стену. За решеткой обнаружилась караулка, в которой сидел боец. Точнее, не сидел, а спал сидя. Его голова была опущена, и, судя по мерно вздымающейся груди, сны вольнику снились спокойные. Затем были снова коридор, два поворота, лестница наверх в пять пролетов, последний из которых уперся в металлическую дверь. Звонарь повозился с кнопками, и стальная пластина бесшумно открылась, выпуская сталкеров в помещение с обшарпанными стенами, напоминавшее советскую заводскую столовую. Только транспарантов с лозунгами о вкусной и здоровой пище не хватало да ободранных столов. Миновав «столовку», Звонарь с Орехом выбрались на воздух. Стояла ночь. Дул прохладный ветер. Перед ними темной грудой

возвышался склон отвала. Слева бренчала гитара, и кто-то неплохим голосом пел печальную песню, слов которой Ореху было не разобрать. Их окликнули. Звонарь ответил, что свои. Подышать, мол, вышли. За зданием в кустах потрескивала разбросавшая, словно спрут, свои щупальца «пьеза».

– Нам направо, – коротко бросил Звонарь.

Сталкеры вышли на проходившую вдоль склона отвала асфальтовую дорожку и молча двинулись по ней. Задавал направление Звонарь, великолепно знавший базу. Дорожка вильнула вправо, пошла под уклон и вывела людей к железнодорожному терминалу, у которого стояли виденные Орехом ранее тепловоз и вагоны. Справа маячил соединяющий базу и ворота автомобильный мост, по случаю ночного времени подсвеченный тремя прожекторами.

Сталкеры спустились на рельсы, и только тут Звонарь заговорил:

– Ты знал, что вы идете против «Вольницы»? Только не ври мне. Я это пойму.

– Нет, – твердо ответил Орех. – Что имеем дело с «Вольницей», мы поняли в последний момент, когда отступать было поздно. Нас самих подставили наемники, которых мы и уничтожили.

Он чувствовал напряжение Звонаря и говорил четко и раздельно.

– Ты стрелял в наших? Убил кого-нибудь?

– Нет, – так же твердо ответил Орех.

– Груз мы нашли, но твоих друзей трогать пока не стали. Доказательств против них нет. Пусть живут.

– Почему ты решил меня выпустить?

– Жизнь за жизнь, – пожал плечами Звонарь. – Через главные ворота не выйти. Боковые калитки все опечатаны. Даже я не смогу без особого разрешения вскрыть ни одну из них. Так что тебе идти вон в тот тоннель.

Палец вольника ткнул в сторону темного зева, в котором взблескивали голубоватые огоньки аномалий.

– Тоже мне спасение, – фыркнул Орех. – Да я шага не сделаю, как в ловушку вляпаюсь. Уж лучше с боем прорываться через главные ворота.

– Далеко тебе не уйти, – покачал головой Звонарь. – Подстрелят с вышки. Так что иди тоннелем. У входа тебя будет ждать проводник. Его звать Харон. Малый странный, но свое дело знает. Выведет тебя в лучшем виде на Ничью территорию. А там дело твое. Хочешь, на «Сатурн», хочешь, в Долину радости. А теперь иди. И помни – мы квиты. Встречу в Зоне – пристрелю.

Кивнув, Орех двинулся к тоннелю. Удаляясь с каждым шагом от Звонаря, он затылком чувствовал пристальный тяжелый взгляд вольника, словно тот уже взял его на мушку. Однако через пару секунд ощущение исчезло.

Вблизи тоннеля не наблюдалось никакой активности. Ни поста, ни патруля. Это было отчасти понятно – все пространство железнодорожных путей под сводами было забито аномалиями. Наверняка и зверье какое-то водилось. Орех на всякий случай осмотрелся. Ближе подходить было боязно. От темной стены отделился сгусток мрака, материализовавшийся в человекоподобную фигуру в черном балахоне. Это случилось так неожиданно, что Орех вздрогнул.

– Тьфу, твою лупоглазку, – выругался он. – Чего пугаешь?

Фигура молча приблизилась. Казалось, ног у нее не было и она плыла над землей. Впрочем, разобрать что-либо было затруднительно, поскольку Харон, а это был именно он, укутался в балахон буквально с головы до пят. Орех без стеснения разглядывал это чудо Зоны. Что-то в нем было необычное. Нечто среднее между летуном и назгулом из фильма Питера Джексона по мотивам «Властелина Колец».

Харон «подплыл» ближе. Балахон распахнулся, и из темноты в направлении нейтрала выдвинулась трехпалая конечность.

– Дай мне что-нибудь, – с хриплым присвистом произнес проводник.

– С хрена бы это? – удивился Орех.

– Я поведу тебя через аномалии, – последовал ответ. – Бесплатно даже дураки не работают.

– Хм, справедливо, – согласился сталкер.

Он сунул руку в карман, набрал горсть пистолетных патронов и высыпал в подставленную ладонь Харона. Дань исчезла под балахоном вместе с трехпалой кистью. По всей вероятности, проводника это вполне устроило, потому что он развернулся и поплыл ко входу в тоннель. Двигался Харон практически бесшумно. Только полы длинной одежды еле слышно шуршали по асфальту.

Орех в сопровождении проводника приблизился к широкому зеву тоннеля. Харон двигался впереди. В пяти шагах за ним – нейтрал. На границе подземного хода существо в балахоне остановилось и развернулось к сталкеру.

– Иди четко за мной, след в след. Не сворачивай, не отставай и выполняй все мои команды. Ты меня понял?

– Да, – кивнул Орех.

– Слушайся меня, и через несколько часов я выведу тебя к Ничьей территории.

Со стороны бараков раздались крики и приближающийся топот десятка ног. Те же звуки раздались от главного выхода. На мосту замаячили бойцы «Вольницы».

– Быстрее, – занервничал Орех.

– Не спеши умереть, сталкер, – прошелестел Харон, развернулся и направился в тоннель.

Первые «пьезы» проводник с Орехом преодолели без препятствий. Стараясь рассеять внимание на движение в опасной зоне и преследующих вольников, нейтрал фиксировал действия Харона и их последствия. Ему казалось, что неизвестный в черном балахоне, носящий прозвище духа, который перевозил души мертвых через реку Лету во владениях древнегреческого бога подземного мира Аида, не старается миновать аномалии. Напротив, проводник, не сворачивая, движется по заданной им траектории вне зависимости от того, чисто ли пространство или занято очередной ловушкой. При этом вся извращенная Зоной пространственная и энергетическая активность затихала и не реагировала на шагающего следом сталкера. Вместе с тем аномалия восстанавливалась, как только Харон с подопечным удалялись от нее на безопасное расстояние. Так что первый Заслон из «пьез», «магнитов» и «толкачей» был пройден довольно быстро. Последующие «пыхи» и «смерчи» и вовсе показались детской забавой, хотя балахон Харона при этом слегка пострадал – обгорел в столбе огня, который давала аномалия. В тоннеле завоняло паленой шерстью, но Харона это происшествие нисколько не смутило и он продолжал двигаться дальше.

Остановился проводник только единожды. Он завис на несколько минут, словно что-то прикидывая в уме. Это дало возможность Ореху слегка оглядеться. Сталкер поначалу планировал включить налобный фонарь, но затем передумал. Вспышки «пьез» и «пыхов» вполне сносно освещали внутренности тоннеля. Читать, конечно, было бы сложно, но рассмотреть крупные объекты, не вдаваясь в детали, пожалуй, можно было бы.

Вокруг царил хаос. Аномалии сплетались и сливались друг с другом, давая причудливую световую картину. Вокруг были разбросаны различные, в том числе и незнакомые Ореху артефакты. Пользуясь паузой, он украдкой надел на правую руку грубую перчатку, поднял несколько и спрятал в специальный контейнер. Сталкер игнорировал часто встречающиеся артефакты, которые стоили недорого по причине их массовости и относительной доступности. А вот редкие и дорогие из известных, а также и еще пару незнакомых артефактов подобрал с удовольствием.

– Что стоим? – деловито осведомился он у Харона, закончив

сбор урожая в шаговой доступности.

Но ответа не последовало. Проводник застыл в той же позе. Только ветерок, создаваемый сквозняком, колыхал балахон, наброшенный на острые плечи.

Ореху стало страшно. Вдруг этот непонятно кто завел его в это жуткое место и решил бросить здесь? И теперь стоит и выбирает способ. Или вовсе вздумал прикорнуть часиков на пять. Или Чтец решил таким изощренным способом казнить Ореха. А что, вполне в духе «Вольницы». Бросить сталкера посреди поля аномалий вперемежку с редкими артефактами могли только эти обкуренные безумцы.

Но страхи Ореха остались позади, когда балахон колыхнулся и двинулся дальше.

– Незнакомая аномалия, – громким свистящим шепотом объяснил проводник. – Нужно время на анализ и просчет ситуации.

– А зверье здесь водится? – полюбопытствовал Орех.

– Разное, – последовал ответ, который заставил сталкера пару раз обернуться и крепче сжать цевье АКМ.

Харон и сопровождаемый им Орех продвинулись еще на несколько десятков метров. Несмотря на странные способности проводника, шли они медленно, преодолевая за час не более четырехсот – четырехсот пятидесяти метров. За последние три часа, по подсчетам сталкера, они преодолели не более полутора километров. С учетом того, что по информации с ПДА длина тоннеля до выхода на Ничьи территории составляла примерно девять километров, идти им было еще долго – до вечера. Наконец Харон остановился и потребовал привал.

– Сложные и незнакомые аномалии, – прошамкал он. – Много потратил энергии. Надо подзарядиться.

Орех не возражал. Выбрали место. Им оказалась ниша в стене, по всей вероятности, технологического назначения, поскольку внутри висел силовой щит, куда тянулось с десяток разных кабелей.

Сталкер, предварительно убедившись в относительной безопасности места, плюхнулся прямо на каменный пол. Достав из рюкзака банку вольницкой тушенки, он ловко вскрыл металлический цилиндр ножом. Когда еще придется перекусить, Орех не ведал, а поэтому пользовался любой возможностью.

– Консерву будешь? – предложил сталкер проводнику.

За последние годы в Зоне он привык делиться с попутчиками всем, что есть. Присаживаясь к костру, укрывшись ли от непогоды или Выплеска в здании, или посетив чей-то схрон – откупоривай, гость дорогой, мошну, доставай что есть: колбасу, хлеб, водку,

консервы. Хозяев не обидь и черпай на здоровье из общего котла, сколько влезет.

Но Харон отказался, мотнув головой, скрытой клобуком.

– Мы по-другому питаемся, – донесся до Ореха глухой шелест.

Сталкер не стал любопытствовать как. Ему не было даже интересно, к какому виду принадлежит Харон. В конце концов, он обычный бродяга, а не ученый. Это яйцеголовые всем интересуются, везде суют свои носы, а то и чужие. Сколько наивных или чересчур жадных сталкеров по прихоти обитателей Долины радости сгинуло бесследно-безвестно? И не перечесть! Ореха наряду с проблемой продвижения к Ничьей территории занимал другой вопрос. Денежный. Нейтрал понятия не имел, дошел ли до бывшей жены его перевод. Подтверждения тоже получить было уже негде. Поэтому Орех ничтоже сумняшеся подумывал, как бы рвануть на поиски Радужного диска, о котором говорили бойцы на базе «Вольницы». А что? Исполнитель желаний, пусть и одноразового действия, – вещь в хозяйстве весьма полезная. И если знать, что загадывать, а Орех, безусловно, имел желание, то можно неплохо разбогатеть. Вот только где этот артефакт, сталкеру известно не было, а разузнать не у кого. Еще бы! Если кто из сталкеров узнает об этом чуде и где оно находится, то уж точно никогда никому не скажет, пока сам не воспользуется. Детектор аномалий, которым располагал Орех, даже с учетом улучшений, сделанных на базе ЧВС местным умельцем за сходную цену и показывающий расположение большинства артефактов, не мог покрыть всю Зону или по крайней мере сколь-либо большой ее участок. Так что оставалось гадать, где искать этот мифический артефакт.

Закончив с едой, Орех поднял взгляд на Харона. Но того и след простыл.

– Ядрен батон, твою лупоглазку! – воскликнул сталкер, вскакивая на ноги и поднимая оружие.

Он был крайне раздосадован и рассержен. Оказывается, чертов проводник успел слинять, пока он черпал тушенку из жестянки и предавался мечтаниям. И это при том, что Орех не упускал из внимания ни метра окружающего пространства!

– И когда слинял? Проводник хренов! – бормотал Орех, нервно оглядываясь по сторонам и водя стволом автомата.

Он был растерян и сбит с толку. Чертов Харон бросил его посреди тоннеля, полного аномалий! Не опуская оружия, Орех достал детектор аномалий и включил его. Прибор тут же отозвался истошным писком. Ловушек вокруг было полно! Нейтрал поджал губы и присел, успокаиваясь. Ситуация, конечно,

была непростой, но не критичной. Трупы сталкеров вокруг не валялись. Коридор не завален ни телами, ни мумиями, ни костями. А это значит, что отсюда можно выйти. Главное, не паниковать и адекватно оценивать обстановку. А там видно будет, кто кого. Орех сам себе ободряюще улыбнулся и начал собираться в дорогу.

Харон возник внезапно, будто материализовался из пространства.

– Ты готов? – прошелестело под каменными сводами.

– Я как пионэр, – хмуро ответил Орех. – А вот ты куда сдризднул?

– Мне надо было пополнить запас энергии, – последовал бесстрастный ответ.

– Предупреждать надо, что надолго уходишь, батарейка хренова, – уже беззлобно выругался нейтрал. – Пошли, что ли?

Глава 4

Ничья территория встретила Ореха и Харона рассветом, лаем гамма-гончих, отчаянным верещанием попрыгунов, перестуком автоматных очередей и воплями воюющих людей на разных языках. Как выяснилось, сталкер с проводником шли подземным ходом почти весь остаток ночи.

Выведя сталкера на погрузочную платформу, которая располагалась у входа на пандус, круто поднимавшийся к одному из хоздворов бывшего завода «Юпитер», проводник остановился.

– Выход чист, сталкер. Мы дошли. Дальше я не ходок. – Харон отодвинулся в темноту коридора, уходя из пятна света, в котором невольно оказался.

Проводник явно не желал, чтобы сталкер смог его рассмотреть в деталях, хотя сделать это в предрассветных сумерках было сложно.

– Спасибо, – от души поблагодарил Орех.

Без помощи Харона он действительно не справился бы. Как выяснилось, ближе к выходу тоннель кишел мелкими мутантами – хвостошипами и попрыгунами, которые заполошно разбегались при приближении Харона. Ореху пришлось бы потратить прилично боеприпасов, чтобы пробиться к выходу.

– Дай мне что-нибудь, – вместо ответа прошелестел Харон. – И я расскажу тебе, как найти тот артефакт, о котором ты столько думаешь последние часы.

– Откуда ты знаешь, о чем я думаю последние часы? – насторожился Орех.

– Твоя мысль так сильна, а эмоции так очевидны, что их слышат все мозгососы и жеки в радиусе пяти километров.

– Ну что ж, – не стал возражать Орех. – Расскажи.

Он порылся в рюкзаке, достал оттуда банку энергетика и вложил в трехпалую ладонь Харона. Предмет исчез в складках одежды проводника.

– Открой ПДА, – велел проводник сталкеру. – Открой карту города Припять. Пометь место: улица Курчатова, дом 15 А, во дворе школы номер один между корпусами будет искомый объект. Только поспеши. Осталось чуть больше двух суток до его исчезновения. Если тебе сильно надо – постарайся успеть.

– Спасибо, – кивнул Орех.

Он попрощался с проводником и принялся осматриваться на новом месте.

* * *

Ничья территория была местом легендарным, даром что располагалась несколько на отшибе – на транспортном узле завода «Юпитер». Во всяком случае, историй о ней было не меньше, чем об Исполнителе желаний, Припяти или о Чернобыле-2. Согласно сталкерским байкам, Ничья территория – это некий перекресток между локациями. Здесь сходились все дороги в Зоне. Отсюда можно было попасть в Припять, на ЧАЭС, в Долину радости, к «Сельхозпроду» и на Сумеречную равнину. Поговаривали, что по этой причине многие группировки пытались контролировать Ничью территорию, но Зона сама не давала никому кормиться с этого хлебного на первый взгляд куска земли. И даже если особо сильная группа умудрялась устанавливать здесь свой контроль, то Ничья территория начинала напоминать зоопарк. То громадная стая псоящеров заведется, то прайд ползунов, то семья вурдалаков обоснуется в заброшенном цеху. А бывало, и двуглавы заглядывали полакомиться расплодившимся сталкерским мясом. Иногда приходили с зачисткой бойцы ЧВС или военные. В любом случае Ничья территория оставалась дикой во всех смыслах этого слова, в том числе и не занятой. Однако количество желающих поживиться и установить проходную плату не уменьшалось. Поэтому среди остатков вагонов и грузовиков, среди заборов и контейнеров постоянно происходила борьба.

Вот и сейчас здесь шла настоящая война. Две группы сталкеров увлеченно резали друг друга. Вокруг свистели пули, со всех сторон раздавались вопли и ругань. Причем по лексике сложно было понять, к какой группировке или вольному сообществу принадлежат бойцы. В Зоне всегда так. Бандита от нейтрала, например, отличить сложно. И лексика, и экипировка у них были практически одинаковые. Даже бойцов группировок было порой сложно идентифицировать, поскольку характерную экипировку клана мог надеть любой. Поэтому Орех от греха подальше решил переждать перестрелку. Однако отсидеться не получилось. Вокруг сталкера зацокали пули. Нейтрал присел, стараясь уйти из зоны поражения, и насколько мог ловко перекатился на метр влево от места, где стоял, под прикрытие стены. Это, конечно, открывало Ореха для атаки с другой стороны, но уйти вправо он не мог – усевшийся в нужном месте «магнит» не позволял. Тяжело поднявшись – все-таки последние двое суток были не самые спокойные, а за спиной еще тяжелый рюкзак, – Орех огляделся и попытался понять, откуда по нему ведут огонь, но так и не смог разглядеть стрелка. Стрелять могли

из какой угодно точки. В том числе из зданий завода, находящихся на удалении. Оттуда вполне мог работать снайпер. Тем не менее нейтрал старательно осматривал как балкон над входом в тоннель, так и ближайшее пространство пандуса.

Вдруг над Орехом послышался чей-то приглушенный вскрик, и рядом с шумом рухнуло что-то большое. На поверку это оказался сталкер с нашивкой одиночки на куртке, который, вскочив на ноги, направил на опешившего от такой неожиданности Ореха обрез.

– И что? – спросил сталкер, направляя на напавшего АКМ. – Из чего стрелять собрался?

– Вот из этого, – потряс рукой упавший.

– Так у тебя ж, милок, стволы погнуты. Причем оба, – ехидно заметил Орех. – Так что быстренько руки в гору и рассказывай, что тут творится.

– У меня со стволом все в порядке, – огрызнулся неизвестный сталкер, нехотя опуская обрез.

– Кто ты и что за стрельба? – поинтересовался Орех.

– Я Скрепа. Да наши бандюков прижать решили. Оборзели совсем. Бандюки, в смысле, – зачастил сталкер, выразительно жестикулируя. – На днях отделение вояк вырезали. Так те начали НУРСами по сталкерам с вертолетов пулять. А у нас с вояками нейтралитет, значит, был. Мы их не трогаем, и они нам позволяют по Зоне шастать, не боясь ихних пуль. А бандюки, значит, решили тут устроить себе халяву. Типа со всех проходящих денег брать. Отсюда ж куда угодно уйти можно. Вот и решили мы с ребятами, что передавим бандюков. Человек десять наших подписались. Да еще кое-кто из ЧВС. Мы оттеснили бандюков от грузовой платформы и рассеяли по площадке. Я с Карасем и Шустрым хотел обойти их с фланга. У них тут где-то пулеметчик прячется. Нашим не дает головы поднять. Мы пошли через ангары и дальше через стройку. Вроде недалеко, но на нас напал вурдалак. Пока отбивались, Карась в аномалию угодил, а Шустрый под огонь пулемета. Остался я один, да вот ты мне и попался.

– Ясно. Пулеметчик откуда бил? Покажи на ПДА, да не балуй, а то быстро подстрелю, – предупредил Орех. И добавил: – Я тоже нейтрал. Ночевал тут, и вдруг стрельба.

Скрепа сноровисто, но без спешки достал свой ПДА и, открыв карту Ничьей территории, показал, откуда вел огонь пулеметчик. Оказалось, сталкер не дошел до нужного места каких-то пятьдесят метров. Ему нужно было завернуть за угол, протиснувшись в проход между забором и стеной депо, и завернуть к воротам. Там-то, на одной из воротных колонн, уютно

расположилось пулеметное гнездо.

– Ну, что, сталкер сталкеру помоги? – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Орех своему собеседнику. – Ты со своей пукалкой много не навоюешь. Тем более с гнутой. Бандиты не дураки. Они пулемет без прикрытия вряд ли оставят. Наверняка на углу кто-нибудь дежурит, да и со стороны завода тоже. Я могу помочь.

– Помоги, а? – Скрепа жалостливо посмотрел на Ореха. – Одному мне не справиться, а у тебя вон целый арсенал.

И он кивнул на Орехов автомат с прикрепленным к нему снайперским прицелом. Подствольный гранатомет нейтрал снял еще на разгромленной базе наемников.

– У тебя больше ничего нет? – Орех недоверчиво покосился на подозрительно топорщащуюся на левой стороне груди куртку Скрепы.

– Ну, пистолет только и дополнительная обойма к нему, – кивнул на скрытое под одеждой оружие сталкер. – Но с таким против пулемета не навоюешь.

– Ладно, что-нибудь по дороге надыбаем, – решил Орех. – Ты давай за мной в пяти шагах. Я иду вперед, ты прикрываешь. Увидишь что-нибудь для себя подходящее – дай знак. Только не задерживайся, а то наша атака захлебнется.

– Они нас отсюда не ждут, – уверил Ореха нейтрал. – По этому пандусу редко кто спускается. Тоннель, говорят, гиблое место.

– Пошли уж, – проворчал Орех. – Надеюсь, в спину не шмальнешь.

И не без трепета отвернулся от Скрепы. Сталкер слышал, как его невольный попутчик достал оружие и передернул затвор. Но выстрела не было. Скрепа, отсчитав пять шагов, пригибаясь, двинулся за новым напарником.

Поднявшись по короткому пандусу, Орех сделал короткую остановку и огляделся. Прямо перед ним метрах в тридцати находилась одна из погрузочных платформ, с противоположного бока которой навеки застыли несколько вагонов. Между ними валялся разный мусор – от остова «Запорожца» до непонятных кусков каких-то конструкций. Тела павших тоже наблюдались. Справа располагались несколько технических строений типа щитовых. Их частично скрывал черный дым, извергавшийся из прокопченной бочки, лежащей на боку. За строениями стояли товарные вагоны. Оттуда постреливали. Редко, для порядка и, как понял сталкер, без энтузиазма. Соваться под огонь пулемета не хотелось никому. Что было слева, Орех сказать доподлинно не мог, потому что обзор закрывал кирпичный забор. Прямо перед

ним в двух метрах лежал покойник. Судя по пятнам крови, погиб недавно. Вероятно, бандит. Труп лежал лицом вверх, а на груди зияло несколько еще кровоточащих ран. Однако не само тело заинтересовало Ореха, а лежащее рядом с ним оружие, рукоять которого сжимали мертвые пальцы. Это был немецкий пистолет-пулемет «Хеклер и Кох» MP-5 «Гадюка» – небольшая, но убойная машинка, хорошо зарекомендовавшая себя среди представителей полиции и спецвойск в городских боях. На лучшее Скрепе и рассчитывать не приходилось.

Опустившись на бетон, Орех подполз к трупу, стараясь не попадать в сектор обстрела, и оттащил его на безопасное расстояние.

– Слыш, Скрепка, хватай жмурика. Дядя Орех тебе оружие добыл.

– Я Скрепа, – отозвался сталкер. – Обошелся бы с пестиком.

– Мне, значит, обратно трупак отталкивать, твою лупоглазку? – поинтересовался Орех, всем своим видом демонстрируя, что так и собирается поступить.

– Эй-эй, сталкер, пукалку верни! – возмутился таким обращением с возможным источником мародерства Скрепа.

– Да забирай, я не против. – Орех поднатужился, задержал дыхание (при жизни бандит, судя по весу, хорошо питался) и подвинул труп к напарнику.

Тот на минуту замолчал, а потом до Ореха донеслось:

– Хороша машинка. Я о такой и не мечтал. Славно сейчас порезвимся. О! А вот и патрончики.

– Много боезапаса? – спросил Орех, чуть обернувшись.

Нежелательная пауза затягивалась. Их могли засечь бандиты, которые, по словам Скрепы, находились буквально метрах в двадцати за забором, и перестрелять, как куропаток, на открытом месте.

– Около сотни патронов, – сопя, сообщил Скрепа. – Одна запасная обойма и одна граната. «Лимонка».

– Живем, – проворчал Орех. – Прикрой меня. Сейчас за угол полезу, гляну, что да как.

– Слышь, бандюков, походу, погибло немало, но ты не рискуй зазря. Вдруг там у них до фига еще народу, – догнало Ореха в спину предостережение Скрепы.

Но сталкер между тем изменил положение – сначала приподнялся на корточки, а потом на полусогнутых ногах, «гусиным шагом», чуть скособочившись, отправился к краю ограждающей пандус бетонной ограды. Слегка матерясь – рюкзак за спиной был снаряжен для дальнего рейда, но не для маневренного боя, – Орех добрался до искомой точки. Сбросив

заплечный груз, он приготовился и махнул рукой Скрепе. Прикрывай, мол. Но тот понял команду крайне своеобразно. Вместо того чтобы сместиться по отношению к Ореху на три шага правее, он завопил дурным голосом «ура!» и метнул найденную у бандита «лимонку» куда-то за забор.

– Ядрен батон, твою лупоглазку, – с досадой зло процедил Орех, вздрогнув от неожиданности.

Весь план катился псу под хвост. Миссия нейтрала переходила из разряда разведывательных в наступательную. Одновременно со взрывом сталкер прыгнул вправо, перекатившись по асфальту и одновременно пытаясь осмотреться.

Как и предполагал Орех, пулемет бандиты и впрямь установили выгодно. Позиция находилась на возвышении – на крыше какой-то будки. При этом пулеметчик и корректировщик огня были скрыты от фланговых атак снайперов стенами более высоких прилегающих зданий. Снизу пулеметчика прикрывали другие бандиты. Они не давали противнику войти в «мертвую зону», а также контролировали фланги. Таким образом, можно было держать оборону, отслеживая приличный участок местности, довольно долго.

Не давая противнику опомниться, Орех двумя точными выстрелами снял пулеметчика и корректировщика. Затем настала очередь бандитов, которые прикрывали позицию с флангов. Но тут нейтралу особо стараться не пришлось. С левого фланга остался в живых всего один противник. Остальные были убиты. Что творилось на правом, нейтрал не знал, поскольку та позиция была скрыта за причудливо изгибающимся забором. Впрочем, выживших там и не могло остаться, поскольку Скрепа метнул в те места гранату. Разлет осколков у Ф-1 – около сорока метров, что в условиях замкнутого пространства или узкого коридора не оставляло шансов никому из находящихся там. Поэтому Орех особенно не беспокоился. Однако проверить не мешало бы. Он чуть приподнялся и на полусогнутых двинулся в обход первого угла, справедливо полагая, что Скрепа, который должен прикрывать спину, движется следом. Нейтрал даже не оглядывался, уверенный, что невольный напарник топает позади. Там не менее Орех ошибся. То ли свободолюбивый дух нейтрала витал в голове сталкера, то ли разгильдяйство зашкаливало выше головы, но Орех услышал вопли Скрепы из-за забора. Тот звал на помощь! Варианта розыгрыша со стороны напарника Орех не рассматривал. Если зовет, значит, что-то действительно случилось. Поэтому сталкер как можно быстрее, насколько позволяли обстановка и выучка, двинулся на крики.

Чтобы обогнуть причудливый изгиб кирпичной загородки,

мужчине потребовалось двадцать секунд. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что граната Скрепы разворошила секрет бандитов. Вдоль забора в разных позах, в которых их застала смерть, лежали шесть человек. Седьмой – здоровенный бандит с торчащими из-под защитного шлема волосами – сидел на Скрепе сверху и душил его обеими руками. А тот уже почти перестал кричать. Только хрипел. Ноги его беспомощно скребли по земле. Подбегая к этой скульптурной композиции, Орех поймал себя на том, что смутно узнает бандита. Это не помешало Ореху двинуть напавшему на Скрепу прикладом в основание черепа. Здоровяк хрюкнул и завалился на левый бок лицом вниз, местами придавив лежащего под ним сталкера. Скрепа тут же ужом вывернулся из-под упавшего тела. Лицо его было багровым, глаза выпучены.

– Спасибо, брат. Верну хабаром, – прохрипел он, пытаясь откашляться. – Вот ведь кабан! Чуть не задушил, гад!

Немного придя в себя, Скрепа сноровисто снял с одного из валявшихся рядом трупов ремень и, с натугой уложив оглушенного Орехом здоровяка на живот, быстро связал ему руки за спиной. Затем поднялся и принялся озираться в поисках своего оружия. Заметив вопросительный взгляд Ореха, пояснил:

– Очнется, сволочь, удержим только очередью. Здоров, как десять боровов. Впятером с ним и то сладить будет сложно.

– Ну, может, пулю в затылок, пока не очнулся, и вся недолга? – предложил Орех.

Он был человеком не кровожадным и пленных убивать не любил, но с обстоятельствами не поспоришь. А связываться с конвоированием захваченного бандита в неизвестном направлении в данный момент не планировал.

– Не-ет, – протянул Скрепа. – Это главарь ихний. А главаря просили по возможности живым взять. Вот коленные чашечки прострелить можно, чтобы не сбежал.

– А меня ты через рельсы на закорках потащишь, фраер? Во мне весу пудов семь будет без малого, – очнувшийся во время диалога сталкеров здоровяк зашевелился.

К этому моменту Скрепа подобрал автомат и обшаривал карманы и подсумки убитых бандитов.

– О! Очнулся! Ну что, сейчас подойдут наши ребята, и хана тебе наконец-то настанет. – Скрепа злорадно захихикал.

– Хрена лысого тебе, – ответил главарь, переворачиваясь на спину и садясь. – Сейчас подтянутся мои пацаны, и хана вам обоим, а заодно и тем, кто сюда за вами припрется. Нас гораздо больше, чем вы думаете. Группа, которую вам удалось перебить, – одна из многих.

Орех глянул на пленного внимательней и внутренне ахнул. Перед ним сидел Шмель собственной персоной. Когда-то, в бытность еще новичком, Орех ходил под началом этого бывалого сталкера. Но потом, когда Шмель решил заняться разбоем и примкнуть к группе известного на всю Зону главаря Мамонта, обосновавшегося в Сумеречной равнине, их пути разошлись. Орех единственный из группы отказался превращаться в бандита, хоть ведущий и сулил быстрый заработок и баснословные барыши. Тогда Шмель избил своего отмычку, ограбил и оставил умирать в Сумеречной равнине, прострелив Ореху лодыжку. Нейтрал бы так и помер, но от бойцов в группе он слышал, что недалеко есть стоянка сталкеров на заброшенной ферме. Без оружия и элементарного снаряжения Орех несколько часов полз наугад, чудом обогнув покрытый радиоактивными пятнами мост и разминувшись с несколькими мутантами. Ему в тот раз удалось добраться до цели. Там Ореха подлечили, и с оказией он добрался до бара на «Сатурне», откуда и делал доселе вылазки в Зону.

И вот теперь их пути сошлись.

– Шмель, паскуда, дожужжался, – злорадно проговорил Орех, судорожно сжимая цевье автомата и прищуриваясь, словно беря своего старого врага на мушку.

Бандит ответил злобным взглядом. По его глазам было заметно, что он также узнал своего оппонента.

– А, Орех, выжил-таки, урод! Я надеялся, что твои кости уже давно растащили в свои норы гамма-гончие!

Гнев, ярость и желание мести мгновенно вскипели в душе Ореха. Нейтрал вскинул автомат, чтобы всадить очередь в ненавистную рожу бандита, но Скрепа остановил его.

– Наши не убивают пленных, – покачал головой одиночка, вставая между Орехом и Шмелем так, что ствол АКМа упирался ему в грудь. – Его будут судить в ЧВС. Можешь выступить свидетелем на стороне обвинения.

– У этого хрена передо мной должок есть, – процедил Орех, не опуская оружия. – Хотелось бы рассчитаться, и немедленно. У меня мало времени.

– А что ж ты его до сего момента не нашел и должок не спросил? – поинтересовался Скрепа. – А сейчас не самый подходящий момент для расчета. Он нужен для допроса. Поверь, суд в ЧВС недолгий.

– Должок спросить всегда есть время, – упрямо наклонил голову Орех. – Не мешай, жизнью матери прошу.

– Нам надо знать, что бандюки еще затеяли, – в свою очередь уперся Скрепа. – Я не могу отдать его тебе. Клянусь, он будет

уничтожен. Шмель достаточно погулял по Зоне. Как я предлагал, если хочешь, можешь выступить на процессе свидетелем со стороны обвинения.

– Некогда мне судов дожидаться и выступать на них, – заявил Орех. – Отойди, а то, Зоной клянусь, пристрелю.

Но стрелять не пришлось. За забором послышались настороженные голоса, и через несколько секунд из-за угла аккуратно выглянул человек в комбинезоне ЧВС.

Орех быстро опустил ствол и отошел от Скрепы. Чевээсовец настороженно осмотрел поле битвы. Затем, увидев знакомого, осклабился.

– Эй, братва, – гаркнул он себе за спину, полуобернувшись. – Тут Скрепа всех бандитов в одиночку покрошил.

Почти сразу из-за угла показались несколько других чевээсовцев. Все они были экипированы черно-красными бронежилетами «Броня» и вооружены АКМ, АКС и «Абаканами». Бойцы были расслаблены. Некоторые отпускали скабрезные шутки в адрес бандитов, как погибших, так и еще живых. Однако беспечными чевээсовцев назвать было нельзя. Потому что, едва явившись, они тут же принялись обыскивать павших, собирая все могущее пригодиться, в том числе и оружие, даже самое старое и незначительное. Двое, миновав нейтралов с пленным, обследовали территорию за вагонами, проверив таким образом проход на наличие людей и мутантов. Командир группы – это было видно по нашивкам на комбинезоне, – ткнув в сторону Шмеля автоматом, спросил:

– Это что за чудило?

При этом он сверился со счетчиком Гейгера и снял маску-фильтр.

– Это главарь перебитой группы бандитов, – гордо заявил Скрепа. – Мы его, вон, с Орехом вместе взяли.

– А бандитов кто перебил? – прищурился командир. – Вся твоя группа полегла на рельсах.

– Он и перебил, – хмуро заметил Орех. – Гранату удачно кинул.

Но чевээсовец словно и не слышал Ореха.

– Я гляжу, у тебя и оружие новое. Получше того обреза. Растешь!

– Ты что, Жбан, меня подозреваешь в чем-то? – оскалился Скрепа. В его голосе послышались злые нотки. – Так ты не стесняйся, предъявляй при всех.

– А это кто такой и как здесь оказался? – кивок в сторону Ореха.

Наконец-то командир группы соизволил «заметить» нейтрала,

использовав этот ход, чтобы проигнорировать претензию своего знакомого.

– Орех меня звать, нейтрал я, – ответствовал он. – А ты сам кто таков будешь?

– Здесь вопросы задаю я! – отрезал чевээсовец.

– Здесь начальников нет, – в тон ему ответил Орех. – Мы на Ничьей территории. Она не подконтрольна никому.

– Ну, вообще-то он прав, Жбан, – поддержал Ореха Скрепа.

Чевээсовец зло зыркнул на Скрепу, но ответил:

– Командир штурмового отряда группировки ЧВС лейтенант Семен Жбан. Так что ты тут делаешь?

– Ночевал под эстакадой, а тут стрельба, – «включил» свою легенду Орех. – И Скрепа на голову свалился. Ну, я и подмогнул слегка.

Жбан еще раз подозрительно зыркнул на Ореха, но, похоже, его устроила рабочая версия. Чевээсовец качнул головой и принялся раздавать команды. Находящиеся под его начальством бойцы споро покидали трупы бандитов через забор на эстакаду – на корм попрыгунам и безглазым псам, которые уже скапливались вблизи места побоища, повизгивая от нетерпения. Зверье не рисковало соваться к своей потенциальной пище – побаивалось вооруженных людей, которых было немало. Каждый из мутантов, не понимая, тем не менее инстинктивно чувствовал опасность и не спешил соваться под пули. Часть чевээсовцев заняли позицию пулеметчика и корректировщика огня. Остальные рассредоточились по грузовой платформе, заняв позиции за ящиками, остатками остовов автомобилей и прочим мусором.

– Этого сопроводить на базу ЧВС, – скомандовал Жбан.

– Зачем он вам? – поинтересовался Орех, заранее зная ответ.

– Допросим и судить будем, – ответил командир отряда. – Мы ж не «Вольница» какая. У нас все по закону.

– Придурки, – сплюнул Орех. – Насмотревшиеся амеровских фильмов про справедливых адвокатов придурки. Его же отобьют бандюки, не успеете вы отойти и сотни метров отсюда.

– Ну, это вряд ли, – весомо заметил Жбан. – Ты сам, нейтрал, куда пойдешь?

– Мне в Припять надо, – насупился Орех.

– Ну, зачем – не спрашиваю, – улыбнулся чевээсовец так, будто знал мысли собеседника наперед.

В голосе Жбана явно слышалось уважение. Не каждый нейтрал в одиночку готов лезть в Мертвый город.

– Не спрашивай, – посоветовал Орех. – Мне врать не придется.

Чевээсовец нахмурился на секунду.

– Ты вот что, – продолжал он. – Твой путь проляжет через Долину радости. Это единственный короткий путь отсюда на Мертвый город. В тех местах много кисляков и ползунов. Я так понимаю, ни с теми, ни с другими не встречался. – И получив от Ореха утвердительный кивок, продолжал: – С кисляками просто – они тупые, и с координацией у них проблемы. Если что, на любой неровной поверхности – лестница там крутая или стена порушенная – оторвешься. Светом их не раздражай, резких звуков не издавай – они на них реагируют. Да, и еще: те, что были до закисания мозгов сталкерами, пальнуть могут, если патроны еще в магазине есть.

– А ползуны что? На картинке и на видео их видел, а вот в реале встречаться не довелось.

– Это умные твари, – ответил Жбан. – Изобретательные. Редко когда встретишь поодиночке. Чаще охотятся группами. Убить довольно сложно, поскольку болевой порог низкий. Так что делай выводы. С кисляками проще – выстрел в голову или граната под ноги. Ползуна же нужно бить в передние конечности или в голову. Но они жуть какие шустрые. Просто так не попасть.

– Это все, кого встречу? – спросил Орех.

– Ну, дальше можешь натолкнуться на мозгососа или жеку. Но эти в основном по развалинам и подвалам хоронятся. На цыпу можешь набрести. Они пасутся в основном на равнинах или открытой местности, типа городской площади, поскольку здоровые и неповоротливые. Вурдалаков, гамма-гончих, кабанов и лупоглазок ты наверняка встречал. Это только из известных. Много есть полумифической гадости, а то и новых мутантов хватает. В общем, держись, сталкер.

– Где можно по дороге хабар сбыть и пулек прикупить?

– В Долине радости же и можно. К слову сказать, ученые за артефакты платят побольше, чем бармен на нашей базе.

– Как к Долине радости пройти? – Орех достал ПДА.

– Гляди сюда, сталкер, – сказал Жбан. – Двигаешь сейчас метров пятьдесят западнее – к платформе. Там еще товарняк на вечном приколе стоит. Потом берешь правее и вдоль товарняка идешь до заводского корпуса. По левую руку от тебя будет недостроенное здание. Ныряешь в проход между ним и бетонным забором. А там тропинка одна-единственная. Она выведет тебя к эстакаде. Под нее уходит твоя дорога. Учти, под эстакадой гнездится до фигища всяких аномалий. Там внимательно. Но встречаются и ништяки – артефакты также иной раз густо лежат. За мостом дорога продолжается и уходит в холмы. Почти сразу можно встретить первых кисляков. Еще там живет стая гамма-

гончих. Но на людей они не нападают. Довольствуются закисшими. Дальше километра через три-четыре будет фабрика, в подвалах которой, как говаривают, смонтирован один из объектов, который закисляет мозги. Это и есть место, которое называют «Долиной радости». По левую руку от фабрики в низине увидишь огороженный забором бункер. Там и тусят ученые. Они тебя могут снабдить и картами Припяти, если тебе приспичило туда переть.

– Инструкции вполне содержательны, – одобрил Орех. – Спасибо.

– Услуга за услугу, – усмехнулся Жбан.

– Все, что в моих силах, – заверил нейтрал.

– Возьми с собой в Долину радости Скрепу, – попросил чевээсовец. – Ему не место ни среди нейтралов, ни в рядах ЧВС. А у яйцеголовых, глядишь, и приживется.

– Хорошо, если пойдет со мной добровольно, – кивнул Орех и оглянулся, ища глазами Скрепу. Тот стоял поодаль и что-то оживленно обсуждал со свободным от задания чевээсовцем. – Не могу же я его насильно тащить.

– Он пойдет. Ему в Долине радости интересно будет, – заверил Жбан. – А тут нет. Слишком уж он такой… Своеобразный, что ли. Блаженный какой-то.

Больше Жбан не пояснял ни своей просьбы, ни в чем ее причина. Оно и понятно. Если человек непонятен, то и довериться ему довольно сложно что в бою, что в рейде. А в команде нужны спаянные бойцы. Причем не только в ЧВС, но и где бы то ни было. Вероятно, командир группы таким образом хотел попытаться дать Скрепе шанс на выживание, ведь в Долине радости ученые вполне могли принять его в свою команду, поскольку были такими же блаженными.

Через полчаса оба нейтрала направились по маршруту, проложенному Орехом в своем ПДА со слов командира группы чевээсовцев. Пошел дождь. Начался он так же тихо и незаметно, как всегда в Зоне. Орех накинул капюшон. Скрепа, спина которого маячила в пяти шагах впереди, сделал то же самое. Орех не доверял новому знакомому. Жбану тоже веры не было. Мало ли какие мысли могли возникнуть в голове чевээсовца? В конце концов, Скрепа не сам вызвался идти туда, где никогда не был. Может, странный нейтрал направлялся ЧВС в лагерь ученых как шпион? А то и вовсе как диверсант? Ведь всем известна ненависть чевээсовцев к Зоне и стремление ее уничтожить. А яйцеголовые изучали то, что хотели извести союзники Скрепы.

Постепенно мысли Ореха потекли в ином направлении. Информация, данная Хароном, его сильно озадачила. Одно дело,

если артефакт находится где-то в Зоне. Но Мертвого города Орех боялся. Он был не из тех сталкеров, что с удовольствием суют голову в любую аномалию с целью «надыбать каких-нибудь цацек». Тем более что в Припяти нейтрал никогда не был и в здравом уме, да еще и в одиночку туда бы ни за что не полез. Однако обстоятельства вынуждали.

Из-за поворота показалась эстакада. По всей вероятности, по этому мосту в былые времена перегонялись товарные составы с разными грузами. Возможно, что и «Сатурн» работал и выпускал какую-то продукцию. Впрочем, Орех не вдавался в рассуждения об этом. Ему это было не интересно. Большее внимание привлекало темное пространство под эстакадой, освещаемое всполохами аномальной активности. Скрепа обернулся, нерешительно остановившись. Орех махнул ему рукой. Ступай, мол. Сталкер на то и сталкер, что лезет в неизвестные и порой весьма опасные места.

* * *

Долина радости Ореху решительно не понравилась. Это была темная, заболоченная равнина, вся изрытая воронками. В центре локации зияла низменность, в которой располагался лагерь ученых. По правую руку от форпоста науки в Зоне торчал черно-серый комплекс зданий фабрики, где, как поговаривали, располагался легендарный Выжигатель мозгов. Работал он или нет, никто доподлинно не знал, равно как и то, существует в действительности этот агрегат или это плод фантазии очередных мифотворцев. Вообще все в этих местах было серое или оттенка выцветшего асфальта – и трава, и кусты, и листья. Хоть на дворе стояло начало сентября и природа должна быть окрашена ярко, в Долине радости царило одноцветье. Этакий монохром. Будто бы сумасшедший художник оставил для этой локации только простой карандаш. Все было серым и невзрачным. Даже покрашенные когда-то в разные цвета остовы грузовиков, автобусов и бульдозеров поблекли и стали почти серыми. В общем, Долина радости навевала уныние и мысли о суициде. В голове начинали просыпаться самые тоскливые воспоминания, которые бередили старые душевные раны и причиняли беспокойство.

Ореха также беспокоили звуки, что раздавались с разных сторон, даже, казалось, из-под земли. Похожие то ли на тихие стоны, то ли на еле слышный шепот, то ли на смазанные чем-то фразы, они доводили до исступления, заставляли вздрагивать и

озираться в поисках источника. Звуки эти, как выяснилось, слышал не только Орех. Спросив об этом напарника, сталкер выяснил, что Скрепа тоже страдает от этой едва слышной какофонии.

Чтобы осмотреться на незнакомой локации, сталкеры забрались в кузов самосвала марки ЗИЛ выпуска конца двадцатого века. Автомобиль изрядно проржавел и ответил на вторжение людей натужным скрипом механизмов. Полукруглый кузов накренился, грозя ссадить нежданных пассажиров на землю, но потом, видимо, передумав, выровнялся. Повесив автомат на шею, Орех достал бинокль и принялся рассматривать местность. Примерно в полутора километрах от грузовика над мощным забором возвышался бетонный купол бункера ученых. Что творилось во внутреннем дворе, Орех рассмотреть не мог – мешали плиты, из которых состояла ограда. Но на поставленных по периметру шести вышках несли дежурство бойцы. Никаких опознавательных знаков на форменной одежде они не имели. «Видимо, наемники или представители частной военной компании», – решил про себя сталкер. Справа от бункера примерно в двух километрах возвышались полуразвалившиеся корпуса фабрики. Датчик движения показал в тех местах активность.

– Здесь живенько, – проворчал Скрепа. – Даже чересчур, я бы сказал.

О-о-о!!! Действительно, вокруг лагеря ученых бродили так называемые кисляки. То есть люди, как говорили сталкеры, с закисшим мозгами. Гражданские, ученые, военные, сталкеры, уголовники – не важно, каков социальный статус был у тебя в тот момент, когда ты попал в Зону. Но если попадешь под воздействие пси-аномалии, то «закисление» тебе обеспечено. Также это могло быть реакцией на влияние со стороны мозгососа – антропоморфного мутанта с чрезвычайно сильными психокинетическими способностями. Вечерами у костров или за столиками в сталкерских барах бродяги говаривали и о специальных секретных лабораториях, в которых до возникновения Зоны разрабатывалось оружие, воздействующее на психику. Причем базировались таковые как раз в районе Долины радости или в непосредственной близи. Поговаривали также, что мозгососы появились в результате тех экспериментов. Что происходило в мозгах в момент их «закисления», никто, кроме ученых, сказать не мог. Да и были ли живы те яйцеголовые, что разрабатывали все эти пси-приблуды, тоже было никому не известно.

Кисляки шатались по Долине радости десятками. Судя по

тому, что разглядел Орех, это были в основном бывшие сталкеры или военные. Но попадались мутанты и в оранжевой спецодежде ученых. Маячили даже двое в белых халатах.

«Интересно, что заставило их выйти из бункера без какой-либо защиты?» – подумал Орех.

Его передернуло. Стать живым трупом с закисшими мозгами он бы ни за что не согласился. Вместе с тем сталкеру стало интересно, а как и от чего это происходит, что делается с человеком в этот момент? Что сам подвергшийся воздействию чувствует? Можно ли предотвратить этот процесс, остановить его? Возможно ли вовремя понять, что теряешь над собой контроль, и пустить себе пулю в голову, чтобы не стать таким, как эти пародии на жизненные формы, рывкообразно вышагивающие в рваном ритме по территории Долины радости? И если да, то какого черта никто еще этого не сделал?! Испугался? Пожалел себя? Или, наоборот, поступил так, и поэтому о фактах такого деяния никому не известно. Впрочем, проверять на себе предположения Орех не собирался. В Долине радости расположена целая база ученых. Они умные, им за это деньги платят, вот и пусть разбираются.

Позади справа послышалось продолжительное рычание. Оба сталкера резко обернулись на звук, поднимая оружие. Мимо грузовика проскакали один за другим два ползуна. Двигавшийся последним мутант остановился и уставил на сидящих в кузове людей морду. Голова твари подергивалась, словно он почуял в воздухе запах добычи. Затем мутант медленно двинулся в сторону самосвала, словно оценивая свои возможности. Не спеша перебирая конечностями, ползун подобрался на расстояние броска ножа.

Если вы встречали ползуна, то не могли не заметить его уродливость. В отличие от пропорционального сложения гамма-гончих ползун был в буквальном смысле пародией на базовый компонент. Только различить, на основе чего он был создан, почти не представлялось возможным. Ученые предполагали, что это была шимпанзе. Слишком много признаков данного вида наблюдалось – низкая посадка тела, характерное строение конечностей и головы, а также типичный способ передвижения по земле. Верхние и нижние конечности были мощные, снабженные гибкими, подвижными пальцами, умеющими хватать. У некоторых ползунов обнаруживалась дополнительная рудиментная пара рук, растущих по бокам туловища. Голова ползуна представляла собой кожаный мешок, на передней части которого складки формировались в некоторое подобие лица, закрытого противогазом. Однако при атаке они раскрывались в

стороны на манер лепестков, и на добычу устремлялись челюсти на телескопической хрящевой трубке. Вырвав кусок мяса, ползун ненадолго отставал от своей жертвы, чтобы проглотить добычу и вернуться вновь. Эти мутанты питались некрупной дичью типа лупоглазок или одиноким псоящером. Жили ползуны группой не менее трех особей. В крупные стаи собирались редко. Тем не менее группы ползунов являлись весьма опасным противником для сталкеров. Они чувствовали страх своей жертвы и тогда безбоязненно нападали. Чаще всего группы ползунов встречались как раз в Долине радости или ближе к Припяти.

– Ну что, Орех, – прошипел одними губами Скрепа. – Снять мутанта али как?

Видно было, что сталкер сильно испуган. Лицо побелело, но в глазах светилась решимость.

– Не стоит, – так же шепотом ответил Орех. – Привлечем кисляков. Этот сам отчалит.

Но ползун не думал уходить. Рыкнув, он прыгнул, пытаясь добраться до свежего сталкерского мяса.

– Не стрелять, – прошипел Орех, видя, как пальцы напарника побелели на пистолетной рукоятке «Гадюки».

Мутант не долетел до сталкеров какие-то сантиметры, врезавшись уродливой башкой в край кузова, и рухнул на бок на серую траву. Самосвал вздрогнул от удара. Недовольно взвыв, ползун вскочил и заколотил передними конечностями по металлу кабины.

– Твою лупоглазку, – прошипел Орех. – Вот настырный-то…

Грохот мог привлечь кисляков. Пока этого не произошло, он быстро выглянул из кузова и одной пулей аккуратно прострелил мутанту голову. Грохот выстрела смешался со звуками ударов. Ползун рухнул на брюхо и не подавал признаков жизни. Вторая особь пока не возвращалась.

– Так, ты паси второго ползуна, он во-он туда побежал, а я за воротами посмотрю. Только гляди, с оружием осторожней. Про кисляков не забудь.

Дав указания, Орех снова оборотился к лагерю ученых. Через пять минут наблюдения сталкер увидел, что створки ворот начали медленно открываться. Следом за этим раздался натужный скрип, словно петли никогда не смазывались и теперь двигались с большим трудом. Кисляки встрепенулись, вышли из полусонного состояния и довольно резво заковыляли в сторону звука.

– Так, чувак, ловим момент. Может, удастся мимо кисляков проскочить и добраться до лагеря, – выпалил Орех, обернувшись к напарнику.

– Когда? – выдохнул Скрепа.

Ему эта местность нравилась еще меньше, чем Ореху. Она подавляла веселый нрав сталкера и угнетала его естество. Скрепе категорически не хотелось долго оставаться на открытом пространстве. Он желал как можно быстрее забиться куда-нибудь поглубже. Можно под землю.

– Жди, я дам команду, – ответил Орех.

Между тем бойцы, стоявшие на вышках, открыли по кислякам огонь из пулеметов. Звуки выстрелов доносились до сидящих в кузове самосвала сталкеров. Орех испугался, как бы шальная пуля не зацепила его или Скрепу. Тонкая стенка кузова – плохая защита от крупнокалиберной пули, даже излетной. Но он беспокоился напрасно. Сторожа лагеря ученых стреляли по гораздо более близко расположенным целям. Крупнокалиберные пули вырывали из мутантов куски плоти, прошивали их насквозь, дробили кости, рвали суставы. В общем, наносили чернобыльским обитателям несовместимые с существованием и жизнедеятельностью раны. Кисляки падали, бились на земле, пытаясь встать. Те, у кого было оружие, пытались отстреливаться, но не понимали, куда стрелять. Ограниченная деятельность мозга сказывалась не только на двигательной функции, но и на интеллекте. Поэтому кисляки тупо крутились на месте, пытаясь сообразить, откуда их убивают.

Створки ворот наконец распахнулись, и с территории лагеря ученых величественно выдвинулась косым рылом вперед бронемашина, явно собранная на базе БРМ. Броневик выкатился вперед метров на семь от ворот и остановился. Расположенная в первой трети корпуса башенка в форме усеченного конуса, вооруженная пулеметом калибра двенадцать на семь миллиметров, повернулась вправо и принялась выкашивать оставшихся перед воротами кисляков короткими очередями. Расстреляв врагов с одной стороны, наводчик развернул оружие влево и продолжил свою работу. Закончив поливать мутантов свинцом, бронемашина двинулась еще на пару корпусов вперед и остановилась у одного из застывших когда-то посреди низины ЗИЛов. Водитель занял такую позицию, чтобы преграда не закрывала броневику обзор, а прикрывала его левое переднее крыло от возможной атаки.

«Спрятался, – с удовольствием наблюдая действия экипажа бронемашины, подумал Орех. – Только вот от кого? Во всей округе гранатометов нет ни у кого. Разве что у «Вольницы». Не кислякам же на себе таскать противотанковое вооружение?»

Между тем из средней части корпуса боевой машины поднялась на ложементе закрытая направляющая, напоминающая

со стороны гранатомет «Муха». Застыв на мгновение, конструкция развернулась торцом в сторону фабрики. Заинтересовавшийся происходящим Орех перевел бинокль в направлении предполагаемого выстрела. Со стороны корпусов из-за красно-ржавого остова «Икаруса» не спеша, но и не задерживаясь, выдвигалась группа вооруженных кисляков. Судя по снаряжению – бывшие сталкеры. Мутанты шли нестройной и неширокой цепью в три ряда и, по мнению Ореха, представляли собой неплохую мишень для осколочно-фугасного заряда. Этой же мыслью, по всей вероятности, руководствовался и наводчик бронемашины. Потому что корпус броневика вдруг вздрогнул, и из тубы вылетело маленькое солнце, которое, за секунду преодолев расстояние до нападавших, взорвалось точно в центре толпы мутантов. Ударной волной кисляков расшвыряло в разные стороны. Фрагменты тел разлетелись на десятки метров от места взрыва.

Разумеется, Орех видел только результаты действия ракеты, поскольку в тот момент пытался сосчитать кисляков, глядя на их строй в бинокль. Но процесс наблюдал еще и Скрепа, который отвлекся от контроля над местностью и сосредоточился на происходящем в низине. Увидев сцену расправы над мутантами, сталкер радостно закричал и заулюлюкал. Даже выпустил короткую очередь из автомата в воздух. Это отвлекло внимание мутантов от выехавшей бронемашины и переключило его на двух сидящих в кузове одиноко стоящего на открытой местности грузовика сталкеров.

– Дебил, ты что творишь! – прикрикнул на напарника Орех.

Скрепа ойкнул и присел на дно кузова. Но было поздно. Кисляки медленно, но неотвратимо двинулись в сторону Ореха со Скрепой. Нейтрал с тоской прикинул, сколько у него осталось боеприпасов. После посещения «Вольницы» он, конечно, пополнил запас, но с того момента, когда он покинул военные склады, миновало полдня. И количество патронов успело уменьшиться. А целей перед сталкерами хватало. И с учетом живучести этих видов мутантов перспектива приличного расхода боеприпасов была более чем реальна.

– Ну, накосячил, блин! Теперь будем отстреливаться, – с досадой прошипел Орех, ни к кому не обращаясь.

Он сомневался в альтруистических порывах охраны лагеря ученых. В Зоне, как и в остальном мире, у всего своя цена, и сомнительно растрачивать столь дорогую в этих местах солярку и боезапас ради спасения двух непонятных сталкеров с неизвестными целями, шныряющих в этих местах. Во всяком случае, так рассуждал бы сам Орех на месте охраны лагеря. Сразу

отбросив надежду на подмогу, сталкер сосредоточился на обороне. Ближайшие кисляки находились метрах в пятидесяти от грузовика. Что ж, самосвал – не самая плохая позиция для огневой точки. Во всяком случае, мутанты незаметно не подберутся.

– Скрепа, где ползун? – бросил он напарнику, который сел на дно кузова и, похоже, потерял всякий интерес к происходящему.

Но Скрепа его не услышал. Он только качал головой и повторял полушепотом:

– Вован, Вован, скисшие мозги…

Похоже, напарник был в шоке. Чтобы вывести мужчину из этого состояния, Орех несильно пнул скрепу ногой в бок, зарычав:

– Где ползун, утырок?! Проснись, убьют!

Скрепа словно очнулся ото сна. Он вскочил на ноги и принялся оглядывать те места, куда ускакал второй мутант.

– Он там, – через двадцать секунд заявил напарник. – В ста метрах за кустами.

– Держи под контролем его и поляну справа от меня. Нам неожиданности с флангов без надобности. Так?

– Совершенно верно! – ответил Скрепа хрипло. – Там Вован, корешок мой. Вместе через Периметр перебирались. Он в кисляка оборотился. А мы с ним, мы с ним…

Скрепа был готов впасть в истерику.

– Зона – место опасное, – отрезал Орех. – Паси поляну и сообщай, что к чему.

Ему не хотелось прикрывать еще и выпавшего из реальности напарника. Орех прекрасно понимал, что на два фронта ему не справиться.

Пули загрохотали о кабину грузовика. Кисляки открыли огонь. Но поскольку мозговая активность была сильно угнетена, мутировавшие организмы, а личностями их было назвать уже невозможно, целились не очень точно. Надолго ли это, Орех не мог представить. С учетом того, что мутанты передвигались в сторону засевших на позиции сталкеров, вечно такое везение продлиться не могло. Настроив оптику, нейтрал принялся выбивать ближайших к самосвалу кисляков короткими очередями, целя в голову. Сталкер понимал, что если выбивать тех, кто рядом, то дальние доберутся не скоро.

На Скрепу Орех не рассчитывал. Напарник явно был в истерике, и реальной помощи от него ожидать не приходилось. Однако Орех ошибся. Скрепа подал голос, и по делу:

– Ползун свалил в сторону Ничьей территории. Справа от тебя на гребне холма группа кисляков из десяти голов.

– Твою лупоглазку! – прорычал Орех.

«Что делать? – лихорадочно думал он. – Млин, я не справлюсь на два фронта. Вот сюда бы тот штурмовой автомат. Мы бы все вопросы вмиг порешали».

– Дай гранату, – потребовал Скрепа.

– Пошел ты… – огрызнулся Орех. – Ты и за кузов-то ее не выбросишь.

– Не сцы, докину куда надо. Все будет в лучшем виде.

– А что, своей нет? – Орех не верил напарнику.

– Свою давно взорвал, – отозвался Скрепа. – Давай, не жмись. Хуже не будет.

Не отрываясь от прицела, Орех вынул из кармана на разгрузке наступательную гранату и сунул, не глядя, Скрепе:

– На, кидай. Только по команде.

– Угу, – ответил тот.

Тремя точными очередями Орех сбил ближайших к грузовику кисляков, которые могли огнем сохранившегося личного оружия причинить вред напарнику. Остальные были на достаточном удалении.

– Давай! – крикнул он Скрепе.

– И-эх! – с шумом выдохнул напарник.

За спиной Орех услышал шуршание и бряцанье. Он оглянулся и успел увидеть описывающий крутую траекторию кругляшок гранаты. Она оканчивалась четко у ног первого мутанта, который разболтанной походкой неспешно брел к самосвалу, где прятались сталкеры. Грохнул взрыв. В воздух полетели копья земли и фрагменты тел. Взрывной волной кисляков раскидало в стороны. Трое из семерых были уничтожены полностью. Остальных, видимо, посекло осколками.

– Молодца, сталкерюга! – восхищенно воскликнул Орех, слегка приподнявшись.

– У меня в школе пятерка по метанию была, – усмехнулся Скрепа, плюхаясь на дно кузова.

– Оно и видно, – осклабился нейтрал.

– Как выбираться-то из заварушки будем?

– Не знаю, – сразу помрачнел Орех.

Он и действительно не видел пока возможности какого-либо выхода. Охрана лагеря ученых занималась своими делами и не спешила помогать нейтралам, попавшим в щекотливое положение.

Пуля, выпущенная мутантом, ударила в край кузова у его ноги, вынудив Ореха присесть и сжаться. Кисляков становилось все больше и больше. Они перли со стороны фабрики медленно, но неотвратимо. Откуда-то справа из-за полуразвалившегося бульдозера послышалось рычание ползуна.

– Походу, мы вляпались, брат сталкер, – мрачно констатировал Орех.

– Не спеши нас хоронить, – заявил Скрепа. – Глянь-ка в сторону лагеря. Там какая-то движуха.

Орех послушался напарника. Увиденная им картина, впрочем, не произвела какого-либо впечатления. За отъехавшей от ворот БРМД последовала другая легкобронированная, но уже гусеничная машина. Она отдаленно напомнила Ореху тяжелый артиллерийский тягач. Но кроме башенки в первой трети корпуса, к ней была приварена еще одна пулеметная установка на корпусе. Кроме того, таинственный реконструктор предусмотрел на бортах два гнезда для стрелков и турель с ракетной установкой. Носовая часть также была укреплена наваренными шипами.

Бронемашина взрыкнула и, повернув вправо – за кормой колесного броневика, двинулась в сторону фабрики. Укрепленный тягач тащил за собой небольшой одноосный прицеп в виде куба с зеркальными стенками. Назначение этого агрегата было непонятным для Ореха. Но он и не стремился в этом разобраться. Ему было ясно одно – БРМД обеспечил первоначальную фазу прорыва тягача. Зачем? Об этом Орех задумываться не желал вовсе. Его волновало одно: заметили их с броневика или нет? Помогут, если заметили, или тут бросят?

Однако Зона, видимо, была благосклонна к безрассудным смельчакам или же экипаж броневика имел четкие директивы, но БРМД, сопровождая пулеметным огнем продвижение тягача, медленно двинулся в сторону самосвала, где засели нейтралы. Кем бы ни был стрелок бронемашины, он был фантастически точен, срезая кисляков короткими очередями. Не спасались даже те, кто был на достаточном удалении.

– Глянь, как ровно кладет, – не упустил шанса удивиться Орех. – Загляденье! Прямо как из снайперки!

– Молодец, чувак, – одобрил Скрепа, присмотревшись к результатам стрельбы.

БРМД между тем подъехала к самосвалу. К этому моменту пулеметчик прекратил огонь, а тягач уже скрылся за фабричными корпусами. Броневик остановился, не заглушая мотора. В носовой части открылся люк. Оттуда показался боец, одетый в глухой костюм радиационной защиты, в каком щеголяют ученые. Выбравшись наружу по пояс, он извлек автомат и направил его на сталкеров.

– Кто такие будете?! – раздался суровый вопрос.

– Ты стволом-то не маши, – рассердился вдруг Скрепа. – Зачем приперся?

– Нейтралы мы, брат, – примирительно сказал Орех, посекундно озираясь. Кисляков в низине хоть и стало меньше, стрелять они от этого не перестали. – Вот в лагерь ученых идем. Я – цацки кое-какие сбыть. Он, – кивок на Скрепу, – остаться у вас думает.

– Ладно, айда на броню, мужики. Там разберемся, – прогудел человек в костюме химзащиты.

С этими словами боец скрылся внизу. Грохнула, закрываясь, бронезаглушка.

– Он что, издевается? – возмутился Скрепа. – Это же переделанный «Бардак». Я служил на таком. К ее броне никак не прицепиться!

– Ничего, чай, ехать недалеко, – ответил, вздохнув, Орех.

Он перепрыгнул на корпус бронемашины, стараясь закрепиться получше. Его примеру последовал и напарник.

Через пять минут тряски и ежесекундной опасности слететь вниз в лапы кисляков и ползунов сталкеры оказались во внутреннем дворе лагеря ученых. Спрыгнувших на землю нейтралов тут же окружили вооруженные и разномастно экипированные мужчины. Посыпались вопросы, кто они и что тут делают.

– Мы будем говорить только со старшим, – безапелляционным тоном отрезал Скрепа, который почему-то решил выступить в роли главного.

– Со старшим караульной смены вполне подойдет, – добавил Орех.

Подошел какой-то сталкер, представился старшим караула. Никаких особых знаков, отличающих его от остальных бойцов, на его экипировке видно не было, но манера держаться выдавала в нем командира. Нейтралы коротко пересказали свои намерения.

После этого их развели. Скрепа отправился к коменданту лагеря, а Орех – к одному из ученых, который, по словам охраны лагеря, мог купить артефакты. Прозвище у него было незатейливое – Саня-Недовольный, потому что он все время был на что-то зол и все время к чему-нибудь придирался.

Саня и впрямь был въедливым и лез везде, даже туда, куда не просят. Он выговаривал начальнику охраны лагеря за то, что вышки, по его мнению, надо выдвигать за границы периметра, а не ставить за забором. Недовольный доканывал механиков и обслугу бронетехники за то, что заправляют машины не тем, чем надо, или содержат матчасть не в том состоянии, в каком положено. Ученый постоянно ворчал на своих коллег и даже на начальника лагеря за то, что те используют ресурсы базы не полностью или не по назначению. Саню-Недовольного пытались

даже проучить за его мерзкий характер, в лучших традициях пионерских лагерей – устроить ему «темную». Но после первой пробы сил, когда лазарет базы оказался заполненным людьми с переломами, вывихами и сотрясениями мозга (Саня-Недовольный был довольно внушительных габаритов и силушкой обладал немалой), на него махнули рукой и стали мириться, как с неизбежным злом. Как с Выплеском или цунами. Они все равно приходят, сея на своем пути разрушения. Так не лучше ли спрятаться и переждать?

Попетляв по коридорам (один поворот направо, два налево и шестая дверь по коридору справа), Орех добрался до входа в каморку Сани-Недовольного. Над дверью висела табличка с надписью «Палата № 6. Решил постучаться – подумай еще раз, стоит ли?». Орех хмыкнул понимающе и постучал по косяку.

– Войдите! – грохнуло из-за двери.

Нейтрал открыл дверь и воспользовался приглашением. Помещение, которое занимал немаленьких размеров Саня-Недовольный, было под стать владельцу – внушительным. Это была прямоугольная комната с низким – два метра – потолком. Комната вытянута в длину, при этом ученый сидел в передней ее части за массивным столом. Тут же стояли шкаф и импровизированная кровать – две доски в нише в стене.

Сам Саня-Недовольный в момент появления Ореха ковырял каким-то инструментом, напоминавшим стоматологический зонд, «Золотую рыбку». Руки ученого были защищены прорезиненными крагами, лицо – маской с толстыми линзами, по виду напоминавшими консервные банки. Сам артефакт лежал на середине покрытой толстым листом мягкого пластика столешнице.

– Садись, сталкер, не торчи у входа, и дверь закрой, – пробурчал недовольно хозяин кабинета. – Ходят тут всякие, эксперименты срывают.

Не говоря ни слова, Орех зашел, закрыл за собой дверь и присел на ближайший стул.

– Ща я закончу, а ты давай говори, зачем пришел?

– Да мне тут надо патронов прикупить, а денег нет. Вот артефакты кое-какие принес. Может, купишь?

Саня оторвался от своего занятия и внимательно поглядел через стекла очков на нейтрала.

– Девиз «Тащи все, возьмем скопом» не про меня, – отрезал он и вернулся к ковырянию артефакта.

– Так я не все, – ответил Орех. – Я эксклюзив.

– Ну, давай тогда свой эксклюзив. – Саня, крякнув, отодвинул «Золотую рыбку» на край стола и отложил свой инструмент. – Но

если попытаешься подсунуть лажу, вылетишь отсюда впереди собственного вопля.

– Поглядим, – ухмыльнулся Орех и начал выкладывать добычу.

Он-то знал, что если Саня-Недовольный и видел подобные артефакты, то не более раза-двух, а то и вовсе не встречал. Так и вышло. Каждый новый предмет, извлеченный нейтралом из специального контейнера, сопровождался восхищенным возгласом Сани-Недовольного типа «Ползуна тебе в ухо» или «Чтоб тебя гамма-гончая в зад цапнула».

Когда последний артефакт был выложен на стол, восхищению ученого не было предела.

– Блин, чертяка, ты где взял такие сокровища? Их же, эти арты, никто никогда в глаза не видел. Только слухи смутные среди сталкерни ходят!

– Где взял, там нету больше. В любом случае я в те места не сунусь ни за что.

– Хорошо, ладно, хрен с ним. Сколько за все это хочешь?

– Ну… – Орех назвал сумму и торопливо добавил: – И триста патронов к АКМу. Половину россыпью, половину в магазинах.

– Не знаешь ты цены этим цацкам, сталкер, – покачал головой Саня-Недовольный, снова становясь самим собой. – Я что, похож на барыгу из Деревни салажат? В общем, – он достал из-под стола лист бумаги и черкнул на нем несколько строчек. – Вот столько, полагаю, хватит. Отнесешь это Гире – завхозу нашему. Он распорядится.

Орех взял бумагу. Сумма, указанная там, была в два с половиной раза больше затребованной. Сталкер аж присвистнул. Ученые платили с поистине царской щедростью.

«Блин, если б раньше знать, то и свалил бы из Зоны уже», – мелькнула в голове сталкера досадливая мысль.

– А теперь, сталкер, выпьем. – Саня-Недовольный извлек из-под стола бутылку водки, пару стаканов и тарелку с нехитрой закуской.

Плеснув в стаканы напитка, ученый протянул один сталкеру:

– Ну, за удачную сделку, бродяга.

– Вздрогнули. – Орех принял стакан и опрокинул жидкость в горло.

Водка приятно обожгла внутренности. Схватив с тарелки кусок колбасы, нейтрал торопливо закусил.

– Торопишься куда? – спросил Саня-Недовольный.

– Мне в Припять надо, – признался Орех.

Он сам не понимал почему, но сидящий перед ним человек располагал к откровенности.

– Причем довольно быстро. У меня всего двое суток.

– Пытаешься до Выплеска успеть? Так он еще не скоро. По прогнозам, дней через пять, не раньше, – махнул рукой ученый, разливая по стаканам новую порцию спиртного.

– Не, спасибо, я много не пью, – покачал головой Орех.

Он не собирался отдыхать в Долине радости. Пополнить боезапас, продовольствие, по возможности получить подробную карту Припяти – и в путь,

– Здесь никто много не пьет, – отрезал Саня-Недовольный. – Давай вот по этой, и отправляйся на все четыре стороны. С редкими артефактами топай сразу ко мне. Я тебе всегда рад буду и на деньги не поскуплюсь, – добавил ученый после того, как в его широченной глотке исчезла порция спиртного.

– А ты и так не поскупился, – ответил Орех. – Вон сколько денег отвалил.

– Ну, пока не отвалил, но оценил. Отваливать Гиря будет.

– А он того, не зажмет деньги-то? – насторожился нейтрал.

– У нас это не принято. Мы не барыги. Сталкеры к нам не особо часто захаживают, потому что мы в глубине Зоны. Здесь опасно. Да и дойдет не каждый. Ты пей давай. Не хочу прослыть алкашом.

– Эх, хороша у тебя водочка, – крякнул Орех, опрокинув в себя стакан. – Горло не дерет и проскакивает легко.

– Дерьма не держим, – коротко отозвался Саня-Недовольный и убрал бутыль.

– Ну, прощевай, брат, – поняв, что разговор окончен, нейтрал поднялся.

– Прощевай, сталкер, – ответил ученый и пожал протянутую руку. – Да, перед уходом с базы зайди к Мокрецу. Он тебе витаминчиков проколет на дорожку. Только дойди до Гири, не забудь.

– Мокрец? Это не из… – начал было нейтрал.

– Да-да, именно оттуда. Из Стругацких. Ему, поговаривают, в то время, когда Мокрец был еще зеленым лаборантом, дал прозвище один из местных ученых, который очень уж был охоч до трудов этих братьев-фантастов.

* * *

Мокрец оказался местным эскулапом, совмещающим функции главного врача базы, хирурга, реаниматолога, биолога и собирателя разных баек. Его кабинет в отличие от берлоги Сани-Недовольного был просторен и светел и до безумия напоминал

операционную. Ощущение усиливали облицованные белым кафелем стены, громадный прозекторский стол посреди помещения и резкий запах лекарств. Правда, сам Мокрец оказался маленьким и толстеньким, но вполне себе шустрым человечком.

– Так вы ко мне от Недовольного, – констатировал он, едва Орех пересек порог кабинета. – Сейчас мы тебя подлечим.

– Ну, вообще-то я от Гири. Но сюда, да, меня направил Недовольный, – ответил нейтрал, недоверчиво косясь по сторонам.

Выскочивший из подсобки лаборант заставил Ореха снять оружие и снаряжение, усадил на стол и быстро провел беглый осмотр.

Пошептавшись с помощником, Мокрец констатировал:

– Налицо переутомление, нервное истощение и крайняя степень эмоционального возбуждения. Мы, конечно, можем вас и более детально осмотреть, голубчик, взять кое-какие анализы, но это, разумеется, займет время. День, два.

– У меня его нет, – хмуро заметил Орех. – Недовольный сказал, что вы мне каких-то витаминов вколете.

– Разумеется! – вскричал Мокрец и обратился к лаборанту: – Лексеич, нашему посетителю укрепляющих!

Лаборант скрылся в подсобке и через минуту вернулся, неся в руках два шприцевых пистолета. Мокрец попросил Ореха обнажить предплечье и сделал последовательно два укола, поясняя:

– Общеукрепляющее.

Вжжик! Пистолет прожужжал, и вакцина оказалась под кожей Ореха.

– Тонизирующее.

И снова – вжжик!

– А вот вам, голубчик, еще пару пилюль, – пропел Мокрец, протягивая Ореху три пакетика с цилиндриками белого, желтого и синего цветов. – Если будете ранены, то белые – это очень сильные обезболивающие. Желтые – если нужно взбодриться и приложить максимум сил. Синие – если вляпаетесь в радиационное пятно. Саня-Недовольный сказал, что вы в Припять идете. А там, любезный мой, радиации пруд пруди.

Орех сидел молча, пытаясь переварить сказанное и запомнить инструкции.

– Здесь на пакетиках на всякий случай бирки-указатели. – Мокрец решил, что Орех не понимает сказанного. – Да, и если ждете, что уколы подействуют сразу же, оставьте эту мысль. Результат будет много позднее. Сами ощутите.

Орех кивнул.

– Разочарованы? – участливо поинтересовался ученый.

– Есть немного, – не стал скрывать нейтрал.

– Ну, у нас же не марвеловский фильм про Супермена. Одна инъекция – и ты горы сворачиваешь. Мы, любезный, наукой занимаемся. И потом, резкий гормональный скачок подрывает организм, выжигая из него все ресурсы. То есть отнимает у вас, условно говоря, за десять минут десять лет жизни.

Сталкер хотел возразить, что это иногда тоже нужно. Но Мокрец примиряюще поднял руки:

– Я не оспариваю тот факт, что и такие ситуации возникают, когда мощный всплеск гормонов спасает жизнь, не считаясь с ее дальнейшей продолжительностью. Но каждому свое. Не так ли?

– Да ладно вам. Спасибо, что витаминчиков прокололи и с собой дали. Что мне спорить? Мне идти надо.

– Может, еще чем смогу помочь?

– Мне бы карту Припяти. Подробную.

– Передайте, пожалуйста, свой наладонник моему помощнику. Лексеич, загрузите, пожалуйста, нашему гостю карту.

– Спасибо, – поблагодарил Орех.

– В какой части Зоны путешествовали? Впервые в Долине радости? – спросил Мокрец странно изменившимся голосом. Будто один человек ушел, а на его место пришел другой.

– В основном по южным окраинам, – ответил Орех. – Сумеречная равнина, Помойка, «Сельхозпрод», был у Заслона, на Ничьей территории. Вот, здесь еще, в Долине радости.

– Слышали про клан «Зашитые рты»?

– Нет, – мотнул головой Орех.

– Значит, не добрались туда еще, – пробормотал себе под нос Мокреца. – Жуткие, говорят, ребята. По слухам, ими командует телепат или мозгосос. Поэтому им разговаривать и не нужно. Вот губы и зашивают. Без наркоза. – Мокрец нервно хохотнул и потер ладони. – Встречали такие феномены, как «бледная девочка», «гроб на колесиках»?

– Н-нет, не встречал.

– Желаю и не встретить. Весьма смертоносные явления. «Бледная девочка», по словам сталкеров, отбирает удачу. Выглядит как обычный ребенок лет десяти. Она появляется из ниоткуда и смотрит на первого подвернувшегося сталкера. А затем растворяется в воздухе, как клочок тумана. А сталкер в течение суток погибает. Да не просто – а нелепо, глупо. Например, выпивает вместо спирта кислоту или его во сне сжирают хвостошипы. А насчет «гроба на колесиках» сказать ничего не могу. Только слышал о нем. Но ни описаний, ни его

действия не знаю.

– О как… – пробормотал Орех, поежившись. – Надо сторониться всякого этакого…

– Это еще не все, – сказал Мокрец. – Поговаривают, что ближе к Припяти встречается так называемая Дикая протоплазма. Это некое белковое вещество, которое поглощает живые организмы и потом может их воспроизводить. Говорят, встречается на север от Припяти. Но откуда оно и кто его создал, мне не известно.

– Вот уж дичь… – пробормотал, поежившись, Орех. Для него, опытного сталкера, все эти сведения были полезны, но отбивали всякую охоту к дальнейшему походу.

– Появилась новая аномалия, – продолжал Мокрец. – Называется «льдистый туман». Выглядит как облако тумана, висящее в полуметре от земли. В принципе безопасно, если только ты не вдохнешь, находясь в этом облаке. Как вдохнешь, так у тебя внутренности мгновенно смерзнутся, словно жидкого азота хлебнул. Поняли?

– Еще бы не понять! – воскликнул Орех. – Спасибо за сведения.

Перспектива была не самая радужная, а смерть, вероятно, мучительная, хоть и быстрая.

– Какие от нее артефакты, я не знаю. Все, что увидите и сможете взять с собой, тащите сюда. Заплатим не скупясь, да еще подлечим хорошенько, если нужда будет.

Глава 5

Очень часто так случается, что наши пути, несмотря на поставленную цель, идут в сторону от нее. Казалось, ты решил для себя: буду делать это! И никаких гвоздей, как говорил классик. Но в процессе прохождения дистанции все время возникают какие-то препятствия в виде нерешенных или нерешаемых вопросов, недосказанностей, каких-то досадных случайностей, которые отвлекают тебя, заставляют перераспределять силы на их устранение и таким образом отдаляют от результата твоих усилий. Допустим, решил ты по осени «сделать» к пляжному сезону себе фигуру – подкачать ослабевшие ноги и плечи, подтянуть отвисшие ягодицы и вывалившийся через брючный ремень живот, убрать жир с проблемных зон. Первое время ты даже берешься за себя. Составляешь рацион питания, покупаешь кроссовки, спортивный костюм и начинаешь худо-бедно бегать по утрам, достаешь из-под шкафа запылившиеся гантели. Казалось бы, все – занимайся и совершенствуйся. Но… Но тут появляются они. Случаи, препятствия, которые-то и не дают тебе добраться до весны постройневшим. Необходимость выйти в офис сверхурочно, простуды, нервотрепки на работе и дома, день рождения жены, юбилей свадьбы у ее родителей и прочие жизненные перипетии вставляют палки в колеса. Ты пропускаешь тренировки, нарушаешь план питания, забываешь о режиме дня. Все это в результате приводит к тому, что к лету из зимних одежек является не подтянутое похудевшее тело, а в лучшем случае такая же оплывшая тушка. Так что если в обычной размеренной и относительно спокойной жизни простого мещанина возникает подобное, то что говорить о таком экстремальном месте, как Зона, где ситуация меняется чуть ли не ежечасно! Разумеется, Орех не думал об этом. Он считал себя человеком твердым и характерным, то есть живущим по принципу «мужик сказал – мужик сделал». Поэтому полагал, что никто и ничто, кроме разве что смерти, не в силах заставить его сойти с намеченного пути. Разумеется, как и все люди, нейтрал ошибался.

* * *

Корпуса фабрики остались в километре за спиной. Орех вышел из Долины радости. Он понял это, как только увидел, что цвета вокруг стали ярче и серый перестал превалировать. Исчезла

тяжесть с души и перестали посещать мысли о немедленном суициде. Еще в бункере ученых на вопрос Ореха, что же заставляет его мечтать убить себя, Мокрец ответил, что здесь место такое и в корпусах фабрики спрятано несколько пси-генераторов, которые регулярно включаются и создают такой негативный фон. Прятали их, а также автономные источники их же питания военные, поэтому разыскать эти приборы довольно сложно, тем более что двор фабрики кишит кисляками и ползунами. Когда же нейтрал поинтересовался, почему он не ощущает потребности самоубийства в стенах лагеря, Мокрец усмехнулся и пояснил, что у них есть приборы, экранирующие фон, создающийся пси-генераторами, но только в пределах определенного замкнутого периметра. Поэтому лагерь за последние годы и не вырос вширь, хотя потребность в этом ощущается.

По правую руку шедший к Припяти Орех наблюдал Рыжий лес. Поговаривали, что деревья в нем первыми приняли на себя удар радиации при аварии в 1986 году. С тех пор его деревья и листья стали ржавого оттенка. Из-за леса торчали циклопические постройки, словно увеличенная в десятки раз решетка. Слева километрах в пяти – руины какого-то городка. В развалинах что-то взблескивало и вспыхивало. Вдалеке кто-то пронзительно и тоскливо завыл. На поясе попискивал наладонник с загруженной лаборантом Мокреца картой Припяти. За спиной Ореха висел потяжелевший от дополнительного боезапаса рюкзак. Нейтрал не спеша брел к Мертвому городу, поминутно бросая перед собой болты – извечных и самых лучших проводников и помощников сталкеров всех времен и народов. Ибо то, что не почувствует электроника, распознает простенькая гайка. Правда, все-таки не все. С каждым годом видов аномалий прибавляется. Есть уже и такие, которые реагируют только на живое. Сталкер шагал твердо, но его опять одолевали сомнения. Зачем ему Радужный диск, если в Долине радости яйцеголовые платили просто великолепно? За последний артефакт денег вывалили столько, что хватило бы на покупку домика и участка земли в гектар, не меньше. И все равно Орех упрямо шел к намеченной цели. Тем более что координаты Харон дал более чем четкие. Нейтралу уже были не интересны деньги – почему-то в тоннеле у него неизвестно откуда появилась твердая уверенность в том, что деньги дошли до адресата и уже уплачены кому надо. Теперь же Орех просто хотел увидеть этот Радужный диск и, если получится, загадать желание. Эта мысль навязчивой идеей жгла изнутри, заставляя двигаться быстро, но осмотрительно.

Впереди показались зеленые посадки. Аллейки кустов,

посадки зерновых росли настолько ровно, что только у наивного простачка не возникало впечатления, что растения кто-то высадил в таком порядке намеренно. Орех как раз пересекал поле, что отделяло ближайший лесок от Долины радости. Он сбавил скорость и двигался очень осторожно, так как в высокой разросшейся ржи мог поджидать любой сюрприз – от тихо лежащего мутанта до затаившейся до времени аномалии. Однако пока ничего, кроме голубых васильков и сорной травы, нейтрал не встретил. Сквозь тучи пробивались солнечные лучи, совсем по-летнему согревая плечи. Нейтрал чертыхнулся. На поле даже спрятаться было негде. Ни кусточка густого, ни бурелома какого.

Орех присел в траву. Подзадумался. Передвигаться ползком по неизвестной местности он не хотел. Была очевидная опасность во что-нибудь вляпаться. Двигаться открыто тоже сомнительно. Вдруг у неизвестных крестьян еще и снайпер имелся и сидел в дозоре. Не зря ж народ придумал поговорку «в кулацком хозяйстве и пулемет не помеха». Однако идти не скрываясь – единственный способ привлечь к себе внимание неизвестных и продемонстрировать отсутствие агрессивных намерений. Но Ореха опередили.

– Эй, сталкер, что ховаешься. Двигай сюда. Не боись, не обидим.

Из травы метрах в десяти поднялись две фигуры в армейском камуфляже. В руках одного была винтовка западного образца неизвестного Ореху типа с оптическим прицелом. Лица их были закрыты плотными масками с нанесенным камуфляжным рисунком. Однако Орех обратил внимание на голос говорившего. Тот звучал как-то искусственно, безэмоционально. Словно с пластинки.

– Блин, – прошипел в сердцах сталкер.

Однако поднялся во весь рост, показушно широко улыбаясь. Ситуации, подобные этой, ему совсем не нравились. Нейтрал предпочитал сам подкарауливать противников и таким образом контролировать ситуацию. Но сейчас все изменилось. Секрет чужаков он проморгал и позволил перехватить контроль другим. Надо было исправляться, и Орех, продолжая улыбаться с целью продемонстрировать мирные намерения, двинулся к неизвестным.

– Ты грабки с автоматика-то убери, братан. Не ровен час стрельнет, – раздался тот же голос, и ствол винтовки с оптическим прицелом как бы невзначай повернулся в сторону сталкера.

– Да что вы, братва, я мирный бродяга. Иду себе, Зону топчу.

– Здесь мирных нет, землячок. Так что лапки на всяк

пожарный подальше от пушки держи.

Орех никак не мог понять, кто из бойцов говорит. Казалось, звуки исходили сразу от обоих.

– Не парься, чувак, все будет чики-брики, – продолжал монолог неизвестный, явно подражая уголовникам, сколотившим в Зоне свои банды и грабящим нейтралов.

Рядом с двумя бойцами поднялся третий. Он молча поманил Ореха пальцем и направился в сторону леса, то есть примерно в ту же сторону, куда и шел нейтрал.

– След в след иди, – напутствовал Ореха искусственный голос.

Сталкеры осторожно пересекли поле, при этом обойдя посадки, которые насторожили Ореха ранее.

– Эй, браток, где это мы? Что за места? – нейтрал попытался вывести на разговор своего провожатого. Но боец молча двигал вперед, посматривая по сторонам. Только плечами передернул, словно бы говоря: отстань, мол, скоро сам все узнаешь.

Ореху это совсем не понравилось. Мокрец его уже насторожил известиями о клане «Зашитые рты», и перспектива попасться в лапы этим людям не радовала. А вдруг и вправду рты зашивают? Но все оказалось гораздо прозаичней.

Проводник довел Ореха до первых деревьев. Поле от леса отделяла грунтовая дорога. И судя по прилично наезженной колее, ею регулярно пользовались. Вдоль грунтовки с интервалом примерно полтора метра росли кусты. В полукилометре от бойцов пылила какая-то колонна. Провожатый остановился, залег, достал бинокль и стал рассматривать участок дороги со стороны, которой двигался транспорт. Орех последовал примеру, приняв положение лежа.

– Кого ждем? – спросил сталкер, по-пластунски приблизившись к лежащему вперед него бойцу в камуфляже.

Тот приложил указательный палец к тому месту, где под маской были или должны быть губы, призывая нейтрала к молчанию.

«Ну точно влип», – с отчаянием подумал Орех.

Сейчас до места, где они лежат, доедет автоколонна, они влезут в кузов грузовика, и поминай как звали. Хорошо еще, оружие со снарягой не отобрали.

Орех уже собирался прострелить своему невольному проводнику голову, когда тот отвернется, однако неизвестный дал знак прижаться к земле – над их головами раздался гул моторов. Нейтрал как можно сильнее постарался слиться с почвой. Краем глаза он успел заметить, что колонна состоит из трех машин: колесный бронетранспортер западного образца,

трехосный грузовик с крытым кузовом, квадратной кабиной, смутно напоминающий КамАЗ, и утыканная стволами гусеничная бронемашина. Пыля, колонна прошла мимо.

Провожатый снова дал знак, и они, пригибаясь, быстрым шагом пересекли дорожную колею.

– Хм, а говорят, ближе к центру Зоны жизни совсем почти никакой нет. Брехня, стало быть, – на бегу подытожил вслух Орех.

Но впередиидущий не отозвался. Вообще никак не дал понять, услышал он ведомого или нет. Сталкера это начало порядком раздражать. Но он держался настороженно, поскольку пока не имел понятия, где оказался и каковы силы неизвестной группировки. А также старался брать в расчет и тот факт, что в данном случае действовали временно объединившиеся одиночки. Более того, у Ореха сложилось стойкое впечатление, что за ним наблюдает тот самый снайпер, с которым он столкнулся ранее. Сталкер прямо-таки ощущал спиной взгляд через перекрестие прицела. Он, казалось, резал затылок на те же концентрические круги, какими было снабжено устройство. Нейтралу страсть как хотелось оглянуться или рухнуть на землю, откатиться к какому-нибудь укрытию и устроить с неизвестным снайпером дуэль. Но Орех стойко держался, понимая, что это ощущение может быть вызвано самовнушением или мимолетным воздействием неизвестной пси-аномалии.

Вскоре сталкеры углубились в молодой лес. Деревья росли на странных ломаных холмах, будто эти складки местности возвела не природа, а чей-то разум. Присмотревшись, Орех приметил, что ландшафт представлял собой засыпанные землей развалины. То там, то тут выглядывал кусок кирпичной стены или фрагмент угла. Кое-где тропинка проходила по полуразрушенным каменным ступеням. Вся подстилка была покрыта изумрудно-зеленой травой. Цвет растительности был необычный – будто в старинной детской сказке. У сталкера возникло страстное желание прилечь и полежать на этой приветливой травке, которая навевала умиротворение и легкую сонливость.

«Странно, – думал нейтрал. – Со времен аварии прошло не больше двадцати пяти лет. А постройки уже затянуло землей. И травка такая, как на газоне у дома».

Орех заметил, что его провожатый старается не приближаться к заполонившей все вокруг изумрудной зелени, скрупулезно придерживаясь натоптанной тропы. Нейтрал покопался в кармане разгрузки, выудил пару болтов и метнул один из них в траву. Бросил недалеко – метрах в трех от тропки. Болт упал на землю, подскочил вверх один раз, повинуясь законам инерции, и остался лежать между травинок. Ничего не произошло. Орех усмехнулся

про себя, мысленно съехидничав в отношении перестраховщиков, и уже хотел было окликнуть провожатого, но в этот момент привлекательный зеленый растительный ковер зашевелился. Травинки пришли в движение, их кончики мгновенно заострились, блеснув металлом. В радиусе полуметра от болта травинки начали стремительно расти, загибаться в его сторону, образуя своеобразный купол. Затем превратившиеся в острия кончики всех близлежащих травинок, к удивлению Ореха, воткнулись в болт, скрыв предмет. Секунда, и растения вернулись в свое первоначальное состояние, а болт исчез. Куда и как, сталкер заметить не успел.

От созерцания действия неизвестной аномалии Ореха оторвал тихий, но настойчивый свист. Обернувшись за звук, он увидел провожатого, усиленно пытавшегося привлечь его внимание отчаянной жестикуляцией. Нейтрал поспешно повернулся и направился к проводнику. Тот жестом показал, что к аномалии приближаться нельзя, и махнул рукой, призывая продолжить движение.

Миновав развалины и опасный лужок, сталкеры вышли из-под полога леса. На опушке раскинулась деревня. Точнее, то, что от нее осталось. Даже не деревня, а хутор домов на шесть. Из всех построек более или менее уцелели одна изба и коровник. Остальные строения были практически разрушены. Хутор опоясывал невысокий забор. Краска на штакетинах давно облупилась и полиняла, гвозди проржавели. Все эти детали придавали хутору еще более заброшенный вид. Однако Орех заметил, что кое-где некоторые штакетины более свежие, что говорило о том, что их недавно заменили. Это вызывало ощущение, что это место не было покинуто людьми. Сталкер усмехнулся про себя. Кем бы ни были обитатели хутора, попытки починить забор привели к демаскировке базы.

Пройдя вдоль ограждения, сталкеры добрались до ворот. Сворки были не заперты – правая распахнута настежь, а левая висела на нижней петле. У одного из столбов в зарослях лопухов сидел какой-то сталкер. Он настолько хорошо замаскировался, что если бы не выдал себя приветственным взмахом руки, то Орех не заметил бы его присутствия. При этом на стороже была надета не «Кикимора» или «Леший», которые полностью сливаются с окружающей средой, а аналог банального армейского комбинезона «Стрелок». Нейтрал даже не удивился постовому у входа на базу. Так положено везде в Зоне. В наличии систем оповещения, даже самых элементарных, даже сомнений не было.

Миновав пост, сталкеры оказались на территории хутора. Нейтралу бросилось в глаза, что вокруг отсутствовал мусор,

который обычно валяется в подобных местах, – доски, фрагменты кладки, обломки кирпичей, бытовые отходы в виде поломанной мебели, осколков битой посуды, пожелтевших газет, книг и прочего подобного. То есть место содержалось в порядке. На хуторе сразу же обнаружились люди. Из-под стоящего по левую руку от входа трактора вылез заросший лопатообразной бородой мужик в защитном комбинезоне неизвестно какого года выпуска. Он хмуро глянул на Ореха из-под кустистых бровей и пошел в глубь населенного пункта, взвалив на спину какой-то агрегат. Одной рукой мужчина поддерживал свою ношу, а левой сжимал автомат. Через несколько шагов Орех услышал тихий стук, доносящийся будто бы из-под земли. Он завертел головой, пытаясь определить источник звука, но безуспешно. Отвлекшись, чуть не наткнулся на провожатого, который в этот момент остановился.

– Осторожнее, – глухо сказал вдруг сопровождавший нейтрала боец и снял противогаз.

Орех вздрогнул от неожиданности. Он даже подумать не мог, что проводник начнет говорить или вообще будет издавать какие-либо звуки, настолько свыкся с тем, что его невольный попутчик всю дорогу молчал. В Зоне, конечно, встречались молчуны, и довольно часто. Сталкеры вообще не были болтунами по натуре своей. Разговорчивые быстро погибали. Орех и сам болтуном не был. Потому и жил так долго в качестве сталкера.

Выглянув из-за плеча провожатого, Орех вздрогнул еще раз. На месте хутора зиял неглубокий котлован. По краям его скрывали фрагменты построек, которые со стороны сталкер принял за дома. Котлован был вырыт аккуратно и замаскирован очень грамотно. Поверх краев была натянута маскировочная сеть, скрывавшая от взглядов особо настырных происходящее внизу. А на дне кипела жизнь. Какие-то люди в форме без погон, опознавательных знаков и нашивок рыли землю в районе стенок котлована, укрепляли ниши досками и бревнами. Как понял Орех, мастерили землянки. Другие сколачивали какие-то конструкции, третьи чинили лестницы. В правом дальнем от Ореха углу котлована группа из десяти человек осваивала приемы рукопашного боя. В левом дальнем углу стояли мишени, и располагавшиеся в десяти шагах от них бойцы метали ножи. Вкусно дымила полевая кухня, неизвестно каким образом затащенная вниз. В общем, ничто здесь не замерло.

«Ну прямо лагерь диверсионной группы», – подумал Орех, критически оглядывая все хозяйство. Такое обустройство отчаянно напоминало сцену из какого-то сериала про Великую Отечественную войну, где бравые советские диверсанты устроили

такой же бивак на территории противника. Чувствовалась крепкая рука хозяйственного, но абсолютно не знакомого с фортификацией и организацией постоянных военных лагерей человека.

– Мы пришли, – раздалось рядом.

Слова были произнесены высоким мелодичным голосом.

Орех оторвался от созерцания сооружения и обратил внимание на проводника. Перед ним в бесформенном комбинезоне стояла девушка. В правой руке она держала автомат стволом вниз, а в левой – снятый только что противогаз. Темные волосы коротко подстрижены. Задорные глаза на круглом лице глядели прямо на сталкера. Именно из-за прически и мешковатого костюма Орех принял свою спутницу за мужчину.

– Что глядите, дядя? Дырку просмотрите, – дерзко прокомментировала девушка.

– А я думал, ты немая, племяша, – ухмыльнулся Орех. – И куда ты меня привела?

– На базу бойцов клана «Припять», – приосанилась сталкерша.

– Ух ты ж, прямо-таки клана? – прыснул Орех. – И что, крутой клан?

– Достаточно, чтобы отстрелить одному нейтралу кое-что не слишком выдающееся, – вспыхнула девушка, уловив в словах нейтрала насмешку.

– Ладно-ладно, – примирительно отозвался Орех. – Извини, не хотел обидеть. Зачем ты меня сюда привела?

Сталкер, обмениваясь репликами с проводником, оказавшимся вполне симпатичной дивчиной, продолжал тем не менее тайком озираться, ища возможные пути к отступлению. Мало ли что у этих припятцев на уме. Мокрец говорил о «Зашитых ртах», которые располагались где-то в этих местах, но они это или нет, Орех не понимал. Ему катастрофически не хватало информации. Он забрел в совершенно незнакомые места, и об этой группировке «Припять» в Долине радости его не предупредили. Возможно, ученые не имели понятия об этом сталкерском клане. На территории Зоны вообще хватало различных сообществ, среди которых ЧВС и «Вольница» был лишь «одними из», да и то не факт, что самыми крупными. К примеру, никто из бродяг понятия не имел, что творится на севере Зоны или на востоке, в тех местах, где располагался еще один покинутый людьми город – Чернобыль, который также был в границах Зоны отчуждения. Большинство сталкеров исходили лишь южные да западные локации. Даже в саму легендарную Припять мало кто заглядывал. Что уж говорить о самой ЧАЭС!

Поговаривали, что это жуткие места – самые опасные в Зоне. Так и было, судя по всему, но сталкер на то и сталкер, чтобы совать свою голову туда, где неизведанно и где опасно.

– Я тебя спасла, – коротко ответила девочка. – К тому же нам нужны бойцы.

– Но я не планирую присоединяться ни к какой группировке, – возразил Орех. – У меня есть конкретная цель. Я ей следую и отступать не собираюсь.

– Тебе в любом случае со старшим нашим переговорить придется, – безапелляционно заявила проводница.

– С чего вдруг? – категоричность собеседницы начинала раздражать Ореха.

– Я тебя спасла – это раз, – принялась загибать пальцы брюнетка. – Ты на территории, которую контролирует мой клан, это два. За забор не проскочишь без разрешения – это три. Продолжать?

– Я спасать себя не просил. Это раз, – в тон ей отвечал Орех. – Кстати, от кого спасла, я так и не услышал. Я понятия о вашем клане не имел до сего момента. Это два. Через ваш забор лично мне пробиться как два пальца… Ну, ты меня поняла. Это три. Продолжать?

– Все равно нужно, – пробасил кто-то сзади.

Орех резко обернулся, одновременно уходя с линии возможного удара, и поднял оружие, которое и не думал выпускать из рук. Позади него стоял невысокий кряжистый мужик. Именно мужик, иного не скажешь. На широких плечах ватник, на голове треух, в зубах – самокрутка, тлеющий кончик которой едва не опаляет широкой, с проседью бороды. Лицо круглое, нос – картошка. В общем, деревня деревней. Только противогаз, висящий на груди, говорит о том, кто он и где разыгрывается сцена.

– Ты не боись, паря, тебя никто не тронет. Что такой пугливый? – мужик приветливо улыбнулся и подмигнул Ореху.

– Полазай по Зоне с мое, не таким станешь, – проворчал сталкер, не опуская автомата.

Мужик ему совсем не нравился. Очень уж домашний видок у него для Зоны. Слишком уж уютом тянет. Орех был тертым калачом и понимал, что в Зоне чем более безопасным кажется место или человек, тем дальше от него следовало держаться.

– Идем, паря, в землянку. Переговорим по-простецки, – пригласил меж тем мужичок.

– Я тороплюсь, – сухо ответил Орех.

– Много времени не займу, – голос собеседника стал скрипучим.

В интонации проявились недовольные нотки. Глаза сердито блеснули из-под бровей. Орех попятился. Его словно холодом обдало чувство опасности. Глаза мужичка между тем побелели, голова неестественно резко дернулась вверх. Борода задралась, открывая голую шею и широкую кровавую борозду под кадыком.

– Кисляк! Шухер! – завопила за спиной нейтрала девчонка, которая каким-то образом умудрилась там оказаться.

Ударила очередь. Стрелял не Орех. Грудная клетка мужичка, или кем он там оказался, развалилась пополам. До этого почти безглавое тело успело замахнуться на Ореха топором. Шустрая голова, почти мгновенно отрастив из короткой шеи небольшие щупальца, соскочила с плеч и прыгнула на девчонку-сталкершу. Грохнул одиночный выстрел. Голова лопнула в полете, раскидав в стороны ошметки костей и мозгов и шевелящиеся маленькие щупальца.

– Не кисляк, а двойнич, – со значением заявил подошедший часовой, делая ударение на «о». – Так мы зовем этих мутантов. Хрень такая памятливая – вроде биоплазмы. Увидит человека, запомнит его образ и копирует. Но каждая часть такого дубля – агрессивный организм. И может действовать самостоятельно. Надо только знать, куда стрелять, чтобы эффективно убить.

Орех сразу вспомнил Дикую протоплазму, о которой рассказывал недавно Мокрец. В противовес сказанному часовым подстреленный мутант лежал смирно, не меняя очертаний. Взявшийся неизвестно откуда мужик с бородой, который до этого нес выдранный из трактора агрегат, деловито притащил небольшую лохань с бензином. Облив останки мутанта, чиркнул спичкой и бросил огонек на тело. Оно занялось каким-то неровным синим пламенем. Потом вдруг вспыхнуло, съежилось и исчезло, оставив после себя темно-бурый след на выгоревшей земле.

Все это время Орех как зачарованный наблюдал за происходящим будто со стороны. Когда огонь погас, он вздрогнул, и словно бы наваждение его покинуло.

– Ладно, племяша, – сказал нейтрал девочке. – Веди к своему командиру. Говорить, видно, есть о чем.

* * *

В землянке уютно горела свеча, сделанная из гильзы тридцатимиллиметрового снаряда. Огонек горел ровно, но слегка потрескивал. Орех прихлебывал чай из металлической кружки вприкуску с сахаром, куски которого были выставлены в

алюминиевой аккуратной тарелочке на деревянный стол. Еще на столешнице стояли миски с колбасой, черным хлебом, огурцами и помидорами.

– Мы здесь не так давно, – вел размеренную речь глава местной сталкерской группировки Еж. – Месяца два или около того. Все мои с окрестных сел.

Еж был удивительно похож на того мутанта, которого сожгли на подступах к базе. То же лицо, та же борода, осанка. Даже одежка та же.

– С каких сел, дядя? – перебил Орех. – Здесь лет сорок уже как Зона отчуждения. Кроме мутантов и сталкеров, тут никто не живет.

– Да ты, поди, в Зоне недавно, паря, – усмехнулся в бороду Еж. – За это время в тутошних местах не одно поколение выросло.

– Это как же?

– А так же! – Глава группировки хлопнул ладонью по столешнице. Свеча подпрыгнула, но удержалась, не опрокинулась. – Не всех жителей вывезли в восемьдесят шестом. Да и потом, в девяностых, до появления Зоны и после, когда здесь начали лаборатории отстраивать, народишку сюда понаехало – прорва!

– Куда ж весь этот народ подевался? – поинтересовался Орех. – У тебя ж тут явно не все.

– Не все, – согласился Еж. – Многие померли, многие сгинули без вести, когда образовалась Зона и появились первые мутанты. Кто-то мутировал, над кем-то поставили опыты.

– Ну, об этом я слышал. На Периметре люди говорили, что когда-то ученые в Долине радости были не такие добродушные и старались в Зоне исследовать все, что только можно, в том числе и воздействие на человека.

– Ну да, ну да, – улыбнулся вожак, кивнув. – Мозгососы, ползуны, вурдалаки, жеки появились именно так. Есть еще киборги. Их здесь зовут жестянки. Но они держатся ближе к ЧАЭС. Там у них какая-то хрень включена, которая создает особые электромагнитные поля, что поддерживают их жизнедеятельность.

– А зачем мне это знать? – настороженно поинтересовался Орех.

– Ну, ты же в Припять идешь. А лишнее знание лишним не бывает, как говаривал мой давно почивший папашка, – усмехнулся Еж.

Ореху такая его улыбка совсем не понравилась. Он не помнил, чтобы кому-то здесь рассказывал о том, куда направляется.

– Я не понимаю, зачем ты мне все это рассказываешь, – повторил нейтрал.

– Нам нужны опытные бойцы, Орех, – просто ответил Еж. – Ты из таких. Нам нужны те, кто научит неоперившихся, необстрелянных новичков, как не пропасть в Зоне.

– А ты?

– Я скорее ученый, изыскатель, чем боец. Я могу себя защитить, могу распознать и обойти аномалию, но без особой нужды голову в петлю не суну.

– Мне нет до вас никакого дела, – отрезал Орех. – У меня дела в Припяти. Туда и иду.

– Ты не знаешь этих мест, – пожал плечами Еж. – Далеко тебе не уйти.

– Я сталкер, – Орех глянул в упор на вожака. – Нам свойственно влезать в истории и совать бошки в неизвестность.

– Ну ладно, пусть так. Но благодаря нам ты не попал в лапы «Зашитым ртам». Так что ты кое-что должен.

– Кто это – «Зашитые рты»? Что о них известно? Я так понимаю, они контролируют территорию вокруг. Какую опасность они несут?

– Что ты знаешь о мозгососах? – спросил Еж.

– Не особо много, – нехотя признался Орех. – Повествуй.

* * *

Через час нейтрал покинул Ежа и место дислокации группировки «Припять». Еж не стал удерживать Ореха. Только послал с ним трех своих бойцов. Сказал – для подстраховки. Но сталкер был уверен, что каждый из бойцов получил от своего командира самостоятельное задание. Какое, Ореху было безразлично. Главное, чтобы опасность не угрожала лично ему. Все остальное нейтрала не беспокоило. Еж сказал, что его бойцы будут сопровождать Ореха до центральной площади города. Расстанутся напротив гостиницы «Полесье». Нейтрал пойдет своей дорогой, бойцы «Припяти» – своей.

За сопровождение Орех был благодарен Ежу. Все-таки места незнакомые. Недолго и в ловушку угодить. До края леса сталкеры добрели пешком. Никаких опасностей не встретили. Поэтому шли довольно беспечно, ограничившись минимальными мерами безопасности. Однако всем известно, что Зона не прощает легкомыслия. Что она тут же и продемонстрировала. Один из провожатых – рыжий худой парень с лицом, на котором застыл вечный интерес ко всему сущему, – чуть не провалился в

заросший мхом и травой подпол давным-давно разрушенной избушки. Рыжий шел первым, и подгнившие доски его не выдержали. Сам подпол опасности не представлял, если бы не разлившаяся по его дну лужа отливавшего мертвенно-зеленым «студня». Рыжий с матом рухнул вниз, но его успел поймать за рюкзак шедший следом Орех. Субтильный сталкер оказался гораздо тяжелее, чем предполагал нейтрал, поэтому он не удержался и чуть не упал следом. Но надо отдать должное Рыжему (прозвище которого соответствовало цвету его волос). Тот мгновенно сориентировался и попытался удержаться на краю ямы, вцепившись рукой в какой-то торчавший из земли ржавый штырь. Сталкеры не свалились в объятия «студня» лишь чудом. Подоспевшие члены команды помогли выбраться из ловушки. При этом один боец, переложив автомат в левую руку, правой тащил Ореха к себе, а второй внимательно осматривал окрестности, держа оружие наготове.

Выбравшись из ловушки, Рыжий тщательно осмотрел себя, проверяя, вдруг порвал амуницию или какая дрянь в суматохе прилепилась. Затем, выставив в авангард Киселя – того сталкера, который вытаскивал Ореха на землю, – сам пристроился перед нейтралом. Движение возобновилось. Приближался вечер. А до темноты сталкерам надо было добраться до условленной точки на краю леса. Там их должны были ждать.

Орех шагал за Рыжим след в след и размышлял над полученной от Ежа информацией. От ее обилия пухла голова. Утром много сведений дал Мокрец, теперь вот вожак группировки. В общем, было над чем подумать. Не хватало только времени.

* * *

– Что ты знаешь о мозгососах? – спросил Ореха в блиндаже Еж.

– Не особо много, – нехотя признался Орех. – Повествуй.

И Еж повествовал. Из его рассказа следовало, что Зона неоднородна и неодинакова. Несмотря на сравнительно маленькие размеры – шестьдесят примерно километров в радиусе, – Зона отчуждения не представляет собой ровный идеальный круг и не везде обнесена забором, который сталкеры именуют Периметром. Причем этот забор не сплошной. Кое-где Периметра или какой-либо охраны границы вовсе нет. На север и на запад зараженные земли расходятся дальше, чем, например, на юг или восток. Далеко не на всех участках Зоны живут мутанты.

Только ближе к ЧАЭС они появляются, и с каждым километром их плотность и разнообразие форм возрастают. Некоторые виды мутантов наделены разумом, как это ни странно. Например, мозгососы имели достаточно развитый интеллект. Жеки и вурдалаки были глупее. Ползуны и вовсе потеряли какой-либо разум, который заменили у них животные потребности в пище, выживании и размножении. Еж объяснял этот феномен тем, что все вышеназванные виды появились благодаря селекции человеческих генов или вследствие опытов над людьми. Остальные – гамма-гончие, псоящеры, чернобыльские кошки йоли, лупоглазки, слизняки, пауки и прочая мутировавшая живность – если и имели зачатки разума, то этим мутации и ограничились.

Так вот, как сказал Еж, наиболее перспективные участки Зоны, где можно собрать больше хабара или где находятся заброшенные лаборатории или иные объекты различного назначения, поделены между особо сильными мозгсосами. Они осуществляют надзор, отслеживают передвижения сталкеров. А когда последних становится слишком много и они начинают надоедать, пытаясь влезть куда не нужно, мозгососы устраивают сталкерские войны. И тогда «Вольница» активнее режется с ЧВС, бандиты начинают наглеть, обирая одиночек, последние объединяются в альянсы и мстят обидчикам, и так до бесконечности. Орех, конечно, слушал рассказ Ежа да головой покачивал. Все это походило на правду, но это было мнение главы захудалого и не известного никому кланчика. К тому же оставалось много неясного. Например, зачем мозгсосам надо забирать под себя участки Зоны. Что они с этого имеют? Деньги? Вряд ли. Да и не нужны им деньги. Особенно тут. Торговля в Зоне была в основном меновой. Разве что барыги иногда брали деньгами. Но это ближе к границам. Власть? Ведь эти твари помешаны на ней. Имея слабое по сравнению с другими мутантами тело, они обладали огромной психической силой. Это позволяло им существовать в такой агрессивной среде, как Зона отчуждения. Эти мутанты брали под ментальное управление жертву и медленно поедали ее, внушая той, что она не чувствует боли. Таким образом эти твари обеспечивали себя свежим мясом. Правда, только на день-два, потому что истощенный потерей крови организм жертвы достаточно быстро сдавался. Мутанты не всегда использовали подконтрольных в качестве пищи. Нередко мозгососы принуждали свою «свиту» защищать себя от других форм жизни.

Получая подобную информацию ранее, Орех всегда полагал, что эти твари безмозглы, но выходило иначе. По словам Ежа,

после появления мозгососов в Зоне так и было. Но мутанты эволюционировали. А поскольку, по слухам, они появились в результате экспериментов над людьми, то вполне могли размножаться. И появившийся в результате развития достаточно мощный интеллект порождал в мозгососах, кроме любви к свежатине, еще и неуемные властолюбие и амбициозность.

По утверждению Ежа, «Зашитые рты» были не чем иным, как одной из группировок, во главе которой стоял очень сильный мозгосос с весьма могучим интеллектом и пси-потенциалом. Он создал в своей группе такие условия, что вновь пришедший и инициированный адепт тут же проходил через хирургическую операцию. Ему просто-напросто зашивали рот. Это и определило название группировки. Взамен в горло сталкеру вживляли прибор, который воспроизводил слова без помощи губ. Орех подивился странности, но в Зоне и не такое случалось. Еж сказал, что бойцы у «Зашитых ртов» свирепые, не боятся ничего – ни боли, ни Зоны, ни военсталов. Только хозяев своих – мозгососов. И еще: «Зашитым ртам» живым лучше не попадаться. На вопрос Ореха почему командир «Припяти» ответил, что слишком уж они жестокие. Принимают к себе не всех, а только прошедших отбор по каким-то только их командирам известным критериям. А остальных убивают. Причем изрядно помучив, да так, что вопли жертв разносятся далеко окрест. Останков казненных никто не находит. Да и не ищет.

Услышанное Ореха впечатлило. Теория Ежа насчет управления Зоной и ее обитателями была довольно стройной и продуманной. Но существовало то, что выходило за рамки Ежовых заумствований. А именно: сама Зона и появление в ней новых мутантов, новых аномалий, новых артефактов с весьма необычными свойствами. Ведь она не подчинялась ни человеку, ни кому-то еще, хоть и появилась в результате чаяний и действий ученых. А еще имелся довольно существенный нюанс – мозгососы были частью Зоны, существами, созданными Зоной и теми же учеными. Но обо всем этом умудренный жизнью Орех не стал рассказывать Ежу. Нейтрал не хотел ссориться с командиром «Припяти» и не считал возможным оставлять у себя за спиной враждебную или по меньшей мере недоброжелательно настроенную группировку. Тем более что теория Ежа вполне укладывалась как в порядки, царившие за Периметром, так и в сталкерские байки, которых вдоволь гуляло по просторам радиоактивных земель. Все эти сведения, разумеется, добавляли опасности в дальнем рейде, но Ореху было на это плевать. У него была цель и почти не осталось времени на ее осуществление.

Увлекшись воспоминаниями и анализом полученной от Ежа

информации, нейтрал едва не налетел на впередиидущего припятца. Тот зашипел и знаком показал, что нужно затаиться и не издавать лишних звуков. Что нейтрал и сделал, постаравшись вместе с тем рассмотреть, что заставило ведущего остановиться.

В ста метрах впереди от того места, где затаились сталкеры, за кустами, где, по информации, полученной от Ежа, находилась дорога, что-то чадило. Дым черным столбом поднимался в серое, покрытое плотными свинцово-серыми тучами небо.

– Что там? – долетело из конца цепочки.

– Жопа, – коротко прокомментировал Кисель – сталкер, идущий следом за Орехом.

– Ага, – подтвердил Рыжий. – Нашему транспорту, похоже, кирдык настал.

Со стороны горящего объекта послышались выстрелы и чья-то громкая ругань. Кто-то бил из автомата короткими очередями.

– Так, пошустрили, – скомандовал Рыжий. – Там, может быть, кто из наших выжил. Только осторожнее. Пряга и Кореш, обходите справа, Гранат и Синий – слева. А мы с Орехом и Киселем по центру двинем. Только осторожней, не вляпайтесь во что-нибудь.

Сталкеры, разделившись, поспешили к месту боя. Сотню метров преодолели в три минуты. С учетом того, что по Зоне не бегают, это был великолепный результат. Раздвинув ветви кустов, Орех огляделся. Прямо перед ним в углублении в земле лежал боец. Принадлежность к группировке определить возможности не было, поскольку тело лежало спиной вверх. По левую руку чадили остатки УАЗа. Кабину разворотило взрывом. Орех был крайне удивлен тем, что не слышал ни взрыва, ни выстрелов. Ведь их группа была не настолько далеко от места боя, чтобы звуки совсем не доносились. Рядом с военным внедорожником лежало еще несколько тел. Позы людей свидетельствовали об их гибели или по крайней мере беспамятстве. Только один боец лежал, уронив голову на винтовку. Вместо затылка у него зияла кровавая дыра. Видимо, именно он отстреливался от противника до последнего и погиб буквально только что.

Сталкер поднял глаза и увидел, как к месту побоища приближаются вооруженные люди в камуфляже числом около десятка. Двигались они настороженно, держа оружие наготове.

«Это враг, – решил для себя Орех. – Другу не нужно так опасаться».

Сталкер не учел, правда, что с тем же успехом приближающиеся люди могли оказаться и союзниками. И вели себя осторожно вполне осознанно – мало ли кто или что ждет их у подожженного автомобиля?

В этот самый момент до Ореха донеслась команда Рыжего:

– Огонь на поражение! Пленных не берем!

Голос командира группы звучал глухо – будто из погреба или через толстую марлевую повязку. Тем не менее нейтрал среагировал на команду почти рефлекторно. Он взял на мушку ближайшего к нему бойца и нажал на спусковой крючок. Однако звука выстрелов нейтрал не услышал. Вместо сухого стука очереди тишина и вздрагивание автомата в такт выстрелам. Молодчик, которого выцеливал Орех, взмахнул руками и рухнул, выронив оружие. Орех перенес огонь на ближайшего к упавшему бойцу противника, выведя из строя и его. Но через несколько секунд выяснилось, что стрелять более не по кому. Враги кончились.

– Всем собраться, – ударил по ушам голос Рыжего, будто усиленный мегафоном.

– Что вопишь? – спросил поморщившийся Орех.

Задал вопрос вроде бы и тихо, но прозвучало так, будто кричал в голос.

– Это аномалия такая. «Глушилка» называется, – пояснил Рыжий, жестом предложив для начала отойти на несколько метров от горящего автомобиля. – В эпицентре звук скрадывает, в радиусе пары метров от себя увеличивает в разы.

– Иди ты! – О такой нейтрал не слышал. – Какие у нее еще свойства? Какие арты дает? Сколько такие стоят?

– Не знаю, – беззаботно пожал плечами Рыжий. – Мы, то есть моя группа, не торгуем с учеными ни цацками, ни информацией, ни другим хабаром. И не собираем его. У меня сейчас иная забота. Как доставить твою тушку в указанный Ежом срок в Припять.

– Да я и так пока что в «Припяти», – попытался пошутить Орех.

Каламбур сталкера не оценили. Сопровождающие смотрели на него без тени улыбки. Орех смешался и разозлился одновременно. Почему? Отчета себе в этом он не отдавал. Вероятно, его вывело из себя слишком трепетное отношение этих пацанов (самому старшему из тех, кого отрядил с ним Еж, было не больше двадцати пяти лет) к наименованию своего совсем не крупного клана.

– В любом случае мы остались без транспорта, – недовольно поджав губы, процедил Рыжий. – Что делать? Приказ надо выполнить.

Орех глянул на него с подозрением. По его мнению, юноша должен быть разгильдяем и вертопрахом. Все молодые таковы с точки зрения считающего себя бывалым и пожившим нейтрала.

Тем не менее Рыжий весьма ревностно подходил к своим обязанностям. Такое было возможно либо в среде военных, причем не простых солдат, а курсантов, либо в военизированной группировке с жесткой дисциплиной. «Припять», как показалось Ореху, не была похожа на таковую.

Между тем посыпались предложения. В массе своей они не устраивали Рыжего. Например, идея идти пешком не выдерживала никакой критики. До Припяти в принципе недалеко. Даже окраины в бинокль разглядеть можно. То есть за сутки вполне реально было дойти. Но, во-первых, в Зоне все расстояния длиннее из-за таящихся в этих землях опасностей, а во-вторых, времени у Ореха оставалось все меньше. Следовало поторопиться.

– Может, захватим транспорт? – перекрывая гвалт, спросил нейтрал. – Дорога явно используется. То есть кто-то по ней регулярно ездит. Так что можно захватить бэтээр или грузовик на крайний случай.

– Мысль не нова, дядя, но вполне неплоха, – ответил Рыжий. – Вот только загвоздочка есть. Ездят тут конвоями по две-три машины.

– Еще их сопровождает бэтээр или что-нибудь другое бронированное. И это как минимум, – вставил Кисель.

– А у нас даже гранатометов нет. Только у Синего «Муха», и то одна. Подствольники не в счет. А если бронемашин будет больше, чем одна? – подала голос Пряга.

Так звали девчонку, которая привела Ореха в лагерь «Припяти». Это нейтрал выяснил уже перед самым выходом с группой Рыжего. Еж ее категорически не хотел отпускать, но девочка оказалась из упрямых и отправилась с соклановцами, невзирая на протесты, запреты и угрозы главы группировки изгнанием. На все словоизлияния старшего Рыжий резонно заметил, что Пряга великолепный разведчик. А без такого специалиста им в рейде будет тяжело.

– А у нас что, есть выбор? – парировал Орех. – Транспорт отбивать все одно придется.

– Ну, у нас-то выбор и время есть, – возразил Рыжий. – Мы можем и пешком пойти. Или, на крайняк, в лагерь вернуться. Сам понимаешь, нам торопиться некуда. Это у тебя, по твоим словам, времени нет.

– Еж обещал, что меня быстро доставят в Припять, – прищурился Орех. – Иначе я бы не стал рассиживать с ним в землянке. Получается, что за свой клан он не отвечает? Так?

Сталкер вызывающе оглядел насупившихся и напрягшихся припятцев. Своего командира ребята если не любили, то уж точно уважали. И это было видно.

– Ну, раз пошла такая пьянка, я могу и сам транспорт захватить, – глумливо ухмыльнулся Орех, нарушая повисшую паузу. – Безо всякого там соплячья.

– За соплячье и ответить можно, старикан, – пробасил Синий, надвигаясь на Ореха.

– Я ни с кем драться не собираюсь, – решительно отрезал нейтрал. – Еще шаг – и стреляю.

Для убедительности мужчина вскинул еще не остывший после стрельбы автомат. Угроза подействовала, парень остановился. Но остальные дружно, как по команде, отшагнули назад, разрывая дистанцию, и подняли оружие.

– Ладно! Стоп! – Рыжий встал между своими подчиненными и нейтралом, подняв руки вверх, и повернулся к припятцам, жестом призывая их опустить оружие. – Ничего мы захватывать не станем. Есть тут недалеко один лаз. Если там свободно, то до Припяти доберешься с комфортом, как ясновельможный пан.

– А мы? – удивилась Пряга.

– И мы тоже, – подтвердил Рыжий.

* * *

Обещанный припятцем лаз оказался замаскированным под невысокий – метра два – холм. Все возвышение поросло травой и колючими кустами. Располагался ход примерно в полукилометре от дороги, на которой бесславно погиб транспорт «Припяти», в лесу. В отличие от смешанного леса, которым сталкеры шли от места дислокации своей группировки, здесь преобладали сосны. Если вы видели когда-нибудь деревья в Танцующем лесу на Куршской косе, то можете понять, как здесь выглядела растительность. Большинство деревьев в этом сосняке были примерно такими же – с изломанными, искривленными, перекрученными стволами. Но тем не менее живыми. Пахло хвоей и еще чем-то до боли знакомым, но чем, определить Орех затруднялся. Прямо из усыпавших землю сухих и уже пожелтевших иголок то там, то здесь рос колючий кустарник. По крепости его ветви не уступали металлу. Между трех стоящих друг рядом с другом сосен и торчал холм с, как утверждал Рыжий, лазом внутри. Как и все вокруг, склоны холма покрывал кустарник. Сталкеры столпились у холма, враждебно глядя на усеянные колючками ветви.

– Давай, Синий, ты поздоровее будешь. Бери мачете и прорубай путь, – распорядился Рыжий.

– А что сразу Синий? Гранатомет тащить – Синий, землянку

копать – Синий, бревна таскать – Синий, кусты рубить – Синий, – возмутился здоровяк.

– Карма у тебя такая, – философски парировал Рыжий. – Да и дополнительная пайка в довесок.

– И здоровым слишком уродился, – съехидничал худосочный Гранат.

Сталкеры хохотнули.

– Кто будет трепаться, присоединится к Синему, – обронил Рыжий. – Всем быть наготове.

Шум мгновенно смолк. Все подобрались и завертели головами.

Синий угрюмо взялся за рукоять большого ножа и, шепотом матерясь, врубился в торчащие из земли ветви. Раздался хруст, будто клинок разваливал не древесину, а высушенный хворост. Ореху эти кусты напомнили о саксауле – дереве, растущем в среднеазиатской пустыне Кара-Кумы. Его стволы были такие же ломкие и очень хорошо горели, согревая путников холодными ночами. О саксауле Ореху рассказывал дальний родственник жены, который проездом через Тамбов останавливался у них на пару дней. Родственник был буровиком при геологической партии. Они искали газ в этой пустыне, а до этого – в Туркмении, Египте, Южном Йемене, в Центральной и Западной Африке и прочих странах, где жаркий климат и пустыни. Впоследствии этот родственник сгинул среди песков. Поговаривали, что всю его партию убили исламские боевики или бойцы частной армии из компании какого-то крупного разработчика недр с Запада.

Расчистив путь к холму, Синий остановился, наткнувшись на вделанные в склон двери. Они были выкрашены соответствующим камуфлирующим оттенком и поэтому до времени оставались незаметны за ветвями.

При беглом осмотре створок выяснилось, что никаких признаков ручки или иного приспособления для открытия входа не наблюдалось. Даже петли были спрятаны внутри. При попытке воздействия на едва выступающий косяк выяснилось, что коробка и вовсе бетонная и сильно утоплена в землю. В общем, дверь оставалась неприступной, как ворота древней цитадели. И судя по весьма бледному виду Рыжего, командир группы не ожидал такого развития событий.

– Странно, – пробубнил парень, наваливаясь на дверь плечом и пытаясь открыть ее. – Еще неделю назад створки были открыты. Я даже фонарем мог внутрь посветить.

– Ну, что делать будем? – поинтересовался Орех.

Его разбирала злость. Связаться с Ежом и его пацанами в надежде, что они доставят нейтрала в Припять быстро, было

опрометчиво и глупо со стороны Ореха. В Зоне ведь находятся не только сердобольные бродяги, готовые помочь тому, кто только что помог им, но и много разного народу, среди которых хватает не только проходимцев, но и необязательных и просто легкомысленных людей. Впрочем, последние две категории долго не живут.

– Можем постучать, – проворчал Рыжий.

– Ну-ну, по башке себя постучи, – озлился нейтрал.

– Можно постучать с помощью пластида, – не унимался Рыжий. – Пряга, давай сюда взрывпакет.

– На, – коротко ответила та, протягивая сверток промасленной бумаги.

Рыжий развернул обертку и извлек цилиндр пластичного серого вещества. Раскатав в ладонях еще более тонкую и длинную колбаску, деловито прилепил ее к двери в тех местах, где должны были, по идее, находиться косяки. Затем, приняв из рук девушки фитиль, Рыжий воткнул его во взрывчатку.

– Ну, что встали? – сталкер достал зажигалку и чиркнул колесиком. – Разбежались, только недалеко.

Припятцы и Орех, не заставляя себя долго ждать, отбежали от холма метров на двадцать и укрылись кто как успел: кто залег на землю, кто спрятался за дерево. Нейтрал встал за довольно толстый ствол сосны, ненамеренно оказавшись дальше всех от эпицентра взрыва. Вжавшись в пахнувшую смолой древесину и приоткрыв рот, он ждал взрыва. Орех жалел, что не может зажать уши – на голове был шлем с полумаской. Но хоть как-то от возможной контузии он пытался уберечься.

Убедившись, что его люди в относительной безопасности, Рыжий поднес огонь к фитилю, подождал, пока он займется, и отпрыгнул подальше, постаравшись укрыться за боком холма. Грохнул взрыв. В воздух взлетела пыль, повиснув тучей и заслоняя обзор.

– Все целы?! – проорал Рыжий.

Легкая контузия была налицо. Похоже, его все-таки зацепило взрывной волной. Сталкеры начали выбираться из своих укрытий. Орех тоже вышел из-за дерева и направился к бункеру.

– Да все вроде, – отозвался Синий, оглядевшись.

Остальные подтвердили это утверждение, заявив о себе короткими рапортами. Но Рыжий вдруг начал ругаться. Орех недоумевал отчего. Только приблизившись к холму, нейтрал понял, что случилось. Взрывчатка даже не повредила дверь. Только оставила копоть на металле от выгоревшей краски. Проход остался запечатанным.

– Может, из гранатомета шмальнуть? – простодушно

предложил Синий.

Рыжий замолчал и посмотрел на бойца.

– Не поможет, – покачал он головой после секундного размышления.

– Это почему? – удивился здоровяк.

– Эта дверь, судя по всему, рассчитана на воздействия посильнее, чем выстрел из «Мухи», – веско заметил Орех.

– Так и есть, – раздался за спинами сталкеров металлический искусственный голос.

Такой безэмоциональный, как с пластинки, тембр Ореху уже приходилось слышать совсем недавно. Но в этой фразе уже сквозила эмоция – злорадство.

– Эта дверь может выдержать выстрел из «Мсты» прямой наводкой.

Орех резко, насколько позволяло навьюченное снаряжение, оглянулся. Между деревьев, в том числе в буквальном смысле там, где он находился несколько минут назад, выходили бойцы в камуфляже и в глухих масках. Стволы их оружия были направлены в сторону припятцев.

– Бросайте волыны, сопротивление, как говорится, бесполезно. – Голос звучал на одной ноте.

Кореш закричал что-то неразборчивое, но по интонации явно оскорбительное, и поднял автомат, намереваясь оказать сопротивление. Грохнуло несколько выстрелов, и парень рухнул как подкошенный, не успев даже прижать приклад к плечу.

– Я же сказал, – в искусственном голосе послышалось нечто похожее на досаду, – сопротивление бесполезно!

Рыжий выругался и бросил оружие наземь. Его примеру последовали соклановцы. Орех, помедлив, присоединился к ним. Он видел, что кольцо окружения не столь плотное, и если постараться, то можно было б прорваться. Но в одиночку у нейтрала это бы не вышло ни за что. По крайней мере в данной ситуации.

– Долго стучаться собирались? – к Рыжему подошел один из засадников – невысокий человек в маскхалате еще советского образца, покрытом желто-бурым рисунком. На голове субъекта красовался, словно венок, пучок пожухлой травы, подвязанный, видимо, для маскировки.

– Пока бы не достучались, – процедил Рыжий.

– Бесполезно, – констатировал безжизненный голос, а боец, стоящий напротив командира группы, дернул плечом. – Если вы искали тоннель в Припять, то он давно завален. Очередной Выплеск что-то перемкнул там в системе питания. Сработала безопаска и активировала фугас. Взрывом свод и обрушило.

– Зачем ты мне все это говоришь? – с ненавистью глядя на собеседника, спросил Рыжий.

– А чтобы не рыпались лишний раз. Бежать вам некуда, – ответил Мелкий (так окрестил его про себя Орех) и продолжал допрос: – Зачем вас послал Еж?

– Он послал, его и спрашивай, – полез в бутылку Рыжий.

В тот же момент послышался звук удара. Глухой, будто чем-то металлическим ткнули в чайник, заполненный кипятком до краев. Самого движения Орех не увидел, но Рыжий согнулся, будто из него разом вытянули воздух, и присел, застонав.

– Я повторю вопрос, – терпеливо проговорил Мелкий. – Зачем вас послал Еж?

Бойцы Мелкого, все до единого одетые в камуфляжные костюмы, между тем спокойно, без суеты окружили поляну и взяли под контроль каждого, кто шел с Рыжим. Даже при условии, что все припятцы и Орех бросили на землю оружие, каждого из них «опекало» не менее двух «зашитых ртов». То, что это именно они, Орех догадался по искусственному голосу и удивительной молчаливости спутников Мелкого. Около нейтрала тоже стояли двое бойцов. Один остановился у брошенного АКМа, другой встал за спиной Ореха таким образом, чтобы находиться вне поля зрения и в случае чего нейтрализовать сталкера. «Зашитые рты» не нападали на нейтрала, не крутили ему руки, но ненавязчиво давали понять, что если тот дернется, то непременно об этом пожалеет.

«Странно, что только двое рядом, – думал Орех. – Наверное, обманулись моей мнимой грузностью».

Орех с благодарностью вспомнил слесаря дядю Колю, жившего в соседнем с Орехом подъезде, когда последнему было еще лет десять. Так вот, дядя Коля – старый, матерый рецидивист – и научил тогда еще сопляка Ореха носить мешковатую одежду. Как говорил сосед, это скроет очертания тела, даст возможность спрятать и подарит противнику несколько секунд эйфории от чувства превосходства над тобой. Ведь он думает, что ты – пухлый слабенький лошок, и не подозревает о таящихся сюрпризах.

«Около Синего аж четверо стоят, – продолжал анализировать Орех, пока Рыжий «ловил» вдох. – А вот возле Пряги только один. Видно, решил, что если баба, да еще молодая, то сопротивления серьезного не окажет. Это они зря».

Пряга в действительности была весьма лиха в рукопашной. В этом Орех убедился еще в лагере «Припяти», когда девушка раскидала десяток парней, даже не запыхавшись. «Зашитые рты», впрочем, были не в курсе этого обстоятельства. Сие было Ореху

только на руку.

Между тем Мелкий повторил свой вопрос. Рыжий не торопился отвечать. Он наконец восстановил дыхание, поднялся на ноги.

– Так что, я услышу сегодня ответ? – в искусственно звучащем голосе проявились, как показалось Ореху, нотки нетерпения и недовольства.

– Еж нам сказал вот этого, – кивок в сторону Ореха, – довести до Припяти.

– И только-то? Ты за идиота меня держишь? Еж не такой дурак, чтобы отправить провожатыми для матерого сталкерюги такую прорву народа. Что еще он вам поручил?

– А в чем дело? Мы с вами не воюем.

– Ты на вопросы отвечай, а не треплись, – последовало жесткое требование.

Мелкий угрожающе надвинулся на Рыжего. Угрожающе настолько, насколько это может сделать человек, который ниже своего оппонента примерно на голову.

– Ладно-ладно, – примирительно поднял руки командир группы припятцев. – Нужно еще груз продуктов на дороге было забрать. Но вы сожгли наш грузовик.

– Там был только джип, – возразил Мелкий.

– А что, в джипах не возят продукты? – прикинулся «валенком» Рыжий. – Там же консервы были, а не сено.

– В том джипе не было продуктов, – констатировал монотонным голосом Мелкий.

– Так это вы его расстреляли? – нехорошо прищурился припятец.

– Что с того? Это наша территория, а они не хотели платить за проезд.

И тут до Ореха дошло. Сначала он думал, что их группу перехватил специально посланный отряд. Но теперь понял, что они нарвались на банальный патруль. А Мелкий, очевидно, командир этого патруля, вовсю изображал из себя, как и всякое ничтожество, великого знатока свода правил и договоренностей, а заодно и упивался властью. Есть такое у низовых начальников, которые случайно попали на свою должность из рядовых сотрудников. Дальше продвинуться не хватает ума или способностей. Вот они и глумятся над подчиненными им бывшими коллегами, создавая последним невыносимую жизнь. А издеваются-то только потому, что сами осознают свою ничтожность.

– Что вам нужно? – спросил Рыжий. – У нас мало времени.

– У тебя времени столько, сколько я решу, – отрезал

Мелкий. – Ты знаешь, чем нужно заплатить, чтобы пройти через нашу территорию.

– И чем же?

– Ее, – палец Мелкого ткнул в сторону Пряги.

– Ты хотел сказать – его?

– Я знаю, что это девка, Рыжий. – Мелкий впервые назвал командира группы по прозвищу, демонстрируя, что он знает, с кем говорит. – Если хотите пройти, я оставляю ее у себя.

– Ты уже получил человека, Клоп, – палец Рыжего ткнул в сторону тела Кореша.

Орех отметил, что командир группы также впервые обозначил прозвище своего оппонента. До этого парень говорил с «зашитым ртом» исключительно без поименования собеседника и какого-либо обращения к нему.

– Ты забыл наше условие? Мы берем того, кого сочтем нужным.

– Вы уже взяли, – упрямо повторил командир группы припятцев. – Больше я никого не отдам.

И в этот момент команда Рыжего начала действовать. Сказал ли командир заветное слово, заставляющее бойцов атаковать, или произошло что-то иное, Орех так и не понял. Крутнулась на пятках Пряга, уходя из-под ствола автомата, который держал стоящий позади нее боец. Синий обхватил двух оказавшихся в опасной близости от него «зашитых ртов» и столкнул их лбами. Гранат оттолкнул своего конвоира и добавил ему носком в пах. Да и сам Рыжий, распрямившись словно пружина, вогнал неизвестно откуда взявшийся у него в пальцах левой руки стилет прямо в глазницу Клопа-Мелкого. Нейтрал видел, как плеснули в разные стороны осколки стеклопластика от очков «зашитого рта».

Все это произошло меньше чем за секунду. На это время Орех и отстал от действий команды Рыжего. Но включившись в общий процесс, он дал понять, что сталкеры в возрасте ничем не хуже молодых бойцов.

Скорее почувствовав, нежели увидев движение сзади, Орех «сложился» в пояснице и шагнул по диагонали назад в сторону. Таким маневром он преследовал две цели – уйти от захвата того, кто стоял сзади, и избежать пули того, кто стоял перед ним. Это у нейтрала получилось. Следующим движением сталкер всадил извлеченный из ножен под рукавом куртки нож в затылок «зашитого рта», за спину которого удалось уйти. Противник погиб мгновенно. Не теряя более ни секунды, нейтрал выхватил пистолет из висящей у него на поясе кобуры и, прикрываясь оседающим безжизненным телом, как щитом, несколько раз выстрелил в стоящего напротив автоматчика, стараясь попасть по

рукам и ногам. Кажется, получилось, потому что противник Ореха взвыл искусственным голосом так, что у нейтрала мороз прошел по коже, выпустил оружие и рухнул на пожухлую осеннюю траву. Все произошедшее получилось у сталкера как-то картинно, по-голливудски, но почему-то вполне эффективно. Такое случается в жизни. Например, когда Орех в какой-то период своей жизни увлекся карате и пошел заниматься в секцию, инструктор, к которому он попал, говорил, что практикуемые в этом виде формальные комплексы – ката – безнадежно устарели. Их даже, по мнению учителя, трансформировать было бессмысленно, поскольку они уже в принципе не отвечали современным реалиям. Однако ката преподавались, разучивались и расшифровывались. Ведь по задумке старых мастеров в формальных комплексах зашифровывались боевые техники. Тем не менее некоторые связки, особенно те, надо которыми Ореху пришлось прилично потрудиться, он даже умудрялся неосознанно применять в спарринге. Вероятно, в данной ситуации сработал тот же эффект. Регулярно прокручивая в голове подобную случившейся ситуацию, нейтрал, сам того не желая, заложил себе в мозг некоторую программу, которую сейчас смог реализовать.

Сбросив с себя тело, служившее щитом, Орех прыгнул вперед – туда, где лежал его автомат. Привычные руки почти ласково приняли оружие. Нейтрал ушел в кувырок и постарался оглядеться, не поднимаясь. Но все уже было кончено. Все «зашитые рты» были перебиты. Выжил один – тот, которого ранил Орех. Остальных, кого не убили сразу, добили бойцы Рыжего.

Припятцы быстро и сноровисто обыскали павших, собрав только самое нужное – хорошее оружие, патроны, гранаты и иное снаряжение, которое приглянулось. Остальное оттащили вместе с трупами в кусты. Все это шустро, без суеты и лишних эмоций. Сам Орех в процессе акта мародерства не участвовал. Его интересовало другое. Сдерживая отвращение, он присел над убитым им врагом, содрал с него шлем и маску, прикрывающую лицо. Взору предстало довольно отталкивающее зрелище. Перед ним лежал молодой парень. Кожу его словно кто-то выбелил. Но бледность не была результатом кончины. В широко раскрытых глазах отражалось небо. Он погиб только что, но белой до синюшности кожей обладал еще при жизни. Губы действительно были сшиты и стянуты нитью, а от гортани за воротник уходила странная трубка.

«Значит, не врали про “зашитых ртов”. И название клана отражает именно то, что происходит с его бойцами», – подумал Орех, закрывая погибшему глаза.

Нейтралу не было жалко человека, который только что хотел

убить его самого. Просто было не по себе от того, что еще одна легенда Зоны оказалась реальностью.

В это время Рыжий, склонившись над подранком, допрашивал его. Говорил парень тихо. Вопросов Ореху слышно не было. Раненый отвечал жестами – кивком головы или отрицательным помахиванием. Наконец Рыжий, параллельно с допросом обыскавший пленного, поднялся.

– Я знаю, где найти транспорт, – криво усмехнулся он. – На юго-восток полкилометра. Там будет площадка. На ней два бэтээра. Охрана два человека. По человеку на бэтээр. Ориентир – холм с одинокой сосной. Кисель впереди, остальные цепочкой за ним марш.

Бойцы построились в колонну по одному. Ореху досталось место за Прягой. Позади бежал Синий. Когда поляну и оставшегося на ней Рыжего с подранком скрыли ветви кустарника, до слуха Ореха долетел сухой щелчок выстрела. Сталкер даже не вздрогнул, но увидел, как содрогнулись плечи бегущей перед ним девушки. Она, которая несколько минут назад хладнокровно зарезала своего противника и смертельно ранила снайпера, спрятавшегося за деревом, не могла, вероятно, смириться с фактом того, что раненых врагов чаще всего добивают. Орех был иного мнения. Сам он вряд ли бы стал это делать, но осознавал необходимость подобного. Подранок мог вполне пустить пулю в спину последнему припятцу или по рации передать тревогу, а то и сделать еще что-то, делавшее задание Ежа невыполнимым. К тому же нейтрал допускал, что такие действия «зашитого рта» могут препятствовать и его, Ореха, целям.

Рыжий догнал группу через несколько минут. Пристроился в хвост, не говоря ни слова. Пряга оглянулась, пытаясь высмотреть командира. В ее глазах Орех увидел недовольство и беспокойство.

Ориентир, о котором говорил Рыжий, был виден от входа в бункер. Невысокий, метров пять, холм возвышался над равниной, выделяясь торчащей из него полусухой сосной. У его подножия стояли два БТР-90 с комплексом «Бахча». Орех узнал модификацию по длинному стволу стомиллиметрового орудия, сочетанного с автоматической тридцатимиллиметровой пушкой, которая у других моделей бронетранспортеров отсутствовала, и характерным чуть приподнятым под башней корпусом. Боевые машины стояли примерно в пяти метрах друг от друга. Охраны разглядеть не удавалось. Это насторожило залегших в кустах в пятидесяти метрах от площадки припятцев.

– Где «зашитые»? – шепотом спросил Синий.

– А я почем знаю? – огрызнулся Рыжий. – Сходи узнай.

– Я схожу, – вызвалась Пряга.

– Лежи на месте, – пригвоздил ее взглядом командир. – Успеешь еще. Подождем немного. Нам в любом случае понадобится транспорт.

Охрана боевых машин появилась минут через пять. Два «зашитых рта» неторопливо вышли из-за дальней от залегших в кустах сталкеров бронемашины. Оба были в камуфляже. На головах шлемы. Нижняя часть лица каждого закрыта своеобразным забралом. Жестикулируя, они обошли охраняемый объект и скрылись за ближней к кустам «Бахчей». Сделав таким образом два круга, охранники остановились и, повесив оружие на шеи, принялись банальнейшим образом играть в карты на носу одного из бэтээров.

Орех был поражен такой беспечностью. В Зоне, вне своей базы, да еще в боевом охранении играть в карты? Такое могли себе позволить либо дураки, либо люди, уверенные в своих силах, или те, кто задумал какой-то сюрприз. Первое отметалось сразу. «Зашитые рты» были профессионалами, как успел понять Орех. Значит, либо уверовали в безопасность, либо припятцев ждал сюрприз.

Однако Рыжий не разделял скепсиса Ореха. Он отдал короткую команду Синему. Тот присел на колено, вскинул на плечо гранатомет и быстро прицелился. Хлопнул выстрел. Синий поспешно плюхнулся пузом на землю. Заряд, оставляя за собой дымный след, стремительно пересек пространство и врезался в корпус «Бахчи». Орех опустил голову, но успел увидеть вспухающий желто-оранжевый шар и разлетающиеся тела «зашитых ртов».

Землю тряхнуло. Нос бронетранспортера вздыбило и покорежило. Боевую машину развернуло бортом к прятавшимся в кустах сталкерам.

– Главное, чтобы боезапас в обоих бэтээрах не сдетонировал, – проговорил лежащий рядом с Орехом Рыжий.

– А какого хрена палить в бэтээр надо было? – хмуро осведомился нейтрал. – Сняли бы этих двух по-тихому, и все дела.

– Да нам только один понадобится, – ухмыльнулся Рыжий.

– То есть охрану просто пострелять не судьба? – возмущенно прошипел Орех. – Шума наделали на ползоны.

– Все равно взрывать второй пришлось бы.

Рыжий встал и не спеша, сторожко осматриваясь, двинулся к «Бахчам». Перешагнув через обгоревшее тело одного из охранников, приблизился к бронетранспортерам. Орех не отставал, как, впрочем, и остальные члены группы. С первого же

взгляда было видно, что поврежденная бронемашина требует капитального ремонта. Заряд пробил нос и взорвался в передней части корпуса, выворотив его наружу и серьезно повредив переднюю пару колес. То, что не сдетонировал боезапас, было чудом. Так сказать, подарком Зоны. Но «Бахча» была надежно выведена из строя. Без ремонтной машины подручными средствами Орех чинить бронемашину не взялся бы.

Только обойдя вокруг, проверив периметр на наличие возможного второго поста охраны и убедившись, что его нет, припятцы загрузились в бронетранспортер. Попутно они выпотрошили поврежденного соседа, выбрав из него по максимуму электронику, запчасти и боеприпасы. На это у сталкеров ушло минут двадцать – двадцать пять. Горючее, сколько могли, слили в канистры, найденные в недрах бронемашин. От всего взятого на борт груза «Бахча» потяжелела на четверть.

Когда все члены группы разместились в десантном отделении, сидевший в командирском кресле Рыжий, повернувшись к соратникам, ласково поинтересовался:

– А вести эту бандуру кто будет?

Желающих не нашлось, поскольку, судя по всему, никто из припятцев понятия не имел, как водить транспортное средство вообще, не говоря уж о бронетранспортере.

– Вот тут и понадобятся знания дяди Ореха, – прокомментировал нейтрал, протискиваясь к креслу механика-водителя.

– А ты что, водишь бэтээр? – по-детски удивился Рыжий.

– Ты удивишься, мальчик мой, если узнаешь, сколько всего я умею делать, – ухмыльнулся Орех, садясь за руль.

Никто же из присутствующих и понятия не имел, что в армии Орех учился водить бронетранспортер в учебке. Только потом, в результате пертурбаций и каких-то ошибок в бумагах, он оказался в инженерных войсках, где прослужил до дембеля. Правда, при этом ему довелось поводить разные машины, начиная от штабного «козла» и заканчивая гусеничным понтоновозом.

Быстро ознакомившись с управлением, Орех убедился, что ничего нового внесено не было. Только ступеней в коробке передач чуть больше. В остальном тот же БТР-60, на котором он учился двадцать два года назад.

Пока нейтрал разбирался в системе управления, Рыжий распределял обязанности между членами поредевшей группы. Боевым отделением он отрядил распоряжаться Синего, у которого, как ни странно, обнаружились необходимые навыки. Остальные занялись текущими делами: пересчитывали

оставшиеся и добытые боеприпасы, осматривали оружие и снаряжение.

Орех достал из кармана на разгрузке ПДА, включил прибор и сверился с направлением. Потом проложил маршрут и положил металлическую коробочку на колено, закрепил ее ремнем, чтобы не свалилась на ухабах. После чего завел двигатель боевой машины.

– Пассажиров просим занять места согласно купленным билетам! – провозгласил он и нажал на педаль газа.

«Бахча», заурчав двигателем, мягко тронулась с места.

– Хорошо идет, – прокомментировал сталкер. – Хороший движочек.

Регулируя скорость, он вывел бронетранспортер на шоссе.

– Нам ведь в Припять, Рыжий? – спросил он через плечо.

– Да, – коротко ответил тот. И добавил: – Только в аномалию никакую не вляпайся, хорошо?

– Думаю, многие нам не страшны. Машина весит почти пятнадцать тонн.

– А «пыхи»?

– Да где их встретишь на открытых местах? Вот «пьеза» – это да. Может навредить. Но «пьезу» видно издаля. Вокруг нее такой мертвенный ореол, будто медуза раскидала щупальца.

– А еще может попасться какой-нибудь блокпост, – обронил из башни Синий.

– Не каркай, – резко оборвал его Орех.

Но Синий накаркал. «Бахча» бойко пожирала расстояние, минуя раскинувшиеся по дороге слабые «магнит» и «смерч». Орех был прав. Несильные аномалии ничего не могли сделать с тяжелой боевой машиной. А до серьезных сталкеры пока что не добрались. Пару раз бронетранспортер объезжал провалы, один раз пересек вброд ручей, мост через который был разрушен. Из-под колес периодически разбегались некрупные кабаны и лупоглазки, немногочисленные стада которых рисковали оказаться на пути боевой машины. Сталкеры веселились, подгоняя удирающих мутантов свистом и скабрезными шуточками. Синий в пылу азарта даже дал вслед кабанам очередь из башенного пулемета, за что тут же получил нагоняй от Рыжего. Дорога взобралась на холм и нырнула в промежуток между скалами и дальше пролегла по равнине. Слева за невысокими холмами виднелись кварталы Припяти.

«Ну, похоже, приехали», – удовлетворенно подумал Орех.

А что, возникшая ситуация сталкера вполне устраивала! Он уже представлял, как подкатит на бронетранспортере на нужный адрес, подавит колесами всех мутантов, загадает желание и на

этой же боевой машине рванет к Кордону. Мощных аномалий, способных повредить БТР, они не встретили, цып (гигантских птиц, слившихся в мутации с тушканчиками) – единственных из мутантов, кто может реально угрожать боевой машине, – тоже. Горючего вдоволь, боеприпасов в избытке. Хоть всю Зону по периметру объехать можно. Поневоле Ореха стали посещать радужные видения благополучной и сытой жизни.

Но то ли Зона в очередной раз решила наказать беспечных, то ли полоса везения кончилась, потому что буквально через километр из-за поворота выросло укрепление, блокирующее дорогу. Над асфальтовым полотном и поперек него висел красно-белый полосатый шлагбаум. На удалении от него торчала бетонная конструкция, напоминающая дот. На флагштоке, торчащем из крыши этого сооружения, висел флаг. Разглядеть эмблему было невозможно по причине безветрия, но Рыжий за спиной Ореха прошипел ругательство.

– Стоп, машина, – скомандовал командир группы.

Орех послушно выполнил команду, дав по тормозам так, что пассажиров бронетранспортера ощутимо болтнуло. Кто-то в десантном отсеке выругался в голос.

– Приехали, блин, – в голосе Рыжего Орех услышал досаду и неуверенность.

– А в чем проблема-то? – поинтересовался сталкер. – Огня пока по нам не открывали. Блокпост и вовсе кажется заброшенным.

– Оно, может, так, а может, и нет, – ответил Рыжий. – Слышь, Синий, шмальни-ка из пушки короткой очередью в амбразуру. Ща поглядим, кто тут дорогу перегородил.

– Сделаем, командир, – пробасил из башни Синий.

Коротко простучали выстрелы. Глядя в смотровую щель, Орех увидел, как по крайней мере один из выпущенных снарядов попал точно в цель. Внутри бетонной коробки что-то гулко взорвалось. Однако ответной реакции не последовало. Никто никуда не бежал, ни из чего в БТР не стрелял.

Подозрительно все это, пронеслось в голове Ореха.

И впрямь что-то было не так. Хорошо укрепленный блокпост есть. Даже полотнище на флагштоке болтается! А людей внутри нет. Никто не огрызается, не открывает огня, не сдается, в конце концов! И вместе с тем их «Бахча» стоит на вполне открытом месте, а со всех сторон ее окружают различные объекты. Справа в двухстах метрах от дороги уютно пристроились на травке брошенный кунг и лежащий на боку колесами к дороге трехосный КамАЗ. Слева – несколько наваленных друг на друга бетонных конструкций, случайно или нет легших так, что образовывали

неплохую позицию для отделения стрелков.

Нейтралу вдруг отчаянно захотелось покинуть такой надежный и безопасный бронетранспортер. Ему казалось, что он улавливает через броню мысли тех, кто, по вдруг сложившейся в его голове картине, засел по обеим сторонам дороги и караулил путников.

– Полный назад! – гаркнул сталкер, взяв на себя командование, и дал задний ход, с хрустом переключив передачу.

Машина дернулась и покатилась назад. И вовремя! Воздух в том месте, где до сего момента стоял бронетранспортер, прочертил след неуправляемой ракеты. Как раз на уровне средней линии корпуса.

– Башня, огонь по КамАЗу справа! – рявкнул Орех, перекрывая рев двигателя. – Стрелкам держать под контролем левую полусферу и бетонные плиты!

Команда оказалась верной, потому что из-под сваленных в кучу стройматериалов ударили пулеметы. По броне зацокали пули. На полкорпуса позади бронетранспортера что-то взорвалось. Видимо, граната, потому что по обшивке на корме застучали осколки. Сталкеры из тех, кто сидел вдоль левого борта, дружно открыли огонь из автоматов в сторону нападающих, просунув стволы в специально предназначенные для этого отверстия. В этот момент будто что-то толкнуло Ореха. В голове промелькнула картина – бойцы в зеленой форме и с прикрытыми лицами целят из-за бетонных плит в бронетранспортер из гранатомета. Нейтрал поменял передачи и дал газа. Вовремя! Другая граната ушла мимо цели!

Но вдруг под днищем БТРа что-то хлопнуло. В открытые бойницы необычайно быстро потянулись дымно-серые струи газа.

– Включить вентиляцию, всем надеть противогазы! – прохрипел Рыжий.

Но было поздно. Газ проник в бронетранспортер, и не вдыхать его было невозможно. Открыть люк означало неминуемую гибель, поскольку можно было нарваться на пулю или, того хуже, получить осколочную гранату в десантный отсек. Орех попытался задержать дыхание, но сизые струи будто сами по себе лезли в нос, глаза, раздражали слизистую, вышибали слезы, заставляя невольно смыкать веки, и вызывали резь в горле. Так что спастись от газа не получалось. Даже опустив фильтр, нейтрал «зачерпнул» порцию.

Из десантного отсека послышались кашель и ругань. Похоже, предохраниться от газовой атаки не смог никто из находящихся в БТРе. Орех почувствовал, как стремительно теряет сознание.

«Хана. Приехали», – мелькнула последняя мысль в голове

перед тем, как он впал в беспамятство.

Глава 6

Голова раскалывалась, будто десяток барабанщиков изнутри лупцевали по своду черепа. Орех открыл глаза, пытаясь сфокусировать взгляд, и огляделся. Он полулежал, небрежно прислоненный к стене какого-то здания. Справа и слева от него сидели бойцы группы Рыжего. Все поголовно были связаны. Синий лежал чуть поодаль ничком и признаков жизни не подавал. Самого Рыжего в обозримом пространстве не наблюдалось. Зато в пятидесяти метрах от Ореха обнаружилась охрана из двух человек. Они стояли неподвижно и, казалось, совсем не интересовались пленниками.

– Где это мы? – полушепотом, морщась от боли в голове, спросил Орех лежащую рядом Прягу.

– Хрен знает, – ответила та, и лицо ее перекосилось.

Видимо, девчонку мучили те же последствия отравления, что и нейтрала.

– Я очнулась несколько минут назад. Рыжего не видно, – добавила она с беспокойством. – А Синий все, отходился по Зоне.

– Что это? Крови-то не видно вроде, – удивился Орех.

– Похоже, у него аллергия на этот газ или его компоненты, – ответила девушка. – Когда я открыла глаза, он уже отходил. Хрипел и дергался. Его даже связывать не стали.

– Анафилактический шок, – изрек Орех, использовав где-то подслушанный термин, и подытожил: – Паршиво.

Так и было. Но не только по причине гибели одного из бойцов. В Зоне люди гибли часто. Так что смерть здесь была, скорее, привычной обыденностью. В остальном мире творится и того хуже – каждую минуту кто-то умирает. Причем не важно, от чего – от болезней, от преступлений, неосторожности или на войне. Попав в плен, сталкеры лишились оружия и снаряжения. Даже ремни сняли со всех, кроме Пряги. Оставили только одежду, обувь и нательное. Нейтрал чувствовал себя голым. За годы хождения по Зоне он настолько свыкся с необходимостью носить бронежилет с противорадиационной защитой и оружие, что без них было не по себе. Отсутствие всего вышеуказанного уменьшало в разы шансы на выживание. Даже если удастся вырваться, безоружными они далеко не уйдут.

– Что дальше будет? – продолжил нейтрал разговор с Прягой после короткого молчания, которое понадобилось ему для анализа ситуации.

– Я знаю? – ответила та и добавила саркастически: – Если бы я тут побывала раньше, то вряд ли с тобой разговаривала

обычным способом.

– Но ты же тогда увела меня от тех «зашитых ртов»?

– Ну да. Я на разведку ходила и затесалась к ним. Они почти все молчаливые. Только некоторым вшиты приборы для разговора. Мне кажется, командирам. Остальные просто немые.

Однако информация, хоть и полезная, была неактуальна. Как говорится, «хороша ложка к обеду». Сейчас Ореха больше интересовало, сколько прошло времени и как отсюда выбираться. Последствия воздействия газа прошли, в голове вроде бы прояснилось. Поэтому нейтрал принялся оглядываться более активно. Охрана оказалась не столь бдительна или конвоирам не было приказано следить за пленными внимательно, и Ореху удалось рассмотреть некоторые детали. Они с припятцами сидели около одного из стандартных зданий, ряд которых уходил вправо и влево. Недалеко слышался плеск воды. Значит, их привели к реке. По предположению Ореха, лагерь «зашитых ртов», если это было то, о чем нейтрал думал, находился на окраине Припяти в речном порту. А раз так, это было Ореху на руку, поскольку точка нахождения артефакта была не так далеко – всего пару километров к северо-востоку. Нейтрал помнил карту назубок, поскольку во время кратких привалов не ленился доставать ПДА и штудировать ее.

«Повторение – мать учения», – говаривала Ореху покойная бабушка, заставляя всякий раз повторять выученное к уроку стихотворение или зазубренный абзац из учебника истории или географии. Наука помогла. Нейтрал запомнил карту до мельчайших подробностей. Теперь даже без прибора он сможет найти нужное место. Осталось дело за малым – вырваться с базы «Зашитых ртов», если это она и есть, и желательно без потерь. Разумеется, Орех думал только о себе. О доставивших его в центр Зоны бойцов «Припяти» он забыл. Да и зачем они ему? У них свое задание. Да и то, что рассказал ему Клест, нейтрала весьма впечатлило. Ему было сложно разобраться в хитросплетениях взаимоотношений между группировками. Он, собственно, и не пытался это сделать. Орех поставил перед собой задачу, которую должен был решить и остаться при этом в живых. Остальное его мало интересовало. Он даже не задумывался над тем, что до Радужного диска уже кто-то мог добраться раньше и реализовать свои желания. Опять же, при условии, что артефакт существует в реальности. Однако за те дни, пока нейтрал шел к цели, он заставил себя поверить в это. Ведь, во-первых, в Зоне все возможно. Во-вторых, ничто не указывало на обратное. В-третьих, косвенные подтверждения существования Радужного диска имелись. Ведь показал же Харон на карте ПДА точку нахождения

артефакта. Значит, он есть, причем там, куда ткнул заскорузлый коготь неизвестного существа с прозвищем жуткого лодочника из древнегреческих мифов. Мысли о том, что Харон мог подшутить над ним, Орех даже не допускал. В Зоне вообще мало кто шутит, а шутники долго не живут. Конечно, и ошибка была возможна. Но нейтрал старался об этом не думать.

Покрутившись и так, и этак, Орех убедился, что связан крепко. Правда, двигаться нейтрал старался как можно более незаметно, поскольку сторожившие их бойцы нет-нет да поглядывали в сторону пленников.

Сколько прошло времени с того момента, как он очнулся, Орех не знал, но был уверен, что не больше часа. Он не мог видеть солнца – низкие свинцовые тучи нависли над Зоной и, регулярно поливая радиоактивную равнину дождем, скрывали светило. А хронометр, висевший на руке, во время обыска сняли. Но даже если бы он остался на запястье, все равно Орех не разглядел бы ничего на циферблате, поскольку руки были стянуты за спиной. Но внутренние часы, выработанные за годы нахождения в экстремальных условиях, не подводили, давая погрешность всего лишь в минуты. В этом нейтрал был уверен. Потому что это его свойство было проверено не раз и даже на спор.

Начался дождь. Резкие порывы ветра гоняли по земле мелкий мусор. Пленные лежали практически под открытым небом, и от косых струй не спасали даже стены сарая, у которого их бросили. Падающая сверху холодная вода била в лицо Ореху и доставляла дискомфорт. Неуклюже двигая связанными ногами и извиваясь, как червь, он попытался выползти из той ямки, куда его довольно грубо сгрузили, и прижаться плотнее к стене, чтобы меньше мокнуть. У Ореха это уже получилось, но заметивший его маневры охранник подошел и, не говоря ни слова, пинками загнал обратно на то же место, откуда Орех пытался сбежать под защиту козырька. Нейтрал выматерился, а «зашитый рот» пнул его еще пару раз для порядка и отошел на свое место. Орех обругал охранника «штопаным Антоном» и мрачно уставился на Прягу.

– Что глядишь? – невесело усмехнулась та. – А ты думал, что они тебя под крышу на руках занесут?

Под Орехом потихоньку скапливалась лужа. Ведь его бросили в ямку. Возможно, на этом месте раньше стояло что-то тяжелое, что продавило глину. Углубление было не большое, но достаточное, чтобы накопить изрядно воды, выводившей Ореха из себя. Он с детства не любил влагу на одежде и даже летом, попав под дождь или воду из поливальной машины, старался либо

быстрее просушиться, либо переодеться.

Послышался звук мотора. Из-за здания склада вывернул внедорожник, лихо тормознув почти у ног пленников. Ореха обдало грязью, и он снова выругался. Задняя правая дверца автомобиля открылась, и на ботинки сталкера вывалился Рыжий. Парень рухнул мешком, снова разбрызгав грязь, и принялся громко ругаться. Правда, получилось у него плохо из-за разбитых губ.

– Что скажешь? – поинтересовался Орех, когда поток брани иссяк.

В ответ снова полилась нецензурщина, из которой было ясно, что все, кого захватили «зашитые рты», умрут медленной, мучительной, безвестной и бесславной смертью.

– Что, все так плохо?

Рыжий повернул к Ореху разбитое лицо. Под глазом синяк, нос набок, губы рассечены и распухли.

– А что, ты рассчитывал на другое? Тебе ж говорили – к этим не попадай. – Сталкер скривился от боли.

– Что, свалить отсюда без вариантов?

– Попробуй, может быть, получится. Только не мечтай. Ты спеленат, оружие отобрали. Даже ножей не оставили.

– А ты?

– А что я?

– Ты попробуешь?

– От них не сбежишь, – отрезал Рыжий и отвернулся.

– К «Зашитым ртам» когда-то попал его брат, – за парня сказала Пряга. – Он пытался бежать, но не смог. Ежу прислали только уши.

– Как это – прислали уши? – изумлению Ореха не было предела. – «Припять» имеет какие-то отношения с этим кланом? Не помню, чтобы в Зоне кланы друг с другом сотрудничали путем пересылки ушей.

Следующая фраза, которую произнес Рыжий, повергла нейтрала в шок, лишив дара речи:

– Еж платит зашитым дань. Раз в месяц отдает человека. По жребию.

– Что за критский лабиринт? – выдавил Орех после пятиминутного молчания. – Как в древнегреческом лабиринте? Вы здесь, в центре Зоны, совсем охренели, что ли?

– Зато нас не трогают, – пожал плечами Рыжий. – До поры.

– А если бы тебя выбрали?

– Меня и выбрали.

– За него брат пошел, – пояснила Пряга.

– Да, так и было, – отрезал Рыжий. – Это было в прошлом. Я

не хочу вспоминать.

– Но ведь следующим можешь быть ты, – предположил Орех.

– Теперь уж точно буду, – горько усмехнулся Рыжий.

– Зачем им данники? – начал «копать» нейтрал.

– А я почем знаю? Может, в армию к себе берут, может, на опыты, а может, и едят.

– Хрень какая-то, – пробормотал Орех. – В любом случае выбираться надо. С каким заданием вас послал Еж?

– Замеры кое-какие ближе к Припяти сделать. И как раз дань передать, – ответила за Рыжего девушка.

– Не меня ли? – недобро прищурился Орех.

– Нет, тот боец погиб в первой стычке. Тебя нужно было проводить до границы окраинных кварталов Припяти. Мы бы повернули обратно, а ты бы пошел по своим делам.

– Понятно. Но я собираюсь отсюда сваливать, – прошипел Орех припятцам. – Вы как хотите, а меня время поджимает.

– Не сбежать, – обреченно повторила Пряга слова Рыжего.

– Это мы еще посмотрим, – зло оскалился нейтрал.

Затем Орех отвернулся и уставился в небо. Дождь почти прекратился. Только редкие капли стучали по крыше и земле. Тучи поредели. Показался тускло-желтый диск солнца. Нейтрал, привалившись спиной к стене сарая, пытался размять уже изрядно затекшие связанные за спиной руки и перетянутые проволокой ноги. Для этого он напрягал и расслаблял мышцы, пытаясь хоть как-то восстановить кровообращение. Орех понимал, что его потуги в общем-то бессмысленны, и скорее всего ему не удастся сразу оказать сопротивление, как только путы будут сняты. И все же нужно было чем-то заняться, пока решалась их участь. Просто так он сдаваться не собирался. Не для того он протопал почти половину Зоны, миновал столько опасностей и страхов, чтобы сгинуть на подступах в Припяти. Вместе с тем Орех прекрасно понимал, что одному, без снаряжения и оружия ему не добраться до Радужного диска, даже если удастся выпутаться из этой передряги. Он с трудом осознавал, где находится. Без карты в незнакомых местах он не ориентировался вовсе.

С другой стороны, несмотря на опасность и почти безнадежность положения, сталкера весьма занимала гордость за себя. Гордиться, по мнению Ореха, было чем. Мало того что добился целей, ради которых пришел в Зону (а к тому, что вольники выполнили обещание и перечислили деньги, нейтрал пришел после здравых размышлений еще на базе ученых), он еще забрался почти в самый центр Зоны и умудрился оказаться на окраинах Припяти. Думал ли он несколько лет назад, еще салага

по сталкерским меркам, боящийся даже нос высунуть из Деревни салажат и считавший места за железнодорожной насыпью самым страшным местом в мире, что доберется до легендарной Припяти. Впрочем, в то время у него была острая необходимость осторожничать. Нужны были деньги, и немало, а самое главное – регулярно. Теперь же, после разговора с учеными, беречь себя необходимость отпала. В Долине радости ему рассказали, что «Вольница» выполняет обещание, даже данное недругу. Один из техников – бывший, кстати, некогда членом этой отвязкой группировки – поведал, как глава «Вольницы» дал слово своему заклятому врагу перед его (врага) расстрелом отослать ценный артефакт его (врага) близким на Большую землю и выполнил клятву. Поэтому Орех мог не опасаться вероломства со стороны соклановцев Звонаря. Посему теперь можно было и рискнуть. Ведь добраться до артефакта, сунувшись в самый центр Зоны отчуждения, дорогого стоило. Так можно и легендой стать! То-то Вольт, которого Орех считал бесшабашным и авантюрным мужиком, удивился бы, узнав, где нейтрал оказался ныне! То-то хлопнул бы себя широкими ладонями по бедрам и расхохотался своим звучным смехом! Но бородатого рядом не было. Орех вдруг понял, что ему срочно нужно выпутываться из сложившейся ситуации. Но не прямо сейчас. Хоть времени и не было, нужно было выжидать. Ему отчаянно хотелось жить. Он понимал, что сталкеры долго не живут ни в Зоне, ни вне ее, но, как говаривал старшина роты, в которой служил когда-то нейтрал, «даже со стволом заряженного пистолета у виска жить охота».

* * *

Часом спустя к сараю, около которого лежали пленные, подошла группа бойцов с эмблемами группировки «Зашитые рты» на рукавах. Припятцам и Ореху развязали ноги, пинками заставили встать. Били всех, невзирая на пол и возраст. Досталось и Пряге. Впрочем, девушка и не проявляла такого же смирения, как Орех. Она пыталась отбиваться, неуклюже отбрыкиваясь от мучителей. Но те только вздернули ее на ноги, дали пинка под ягодицы, да так, что строптивица пролетела, не касаясь подошвами земли, метра три. Орех не сопротивлялся. Это вовсе не значило, что он смирился. Просто понимал, что дергаться сейчас бесполезно. Поэтому ждал своего часа, стараясь уловить, когда нужный момент наступит, и берег силы. Синего не тронули. К нему подошел один из «зашитых ртов», проверил пульс. Убедившись, что парень мертв, боец свистнул. Этот неожиданный

звук заставил пленников вздрогнуть. Из-за сарая выскочили двое в форме с носилками. Они погрузили тело и так же поспешно удалились. Все было сделано деловито и сноровисто, словно носильщики всю жизнь только тем и занимались, что перетаскивали трупы. Сталкер проводил процессию взглядом, удивившись обыденности происходящего. Ореха же и оставшихся припятцев отвели за сарай, где их ждал трехосный грузовик с крытым брезентом кузовом. Около автомобиля стояли еще несколько бойцов главенствующей в этих краях группировки.

Шагая к машине, Орех украдкой огляделся. Справа от грузовика возвышалось небольшое трехэтажное каменное строение с плоской крышей, похожее на администрацию порта времен советской постройки. Около здания никого не было, но судя по виду фасада, который открылся взору, жизнь тут вовсю кипела. Окна на первом этаже были закрыты металлическими ставнями. Второй этаж щеголял стеклопакетами, кое-где, впрочем, растрескавшимися. Орех даже заметил в одном окне занавески. Значит, люди тут не просто работали, но и жили. На третьем этаже прямо над козырьком центрального входа висел балкончик. За его чугунной решеткой маячил часовой с автоматом. Прямо над головой постового на крыше располагался ДШК на треноге. Пулеметчика, впрочем, видно не было, но это не значило, что его нет.

Туда-сюда сновали люди в форме и без. Нейтрал приметил довольно большой процент гражданских лиц. Кто они, откуда и что тут делают? Ореху это было неясно. Люди входили в подъезд, выходили оттуда, тащили от сараев и ангаров какие-то тюки и ящики, грузили их в автомобили или, наоборот, разгружали стоявшие неподалеку грузовики, толкали заглохший, вероятно, микроавтобус УАЗ-«буханку». Ореха поразило, что все это делалось исполнителями молча, без обычных в таких случаях криков, воплей и матерков.

«Зашитые рты», не особо церемонясь, загрузили пленных в кузов и закрыли тент, сразу лишив обзора. Машина, заурчав, тронулась. Подскочив пару раз на ухабах, от чего Орех в кузове совершил такие же кульбиты, грузовик свернул на относительно ровную дорогу и двинулся в неизвестном направлении. Сталкеры были в кузове одни – никто из охранников внутрь не полез. Видимо, не хотели разбивать зады о доски во время тряски.

– Куда нас везут? – спросил Орех у присутствующих.

– Хрен знает, – процедил Рыжий.

Он яростно извивался на досках, пытаясь развязаться, пока их никто не видел. Нейтралу даже стало жаль парня. Он сам пытался избавиться от пут, но все было тщетно – их связали пластиковыми

ремешками, порвать или хотя бы растянуть которые не представлялось возможным.

Наконец грузовик остановился. Это случилось спустя полчаса после того, как пленников, словно тюки с неодушевленным товаром, загрузили в кузов. Снаружи раздались голоса. Тент в задней части кузова открылся, и над бортом показалась голова в шлеме. Блеснули защитные очки.

– Вылезайте, приехали, – однотонно прозвучал искусственный голос.

Вслед за этим борт откинулся, и в кузов вскочили два молодчика в защитного цвета комбинезонах и с масками на лицах. Они резво вздернули пленников на ноги и принялись подталкивать их к выходу. Сталкеры неверной походкой двинулись из автомобиля. Орех был первым. После получасовой тряски в кузове грузовика его мутило. Голова кружилась. Казалось, завтрак, который он проглотил перед выходом в сторону Припяти несколько часов назад, сейчас рванется обратно из желудка. Стоя на краю кузова, он увидел четырех человек в полном снаряжении, вооруженных автоматами. Они стояли полукругом чуть в стороне от грузовика. Орех обнаружил, что никто не собирается страховать его десантирование из автомобиля. Вдохнув сквозь стиснутые зубы, он чуть напрягся и прыгнул вперед, расставив в стороны слегка согнутые в коленях ноги. Отдача в суставы была серьезная. Орех не удержался на ногах и упал при приземлении на бок. Его молча рывком подняли и поставили на ноги. Никто из «зашитых ртов» даже не позлорадствовал. Словно все были немы. Просто подпихнули пинком – иди, мол, куда следует. Орех встал в строй припятцев, ожидая своей участи. Она не заставила себя ждать.

К пленным вышел один из бойцов, на груди которого алела круглая нашивка с зашитыми черной нитью белыми губами, посередине окаймленная по краю бордовой тесьмой. Видимо, местная шишка средней руки. Его сопровождали еще двое бойцов с такими же нашивками, только с белыми, а не бордовыми краями.

– Каждый стоящий в этом строю совершил преступление против нашего клана. И всем вам известно какое! – монотонно провозгласил искусственный голос.

– Интересно, а я какое? – громко поинтересовался Орех. – Я вообще не местный.

За это выступление нейтрал тут же поплатился. Нога одного из «зашитых ртов», обутая в тяжелый сапог, вмиг выбила у сталкера воздух из легких, а заодно и желание вставлять свои слова в речь незнакомца.

– Я Шершень, и мне нельзя дерзить безнаказанно. Вы выступили с оружием против доблестных бойцов нашей группировки…

Все это нейтрал слышал сквозь шум в ушах, пытаясь восстановить дыхание, а заодно и подняться с колен, на которые рухнул после пропущенного удара. В глазах потемнело, пространство вокруг исполняло какой-то странный дикий танец. К горлу резко подкатило содержимое желудка и еще настойчивее, чем раньше, попросилось наружу. Орех поднял взгляд на ударившего его бойца и натолкнулся на абсолютно безразличное выражение глаз «зашитого рта».

– …Причем не просто с оружием, вы нанесли урон нашей группировке, убив бойцов и уничтожив дорогостоящую технику, – продолжал вещать назвавшийся Шершнем.

– А что же вы даете себя убивать, если такие доблестные! – Орех поднялся на ноги и теперь нагло глядел в глаза произносившему речь.

В ответ на эту наглость ударивший Ореха боец снова попытался заставить его замолчать. Он резко вздернул колено, наметившись тому в солнечное сплетение. Но сталкер был начеку и ухитрился ногой (руки-то были спеленаты за спиной) врезать обидчику в промежность раньше, чем носок тяжелого сапога последнего соприкоснулся с телом нейтрала. Глаза «зашитого рта» плеснули болью, брови страдальчески изогнулись. Лица Орех не видел, поскольку оно до переносицы было закрыто маской, но воображение подсказало, как перекосило эту мерзкую рожу. Боец пленившей нейтрала группировки согнулся, схватившись за причинное место, и с глухим нутряным стоном рухнул к ногам сталкера.

– Каратист, говоришь, – с нескрываемым удовольствием и злорадством сказал Орех корчащемуся у его ног бойцу.

Но в ту же секунду, как обидчик упал, десяток «зашитых ртов» молча вскинули оружие и направили его на припятцев. В Ореха уткнулись сразу три ствола. Видимо, его посчитали самым опасным.

Один из сопровождающих оратора – высокий широкоплечий мужчина в дорогом даже с виду многофункциональном бронежилете – наклонился к оратору и что-то тихо проговорил, кивнув в сторону Ореха. Тот внимательно выслушал собеседника, кивнул, соглашаясь.

– Хороший боец, – снова раздался из динамика монотонный голос Шершня. И Орех не понял, похвалил ли его враг или просто констатировал факт. – Нам пригодится. Нам нужны не только инкубаторы, корм для протоплазмы и шахтеры-отмычки.

Гладиаторы тоже пригодятся.

«Зашитый рот» выдержал короткую драматическую паузу и стал указывать, кому куда идти.

– Вот этого и этого, – указал он на Ореха и Рыжего, – в яму. Эту, – палец уткнулся в Прягу и задержался на ней, при этом глаза огненноволосого руководителя группы яростно сверкнули, – в инкубатор, но сначала в казарму. Парни давно не гуляли. Этих, – оратор попеременно ткнул в остальных припятцев, – в подвалы. Свежего мясца там давно не бывало. А их мертвый дружок отправится в резервуар с дикой протоплазмой.

Рядовые бойцы принялись расталкивать сталкеров прикладами, сбивая в группы, которые обозначил их лидер. Но Пряга была в корне не согласна с подобным распределением ролей. Она прекрасно поняла или, по всей вероятности, знала, что значит инкубатор, и ей совсем не хотелось быть отданной на потеху бойцам из противоборствующей группировки. Поэтому девушка приняла решение и мгновенно перешла к его реализации. Что для себя надумала Пряга, Ореху было неизвестно, но он прекрасно видел ее действия. Изобразив на лице отчаяние и покорность, сталкерша поникла плечами, будто бы приняла безоговорочно свою судьбу. Она даже чуть сдвинулась в направлении, указанном конвоиром. Но в следующую секунду девушка шагнула назад и резко лягнула сопровождающего в промежность. Дальше с громким звуком лопнули на руках Пряги путы. Это стоило ей неимоверного усилия, отразившегося на перекошенном лице. Затем с шуршанием развернулся выскочивший будто сам собой ремень, и металлическая пряжка граненым латунным бойком врезалась в висок одному из «зашитых ртов», на свое несчастье оказавшемуся ближе всех, с хрустом проламывая кость. Боец рухнул на утоптанную землю, а Пряга, не теряя времени даром, приложила ставшей неким подобием кистеня пряжкой по затылку согнувшегося от удара в пах сопровождающего. Тот молча ткнулся лицом в землю. Следующим движением сталкерша прыгнула вперед, сместила растянутым между рук ремнем направленный на нее ствол в сторону и, заскочив за спину очередному конвоиру, захлестнула ремень вокруг его шеи и резко вскинула мужчину себе на спину. В тишине, нарушаемой лишь свистом ветра, сухо щелкнули ломающиеся позвонки и забулькала сломанная трахея. Тело конвоира обмякло и начало сползать наземь. А девушка не теряла времени даром! Орех с восхищением следил за четкими, отточенными движениями Пряги. Несмотря на отведенную ей незавидную участь, возмутившую бы на ее месте любую представительницу женского пола, действовала Пряга спокойно, с

холодным расчетом уничтожая одного противника за другим. Девушка «работала» словно бездушная боевая машина, не делая лишних движений и не оставляя противникам ни малейшего шанса на спасение. Пряга выпустила из руки пояс и потянулась к кобуре на портупее, надетой на совсем недавно действующего бойца. Для этого она наклонилась и на секунду застыла, пытаясь расстегнуть застежку кожаной сумочки. Это промедление стоило ей жизни. Стоявший до сего момента неподвижно Шершень быстро выхватил пистолет из кобуры на своем поясе и трижды выстрелил в Прягу, целя в голову. Девушка вскрикнула и завалилась на свою жертву, безжизненно раскинув руки.

– Хороша девка! – с удовольствием прокомментировал Шершень. – Ее точно не в инкубатор надо было. Лучше бы в яму или вовсе в наши ряды. Каково, а? – он посмотрел на своего недавнего собеседника. – За три секунды три трупа?! Если бы эти, – презрительный кивок в сторону припятцев, – не тормозили, смогли бы уже уйти.

Орех и сам понял, какой шанс он только что упустил. Но было поздно. Порядок и контроль над ситуацией «зашитые рты» моментально восстановили. Конвоиры проверили, насколько прочно и надежно связаны пленники. Начни нейтрал действовать двумя секундами раньше, неизвестно, как бы все обернулось. Может, и сбежать получилось бы. Он был не великим бойцом, но пару раз пнуть близко стоящих врагов мог, а под шумок и ножом завладеть. Тогда освободить руки было бы парой пустяков. А там и до пистолета или дробовика дело бы дошло. Но он остался статистом в этом процессе и не смог использовать сложившуюся ситуацию к своей пользе. Так в жизни случается, когда ты предпочитаешь наблюдать, а не действовать, а надо наоборот, то в результате проигрывает вовсе не противник. Орех это знал, но почему-то остался безучастным к происходящему.

Их развели в разные стороны. Его с Рыжим повели в глубь поселка, на краю которого произошла сцена. Тела Пряги и Синего оттащили за ангары. Куда увели остальных, нейтрал не знал. Он брел, понурясь, и под аккомпанемент завывания ветра между блочными бараками и скрипа зубов Рыжего старался запомнить дорогу или хотя бы сориентироваться, где они. Последнее получалось плохо. Карту сталкер помнил, но соотнести ее с местностью никак не получалось. Видимо, потому что в этом месте картографы не видели никакого поселка, когда наносили эти земли на бумагу. А в сети карты обновлялись не всегда. Зачастую кто-то специально взламывал сервера и извлекал достоверные сведения, подменяя их либо устаревшей информацией, либо вовсе дезинформацией. Впрочем, кое-какие

ориентиры нейтрал все-таки обнаружил. Памятник героям Великой Отечественной войны, к примеру. Он, уже изрядно потрепанный временем, стоял за невысоким забором во дворе дома, скрытый разросшимся деревом, но был вполне узнаваем. Глядя на это архитектурное сооружение, Орех в очередной раз убедился, что они уже почти в Припяти. Да и кварталы города мирных атомщиков виднелись всего метрах в пятистах. То есть до вожделенной цели совсем недалеко! Но вот незадача – руки его были связаны, а вокруг толпы вооруженных до зубов безжалостных убийц, которые контролируют эту территорию. «Близок локоток, да не укусишь», – вспомнил Орех, как приговаривала в свое время его бабушка.

«Ничего, прорвемся. И не из такого выпутывался», – зло подумал нейтрал, напрягая и расслабляя руки.

На примере покойной Пряги он уже убедился, что путы порвать можно, даже пластиковые наручники. Да и мышцы не затекут, останутся рабочими.

Через пару поворотов конвоиры и пленники оказались в небольшом тупике. По обе стороны улицы возвышались глухие заборы из бетонных плит. Прямо перед людьми стоял двухэтажный дом фасадом в переулок. Окна верхнего этажа заколочены, как успел разглядеть Орех, металлическими листами. В помещениях первого горел свет.

На крыльце сидели двое мужчин. Один – худенький, плюгавый старикашка с двустволкой, при виде которого сразу вспоминался какой-нибудь дед Макар, сторож колхозного сада. Одет он был соответственно – треух, ватник, стеганые ватные же штаны. На ногах валенки. То ли дед заранее готовился к зиме, то ли ему было просто холодно, но одет он был явно не по погоде. На дворе, конечно, стоял конец октября, но это был не повод, чтобы щеголять в зимних шмотках. Единственное, что не вписывалось в «народный костюм сторожа», так это маска, висевшая на груди, и АК-72 на плече. При этом Ореху бросилось в глаза, что, несмотря на потрепанный вид оружия, вставленная в паз автомата обойма была новенькой. Второй сторож, напротив, являл собой пример цветущего здоровья – крупный, широкоплечий детина с узким лбом, массивной челюстью и маленькими глазками, внимательно оглядывающими пришельцев из-под нависающих бровей. На этом была стандартная сталкерская экипировка – комбинезон, совмещенный с маской-фильтром, бронежилет, берцы, разгрузка. На шее – АКСУ с глушителем. Дед сидел на самой первой ступеньке у самой земли, здоровяк – слева от него подпирал дверь и подбрасывал вверх маленький блестящий болт. Подбрасывал не глядя и ловил,

точно подставляя ладонь. Удивило Ореха то, что ни у одного, ни у другого губы зашиты не были.

– Что, душегубы, очередных гладиаторов притащили? – осведомился у конвоиров скрипучим голосом дед. – И где вы их только берете?

– Да ладно тебе, Лампа, – прогудел амбал. – У них своя работа, у нас своя.

– Да они все равно чушки бессловесные, Поляк, – махнул сухонькой ручкой дед. – Говорить умели, да разучились.

– Ты бы рот запечатал, дед, – раздался за спинами конвоиров и пленных искусственный голос. – А то губы зашьем, не посмотрим, что ветеран.

Орех оглянулся и наткнулся взглядом на Шершня. Оказывается, оратор все это время шел за ними. Видимо, в его обязанности входил контроль за исполнением приказов.

– Ты б не грозил нам, пчелка, – презрительно прогудел Поляк. – Не ровен час жальце-то из жопки калеными клещами вырвем. Почтительней будь, не с сявками говоришь.

Шершень аж зашипел от злости. Но спустя пару секунд справился с собой.

– Делайте свое дело, – бросил он ровным голосом, развернулся и ушел восвояси.

– Ну что, пропащие, заходите, стало быть, – с сочувствием в голосе проворчал Лампа.

Поляк, жестом отпустив конвоиров, подошел к каждому из сталкеров и громадным ножом с легкостью разрезал путы.

– Дверь там, – мотнул головой на вход и снова сел на свое место.

– Эт самое, закурить есть? – попросил обескураженный таким доброжелательным приемом Рыжий.

Орех же в этот момент пытался понять, куда они попали и что делать. Кидаться на этих странных сталкеров и обезоруживать их совсем не хотелось. Да и чувствовал он всем нутром, что не выйдет. Уж больно спокойны дед с амбалом. Стволами в них с Рыжим не тычут, не кричат, не дерутся. А наоборот, развязали, разговаривают вполне себе вежливо.

– Отчего же нет, – ухмыльнулся Лампа. – Для хороших людей завсегда есть.

Он достал кисет и лист газеты. Протянул Рыжему. Тот на удивление сноровисто скрутил козью ножку и лихо сунул в рот. Дед одобрительно крякнул и щелкнул зажигалкой. Рыжий прикурил. Глубоко затянулся, но тут же закашлялся под добродушный смех старика.

– Ядреный у тебя табачок, дедуль, – проговорил парень,

восстановив дыхание.

– Це махорка, а не табак, – наставительно заметил Лампа, отбирая у Рыжего кисет, остатки бумаги и убирая их в карман ватника. – Сам сажал, сам собирал, сам сушил.

Ореху закурить не предложили. Собственно, он и не просил.

– Ладно, – пробасил Поляк. – Давайте в дом. Там на столе жрачка и водка. Похавайте и выпейте напоследок. Только не напивайтесь.

– И что нас ждет? – спросил Орех.

– Да ничего такого, паря, – ответил дед. – Спустят вас в яму и натравят зверье местное. Оружия, скорее всего, никакого не дадут. Будете голыми руками с гамма-гончими или лупоглазками драться.

– Или ползуна одного на двоих выпустят. Вам этого хватит, – хохотнул Поляк.

– А сбежать отсюда никак? – спросил Рыжий. – Вы, как я погляжу, мужики нормальные, не то что эти штопаные, утечь честным бродягам дадите.

– Мы-то нормальные, – со вздохом сказал дед, понурившись. – Да только слинять у вас не выйдет. Дом так стоит, что не утечете. Да и аномалий вокруг пруд пруди. Это место, где дом с палисадом, только и чистое. Так что по всему получается, что лезть вам в яму.

– Кстати, если всех зверей перебьете, в чем лично я сильно сомневаюсь, – заявил Поляк, – друг с другом меситься будете.

– Что, вообще оружия никакого не дадут?

– На моей памяти никому не давали, – проскрипел дед. – Все, хорош болтать. Марш внутрь. Времени у вас, почитай, не осталось.

Когда Орех разворачивался ко входу, ему вдруг показалось, что фигуры обоих сталкеров, как и у тех, что на Заслоне близ базы «Вольницы», вдруг потеряли четкость и подернулись рябью, будто изображения не очень хорошей голограммы. Но через мгновение этот эффект пропал, будто и не было. Повернувшись к своим сторожам, сталкер убедился, что они выглядят вполне четко и объемно. Поэтому он решил, что это был обман зрения, вызванный, вероятно, последствиями недавнего избиения.

За дверью оказалась просторная чистая комната, освещаемая двумя лампами дневного света. Окна забраны решетками снаружи. Да и сам дом стоял окнами на неширокий, но глубокий котлован, на дне которого в мутной жиже плескалось что-то непонятное, но обладающее гибким змеевидным телом, в чем Рыжий убедился, сразу же кинувшись проверять прочность рам. Другой берег котлована мерцал разноцветными бликами, будто

на асфальт вылили немного бензина. Сразу было понятно, что там сплошная аномалия. Какая, ни Ореху, ни Рыжему проверять не хотелось. Комната оказалась бедна на мебель. Посреди помещения стоял только квадратный стол, уставленный снедью, и четыре табурета – по одному у каждой стороны. В правом дальнем от двери углу прямо на полу валялся топчан. Подошедший к гастрономическому великолепию, раскинувшемуся на столешнице, Орех обнаружил три уже открытые банки тушенки, бутыль с водкой, тарелки с нарезанной колбасой, хлебом, паштетом. Отдельно в алюминиевой миске лежали маринованные опята, в плошке рядом – малосольные огурцы. Орех вдруг почувствовал, насколько голоден. Он подсел к столу, попробовал подвинуть табурет, но оказалось, что тот был прикручен к полу. Нейтрал хмыкнул, налил из бутылки в стакан и выпил. Захрустел малосольным огурцом.

– Садись, пожри, Рыжий, – порекомендовал сталкер своему сокамернику. – Выбраться все одно не удастся. Так хоть поедим от пуза.

Парень сел напротив Ореха, поставил локти на столешницу и обхватил голову.

– Ничего не хочу, – заявил он злобно. – Только убивать этих гадов!

Рыжий вскочил и заходил нервно взад-вперед.

– Водки мне! – наконец остановился он, хлопнув ладонью по столу.

Орех налил полстакана белой и молча протянул Рыжему. Тот, не говоря ни слова, опрокинул содержимое в себя, не глядя взял со стола кусок хлеба и сунул в рот.

– Как же нам выбраться? – спросил он, глядя мимо Ореха.

– Походу, влипли мы, паря. – Орех налил себе еще и придвинул одну из банок.

Махнул водки и с жадностью набросился на тушенку. Он чувствовал, что очень голоден. С момента выхода из лагеря прошло не более пяти часов, и день клонился к закату. А ел он еще утром – в лагере ученых в Долине радости.

– Но что бы там ни было, – добавил нейтрал, жуя, – пожрать и сбить радиацию треба. Так что хавай давай, не чинись. Только не сильно налегай. Если и правда драться с мутантами будем, лучше не на полный желудок.

– Выжить планируешь? – прищурился Рыжий. – Так эти, – кивок на окно, – пленных не берут и не лечат. Если тебя подранят, то либо эти добьют, либо следующий мутант сожрет.

– Ну, какая разница. Легче двигаться будет.

– Ты знаешь, как победить ползуна голыми руками? Или

лупоглазку? – пытливо глянул Ореху в глаза Рыжий. – Лично я – нет. Посопротивляюсь, конечно, но надолго ли меня хватит?

– Увидим, – ответил Орех.

Он быстро доел и улегся на топчан.

– Часок-другой покемарю, – сказал нейтрал, позевывая. – И ты не отставай.

– Не, я спать не буду, – покачал головой сидящий за столом Рыжий. – А если придут и убьют?

– Глупости, – возразил Орех. – Хотели бы, уже убили б. А так мы им для потехи нужны.

Затем отвернулся к стене и захрапел.

Ковырнув тушенку пару раз, Рыжий подумал и, бухнувшись прямо на полу около стола, выразил солидарность Ореху таким же громким храпом.

Их разбудили спустя два часа. В комнату ввалились четверо вооруженных бойцов в масках, пинками растолкали спящих сталкеров и вывели на улицу. Там их ждали Шершень и двое сторожей – Лампа и Поляк.

– Ну, вы, чурки безмозглые, – возмутился дед. – Дайте парням хоть глаза продрать да опростаться по-человечески перед смертью.

– Ничего, в яме все равно обосрутся, – отрезал Шершень (удивительно это у него получалось, при искусственном голосе-то!). – Кто от страха, а кто и того… – он неопределенно покрутил рукой.

– Людей не надоело губить-то? – с угрозой спросил Поляк.

– Не твоего ума дело, сталкер, – прищурил глаза Шершень. – Сидишь тут, вот и сиди. А я своим делом займусь.

– Идите умойтесь, пацаны, – заявил вдруг Поляк, глядя на Ореха и Рыжего. – Умывальник и параша в доме за дверью слева. Там же есть мыло и чем подтереться.

При этом амбал как-то по-особенному взглянул на Ореха. Сталкер насторожился. Что мог означать этот взгляд? Но времени разбираться и обдумывать не было. Сказано пойти – значит, надо идти, нейтрал нутром это почуял.

Зайдя обратно в дом, Орех и впрямь обнаружил слева от входа дверь, которую они с Рыжим поначалу не приметили. Внутри был туалет и раковина с краном, из которого текла вполне сносная вода. Умыться, во всяком случае, можно было смело, хоть от струи и повanивало ржавчиной и тиной. Но пить ее без обеззараживания нейтрал не рискнул бы. Поискав глазами мыло, нейтрал обнаружил под раковиной деревянную тумбочку. На ней и были все принадлежности для мытья и рулон туалетной бумаги.

– Во живут, буржуи! – с завистью проговорил нейтрал. – Я туалетную бумагу года три уже не видал, а у них полный комфорт.

– Скажи еще, что ты все три года зубов не чистил, – в тон Ореху ответил Рыжий.

– Ну, с зубами-то все по-другому, – ответил сталкер и попытался залезть внутрь тумбочки, дверца которой была плотно запечатана, а ручка уже кем-то отбита.

Нейтрал попытался подцепить дверцу за край кончиками пальцев. Но не вышло. Пальцы соскальзывали. Едва не сорвав и без того обгрызенные и поломанные ногти, Орех оставил безуспешную попытку.

– Чем бы сковырнуть, – сталкер в задумчивости обвел взглядом комнатушку.

– Может, с ноги? – предложил Рыжий, присматриваясь к шкафчику. – И вообще на фига ты полез туда? Думаешь, гранату для тебя припрятали?

– Сам не пойму, – ответил нейтрал, продолжая озираться в поисках полезных предметов. – Но у меня такое ощущение, что что-то, заныканное там, должно нам помочь.

– Ковырни щеткой. Они все равно одноразовые. А лучше ногой, – продолжал креативить Рыжий.

– Точно!

Орех метнулся к умывальнику, взял зубную щетку и попытался вогнать ее тупым концом между дверцей и косяком тумбочки. Конструкция вдруг поддалась, и после пары минут сопения, перемежаемого матюками, тумба явила сталкерам свои потаенные глубины, состоявшие из двух полок. На нижней Орех обнаружил два ножа в ножнах, а на верхней – контейнер с таблетками в оболочке из глазури белого, желтого и синего цвета, подозрительно похожими на те, которые ему дали в Долине радости. Оценив жест неизвестных, нейтрал забрал оружие, поделившись им с Рыжим. Препараты забрал себе. Он помнил, что две таблетки из шести должны были стимулировать гормональный взрыв, остальные – угнетение чувствительности к боли и нивелирование воздействия сильной дозы радиации. И похоже, время для жесткой химии как раз пришло.

Получив нож, Рыжий сделался увереннее в себе, приосанился, стал глядеть веселее.

– Это для ямы, – пояснил Орех свою догадку. – Спрячь его пока. И не вздумай ни в кого этой железякой тыкать, пока не представится случай.

– Тебя послушать, так этот случай не представится никогда, – дерзко парировал Рыжий. – По мне, сейчас выскочить на улицу,

резануть кого-нибудь из этих, отобрать оружие и прорываться в Припять.

– И далеко ты без снаряги уйдешь-то, торопыга? До первого «горячего» места, а там поминай как звали. Через час сдохнешь от радиации. Не-ет, нам надо уйти тогда, когда время придет, пусть даже и из ямы с только что убитым мутантом.

– И ты знаешь, когда оно придет?

– Нет, не знаю, – покачал головой Орех. – Но попробую почувствовать. А пока играем по тем правилам, которые нам навязали. Других все равно нет.

Сталкеры умылись и вышли к конвоирам. Ножи они предварительно хорошенько спрятали в одежде. Орех справедливо полагал, что обыскивать их не будут. Так и случилось. Конвоиры молча окружили сталкеров и повели прочь. Впрочем, возможно, это было частью игры, куда нейтрал с Рыжим были вовлечены, а может, и Орех угадал логику действий: бессмысленно обыскивать пленников в центре лагеря, где все оружие под контролем. В любом случае конвоиры были одни. Шершень куда-то пропал, и инициировать обыск было некому. Простых бойцов же лично Орех считал безвольными куклами. Идут, молчат, исправно выполняют приказы. Это было похоже на Урфина Джуса с его деревянными солдатиками. Только эти были из плоти и крови, живые и в сознании.

Оставшись одни, Лампа и Поляк молча проводили взглядом процессию. Никто не заметил, как фигуры обоих сталкеров вдруг потеряли четкость и подернулись рябью, будто изображения не очень хорошей голограммы. Через секунду эффект пропал, будто и не было.

Через тридцать метров процессия свернула в один из проулков, потом еще и еще раз.

– Интересно, что за яма такая? – сказал Рыжий.

Сказал, не проявляя интереса. Скорее так, для поддержания разговора, чтобы не молчать.

– Не все ли равно, где помирать? – безразлично ответил Орех.

Он специально напустил на себя безразличие, изображая человека покорного, готового ко всему. Однако чувства нейтрала были обострены. Несмотря на все возрастающее ощущение опасности, Орех старался прислушаться к своим чувствам и понять, как действовать дальше. Получалось слабо. Конечно, выживание в Зоне требовало от сталкера развитой интуиции, которую японские самураи именуют «гоку-и» – шестое чувство или «сакки» – чувство опасности. Однако это была настолько тонкая сфера, что у Ореха она иногда молчала, как сейчас, например, чему последний был совсем не рад. Впрочем, интуиция

так же внезапно просыпалась, давая заряд к активному и плодотворному действию. Возможно, потеря чувствительности в таком аспекте приносила какие-то другие преимущества, например, расширение в технической оснащенности, но для нейтрала в данном случае это не играло роли. Все гаджеты все равно «зашитые рты» забрали. Поэтому оставалось, напустив на себя безразличный вид, пошире открыть уши и, стараясь не привлекать внимания, зыркать по сторонам в поисках возможности улизнуть.

Но по дороге убежать не удалось. Конвой остановился у ворот, вделанных в высокий бетонный забор. Металлическая створка чуть приоткрылась, и пленников бесцеремонно втолкнули внутрь. Орех с Рыжим оказались в коридоре, который, как потом выяснилось, являлся проходом между скамеек невысокого – в семь рядов – амфитеатра. В центре была арена, представлявшая собой забетонированную яму метров пять глубиной с относительно пологими склонами.

«Отсюда и название», – мелькнуло в голове у Ореха.

Впрочем, иного и не ожидалось.

Нейтрала с припятцем прикладами загнали в яму, бесцеремонно спихнув на дно. Скатившись по стене, Орех тут же вскочил на ноги и попытался выбраться. Но склоны были сконструированы так, что, позволяя не разбиться в случае падения, тем не менее не давали возможности выбраться без посторонней помощи.

– Ну, пора глотнуть «колесики», – пробормотал Орех. – Или не пора?

Нейтрал не помнил, как быстро начинают действовать препараты. Он даже не был уверен, говорил ли Мокрец об этом или нет. Орех уже полез в карман за таблетками, даже распаковал и зажал в ладони, готовясь поднести ко рту, но почувствовал, как кто-то тянет его за рукав. Это был Рыжий.

– Чего тебе? – сердито обернулся к напарнику нейтрал и обомлел: трибуны заполнялись народом. Что-то зловещее было в этом безмолвном движении людей. Фигуры сплошь одеты в защитные комбинезоны, головы спрятаны под шлемами, лица – за масками. Бойцы группировки «Зашитые рты» тихо, как призраки, расселись по лавкам. Ни один звук, кроме шума ветра, шелеста ветвей деревьев, растущих в округе, и карканья ворон, не сопровождал процесс наполнения амфитеатра. Ни словечка, ни кашля, ни стука не было издано этими людьми. Не звякнул металл, не щелкнул затвор. Только шуршание одежды сопровождало процесс рассаживания. Будто и не люди это вовсе были, а бестелесные невесомые существа.

Ореха обуяла жуть. Он пристально смотрел на рассаживающихся вокруг ямы людей, пытаясь найти хоть признаки жизни в этих наряженных фигурах: голые руки или открытые глаза. Но взгляд всякий раз натыкался на перчатки или темные очки. Ужаса нагоняло еще и то, что человекообразные фигуры двигались размеренно, будто куклы с примитивным процессором, следующие заданной программе. От этого всего создавалось ощущение какой-то искусственности. Будто в компьютерную игру играешь и видишь несколько десятков ботов.

– Блин, в Долине радости и то не так страшно было с их ползунами и кисляками, – пробормотал Орех, и ему захотелось сделать хоть что-то, чтобы разрядить обстановку. Потому что стоящим рядом с нейтралом Рыжим овладела, похоже, та же смесь ужаса, апатии и покорности тому, что должно случиться.

– Что молчим, почтенные! Али язык проглотили, – завопил Орех во все горло, обращаясь неизвестно к кому. – Ставки-то делать будете или как чурбаны сидеть станете, етишкин корень? Бои обещают быть интересными!

Но фигуры на лавках даже не шелохнулись. Ни одного движения не прошло между ними. Вдруг раздался звук, как будто включили громкоговоритель. Вслед за этим зазвучал искусственный голос:

– Уважаемые члены славного воинского формирования, элитнейшего во всей Зоне клана «Зашитые рты»! Перед вами два преступника, которые вторглись на нашу территорию и убили наших с вами братьев. Сейчас они понесут заслуженную кару, но при этом развлекут нас. Сами знаете, жизнь в Зоне довольно скучна, а служба хоть и почетна, но рутинна…

Голос продолжал говорить. Произносящего казенные слова видно не было. Однако Ореху казалось, что вещает именно Шершень. Впрочем, судя по интонации, совершенно точно, что излагал один из «зашитых ртов». И в очередной раз возникло ощущение нереальности происходящего. Словно его засунули в дурную сетевую игру, вписали в сценарий и теперь обыгрывают сюжетную линию с его участием. Но вот монотонная речь закончилась. Наступила тишина. В амфитеатре произошло движение. Фигуры на скамьях зашевелились, что-то передавая друг другу. Орех не мог рассмотреть что, да ему и не было особенно это интересно. Он зевнул. При этом рука приблизилась ко рту, будто прикрывая его из вежливости. Но на самом деле нейтрал таким образом принял препараты – гормональный и тонизирующий. Быстро проглотив таблетки, Орех прислушался к себе.

«Как бы не было поздно», – мелькнула в голове мысль, вызвав

легкий страх.

Ведь когда таблетки начинают действовать и когда их действие обретает полную силу, Орех не помнил или не знал.

– Да свершится правосудие, братья! – возгласил на одной интонации голос. – Выпускайте первых бойцов!

– Если люди – деремся без оружия. Но бить на поражение, – распорядился Орех.

– А это смотря какие люди, – возразил Рыжий.

Его спина уже касалась лопаток нейтрала. Боец клана «Припять» по собственной инициативе без напоминания взял на себя контроль той полусферы пространства, которая была вне поля зрения Ореха. А значит, Еж был весьма неплохим инструктором. Или хорошим администратором, привлекающим хороших тренеров. Или Рыжий до вступления в свой клан уже владел определенными навыками. На все это Ореху было наплевать. Главное, чтобы спина была прикрыта. Остальное пока не важно.

Меж тем Шершень продолжал вещать так же громко и монотонно, видимо, поясняя присутствующим, кто будет драться против пришлых сталкеров:

– Эти бойцы – братья из наших рядов, которые совершили разные нетяжелые проступки. И теперь они должны искупить кровью свои провинности! Начинайте!

В яму столкнули первых противников. Это были мужики лет по тридцать, которые являлись, несомненно, членами господствующей тут группировки, точнее, ее штрафниками. Понимание этого приходило, как только взгляд падал на их лица – бледные, но не изможденные. Просто солнечный свет почти не попадал на кожу и ветер не касался их скул и щек. Губы каждого из противников плотно сомкнуты и перехвачены металлическими скрепками. Торсы обнажены, являя окружающим не слишком развитые мышцы и подобвисшие животы, обтянутые бледной кожей. Противники вооружены не были, что радовало Ореха. Это означало, что припрятанные до поры ножи раньше времени демонстрировать не придется. Нейтрал испытал удивление, когда перед отправкой в яму ни его, ни Рыжего конвоиры даже не обыскали.

Оказавшись в яме, штрафники сразу бросились в атаку, стараясь растащить Ореха и Рыжего в стороны и не дать им возможности выстроить защиту.

Первого «своего» – коренастого и кривоногого – нейтрал встретил ударом ноги в пах, а потом добавил летящему по инерции телу коленом в ребра, отшвырнув его в сторону. Второй – среднего роста широкоплечий малый с высоким лбом

интеллектуала и тяжелым волевым подбородком, – получив носком берца в ребра, отскочил подальше, держась на почтительном расстоянии от ног Ореха и прижав ладонь к пораженному месту. Сталкер быстро обернулся. Рыжий, похоже, разошелся со своими противниками с тем же счетом: один корчился на бетоне, второй держался на расстоянии пары метров.

– Ну что, с почином, молодой? – съехидничал Орех.

– И тебя, старикашка, – парировал Рыжий. – Этих ушлепков ушатаем быстро. Главное, чтобы им подмогу не опустили.

– Эти могут, – подтвердил нейтрал. – Дыхание береги.

Пока они разговаривали, сбитый Орехом с ног «зашитый рот» пришел в себя и поднялся. Теперь он оценивающе глядел на нейтрала, прикидывая дальнейшие действия.

– Бой до смерти! – провозгласил монотонный голос. – Если бойцы не смогут продолжать, их пристрелят или скормят мутантам в зоопарке.

Это замечание внесло оживление в ряды штрафников. Те, что стояли напротив Ореха, переглянулись, а затем разом ринулись в атаку. Нет, один – коренастый – чуть раньше. При этом он присел, слегка нагнулся вперед и расставил пошире руки, уходя нейтралу в ноги. Движение было настолько внезапным, что сталкер «зевнул» его начало. Следовало отступить, но позади стоял Рыжий, который также мог попасть в захват коренастого. Все, что успел сделать Орех, – бросить снизу вверх обутую в тяжелый берц ногу, чтобы попасть хоть куда-нибудь и сбить атакующий напор. Но штрафник, похоже, был готов к этому развитию событий, и удар, пришедшийся в район его живота, не произвел на него никакого впечатления. Нарушая все каноны, Орех шагнул вперед, навстречу налетающему противнику, перенося вес тела на едва коснувшуюся земли ногу. Коренастый врезался в нейтрала всей массой своего тела, и того подбросило вверх. Оказавшись на плече противника, Орех понял, чего тот добивался. Сомкнув ручищи на ногах сталкера, «зашитый рот» попытался прогнуться и перебросить Ореха через себя классическим приемом греко-римской борьбы. Но тот просто так не дался, опустив свой немаленький кулак на спину противника прямо промеж лопаток. Видимо, хорошо попал, потому что штрафник зарычал и выпустил Ореха из рук. Нейтрал рухнул спиной на бетон. Упал неудачно. Удар выбил из легких воздух, заставив судорожно сжаться и вынудив потерять драгоценные секунды. В этот момент налетел второй противник и попытался с ходу врезать лежащему Ореху ногой в голову. Он замахнулся, как делают футболисты, пытаясь ударить пыром по мячу. Нейтрал не успевал подняться или хотя бы откатиться, разорвав дистанцию. Все, что он смог, –

это подставить под удар руки. Ботинок воткнулся в предплечье почти под прямым углом. Руку дернуло так, будто по ней ударили ломом. Орех зашипел от боли и попытался встать, пока штрафник готовился ударить повторно. Но сверху упал коренастый и, прижав нейтрала к земле, попытался сесть ему на грудь, вероятно, чтобы задушить. Даже руки к горлу Ореха протянул. Сталкер, понимая, что силы на исходе, дернулся, пытаясь сбросить оппонента. Он не был специалистом-рукопашником и не готовился к затяжным схваткам. Умел драться, но кулачный бой с тренированными бойцами в формате «один против нескольких» никогда не планировал. Сталкер начал паниковать, понимая, что зря понадеялся на фармакологию, и уже начал подумывать, как бы извернуться и извлечь из-за голенища нож…

Но тут внутри Ореха словно что-то взорвалось. Он почувствовал громадный прилив сил и даже испытал нечто вроде эйфории от такого «подарка». Одно движение, и сидящий на груди штрафник взлетел на полметра вверх и покатился на земле. Напарник нападающего напоролся на кулак вскочившего на ноги нейтрала и рухнул навзничь. Насевшие на Рыжего противники также разлетелись в стороны в результате активных действий получившего второе дыхание Ореха. Он чувствовал, как его тело буквально разрывает энергия. Она бурлила в мышцах, словно горный поток, заставляя кровь бежать быстрее и стучать в висках, застилала красным глаза и наполняла неистовой яростью тысячи берсерков.

– Давай еще! – заревел нейтрал.

И от этого рева, казалось, содрогнулись трибуны. Во всяком случае, в рядах зрителей произошло шевеление. Даже Рыжий отшатнулся в страхе.

– Давай еще, всех порву!

Орех уже не помышлял о бегстве. Его переполняла бешеная мощь, требовавшая выплеска, боя! Он жаждал драки! Причем нейтралу было наплевать, сколько противников – двое, трое, пятеро. Он готов был рвать всех, кто встанет у него на пути.

Раздался скрежет. Сталкер обернулся. К нему и Рыжему боком, что характерно для этих мутантов, скакали два ползуна. Откуда они взялись в яме, Орех не знал. Впрочем, на это было наплевать. Нейтрал знал, что справиться с мутантами для него проблем не составит. Секунда – и один из ползунов с рычанием прыгнул вперед, стремясь сбить Ореха с ног. Но тот уклонился и принял тварь на нож, который все-таки извлек из-за голенища. Мутант захрипел пропоротым горлом и рухнул к ногам нейтрала. Следующего ползуна сталкер просто пригвоздил к бетону, вогнав

ему нож в затылок. Мутант умер, не успев осознать этот факт, лишь его конечности еще скребли по шершавой пыльной поверхности, пытаясь двигать уже мертвое тело к врагу. Орех, удивляясь сам себе, с легкостью извлек клинок из головы ползуна и, поставив на мертвое тело ногу, как охотник на свою добычу, горделиво подбоченился.

– Маловато будет! – крикнул он, ни к кому не обращаясь. – Давай еще! Четверых ползунов, пыху вам в задницу!

Краем уха Орех услышал, как удивленно и испуганно хрюкнул Рыжий.

– Ты с дуба рухнул? – прошептал напарник. – Мы не справимся!

– С двумя справились, справимся и с четырьмя, – отрезал Орех.

– А вдруг они вурдалаков выпустят?

– Стольких им не прокормить, даже если они их в клетках держат, – уверенно возразил нейтрал. – Вот увидишь, это будут наверняка лупоглазки. По-любому, одна твоя, остальные – мои.

Действительно, за спинами сталкеров раздался скрежет. Орех с Рыжим оглянулись и увидели, как из открывшейся дыры в стене ямы вывалились четыре лупоглазки. Они, заблеяв, бестолково заметались по арене, обегая людей по широкой дуге и стараясь держаться от них подальше. Но очень скоро мутанты поняли, что стоящие неподвижно перед ними двуногие не вооружены теми странными грохочущими палками, которые плюются огнем и приносят боль, страдание и смерть. Твари замерли, словно раздумывая, что делать, или бесшумно совещаясь друг с другом и согласуя дальнейшие действия. Затем повернулись к сталкерам своими тупыми рылами и дружно, стадом, бросились на людей.

Орех не стал задерживаться и, рванувшись вперед, сам атаковал лупоглазок. Он, как и говорил, взял на себя трех мутантов, оставив одного на попечение Рыжего. Нейтрал двигался с умопомрачительной скоростью, находясь, казалось, одновременно в нескольких местах. Мутанты тупо тыкались рылами и били своими рудиментными копытами в те места, где Ореха уже не было. А он успевал везде, подрезая поджилки на лапе то у одной, то у другой твари. Меньше чем через минуту три лупоглазки валялись на бетоне и, визгливо хрюкая, пытались двигаться на искалеченных конечностях. Сноровисто орудуя ножом, нейтрал добил поверженных противников и обратил внимание на Рыжего, на растерзание которому остался всего один мутант, притом самый хлипкий. Но напарник со своей задачей явно не справлялся. Он молча, кривя от боли и страха губы, пятился назад, судорожно размахивая перед собой ножом,

зажатым пальцами левой руки. Правая рука висела плетью, с распоротого предплечья стекала кровь.

– Хреновый у меня напарник, – прорычал себе под нос Орех, заходя на атаку.

Ему и в голову не пришло оставить Рыжего на произвол судьбы. Тем более тот был ранен и не мог оказывать эффективного сопротивления, не говоря уж ведении полноценного боя. Орех понимал, что ему и в дальнейшем, пока они в связке, придется прикрывать припятца. Но его волновало не это. Запала хватит на обоих. Главное, чтобы действие препарата не закончилось раньше, чем этот спектакль.

Догнав последнюю лупоглазку, Орех с ходу всадил ей нож в основание черепа, разом закончив фарс, именуемый поединком. После этого развернулся к зрителям и взревел не своим голосом:

– Ну, кто еще, хвостошипы? Кого еще пришлете? Кабанов? Двуглава? Цыпу? А может, сами спуститесь с вольными сталкерами перемахнуться?

Нейтрал сейчас представлял собой страшное зрелище. В порванной одежде, весь залитый кровью людей и мутантов, он стоял посреди импровизированной арены, подняв в воздух руку за зажатым в пальцах окровавленным клинком. Он ждал реакции, хоть какого-то движения или звука со сторон трибун. Однако молчание зрителей было ему ответом. «Зашитые рты» сидели словно бездушные, неживые куклы. Никакой реакции. Будто не разыгрался прямо перед глазами всех сидящих кровавый спектакль, смыслом которого была жизнь сильных и смерть тех, кому не посчастливилось. Только ветер шумел в ветвях деревьев, да агонизирующий мутант скреб копытом по бетону.

Но вдруг ситуация изменилась. Причем разом и в корне. В поле зрения Ореха мелькнул продолговатый, цилиндрообразный объект, летящий в сторону трибун. Нейтрал, еще не осознав, что это такое, сбил Рыжего с ног и, упав сам, постарался прикрыть себя и напарника тушей убитого мутанта. Грохнул близкий разрыв. Орех поднял голову из-за импровизированного укрытия, ныне посеченного осколками, и увидел, что граната из подствольного гранатомета (а это была именно она) взорвалась посреди трибун, разметав в стороны бойцов «Зашитых ртов».

– Интересно, кто это? – вслух спросил Орех.

Вопрос, впрочем, был риторическим, поскольку Рыжий еще толком не осознал происходящего. Да и падение слегка оглушило припятца. Однако ответ Орех получил.

– «Вольница», вперед! – раздалось со всех сторон. – Эх, гробы подорожают!

Среди скамеек трибуны взорвалась еще одна граната, добив

оглушенных и раненных первым снарядом.

«Выследили», – обреченно подумал Орех.

Это была наиболее вероятная версия, потому что взяться «Вольнице» в этих местах было решительно не с чего. За нейтралом же числился должок, который, похоже, никто из группировки прощать не собирался. Несмотря на боевой пыл и еще гуляющий в крови адреналин, нейтрал мгновенно прикинул свои шансы в случае, если он сейчас же не покинет базу «Зашитых ртов», и как можно скорее.

– Ходу, сталкер, – прошипел нейтрал Рыжему. – Делаем так. Я выталкиваю тебя из ямы, а ты мне кидаешь веревку, ремень или что найдешь. Берем двоих, по комплекции похожих на нас, и их оружие. Затем забиваемся в укромный уголок, переодеваемся и валим отсюда. Я в Припять, а ты или со мной, или по своим делам. Годится? Рука позволит?

Рыжий молча кивнул, глядя в глаза Ореху.

– Тогда двинули.

В этот момент началась стрельба. Стреляли, правда, в стороне, поскольку все, кто сидел на трибунах, были мертвы, контужены или прикидывались таковыми из чувства самосохранения. А где-то в глубине городка шел бой.

Орех с Рыжим подбежали к стене, и нейтрал вытолкнул припятца на край ямы. Тот, удачно приземлившись, на удивление быстро нашел лежащий на краю бетонной арены неизвестно для чего предназначенный шест и спустил конец Ореху. Нейтрал, сноровисто перебирая руками и ногами, быстро взобрался наверх, стараясь не нагружать раненого Рыжего. Оказавшись на краю ямы, огляделся. Рядом валялись несколько убитых. Орех, как и собирался, быстро осмотрел трофеи и, выбрав подходящую для себя и напарника амуницию, предложил тому переодеться.

– Что, прямо тут? – удивился Рыжий.

– Пока бой откатился в другую сторону, а второй эшелон не подтянулся, самое время. И тикаем отсюда, – ответил Орех, чувствуя, как сердце все еще бешено стучит, а боевая ярость клокочет в горле.

Облачившись в довольно сносную амуницию, Орех с удовольствием вооружился превосходной штурмовой винтовкой G36. Это была великолепная машинка калибра пять целых пятьдесят шесть сотых миллиметра, на совесть сработанная германскими оружейниками. Она обладала страшной убойной силой и была снабжена великолепной оптикой. Орех любил это оружие и в данный момент считал, что ему повезло, но в рейды предпочитал ходить с АКМ. Рыжий же взял себе итальянский помповый дробовик «Бенелли», предпочтя его британской

штурмовой винтовке «Энфилд», чем вызвал немой вопрос в глазах Ореха, оставшийся, впрочем, без ответа.

– Чувствую себя стервятником, – пожаловался парень, проверяя наличие боеприпасов в магазине.

– А ты что думал? Сталкеры в Зоне частенько так и прибарахляются. Бывало, и вовсе с разложившихся трупов снарягу снимали, – отмахнулся от душевных терзаний напарника более опытный Орех. Ему несколько раз приходилось уже так одеваться и вооружаться. – Проверь, есть ли патроны. Если нет, две минуты на поиск и сбор.

Сам нейтрал сделал то же самое. Но ему повезло – и винтовка, и снаряжение принадлежали одному и тому же бойцу. Поэтому несколько дополнительных обойм, набитых до отказа патронами, нашлись на поясе и в кармане разгрузки. Бывший владелец оружия был аккуратист и все содержал в образцовом порядке.

– Все, отчалили! – бросил Орех, видя, что Рыжий снял патронташ с одного из убитых «зашитых ртов» и закинул снаряжение на плечо. – Ты со мной?

– Пока да, – хмуро ответил припятец, натягивая шлем с воздушным фильтром.

В подсумке, снятом с убитого, Орех обнаружил почти новый и почти целый наладонник. Только вдоль экрана змеилась небольшая трещина. Сталкер довольно хмыкнул. Все его снаряжение кануло в руках «Зашитых ртов», поэтому данному трофею нейтрал был рад донельзя. Включив гаджет, быстро пробежал по функциям. Нашел карту Припяти. Забил нужные координаты. Искомое место оказалось совсем недалеко – буквально через две улицы. Правда, это расстояние надо было еще пройти. А в Зоне, как известно, прямая дорога не самая быстрая. Поэтому, в свою очередь натянув шлем с маской и фильтром, Орех двинулся в заданном направлении, возглавив маленькую колонну.

* * *

Используя как прикрытие растительность, строения и складки местности, сталкеры выбрались из зоны боя. Стрельба осталась позади и, похоже, начала стихать. Кто победил в противостоянии и зачем «Вольница» явилась в Припять, для Ореха так и осталось загадкой. Впрочем, выяснять подробности и разгадывать тайны он желанием не горел. Кто бы ни победил, не стоит попадаться на глаза ни тем, ни другим. Пока что ему и

Рыжему удалось уйти. Припятец воспрянул духом. В обнаруженной им на поясе одного из убитых аптечке нашлись обезболивающие и обеззараживающие препараты, чем он не замедлил воспользоваться, но уже на ходу. Места были незнакомые. Поэтому сталкеры шли не торопясь, поминутно озираясь по сторонам.

Глава 7

Мертвый город внушал трепет и почтение. Оказавшись тут впервые, оба сталкера испытали на себе тяжесть этого заброшенного людьми населенного пункта и той недоброй силы, которую источал здесь каждый камешек, каждая травинка, каждое зернышко оставшегося еще кое-где асфальта. Город давил и подавлял. Обшарпанные стены еще сохранившихся домов, торчащие словно обломки зубов громадного мутанта развалины строений, безглазые, черные провалы окон – все сочилось опасностью и одновременно притягивало, манило вольного ходока своей неизвестностью и таящимися в руинах приключениями.

Путь, который проложил трофейный наладонник, пересекала россыпь «пьез». Аномалии, похожие на медуз, разбросали свои мертвенно посверкивающие щупальца во все стороны и сердито трещали, разбрасывая вокруг себя снопы искр и распространяя запах озона. Ловушки находились очень близко друг от друга, и нечего было даже думать, чтобы пробраться сквозь их скопление без ущерба для себя. Сталкеры как раз только что пересекли Набережную улицу, которая отделяла городские кварталы от речного порта. Но поскольку дальнейший путь перекрывало поле аномалий, пришлось поворачивать на северо-запад. Однако через двести метров путь преградила обвалившаяся высотка. Точнее, то, что должно было ею стать, если бы здание успели достроить в те далекие времена развития мирной советской атомной энергетики. Нейтрал уже был готов лезть через развалины, но выяснилось, что эта груда битого бетона кишит хвостошипами и утыкана «пыхами», в которые регулярно попадали изрядно подросшие на чернобыльской радиации и мутировавшие грызуны. Пришлось обходить и это препятствие. Дальше на пути виднелся такой же недостроенный дом. Но в грудах стройматериалов, так и не ставших жилым строением, что-то так угрожающе-утробно ухало и тускло мерцало, что и здесь пришлось заложить хороший крюк, чтобы миновать новую преграду. Все это, как нарочно, заставляло все больше отклоняться от маршрута, что изрядно бесило Ореха. Но он ничего не мог с этим поделать. Не лезть же, в самом деле, в аномалии, тем более что время пока позволяло миновать возникающие помехи.

Орех выругался вслух. Его беспокоило не то, что он не успеет к Радужному диску. Волнение вызывало иное. Действие препаратов заканчивалось. Все сильнее накатывала слабость, кружилась голова, темнело в глазах. Посовещавшись, сталкеры

решили взять западнее и обойти аномалии через территорию у кинотеатра «Прометей» и стоящей за ним музыкальной школой. Правда, по расчетам напарников, крюк получался еще больше, чем планировалось, о чем Рыжий не преминул высказаться.

– И что? – прищурился Орех.

– Ну, могли бы срезать по Курчатова.

Напарники заспорили. Нейтрал недолюбливал открытые пространства, тем более в незнакомой местности. Рыжий же утверждал, что на открытом месте будет безопасней.

– Да, конечно, у нас есть шанс просочиться к намеченному месту. При этом мы минуем довольно широкую улицу Курчатова. А там, не забывай, вполне можно нарваться на патрули «Зашитых ртов», команды отлова пленных или что-то типа того. Может, на «зашитых» и не напоремся, но открытое место – это вполне очевидная вероятность получить пулю в затылок от снайпера, если там есть наблюдательные пункты, – давил аргументами Орех.

С такими аргументами Рыжий не мог не согласиться и пожал плечами, признавая позицию старшего товарища.

* * *

Смеркалось. По подсчетам Ореха, уже должен был наступить вечер. Часы на трофейном наладоннике показывали семнадцать часов, но для сумерек было рановато даже с учетом времени года. Впрочем, в Зоне было не так, как везде. Могло стемнеть в час ночи, а рассвет наступить в полтретьего утра. Случалось и наоборот, какой-то участок Зоны вдруг окутывал мрак чуть ли не в четыре пополудни, да такой, что легендарная тьма египетская показалась бы легонькими сумерками.

– Выйдем к магазину «Радуга», который на углу Курчатова и проспекта Ленина, и надо будет искать ночлег, – проворчал Орех. – Ночью в незнакомом месте шляться не стоит. А до «Радуги» через парк нам от силы час ходу даже с учетом возможных неожиданностей.

Рыжий был полностью согласен с ведущим. Его организм также требовал отдыха. После обезболивающего накатывала сонливость. Ему отчаянно хотелось спать. А в таком состоянии по Зоне уж точно бродить не следовало. Разумнее всего было забиться в какую-нибудь нору и поспать пару-тройку часов. Да и Орех был уже не в лучшей форме. Тонизирующий и обезболивающий препараты, что называется, «отпускали», а говоря нормальным языком – заканчивали свое действие. Как и

большинство таких средств, после мощного воздействия следовало состояние, в точности до наоборот повторяющее эффект, который давали принятые таблетки. Именно поэтому нейтралу срочно требовался отдых едва ли не больший, чем Рыжему. Поэтому первым опасность заметил припятец.

– Стой, Орех, – зашипел Рыжий, замирая на месте и опускаясь на одно колено.

Сталкеры как раз в этот момент обходили кинотеатр «Прометей» с севера. Легкой трусцой, постоянно оглядываясь, они пересекли площадь перед объектом культурной сферы и миновали угол здания. Если бы недостаточно буйная растительность, которая, победив уложенную еще в доперестроечные времена плитку, устремилась вверх, нейтрала с припятцем уже давно бы заприметили возможные наблюдатели. Орех с Рыжим крадучись проскользнули между молодых березок и осин и теперь двигались вдоль кинотеатра. Они старались соблюдать меры предосторожности, держась в метре от сооружения, но не приближаясь к разросшемуся кустарнику. К тому же периодически приходилось сверяться с детекторами аномалий, коих, по их представлениям, в Припяти должно быть много. И в этот момент Рыжий сигнализировал об опасности.

– Что такое? – насторожился нейтрал.

– Там, – ствол дробовика указал куда-то за кусты.

Орех вскинул автомат, приложил глазок оптического прицела к брови и глянул в указаную Рыжим сторону. Там, раскинув черную мантию и поблескивая антрацитово-черном провалом клобука, плыл Харон. Или кто-то очень похожий. Мутант только на секунду мелькнул в промежутке разросшихся колючих кустов, но сталкер его узнал. Вскинулся было, чтобы выйти навстречу старому знакомому, но Рыжий удержал его.

– Ты что, сдурел? Я вижу эту тварь впервые, и чувства безопасности она не вызывает. Я отсюда чую, насколько это опасно. А чуйка у меня что надо. Пока еще ни разу не подводила.

Орех хотел было усомниться в словах спутника, памятуя события почти суточной давности на блокпосте «Зашитых ртов», но в этот момент их отвлекли от не начавшейся дискуссии.

– Полностью разделяю мнение вашего друга, – раздалось откуда-то снизу.

Сталкеры вздрогнули. Орех резко развернулся в сторону звука и едва не стрельнул на голос. Из окошка цокольного этажа на спутников смотрело сморщенное личико какого-то старичонки. Пытливые глаза внимательно изучали нейтрала и припятца.

– Вы не из «Зашитых ртов»? – спросили меж тем из подвала.

– Как видишь, – грубовато ответил Орех.

Он испытал внезапный страх от неожиданного появления на сцене нового персонажа и теперь грубостью пытался закамуфлировать это чувство.

– Это хорошо, – ответил незнакомец. – Рекомендую спрятаться.

– Зачем? – спросил Рыжий.

– Вам с ним не справиться. Это очень опасный противник и слишком сильный даже для вас.

– Где же прятаться? – спросил Рыжий.

Орех оглянулся на Харона. Черный клобук маячил уже недалеко. Мутант не спеша плыл среди кустов, приближаясь к сталкерам, но, казалось, вовсе не замечал их.

– За угол вернуться уже не успеем, – подтвердил нейтрал.

– За угол и не надо. Прыгайте сюда, – пригласил незнакомец.

– А ты, случайно, не длиннорук, дядя? – усомнился Рыжий.

– Как угодно, – обиделся старичок. – Я в спасители и не напрашивался. Тоже мне…

– Но я знаю его, – кивнул Орех в сторону плывущего мутанта.

– Это не тот, кого ты, как говоришь, знаешь. Это совсем иное существо, – возразил незнакомец.

– Ладно, Орех, тикаем, – решил Рыжий. – Выбор все равно невелик, да и времени уже нет.

Нейтрал кивнул, соглашаясь. Оба сталкера по очереди полезли в подвал. Рыжий – первым. Следом, стараясь держать в поле зрения и подозрительно гостеприимного старика, и Харона, протиснулся Орех. Когда сталкеры оказались в помещении, старичок сноровисто прикрыл окно листом жести и закрепил хитроумными защелками.

– Здесь меня зовут Рата, – представился хозяин.

Сталкеры, не представляясь, огляделись. Они оказались в просторном, хорошо освещенном квадратном помещении с невысоким потолком. Кроме ряда запечатанных металлическими листами окон, в одно из которых проникли Орех с Рыжим, подвал имел еще две двери, в тот момент закрытые. Помещение освещали четыре лампы, дававшие ровный желтый свет. Посреди стоял стол, рядом с ним два стула, табурет, довольно неплохой, хоть и далеко не новый диван. У противоположной от окон стены ютились старенький холодильник «ЗИЛ» и древняя электрическая плита «Лысьва». Около нее стоял газовый баллон. Слева от холодильника – шкаф, а рядом с ним стойка с оружием, в которой покоились два дробовика, ружье ТОЗ-12 и АКСУ. По левую руку и почти впритык – несколько армейских ящиков. Вероятно, с патронами или иной амуницией. Больше ничего в подвале не

было.

– Скромненько ты устроился, Рата, – констатировал после беглого осмотра Орех.

– Но со вкусом, – уточнил Рыжий.

– Ну, как есть, – развел руками хозяин. – Чем, как говорится, богаты.

– Давно ты здесь? – Орех слегка расслабился, увидев, что обе руки Раты одинаковые.

– Да, – коротко ответил тот и уселся за стол.

Хозяин подвала был личностью, прямо сказать, примечательной. Ростом ниже среднего, худ, если не сказать – тощ, но с виду не слаб, жилист. Лицо заостренное, удлиненная нижняя челюсть создавала именно такой эффект, глаза быстрые, бегающие, нос тонкий и длинный, на кончике – родимое пятно. Череп круглый, лысый – волос почти не было, только на затылке несколько прядей. Одет просто – в старого, еще советского покроя брюки, застиранную рубашку навыпуск, на которой кое-где не хватало пуговиц. Обут в берцы. Больше ничего на Рате не было, будто бы он находился не в Зоне, близ четвертого энергоблока, а у себя на даче или в домике лесника.

Орех не зря разглядывал руки хозяина подвала, всерьез опасаясь, что перед ними длиннорук. Про них говорили всякое, но никто не знал, что это за существа – то ли один из редких и опасных представителей мутировавшей фауны Зоны, то ли вышедший из-под контроля результат эксперимента. Этот вид мутантов обладал довольно развитым интеллектом, экстрасенсорными способностями. Хуже всего было то, что длиннорук в отличие от мозгососа и жеки имел почти полное сходство с человеком. Он даже одевался опрятно, чтобы его трудно было признать мутантом, и чаще всего имел вид старика, наряженного в потрепанное пальто, потертые брюки. На ногах разбитые ботинки, на голове – треух или видавшая виды шляпа. Внешнее отличие заключалось только в сильно удлиненной многосуставчатой правой или левой руке. Иногда встречались особи с неестественно увеличенными обеими верхними конечностями. Впрочем, эту конечность мутант весьма искусно прятал в складках пальто или полушубка. При внешней щуплости длинноруки обладали громадной силой и вполне могли справиться с вооруженным человеком. А с учетом того, что эти твари предпочитали человечину, и желательно свежую, то опасения Ореха были вполне оправданны. Очень часто в ловушку, устроенную длинноруком, попадали даже опытные сталкеры, а о молодняке и говорить не приходится. К счастью, эти мутанты не были распространены в Зоне и, как и мозгососы, предпочитали

жить в одиночку.

– Ты здесь один? – продолжал опрос Орех.

– Да, один, – кивнул Рата.

– Почему решил помочь?

– А почему бы и нет? По вам видно, вы честные бродяги, а не какие-то там «зашитые», – пожал плечами Рата. И тут же спохватился: – Вы садитесь за стол. Жрать небось хотите? Чайку давайте поставлю.

Он вскочил со стула и заметался по комнате, собирая на стол. И как-то это у него так здорово получалось, что меньше чем через минуту на столе стояли бутылка водки, три банки белорусской тушенки и одна – сгущенки, призывно поблескивая боками в свете лампы, справа теснились несколько эмалированных кружек. Чайник засвистел на газовой горелке, сигнализируя, что вода вскипела. На столе также оказалась нарезанная колбаса в алюминиевой тарелке, подсохший, но вполне съедобный на вид сыр и даже зелень – пучок петрушки, укропа и зеленого лука.

– Ну, ты богач, – изумился Рыжий. – Зеленуху откуда взял?

– Да друзья иногда подкидывают, – усмехнувшись, неопределенно ответил Рата, снимая чайник. Он достал из шкафа заварку, и через минуту в каморке терпко запахло черным чаем.

– А чай-то у тебя крупнолистовой, – с завистью констатировал Рыжий, заглядывая в свою кружку. В стремительно темнеющей жидкости плавали крупные обрезки листьев.

Он уже уселся за стол, воспользовавшись предложением гостеприимного хозяина, заняв, впрочем, табуретку. Стулья оставил для старших.

– Я не спрашиваю, откуда все это, – хмуро заметил Орех.

Восторги восторгами, но нужно быть внимательным и не расслабляться в незнакомой обстановке.

– Я тоже не спрашиваю вас, откуда вы и куда идете, – парировал Рата. – Просто подкрепитесь, переждите, пока пройдет Харон, и топайте себе дальше. Да и друг твой ранен, как я погляжу. Сталкеры ведь должны помогать друг другу. А спросят меня – я вас не видел, и вы меня, разумеется, тоже.

– Почему ты сказал, что Харон опасен? Я общался с ним недалеко от базы «Вольницы», – Орех намеренно не стал вдаваться в подробности.

Он не доверял этому странному человеку по прозвищу Рата. Что-то вызывало в сталкере очень сильное напряжение. Если Рыжий, едва осмотревшись, уселся к столу и принялся беспечно осматривать трофейное снаряжение, а теперь и вовсе уплетает угощенье, как на кухне друга семьи, то Орех никак не мог расслабиться. Да и прозвище что-то напоминало нейтралу. Вот

только что, припомнить он никак не мог.

– Ты общался не с Хароном, – ответил Рата. – А точнее, не с тем Хароном, что сейчас за стеной. Ведь их несколько десятков, и все они в основном сосредоточены в Припяти. Охраняют ЧАЭС и подходы к нему. Тебе в Долине радости об этом не говорили или ты там не был?

– В Долине радости я не задержался, – коротко ответил Орех, не успев удивиться осведомленности хозяина.

– Странно. Харон – детище Мокреца. Он обычно всем хвастает, – как бы в задумчивости оборонил Рата. – Впрочем, разговоры разговорами, но подкрепиться с дороги совсем не лишне. Милости прошу к столу, гости дорогие. Впрочем, твой молодой напарник уже хавает, причем раньше старших.

– Подробности услышим? – Рыжий говорил невнятно – его рот был набит тушенкой.

Парень дважды себя просить не заставлял. Быстро сориентировался, переместился с дивана к столу, вскрыл банку, сноровисто налил себе белого из бутылки. Дробовик, впрочем, поместил рядом.

– А какие тут подробности? То, что вы видели, – это попытка создания универсального сторожа и охранника с функцией проводника. Создан на основе мутанта, которого называют летун. Безногое овальноголовое существо, перемещается посредством левитации. Обитает в полуразрушенных зданиях и подвалах. Чем питается, никто не знает. Фактически Харон – это и есть модифицированный летун. Только в отличие от последнего у него более развит интеллект. Но это сделано за счет некоторых способностей. Например, невидимости. В любом случае зверюга получилась мощная. Только удержать под контролем Харона ученым из Долины радости не удалось.

– Как и результаты иных экспериментов, – заметил Орех, прихлебывая из кружки.

– Да. Хоть Харон и более поздний проект, но результат один, – пожал плечами Рата. – Странные все-таки эти ученые. Ничему их жизнь не учит. Сколько ни создали в Зоне всякого, ничего удержать не смогли. И бегает тут теперь много невиданного в мире зверья.

– Ага, или летает, – хмыкнул Рыжий.

Он быстро освоился в незнакомой обстановке. Поняв, что опасность миновала, а хозяину вполне можно доверять, быстренько определился с дальнейшими действиями, продолжая бодро уплетать стоящую на столе снедь.

– Раз взялся кашеварить, тушню открывай не только себе, – хмуро зыркнул на него Орех.

Ему не очень понравилась активность напарника. Уж больно тот расслабился. А с точки зрения нейтрала хозяин не вызывал доверия ни на грош.

– Кстати, Рыжий, – вдруг сказал Рата. – Твой начальник ведь Еж, так?

– Есть немного, – согласно кивнул парень, втыкая нож в крышку второй банки тушенки.

– Тогда для твоего начальника малявка с воли имеется. От его сродственничков. Передашь?

– А что я с этого буду иметь?

– Доставь малявку – узнаешь, – отрезал Рата. – Мне с этого самому никакой выгоды. Так, по старой дружбе делаю.

Сразу становилось понятно, что он Рыжему ничего не намерен давать.

– Ладно, – проворчал припятец, пододвигая открытую банку Ореху. – Давай свою малявку. Коли вернусь – передам. А если не свезет, то не обессудь.

– Когда соберетесь уходить, передам, – ответил Рата.

– А что за странная группировка такая – «Зашитые рты»? Я о них никогда не слышал. До Периметра доносились слухи о клане «Обелиск», который охранял якобы выросший в саркофаге четвертого энергоблока кристалл. Сталкеры поговаривали, что этот кристалл исполняет желание сталкеров, которые смогли добраться до него. А этот «Обелиск» типа религиозной секты, которая не подпускала к ЧАЭС бродяг и возвела кристалл в религиозный культ. Ты живешь не так далеко от станции. Может, расскажешь, что тут творится? Где «Обелиск» и кто эти «Зашитые рты»?

Ореху не то что была интересна эта тема. Просто он считал, что, чем молча сидеть, лучше получить информацию. Причем, даже если бы Рата сказал, что не в курсе происходящего, то это тоже было бы ответом на вопросы. Но хозяин не стал отнекиваться. И вот что рассказал.

По словам Раты, кристалл, именуемый сталкерами Обелиск, или Исполнитель желаний, действительно существовал. Была и группировка с аналогичным названием. Она имела структуру секты или религиозного военизированного ордена, в которой была вся присущая такому образованию иерархия – от служек и воинов до главного священника. Но однажды Обелиск развалился. Как внезапно раскалывается зуб, который незаметно для хозяина точил кариес. Возможно, мысли сотен людей, стремящихся, хотя бы умственно, к Исполнителю желаний, подточили его прочность, а может быть, и что-то другое нарушило целостность кристалла. Так или иначе, но однажды он

распался. Делающий обход патруль «Обелиска» обнаружил осколки Исполнителя желаний и сообщил о происшествии руководству группировки. Было срочно созвано совещание руководителей подразделений, на котором подняли вопрос о том, что делать дальше. Сообщать членам группировки о разрушении Обелиска или не нужно? Мнения разделились. Одни были за огласку. Нельзя ведь держать такую важную новость в тайне от братьев по вере. Другие – против, мотивируя свою позицию тем, что эта новость может внести разлад в умы членов клана, что приведет к фатальным для группировки последствиям. В результате в «Обелиске» возник раскол, который привел к гражданской войне внутри секты. Победила партия тех, кто был за сокрытие факта гибели кристалла. Представители выигравшей противоборство стороны дали обет молчать и в знак этого зашили себе губы. При этом только руководители получили право на вживление специальных речевых приборов, которые давали возможность говорить без использования рта.

На резонный вопрос Рыжего, каким же образом «зашитые» принимают пищу, Рата пожал плечами. Этого он не знал и, по всей видимости, не особо этим интересовался. Но на вопрос Ореха, откуда он знает всю историю, да еще и в таких подробностях, хозяин замялся, затрудняясь с ответом.

Нейтрал ждал. Даже Рыжий прекратил уничтожать снедь на столе и с интересом воззрился на Рату.

– Ну, старики, – помявшись, сказал тот. – Я просто был тогда в составе «Обелиска». Если быть точнее, то командиром одной из боевых команд. Я же обнаружил лопнувший кристалл, я же был противником замалчивания этого факта. Но я был в числе немногих. Немногие за нами и пошли. В результате мы проиграли. Даже привлечение нами к внутренней сваре наемников не спасло. Теперь уже меня как командира группы не помнят. Да и некому помнить. Это было года три назад.

– Это да, – вздохнул Орех. – Считай, целая вечность в Зоне.

– Ага, – поддакнул Рыжий, вернувшись к увлекательному занятию очищения стола от еды. – Я, например, в Зоне года два. Не больше.

Рата пожал плечами.

– Все мы, кто тут больше двух лет, считай, ветераны, и хода на Большую землю нам больше нет. Вот и обживаемся, кто как может. Кто арендует номера у барменов и барыг, коих здесь расплодилось, как котов недавленых, кто находит себе избушку в месте, где потише.

– А кто и выбирает жизнь бродяги, надеясь выбраться из этого замкнутого круга, – заметил Орех, погружая ложку в банку с

тушенкой.

– Кому что, – согласился Рата. – Вы можете передохнуть у меня пару-тройку часов. Харон все равно раньше не уберется. Ему спешить некуда.

– Отлично, – с оптимизмом заявил Рыжий, перебираясь от изрядно опустошенного стола на диван. – Пара часов сна после приключений и сытного обеда не помешает.

Орех только покачал головой. Наглости парня могли позавидовать даже самые отчаянные хамы. С тех пор как Еж назначил Рыжего руководителем группы, прошло не так уж много времени, но за этот период очень многое изменилось, и уже Орех был ведущим. Однако припятец периодически позволял себе вести себя, как дембель, негласно разрешая Ореху исполнять роль «духа». Впрочем, нейтралу это было на руку. В незнакомом месте он спать и не собирался, а хорошо отдохнувший напарник весьма кстати.

– А ты что же? – спросил нейтрала Рата. – Дрыхнуть не планируешь? Диван хоть занят, но есть матрац в углу. У меня регулярно хоронятся бродяги. Кто от Выплеска, кто от мутантов, а кто и от врагов.

– А мне что-то не хочется, – ответил Орех. – Разгулялся, вероятно.

И конечно, соврал. В сон клонило так, что глаза сами закрывались, и картинка перед взором расплывалась, подернувшись туманом. Но нейтрал упрямо тряхнул головой, и наваждение пропало.

– Что, плохо тебе? – участливо спросил Рата. Как-то по-доброму поинтересовался, без подвоха и задней мысли.

– Да есть немного, – признался нейтрал. – Но спать все равно не буду.

– Ты с химией осторожней. Если это пилюльки Мокреца или кого из других ученых, то трижды подумай, прежде чем их принимать.

– А ты догадлив, – прищурился Орех. – Откуда Мокреца знаешь?

Нейтралу в голову снова закралось сомнение. Слишком уж много имен, каких не должен знать, назвал этот заложник города мирных атомщиков.

– Что смотришь? Дырку прожечь хочешь? – набычился вдруг Рата, разом растеряв добродушие. – Не боись, не длиннорук я и не мозгосос. Это Еж болен идеей о том, что все группировки в Зоне находятся под руководством мозгососов, и даже лидеры нейтралов тоже в чем-то кисляки. На самом деле это не так. Есть области, где эти мутанты доминируют и над людьми тоже, но их

мало, как и самих мутантов. А на окраинах Зоны, почитай, и нет совсем. И потом, мозгосос – это тебе не тупая лупоглазка. Это, как и двуглав, штучный товар. Их создавали десятками. Но выжили единицы. Самые сильные. Но там, где есть Харон или гамма-гончие, мозгососу, как и любой пси-твари, делать нечего. Потенциал разный, да и враги они друг другу.

Рата замолчал, успокаиваясь. Видимо, длинная тирада погасила его злость, внезапно вспыхнувшую из-за поведения нейтрала.

– Ладно, – виновато проговорил Орех. – Не злись. В Зоне, сам понимаешь, доверяй, но проверяй.

– Угу, – кивнул Рата и продолжил: – Я Ежа и Мокреца давно знаю. Еж был когда-то в «Вольнице», а Мокрец и вовсе вольным сталкером начинал свой путь в Зоне. Пытался поначалу к «Наукограду», что на болотах обосновался, прибиться – экологию Зоны изучать, но что-то у них там не задалось с местными яйцеголовыми. Поэтому он перебрался в Долину радости. А там уж развернулся во всю ширь своего интеллекта. Да и вопросы в Долине радости не принято задавать.

Пол ощутимо дрогнул. На столе зазвенели кружки и миски. С потолка что-то посыпалось. Небольшой кусок штукатурки угодил Ореху по макушке. Не больно, но довольно чувствительно. Нейтрал выругался, стряхивая с головы ошметки.

– Что это у вас тут долбится? Кто-то пытается к тебе прокопаться? – спросил сталкер.

– Да нет. «Зашитые» недавно приобрели старенькую САУ «Мсту». Теперь вот развлекаются.

– Боеприпасы к ней, стало быть, тоже не забыли, – подытожил Орех.

– Типа того, – отозвался Рата. – Вообще в Зоне оружия всякого стало немерено. То ли дело двенадцать пять лет назад, когда шарахнул первый Выплеск. Тогда пару недель вообще все сидели на попе ровно, и вояки в том числе. Потом, правда, вольные сталкеры, а за ними бандосы появились. ЧВС, «Вольница», «Кидалы», наемники и многие другие подтянулись. «Обелиск» – один из первых. Но все воевали стрелковым оружием. Самое тяжелое – РПГ или его западные аналоги. Бывало, конечно, летали вертолеты, но это с Большой земли, и закидывали десант. Ну, танки с повышенной радиационной защитой испытывали в боевой, так сказать, обстановке. Но это были единичные экземпляры. Из бронетехники максимум – БТР или БМП, и то у «Вольницы» или у ЧВС по одной-две штуки. А сейчас натащили всего. И как у «зашитых» получилось в центр Зоны самоходку притащить – ума не приложу.

– Денег, видать, тьму угробили, – пожал плечами Орех. – Да и удобно, наверное, под прицелом всю Зону держать. Они ж из центра, почитай, в любую точку достать могут с той или иной степенью точности.

– А ведь верно… – согласился Рата. – Вот сукины дети! Я и не додумался. «Мста» же долбит как раз километров на двадцать пять – двадцать восемь! М-да-а-а… Фактически до любой точки Зоны добить можно. До Периметра всего пару-тройку километров недотягивают. Только зачем им это?

– Контроль? – спросил Орех.

Задал вопрос так, для поддержания разговора. Его не особо интересовал ответ Раты. Но тот ухватился за тему.

– Ну, десятком снарядов контроль не установишь. Вот если бы самоходок была хотя бы батарея, да еще пару «Буратин» или «Солнцепеков», тогда можно говорить о контроле. А одна «Мста» скорее как фактор устрашения. Кулачком погрозить. Ай-ай-ай, мол, сидите тихо, а то а-та-та сделаю.

– Вариант, – усмехнулся Орех. – Слушай, а тебя «зашитые» не трогают? Ты ж у них почти под боком живешь. Их база с крыши кинотеатра, думаю, видна будет.

– Не, зачем я им? Они, если что, хватают молодых и крепких ребят. А я уже старый, ни для чего не годный. Так что сижу себе тихо, иногда по развалинам лазаю, артефакты собираю интересные. Барыгам захожим продаю или у тех же «зашитых» на жрачку и патроны меняю. Так что корысть у них во мне иная. Да и ходы я на ЧАЭС знаю, о которых уже никто и не вспомнит.

Рата встал, потянулся, взял со стола бутылку водки, уже ополовиненную Рыжим. Покачал головой, оценив аппетиты молодого сталкера. Затем налил в чистые кружки себе и Ореху.

– Давай выпьем, что ли. Не чокаясь. За дружков, с которыми пришли в Зону и которые тут и остались.

Нейтрал взял кружку и одним движением бросил алкоголь в себя. В Зону он пришел один. Никаких друзей с ним не было. Но были те, с кем он сдружился здесь и кого потерял, кого навсегда поглотила Зона.

– А со многими друзьями ты пришел сюда? – спросил нейтрал у хозяина, зачерпывая тушенку из банки.

Обратное действие препаратов пошло на убыль, и Орех чувствовал себя бодрее. Горячий крепкий чай поспособствовал улучшению настроения. К тому же наконец после нескольких часов драки и погони наступил покой, когда организм мог прийти в норму достаточную, чтобы Орех не свалился спать, как это сделал Рыжий, но только в менее подходящей обстановке. Бросив взгляд на напарника, Орех дал себе зарок на следующем привале

поспать хотя бы на час дольше за счет смены припятца.

Между тем Рата решил ответить на вопрос.

– Нас было четверо, – после долгой паузы заговорил он. – Серега Поляковский, он же Поляк, Витька Шульц, он же Доктор Ша, Васька Лампидевский, он же Лампа, и я, Николай Грушницкий, он же Груша.

При этих словах Раты Орех дернул бровями, собираясь вставить комментарий, но видя истовую сосредоточенность собеседника, не решился его прервать.

– Так вышло, что сразу после первого Выплеска мы оказались в Зоне. Конечно, это получилось не случайно. Я, например, техник. Вместе с Доктором Ша мы занимались отладкой какого-то изобретения, не припомню уже какого, в лаборатории Х-15, на месте которой теперь бункер и заболоченное озеро, которое все зовут Долиной радости. Лампа и Поляк присоединились к нам почти сразу после Выплеска. Они строили бункер у «Сатурна», и их не накрыло только потому, что оба оказались под эстакадой – ночевали после пьянки. Больше никого в ближайшем окружении из живых не осталось – всех уничтожила катастрофа. Нам четверым повезло – каждый из нас оказался в укрытии. А еще повезло в том, что недалеко от нас Выплеском накрыло взвод радиационно-химической защиты. Те бойцы полегли все. Жаль мальчиков, но мы ничем помочь не могли. Мы проверили каждого из них, но ни у одного не обнаружили признаков жизни. Так вот, те солдатики прибыли на двух машинах. Одна из них – БРМД. Обычный, только слегка переоборудованный «бардак». А вот другая – ВТС «Ладога». Классная такая гусеничная зверюга на шасси танка. Так вот, у нас возник спор, куда податься. Я и Лампа предлагали метнуться на «Ладоге» к ЧАЭС, глянуть, что там случилось. Доктор Ша с Поляком заявили, что нужно ехать к ближайшему блокпосту и сообщить о случившемся. Передать сообщение на Большую землю мы не могли – радиостанции в обеих машинах были испорчены излучением Выплеска. Разделяться и следовать каждый своему маршруту не стоило. Все единодушно с этим согласились. После недолгих споров решили так: сначала на «Ладоге» рвем к АЭС, смотрим, что там произошло, а потом возвращаемся сюда и, если в «Ладоге» не остается горючки, пересаживаемся в БРМД и едем до ближайшего блокпоста. Бээрэмдэшка хоть и защищена хуже, но на колесах все шустрее. Встретим первых военных или кого-то из аварийщиков, доложим о произошедшем. Как-то так. Мы пересекли абсолютно пустую Зону – ни мутантов тебе, ни аномалий – и спокойно, без приключений добрались до станции. Никто из нас доселе на ней не бывал. Решили погулять внутри, тем более что в «Ладоге»

обнаружились костюмы хим- и радиационной защиты. Ну, мы их напялили, взяли в руки автоматы – так, на всякий случай, – и отправились на экскурсию. Бродили недолго. Почему-то вышли к Обелиску сразу. Лично меня поразило то, что громадный кристалл смотрелся совершенно чуждо посреди этого нагромождения ломаной мебели, разбитых пультов и прочего такого. Мне он напомнил гигантский кристалл аметиста, только черный. Возвышался он в машинном зале настолько величественно, что его иначе как с большой буквы называть язык не поворачивался. Я не знаю, кто что говорит о Призыве…

– Что за Призыв? – Орех не выдержал. Спросил.

То, что рассказывал Рата, было удивительным и непостижимым. Он, как и каждый сталкер, слышал от ветеранов легенды об Обелиске. С одной из таких легенд был связан Призыв. Его якобы слышал в голове каждый бродяга, пришедший в Зону с целью найти Обелиск и стремившийся к нему, чтобы загадать желание. По легенде, этот Призыв, услышав единожды, преодолеть было уже невозможно, и сталкер словно загипнотизированный шел к кристаллу, а чаще всего – навстречу своей гибели.

– Призыв – это замануха Обелиска, – ответил Рата. – Некий пси-эффект, гипнотизирующий человека и создающий непреодолимое желание добраться до искомого места. Но чаще всего Призыв приводит сталкера к смерти, потому что в попытке добраться до цели он презирает какие-либо опасности, а проще говоря – прет напролом. Лично я, как сказал уже, никогда не слышал никакого Призыва. Никто из моих ребят тоже. Так что был он или нет, не знаю. Мы просто одновременно подошли с четырех сторон к кристаллу и коснулись его руками. Это желание не принадлежало мне. Оно было словно подсказано кем-то.

Рата замолчал, переводя дух. Затем плеснул себе из бутылки в кружку и выпил, закусив куском ржаного хлеба. Видимо, непросто ему давались воспоминания. А может быть, в горле пересохло. Проглотив, хозяин продолжил изливать душу:

– Мое сознание в тот момент вдруг расширилось. Я перестал ощущать себя, зато ощутил Обелиск и Зону целиком. Это невозможно передать словами. Я почувствовал каждую частичку Зоны, каждую зарождающуюся аномалию, каждого просыпающегося мутанта. Это было потрясающе, восхитительно, изумительно! Ты себе и представить не можешь, что я испытал! Наркотический кайф или первый в жизни оргазм по сравнению с этим просто ничто! Так, повседневная ослабленная регулярностью и постоянством эмоция. Далее нам было сделано предложение, от которого никто из нас не смог отказаться.

Обелиск предложил власть. Зона для нас четверых становилась безопасным и весьма доходным местом. Уже тогда мы понимали, что то, что называют ныне Зоной, – смертельно опасная территория. И здесь в скором времени разгорятся такие страсти, что ни в одном спектакле не увидишь! Но мы четверо с того момента могли шастать по Зоне как и куда угодно. Аномалии на нас не срабатывали, мутанты нас не трогали, пси-поля на нас не воздействовали. Первые артефакты попали к ученым через нас. Самые «вкусные» артефакты шли на Большую землю тоже через нас. И мы же, когда излишне любопытных сталкеров стало в Зоне слишком много, организовали группировку «Обелиск». Мы создали не только боевой клан, охранявший наши секреты и Обелиск в придачу. Мы создали целую религию, культ, если хочешь! Мы четверо, и никто другой! Очень быстро мы стали богатейшими людьми Европы, если не мира! Мой валютный счет в одном из европейских банков содержит семь нулей, и деньги, лежащие на этом счету, никогда не «сгорят». Но я ничем этим воспользоваться не могу, потому что я никогда не выйду отсюда. Такой договор с кристаллом мы заключили. Он нам богатство и могущество, но в рамках Зоны, а мы охраняем Обелиск от любопытных и жадных. Конечно, иные прорывались и даже высказывали свои желания, но их было мало. Не больше десятка-полутора за все время существования Зоны.

На диване заворочался и что-то беспокойно забормотал Рыжий, засучил ногами и судорожно сжал цевье дробовика, который не выпускал даже во сне.

– Не стрельнет? – забеспокоился Рата.

– Да нет, не должен, – пожал плечами Орех.

Он приметил, что Рыжий поставил оружие на предохранитель. Успеет припятец переключить оружие в режим стрельбы при необходимости или нет, нейтрал не знал. Но был уверен, что с первым натиском опасности сумеет справиться сам.

– Ты дальше рассказывай, не отвлекайся, – предложил сталкер хозяину.

– А дальше было как обычно. Заключив соглашение с Обелиском, мы вернулись к «Ладоге» и обнаружили там четыре предмета: АКСУ, бронежилет «Сева», блестящий болт и обойму для автомата Калашникова. Каждый из предметов лежал на том месте, где сидел кто-то из нас. На месте механика-водителя лежал АКСУ. Он достался мне. Вон стоит, в пирамиде. Поляку – болтик. Доктору Ша бронежилет, а Лампе – обойма. Мы тогда не поняли, к чему это, но оказалось, что автомат почти невесомый и не дает отдачи при стрельбе. Магазин, стоит его извлечь и снова вставить, пополнялся патронами по самую железку. Как? Не знаю!

Болт указывал любую аномалию в пределах радиуса пятидесяти метров. Его даже кидать не надо было. А если и кидали, то он возвращался к владельцу. Опять же не знаю, каким образом. Просто надо было сунуть руку в карман, и вот тебе болт. «Сева» не пробивался ни одним видом оружия, вплоть до тридцатимиллиметровых пушек. Даже переломов и ушибов, обычных в таких случаях, носитель броника не получал! Но о свойствах всех этих вещей мы узнали позже, когда начали их применять. А пока мы старались спешить к ближайшим блокпостам, чтобы донести до человечества весть о появлении Зоны. Но этого не потребовалось – над АЭС появились военные вертолеты с десантом. Дальше ты наверняка знаешь. Все военные операции провалились, вояки разных стран потеряли до дивизии войск, включая личный состав, технику и оборудование.

Рата замолчал и как-то странно усмехнулся.

– Разумеется, все блага были не за так. Мы заплатили свою цену. Немаленькую. Теперь мы навсегда оставались пленниками Зоны. Но не только мы были в ней, но и она в нас. И только если она расширялась, мы могли выходить за ее старые границы беспрепятственно. В противном случае нас ждала неминуемая смерть.

– Так, значит, выход за Периметр вам заказан? – уточнил Орех.

– За Периметр? – снова усмехнулся Рата. – А кто тебе сказал, что Периметр является границей Зоны? Человек не в силах установить ее точные границы. Только условные.

Орех внимательно слушал исповедь человека, невольно, но с удовольствием ставшего пленником Зоны. Он не слышал в словах Раты ни сожаления, ни тоски по Большой земле, ничего. Только, возможно, сожаление о том, что «золотой век» этого ноосферного образования минул. И, скорее всего, больше не вернется.

– Мир меняется, – продолжал Рата. – Зона уже не та. Много новых аномалий, артефактов, мутантов, один страшнее другого. Люди не те. Нет романтики сталкерства, есть стяжательство и желание срубить бабла, и побольше.

– А раньше не было? – саркастически заметил Орех.

– И раньше было, – печально улыбнулся Рата. – Люди всегда хотят денег и власти. Были даже желающие из ученых взять под контроль Обелиск. С его и нашего попустительства, конечно. Мы бы могли уничтожить этих яйцеголовых в считаные секунды, но кристалл не позволил. У него были свои планы на этих умников. Он хотел узнать больше об окружающем Зону мире. Он дал им возможность подключиться к нему. Даже показал, как это сделать. – Рата хохотнул. – Глупцы. Они решили, что теперь

держат Зону за яйца. Но Обелиск сыграл на их тщеславии и самоуверенности. В конце концов он пожрал их души, высосал разум.

– А что потом случилось с твоими товарищами?

– Поляк с Лампой сейчас работают на «Зашитые рты». Они там что-то типа сторожей местной тюрьмы. Ты мог их встретить там, если проходил через те места. Они оба попали в какую-то пространственную воронку и не могут покинуть этих мест. Я ничем не смог им помочь. Без Обелиска мы бессильны влиять на Зону, хотя некоторые способности все-таки сохранили.

При этих словах Орех вздрогнул, вспомнив амбала со стариком, которых видел совсем недавно.

– Груша погиб за пределами Зоны. – Рата вздохнул, о чем-то сожалея. – Он тронулся умом и заявил, что уходит домой. Больше я о нем ничего не слышал. В Зоне с ним случиться ничего не могло, значит, он ушел за ее пределы, на верную смерть.

– А может, бродит где-то на севере или западе? – предположил Орех. – Места там не хоженные до сих пор.

– Нет, – покачал головой Рата. – Я бы его почувствовал. Мы все друг друга ощущаем. Вся наша четверка. Так что пока есть Зона, пока есть Обелиск, поддерживающий ее и являющийся как бы ее проводником из ноосферы сюда, или хотя бы остатки Обелиска, то мы трое будем жить в том или ином виде.

– Но Обелиск же разрушился. Ты сам говорил, – удивлению Ореха не было предела. – Как же вы живы? Как же существует Зона?

– Может, он разрушился, но его части находятся здесь, в Зоне, – возразил Рата. – Поэтому мы тоже еще здесь. И как только последняя частичка Исполнителя желаний пропадет из Зоны, исчезнем без следа и мы.

– То есть вы те самые призраки Зоны? – Орех тут же вспомнил многочисленные легенды и байки, что рассказывались на сталкерских стоянках и у костров, о подобных сущностях.

– Нет, мы не призраки. Мы из плоти и крови, но привязаны к кристаллу и существуем до тех пор, пока существует он или хотя бы его часть.

– Тогда как же вы исчезнете, если пропадет последний кусок кристалла?

– Я этого не знаю, – покачал головой Рата. – Это одна из загадок Зоны, и я не берусь ее разгадывать.

– Хм… – Орех покачал головой.

Судьба и нужда толкнули его однажды в Зону. Но Орех – обычный рабочий мужик из Тамбова – всегда воспринимал ее как опасное место, где зарабатывают деньги. Большие деньги. Иногда

и очень большие. Однако в его понимании это было сродни условиям Крайнего Севера, соленых копей полуострова Мангышлак или БАМа. То есть некая территория со сложными условиями, где люди зарабатывают деньги. Орех всегда старался держаться на окраинах и не лезть в гущу событий. Собирал артефакты на продажу, постреливал мутантов на заказ, водил желающих пощекотать нервишки или экологов, пару раз сопровождал партии грузов. Но и все. В глубь Зоны не совался, секретные полузабытые лаборатории не вскрывал, за сталкерскими кладами не охотился. В общем, работал в Зоне, а не романтику с приключениями искал. Потому и жил дольше многих. Но теперь ему выпал шанс коснуться чего-то непонятного, узнать что-то, в некотором роде интересное, даже запретное. Но Ореху, опять же, это было не очень интересно. Рыжий наверняка слушал бы открыв рот и выпучив глаза от удивления и восторга. Орех же все эти таинства и чудеса воспринимал через призму возможного использования к своей выгоде.

– Слушай, а осколки Обелиска только в саркофаге четвертого энергоблока? – спросил нейтрал.

– Не знаю, – пожал плечами Рата. – Говорят, какие-то фрагменты свободно путешествуют по Зоне. Я говорил уже, что Обелиск обладает своей волей, и, возможно, разрушение кристалла – физической, так сказать, оболочки – это какой-то замысел Обелиска.

– Возможно, – пожал печами Орех. – Я простой сталкер, мне недосуг задумываться над такими материями.

– И вообще, я не возьму в толк, по какой такой причине сталкеры вдруг решили, что Зона создана для них и ради них. Эта концепция Исполнителя желаний тоже… Один писатель это придумал, и все решили, что это так.

– А это не так? – прищурился Орех.

– Нет, конечно, – всплеснул руками Рата. – Если Зона возникла в результате неудачного эксперимента, то с чего все решили, что Обелиск – это не часть испытаний? Никогда ничье желание он не выполнял.

– Да ладно, – не поверил Орех. – А как же легенды? Сталкерские байки?

– Исполнитель желаний – это такой же миф-заманухa, как клондайк артефактов, благодарный мозгосос или Поисковик.

– Что за Поисковик?

– Ты не слышал про него? – удивился Рата. – Эту байку слышат новички еще на границе. Это такой артефакт. Если его совместить с компасом, будет указывать, где лежат остальные

арты.

– Не слыхал, – мотнул головой Орех. – Недосуг мне было в бытность новичком слушать всякие небылицы. – Нейтрал помолчал. – То есть, по-твоему, все это байки? И про Исполнитель, и про остальное.

– Конечно, – уверенно ответил Рата. – Даже если и выполняет Зона пожелание какого-нибудь бродяги, то делает она это, как я понимаю, сама. И инструмент при этом может быть любой. Но помощь всегда разовая и с таким откатом, что лютому врагу не пожелаешь.

Орех в очередной раз задумался. Ведь то, о чем говорил сейчас хозяин, напрямую затрагивало его интересы. Что потребует взамен Радужный диск? Не пора ли повернуть в сторону границы Зоны и своих схронок? И вообще, нужно ли ему это? За всей этой гонкой и попыткой уложиться в сроки забывалась сама цель присутствия в Зоне. Ведь он сюда пришел не ради приключений и не для того, чтобы спрятаться от представителей власти или бандитов. Деньги свои Орех и так уже заработал. Тогда зачем все это?

– А скажи, откуда у тебя возникло это погоняло – Рата? – вдруг спросил нейтрал. – У тебя же другое было.

Хозяин подвала опустил глаза, поджал губы и, казалось, напрягся. Сидел так минут пятнадцать. Ореху даже почудилось, что фигура старого сталкера в какой-то момент вдруг потеряла четкость и подернулась рябью, будто не очень хорошая голограмма. Но через мгновение эффект пропал, будто и не было. Наконец Рата вышел из ступора, все так же не поднимая глаз дотянулся до бутылки и налил себе, не предлагая Ореху. Взял кружку в руки и молча выпил.

– Ты знаешь, кого называют крысами? – наконец хозяин подвала поднял глаза на гостя.

– Обычно тех, кто ворует у своих, – ответил Орех, ковыряя тушенку в банке. – Это погоняло пошло из уголовной среды.

– Рата – это по-немецки крыса.

– Я так и понял, а почему тебя-то так назвали?

Рата тяжело вздохнул. Ему явно была неприятна эта тема, но он почему-то решил продолжить разговор. Возможно, что-то чувствовал, а возможно, потому что устал от одиночества.

– В какой-то момент я осознал, мы – наша четверка – и Обелиск неразделимы. Мы зависимы от него и его наличия. Это сказывалось постоянно, в том числе и тогда, когда кто-то добирался до Обелиска и просил его о чем-то. И конечно же, Выплески. Для нас четверых это было сущим кошмаром. Голова кружилась и раскалывалась, видения приходили к нам наяву,

если Выплеск происходил днем. Не знаю, как остальные, но меня эта катавасия сводила с ума. Тогда мне и пришла в голову мысль о том, что, если Обелиск исчезнет – ведь все в природе не вечно, – мы тоже можем исчезнуть. Но если мы будем носить при себе кусочки кристалла, то мы всегда будем, даже если Обелиск пропадет или разрушится. Эта мысль так захватила меня, что я постоянно думал, как бы отхватить кусок от кристалла. Но решения не было. Никто из наших не осмеливался даже подойти к Обелиску, а всех пришлых сталкеров Обелиск уничтожал.

– Блин, дядя, какой ты долгий! – не выдержал Орех. – Зачем мне все это знать?

– Наберись терпения и послушай, – сурово ответил Рата. Затем продолжил как ни в чем не бывало: – Все поймешь. Так вот, когда Обелиск развалился, я попытался украсть его кусок в свое личное пользование. Причем я не планировал им ни с кем делиться. Только для себя. Но когда я скрытно пробрался в Саркофаг, то меня обнаружили с куском кристалла в руках. Глава «Зашитых ртов» даже не попытался меня убить. Я ведь когда-то вместе с ним был в «Обелиске». Да и убить обычным способом меня невозможно. Но распорядился изменить мне погоняло с Груши на Рату – он был немцем по происхождению. Я принял приговор и стал тем, кто есть до сих пор.

– М-да… – неопределенно протянул Орех. – Рассказ твой, конечно, наводит на определенные мысли. Но попытка стырить кусок Обелиска зачетная. Я бы тоже так сделал, будь у меня подобная возможность.

– Это был всего лишь вопрос выживания, – возразил Рата. – К тому же я воровал не у своих. Ни «Обелиску», ни «Зашитым ртам» кристалл не принадлежит. Скорее, они ему. Хотя у четвертого энергоблока или вблизи станции они появляются неохотно.

– Мы все здесь выживаем. Но твои условия выживания очень даже комфортные. Не хватает только телика и компа. А остальное есть.

– Да, – просто согласился Рата. – Даже книги. Они в другом помещении лежат. Без них было бы совсем тоскливо, знаешь ли.

– Ну, ты крут! – искренне восхитился Орех.

– Да, есть немного, – скромно согласился Рата. – Выпьем за это!

Разлив еще по порции, сталкеры, чокнувшись, выпили и закусили.

– Кстати, а ты никаких препаратов не принимал, часом? – спросил Рата, разливая из бутылки по кружкам.

– Ну, было дело, а что?

– Да рожа у тебя была такая, будто тебя из реактора час назад

вынули.

– Считай, что вынули, – ухмыльнулся Орех, вспоминая ощущения от таблеток из лагеря ученых.

– Дай-ка угадаю, – прищурился Рата. – Мокрец небось снабдил волшебными пилюльками, старый греховодник?

– Он самый. Сказал, что суперсовременные архикрутейшие препараты.

– На него похоже, – покивал головой Рата. – Тонизирующие пилюльки-то?

– А что?

– Да со здоровьем что-то проблемы, – хозяин подвала притворно покашлял.

– Да не только, – в тон Рате ответил Орех. – Еще противорадиационные и гормональные.

– Много ли осталось? – деловито осведомился старичок.

– На обратную дорогу хватит, – уклончиво ответил Орех.

– Уверен, что будет обратная дорога?

– А как же, конечно, уверен, – ухмыльнулся Орех. – Зона позволит, будет и обратная, будет и за Периметр. А так, сам понимаешь, загадывать что-то, да еще в центре Зоны, – дело неблагодарное.

– Это да, – согласился Рата. – Зона – она такая. Как дама, капризна и изменчива. Может сталкеру помочь, а может в следующий миг и фарта лишить. Так что все мы, бродяги, должны помогать друг другу и инфой, и патронами, и жрачкой, и лекарством.

При последних словах Рата выразительно взглянул на Ореха, и тот понял, что один комплект Мокрецовых пилюль оставить Рате придется. В любом случае расплатиться за гостеприимство с хозяином подвала было необходимо. Неписаные законы того требовали. Орех вздохнул, извлек из заветного кармана контейнер с пилюлями, отделил старику порцию из трех штук разного назначения и объяснил их действие. Дедок внимательно все прослушал, записал на непонятно откуда взявшемся листе бумаги неизвестно как появившимся у него в руках карандашом и смахнул ладонью пилюли со столешницы на тот же лист, на котором сделал запись. Затем, завернув в него лекарства, аккуратно кусок бумаги сложил и убрал в шкаф.

Вернувшись к столу, Рата налил еще беленькой в свою и Орехову кружку. Выпив, хозяин внимательно посмотрел на стол, прищурился и заявил:

– Схожу-ка за консервой.

Орех слегка напрягся. У него сложилось впечатление, что он утомил старика разговорами и вопросами. И немудрено. Ведь

Рата вынужден был вспоминать очень и очень многое. Хозяин подвала ненадолго покинул основное помещение, где принимал гостей, и скрылся в подсобке. А нейтрал принялся изучать свой шлем. В пылу боя и бегства он не рассмотрел трофей внимательно, отметив лишь фонарик, защитные очки и маску с воздушным фильтром. Теперь же приступил к более детальному изучению гаджета. Оказалось, что функций, заложенных в шлеме, несколько больше, что мог вообразить Орех. Например, благодаря конструкции пользователь избавлялся от такой напасти, как сотрясение мозга. В шлем была встроена также и рация и, что особенно порадовало нейтрала, миниатюрная камера с носителем информации на десяток терабайт. Записывающее устройство располагалось на верхней части шлема и было замаскировано под бутафорский гребень, как на касках пожарных в начале двадцатого века. Включалась камера касанием пальца.

– А вот и я, – оторвал Ореха от созерцания новой игрушки вернувшийся с тарелкой, полной квашеной капусты, Рата. – Витаминчиков малеха притащил.

Старик поставил на стол посудину и уселся на табурет.

– Что, – хозяин подвала обратил внимание на интерес сталкера к своему снаряжению. – В каске пытаешься разобраться?

– Ага, – криво ухмыльнулся Орех. – В шишаке своем ковыряюсь.

– И что наковырял? – Рата запустил в горку квашеной капусты вилку.

– Да вот, камеру. Не видел раньше, чтобы шлемы вояк снабжали камерами.

– Давно уже снабжают, – махнул рукой Рата. – А это у тебя и вовсе какой-то крутой шлем. Такие заказывали «зашитые» для какой-то своей спецгруппы. Снабдили, кажется, всех. Им еще специальные кармашки на шлемы нашили. Это, видать, для артефактов. Это мне один из их бойцов рассказал, – пояснил старик в ответ на недоуменный взгляд сталкера.

Рата потряс рукой, держащей вилку, стряхивая с капусты рассол в тарелку, и аккуратно отправил соленье в рот. Сталкер молча смотрел на старика. Он не любил разного рода маринады, но иногда ел. К квашеной капусте относился ровно, вспоминая, как бабушка в деревне ставила по осени целую бочку мелко порубленных кочанов – отцу и деду на закуску зимой. А еще для витаминов, когда весной их особенно не хватает. Хозяин подвала подмигнул гостю и с удовольствием захрустел капустой.

– Эта камера шикарна, – заметил Рата, продолжая жевать. – Мало того что легкая и есть носитель информации, так еще портативный аккумулятор часов на десять работы,

автоматический переход в режим ночной и подводной съемки, работы в зоне повышенной радиации, герметичный корпус. Мне кажется, может снимать происходящее даже во время Выплеска.

– Прямо мечта папарацци, – ухмыльнулся Орех.

– Или яйцеголового, – кивнул в знак согласия Рата. – Во всяком случае, если предложить этот шлем в Долине радости, местные, думается мне, дадут за него немало.

Сказал и потянулся за бутылкой. Разлил опять по кружкам.

– За успешный исход дела, – сказал хозяин и, грохнув эмалированным боком посудины о край стола, выпил. Поморщился. Занюхал рукавом.

«Зачем, если от разнообразной, хоть и нехитрой закуски ломится стол?» – подумал Орех.

Но ответа на свой вопрос не получил.

– Нехорошо пошла, – словно поясняя, покачал головой Рата и снова потянулся к бутылке. – Криво.

– Эй, а мне? – подал голос с дивана Рыжий. – Я тоже хочу догнаться.

Орех глянул на часы. Он и не заметил, как за разговорами прошло два часа. Нейтрал чувствовал, что почти восстановился. А еще он понимал, что ему совсем не жаль отданных пилюль. Если случится обратная дорога, то пройти даже через самые «горячие» места медикаментов хватит. Ведь Орех использовал только препарат, дающий гормональный всплеск и тонизирующий, то есть дающий всплеск физической силы. Противорадиационный он не трогал. Мокрец же дал нейтралу по три пилюли. Так что при всех прочих Орех запросто мог гулять по радиоактивным областям довольно длительное время.

– Ну что, – нейтрал поглядел на Рыжего, который уже подобрался к столу и жадно осматривал посуду в поисках спиртного. – Пора и честь знать.

– Ага, но при этом неплохо было бы закусить на дорожку, – ответил Рыжий, придвигая табурет.

– Не лопнешь, растущий организм? – засмеялся Орех.

– Да пусть ест, – с улыбкой сказа Рата. – Когда молодой, то всегда голодный.

И выставил на стол еще банку тушенки.

Обождав, когда Рыжий наконец насытился, нейтрал поднялся с табурета.

– Ну, пора и честь знать, – во второй раз объявил он. – Погостили, поели, попили, и в путь. У нас еще дел куча немереная.

– Да уж, – веско подтвердил Рыжий, вытирая тыльной стороной ладони губы и поднимаясь из-за стола.

– Давайте-ка я вас провожу, – засуетился вдруг Рата. – В окно обратно, уж не обессудьте, не пущу. Тут через дверь лучше. И обходить далеко не придется.

– Почему нет? – ответил Орех, глянув на Рыжего.

Тот кивнул в знак согласия:

– Поддерживаю! Через дверь оно везде лучше, чем через окно. И в Зоне тоже. Так что давайте обычным способом.

– Сейчас соберусь и буду готов отчалить, – посулил Рата и принялся за дело.

Однако только через десять минут напарники и экипированный для выхода в Зону хозяин подвала уже стояли около выхода из бункера. Правда, старичок снарядился довольно странно – накинул прямо поверх майки телогрейку и переобулся, сняв берцы и сунув ноги в стоящие у порога кирзовые сапоги. Голову покрыл армейской каской с кустарно приделанным фонарем. В руки взял АКСУ из пирамиды. Три обоймы к нему рассовал по карманам. Собравшись таким образом, Рата передернул затвор и сказал:

– Ну что, пошли? Провожу вас мальца. Только до угла Курчатова и Ленинского проспекта. Дальше сами.

Рыжий ухмыльнулся, Орех просто рукой махнул. Пошли, мол.

– Не страшно так по Зоне-то ходить? Тут же радиация везде, – заметил припятец. Он не слышал разговора и не знал о способностях старика.

– Да хрен с ней, с радиацией-то. Я так проспиртован, что могу тебе стекла противогаза дыханием почистить, – лихо сбив каску на затылок, заявил Рата.

Орех про себя улыбнулся. Понятное дело, что Рыжий не слышал беседы своего старшего товарища с хозяином подвала, а последний не спешил делиться с ним сведениями о своих истинных возможностях.

– Нет у меня противогаза, – насупился Рыжий. – А дело твое. Яйца отвалятся, будешь знать.

– Ага, и рог посреди зада вырастет, а на затылке третий глаз прорежется, – хохотнул старик, открывая дверь.

Сразу становилось понятно, что жилище Раты не случайно обжитой подвал, а хорошо продуманный и грамотно оборудованный и подготовленный бункер. Потому что за дверью оказался довольно просторный продолговатый, похожий на короткий коридор тамбур. Он освещался двумя лампами, которые зажглись, едва Рата пересек порог. Орех отметил, что хоть приборы давали не очень сильный свет, пространство тамбура просматривалось хорошо. Не оставалось ни одного угла, где бы притаилась тень. Все было видно четко и предельно хорошо.

Орех, когда до него дошел смысл наличия такого освещения, злорадно ухмыльнулся про себя. Надо же, один из первых сталкеров боялся темноты! Впрочем, кто в Зоне, да и за пределами Периметра ее не боялся? Но Рата боялся не темноты. Он, скорее всего, опасался тех, кто в ней может жить или прятаться. В противоположную стену буферного помещения была вделана еще одна дверь. Массивная железная створка отделяла уютное жилище Раты от Зоны. Когда вход в тамбур со стороны бункера был закрыт, с тихим шипением отворилась наружная дверь, выпуская искателей приключений в опасный внешний мир.

Почти сразу за порогом начиналась лестничный пролет, уходящий вверх. Первым на площадку перед ступенями шагнул Рата. Предварительно, по старой сталкерской привычке, старичок кинул вперед болтик. Тот упал где-то наверху, звякнув о камень.

Выставив перед собой ствол и слегка пригнувшись, словно в любой момент ожидая нападения, Рата двинулся по ступенькам. За ним последовали Рыжий с Орехом. Металлическая дверь с тихим шипением затворилась за их спинами, отрезая людей от схрона. Идущий замыкающим Орех обратил внимание, что под лестничным пролетом, буквально на границе света и тени, лежало нечто бесформенное. Присмотревшись, он обнаружил, что это труп сталкера в выцветшем комбинезоне. К какой группировке принадлежал этот давно погибший бродяга, осталось неразгаданным, поскольку ни опознавательных знаков, ни нашивок Ореху видно не было. А желания подходить к истлевшему трупу без особой необходимости нейтрал не испытывал. Мало ли что его убило? Может быть, это что-то было еще активно и ждало новую жертву. Бросился только в глаза надетый на иссохшее тело выглядевший абсолютно новым бронежилет «Сева». Нейтрала обожгла догадка. Ведь таким снаряжением наделила Зона четвертого сталкера, который, по словам Раты, сгинул где-то за Периметром.

Лестница вывела спутников в просторный холл. По левую руку в стене виднелся проем, который до аварии позиционировался как центральный вход в кинотеатр. Здесь царил сквозняк. Панорамные окна холла давно были лишены стекол, и ветер гулял по помещению, как у себя дома. Не сдерживаемый ничем, он гонял по полу, словно играющий котенок, мелкий мусор. Крыша здания со стороны зрительного зала сильно просела, а кое-где и вовсе обвалилась, обнажив нутро кинотеатра. Внутренние двери постигла участь оконных стекол, и теперь они представляли собой подвешенные на петлях металлические рамы. От глаз сталкеров холл был частично скрыт дверным проемом, к которому вывела лестница из подвала. Но

даже с такой не очень удобной для обзора позиции Орех заприметил, что центральный вход был занят вольготно расположившимся «смерчем». Странная активность аномалии озадачила Ореха. Ведь в обычных условиях ее было довольно сложно заметить – только по небольшому завихрению, заложником которого становились палочки, камешки и прочий мусор или попавшаяся мелкая живность, вернее, ее останки. Здешний же «смерч», не скрываясь, мощно раскручивал свои смертоносные кольца, собрав всю окрестную пыль, и превратился в локальный образец этакого мини-торнадо. При этом действие аномалии создавало тягу, тем самым проветривая холл.

– Ни фига себе вентилятор! – воскликнул Рыжий, тоже разглядывая аномалию. – Такая даже цыпу затянет и не подавится.

– Ну, цыпыча – это вряд ли. Не справится. А вот иного другого, который полегче будет, вполне, – ответил Рата. – Сейчас двигаем правее, но осторожно – в поле действия «смерча» не попадите. Он вправду очень мощный.

Цепочка людей взяла заданное направление. Время отдыха закончилось, и требовалось собраться.

– Наша цель – южное крыло здания. Там есть выход на задний двор. Примерно в то место, откуда вы спустились ко мне. Только метрами тридцатью пятью левее, если к зданию стоять спиной. Устраивает такой расклад?

– Более чем, – отозвался Орех. – Поели, отдохнули, да еще и вперед продвинулись относительно безопасно. Сплошные бонусы!

И будто сглазил. Пол между ним и Рыжим вздыбился двумя фонтанами пыли. Вслед за этим донесся далекий дробный стук автоматической винтовки. До того, как Орех осознал, что слышит выстрел, он уже рухнул на пол и откатился в сторону, пытаясь выйти из зоны обстрела. Это у него получилось. Спрятавшись под стеной, Орех огляделся. Неизвестный стрелок вел огонь, ориентируясь по целям, возникающим в оконных проемах. Судя по всему, снайпер был один. К этому выводу Орех пришел, разглядев блик оптики на крыше соседнего здания, которое, кстати сказать, стояло на приличном удалении от того места, где находился кинотеатр.

– Сколько их? Не видать? – донесся голос Раты.

Старик с Рыжим схоронились за соседней стеной, у окошка билетной кассы, распределившись таким образом, чтобы контролировать возможные подходы.

– Я видел блик одного прицела. А там хрен его знает, – ответил Орех.

– У тебя же оптика есть, олух, – съехидничал хозяин

подвала. – Воспользуйся.

– Жаль только, что пушка моя на такое расстояние с гарантией поражения цели не добьет, – ответил Орех. – Да и не пристрелял я еще ее толком.

Под пули снайпера ему лезть категорически не хотелось.

– Стреляют-то откуда? – это Рыжий.

– Северо-восток. С этого направления. Похоже, с колеса обозрения. Там, похоже, снайпер засел, – ответил с сомнением Орех. Он помнил название здания, откуда сейчас велся огонь.

– Там раньше один из сторожевых постов «Обелиска» был, – заметил Рата. – Главная крепость – в гостинице «Полесье», это чуть дальше отсюда. Крупная база – на подступах к станции со стороны города. Где конкретно, уже не скажу. И еще здесь, в «Прометее», одна была.

– Интересно, кто это сейчас балует? – крикнул Рыжий.

– А мне интересно, как он нас разглядел? – ответил Орех. – До карусельки-то прилично. Я в свою-то оптику не слишком хорошо его различаю. Но в верхней корзине кто-то есть.

– Снять сможешь? – спросил припятец у Ореха.

– А смысл? – выдал реплику Рата. – Он все равно не попадет. Сам сказал, что пушка не пристреляна. Да и ведерко качается, отсюда не попасть. Плюс поправка на ветер и так далее.

Действительно, корзина, что крепилась к колесу и в которой должны были по задумке конструкторов сидеть отдыхающие и рассматривать с высоты родной город или по крайней мере парк и которую Рата окрестил ведерком, вполне могла раскачиваться под воздействием отдачи при выстреле. Особенно если оружие крупнокалиберное. И это существенно затрудняло снайперу возможность прицеливания и уменьшало вероятность эффективного попадания. Однако насколько это было верно, Орех поручиться не брался. Вместе с тем он ошибался. Стреляли не с колеса обозрения. На аттракционе засел корректировщик огня. Стреляли с крыши Дома допризывника, что уютно примостился среди деревьев восточнее парка. Проверил это нейтрал следующим способом: выкатился из-за укрытия, дал короткую неприцельную очередь в сторону колеса обозрения, которое, как выяснилось, не очень хорошо было видно из окна с его, Ореха, позиции, и откатился обратно. До укрывшихся товарищей ползти было многим дольше, и соответственно пришлось бы подставляться под огонь снайпера. Пуля ударила аккурат в то место, где находился Орех. Нейтрала обдало мелкими крошками мрамора. Завоняло жженым камнем.

– Калибр-то неслабый, – заметил Рата.

– Ну да, двенадцать и семь на сто как минимум, – отозвался

из своего угла Орех.

– Бьет прицельно, гад, – присоединился к обсуждению проблемы Рыжий.

– Что делать-то? Он меня отсюда живым не выпустит. Или сам пристрелит, или команду зачистки пришлют, – рассуждал нейтрал.

– Пришлют в любом случае, – отозвался Рата, хихикнув. – Захотят в очередной раз обыскать здание. Но у них один хрен ничего не выйдет. Опять.

– Что, не первый раз?

– Зона даст, не последний, – неопределенно ответил хозяин подвала культурного учреждения.

– Кстати, бьют не с колеса. Ближе. Мы бы не услышали звука выстрелов. А я первые выстрелы слыхал, – заметил Орех.

– Тоже вариант, но проверять с твоими огневыми возможностями не хочется, – отозвался Рата.

Подобная переброска фразами, как мячиком в игре пинг-понг – с одной половины стола на другую, могла продолжаться сколь угодно долго. Но она была прервана радостным возгласом Рыжего:

– О, братва, я дымовуху нашел! – с этими словами парень, торжествуя, продемонстрировал извлеченную из трофейной формы дымовую гранату.

– И что клювом щелкаешь, малой? – рассердился вдруг Рата. – Кидай давай.

– Да я че, – обиделся Рыжий. – Вы же заняты разговором были. Перебивать неудобно…

– Ничего. Перебивать ему неудобно, – оборвал молодого Рата. – Дыми давай. Напарника твоего вытаскивать надо.

Припятец не заставил себя долго ждать. Совершив с гранатой необходимые манипуляции, приведшие последнюю в состояние, годное к применению, парень катнул ее по холлу. Цилиндр цвета хаки с белой каймой в нижней трети остановился точно в центре между Рыжим и Орехом. Затем раздалось шипение, и из торца гранаты повалил густой темный дым, стремительно заполнявший пространство вестибюля Дома культуры непроницаемым для взгляда облаком.

– Орех, пошел! – крикнул Рата из-за завесы.

Нейтрал послушно выкатился из-под лестницы и, сноровисто работая локтями и коленями, по-пластунски бросился к напарникам. Несколько секунд, и сталкер достиг укрытия с другой стороны холла. Замерев на несколько мгновений, Орех выдохнул, предварительно проверив, убрался ли он весь из зоны поражения или какая-то часть его бренного тела еще приманивает

желание снайпера-маньяка наделать в нем лишних дырок. Убедившись, что все в порядке, немного расслабился и подмигнул слегка обалдевшему Рыжему.

– Концепция поменялась, – заявил вдруг Рата. – Идем другим путем.

– Чой-то? – поднял брови Орех.

– Той-то, – отрезал старичок. – Через тот лаз, который намечали, свалить не выйдет. Он уже под контролем снайпера. Поэтому пойдем другой дорогой. Она, признаться, опаснее. Уйдем с южного подъезда, по козырьку через второй этаж спрыгнем вниз. А там через двор музыкальной школы. Днем музыкалка относительно спокойная, а с наступлением темноты туда лучше не соваться. Что-то жуткое там поселилось и активизируется по ночам. Со двора школы уйдем через парк к улице Курчатова. Музыкалка наш отход и прикроет от снайперского огня.

– Может, все-таки как собирались? – было видно, что Рыжему не нравится новая концепция Раты.

– Нас перебьют, как куропаток в тире, – согласился с хозяином подвала Орех. – А что на музыкальной школе? Аномалия? Мутанты?

– А хрен его знает, – пожал плечами старичок, поднимаясь. – Я наблюдал за этим местом. Днем здание как здание. А ночью внутри зажигаются огни, несет гарью, кислотой и чем-то еще странным, в проемах мелькают тени, раздается вой, треск, скрежет. А главное – веет такой жутью, что даже у меня волосы под мышками дыбом встают. Потому я и не совался туда ни днем, ни тем паче ночью и соваться впредь не собираюсь.

– Ну, нам тоже недосуг разведывать это место. Может, в следующий раз, – ответил Орех, тоже вставая.

– Надеюсь, следующего раза не будет. – Рыжий уже был на ногах и горел желанием действия.

– Ладно, двинули, – махнул рукой Рата.

Сталкеры быстро преодолели остаток вестибюля, поднялись по короткой – в пять ступенек – лестнице, пересекли площадку и свернули на лестницу.

– Фонари, – скомандовал Рата.

Раздались щелчки, и дорогу осветило три узких луча света – два ярко-белых и один желтый. Лестница была затемнена, поскольку большие окна между пролетами были кем-то заботливо забиты большими досками. Через тонюсенькие щели проникал свет, разрезая узкими лучами полумрак. Но его было мало даже для того, чтобы различить ступеньки.

Два пролета вверх сталкеры преодолели в считаные минуты и

без происшествий, не считая выскочившего из темного коридора слева странного существа на тоненьких паучьих ножках. В передней части круглой головы твари располагалось нечто, похожее на сильно растянутое по круглой поверхности человеческое лицо. Тварь оскалила крупные квадратные зубы и вытаращила глаза, но при резком окрике Раты, издав пронзительное верещание, исчезла в темноте.

– Это что за хрень? – дрожащим голосом спросил Рыжий.

Существо его напугало. Это было видно невооруженным глазом.

– Да местная живность. Падальщик. Я их называю псевдокарлики. Они не опасны для людей и резких звуков пугаются, – отмахнулся Рата.

У него сейчас была более сложная задача, чем читать лекции по местной мутозоологии. Преодолев лестницу, сталкеры вступили в коридор второго этажа. Напротив была дверь в следующее помещение. За ней окно, которое должно было вывести сталкеров на козырек бокового подъезда. Что за дверьми, Рата не знал. По его словам, он давно не бывал в этой части здания.

– Первое правило спецназовца – в незнакомое помещение входить вдвоем. Сначала граната, потом ты, – сказал вдруг старичок, ни к кому не обращаясь.

Он выудил из кармана оборонительную гранату Ф-1 и толкнул ногой дверь. При этом Орех с Рыжим разошлись таким образом, чтобы не попасть в зону поражения осколками, и встали по обеим сторонам от двери. Створка с натужным скрипом открылась. Чувствовалось, что проход давно никем не использовался. Хехнув, Рата закатил рифленое яйцо в образовавшийся проем и метнулся вправо – за Ореха.

Грохнул взрыв. Пол вздрогнул. С потолка посыпалась труха. Взрывной волной выбило дверь и подняло тучу пыли.

– Твою мать… – закашлялся Рата.

Он выскочил из-за нейтрала и ринулся в помещение, держа АКСУ наперевес. Орех с Рыжим рванули следом. Но в помещении никакой опасной живности не оказалось.

– Странно, – обескураженно пробормотал хозяин подвала. – Я аккурат вчера из этих мест слышал скрежет и царапанье, будто кто-то стенку роет или арматурину грызет.

– Может, показалось? – предположил Орех.

– Старческие слуховые галлюцинации, – с легким злорадством в голосе добавил Рыжий.

– Да как бы не так, – желчно возразил Рата. – Здесь что-то есть. Я чую.

В его голосе сталкер почувствовал тревогу. Внезапно Рата повернулся всем телом и уставился за плечо Ореха. Проследив за взглядом, Орех увидел неизвестно откуда взявшееся полупрозрачное зеленое облако, медленно плывущее в их сторону. Оно как раз отделяло сталкеров от окна, которое выходило на козырек технического подъезда.

– А я теперь и вижу, – сказал сталкер.

От Раты никакой реакции не последовало. Он как застыл секунду назад, так и стоял, глядя перед собой, слегка прищурившись. Казалось, он размышлял, что делать дальше. Облако меж тем приближалось так же мерно и неотвратимо. Нейтрал так и не понял, живое это существо или техногенное порождение Зоны. Его только поразило то, что из зеленоватого тумана прямо ему в душу глянули глаза. Обычные человеческие глаза, только без век и ресниц. Мужчина инстинктивно вскинул автомат и нажал на спусковой крючок. Раздались выстрелы. Штурмовая винтовка задергалась в его руках, выплевывая смерть. Рядом тоже стреляли. Рыжий – из дробовика, очнувшийся от оцепенения Рата – из АКСУ. Но казалось, неведомый враг не испытывает дискомфорта из-за рвущих его частиц металла. Пули пролетали сквозь туман, не причиняя ему вреда. Облако приблизилось на расстояние длины ствола, и тут на Ореха накатил такой страх, что задрожали поджилки и разом ослабели руки. Ствол произведенного на германских заводах оружия сам собой опустился вниз. Нейтрал почувствовал, как предательски расслабляются сфинктеры. Но сделать ничего не мог. Противостоять навалившейся жути было невозможно. Будто все кошмары и ужасы мира разом сконцентрировались здесь, в этой части Припяти, в коридоре на втором этаже кинотеатра «Прометей». Нахлынул ужас, который Орех испытывал в далеком детстве, когда мама его напугала крокодилом в шкафу, если малыш не станет спать днем. Тогда, после маминых слов, дверца шифоньера, стоявшего в его комнате, вдруг слегка со скрипом приоткрылась, и из-за нее показалось что-то продолговатое и зеленое. У Ореха в тот раз случилась жуткая истерика. Он рыдал, бился в кровати, словно припадочный. Матери с трудом удалось его успокоить. Но на поверку страшный крокодил оказался всего лишь убранной в шкаф диванной подушкой цилиндрической формы. И вот теперь тот забытый ужас снова дал о себе знать, заставляя слезы литься из глаз, коленки безвольно подкашиваться, а мышцы закручиваться в спираль от судороги. Видимо, каким-то образом это облако умело вклиниться в память человека, вытаскивая наружу все то, чего индивид когда-то боялся или просто одномоментно испугался, и заставляя

переживать все заново.

Ореху хотелось упасть на пол, биться в корчах, как тогда, в детстве. Но краем сознания он понимал, где он, кто он и с кем. И к своему удивлению, осознавал, что находится в городе Припять и это зеленое облако всего лишь досадное недоразумение на пути. Но что с этим делать, оставалось непонятным. Он слышал, как рядом скрипит зубами Рыжий и шипит что-то ругательное Рата, сухие щелчки оружия с опустевшими обоймами. Но сделать ничего не мог – тело не слушалось.

Вдруг в общую какофонию, сопровождающую погибающих людей, вторглось знакомое верещание. Облако с глазами, спокойно поедавшее психику сталкеров, вдруг заволновалось. Мужчин немного отпустило. Во всяком случае, Орех смог сменить обойму штурмовой винтовки. В поле зрения появился давешний псевдокарлик, которого пуганул на лестнице Рата. Мутант глянул Ореху в глаза, как последнему показалось, взглядом, полным злорадства, и метнулся к облаку. Зеленое порождение Зоны вдруг шарахнулось в глубину коридора, пытаясь спрятаться за стоявший у дальней стены шкаф. А маленький мутант на паучьих ножках с победным верещанием бросился вдогонку за добычей.

Дорога была свободна. Что там делал псевдокарлик с этой зеленой нечистью, Орех уже не видел, да и не хотел даже любопытствовать. Потому что, едва поняв, что руки и ноги их слушаются, сталкеры рванули к спасительному окну. Отогнув металлический лист, заменяющий стекло, Рата первым вылез на козырек.

– Смелее за мной, здесь все чисто, – донесся снаружи голос хозяина подвала. – Не оглядывайтесь и не смотрите направо.

Вслед за этим раздался звук, который издает приземляющееся на траву тело, и приглушенное ругательство. За Ратой шел Рыжий. Парень без оглядки сунулся в лаз и почти сразу прыгнул с козырька вниз. Перед тем как покинуть коридор, нейтрал все-таки бросил взгляд за угол, куда забилось неизвестное существо, напавшее на них. Зеленого свечения почти уже не было. Облако превратилось в темную лужу на полу, которую с жадностью, причмокивая, всасывал псевдокарлик.

– Тьфу, чертовщина, – прошептал, сплюнув, Орех и полез вслед за Рыжим.

Оказавшись на козырьке, он тщательно затворил за собой железный лист. Вряд ли это могло удержать существо типа облака или даже вурдалака с ползуном, но Орех все равно сделал так, как сделал. Для себя, чтобы не в чем было себя укорить потом.

– Там в правом нижнем углу гвоздик есть, – донесся до нейтрала голос Раты. – Если не затруднит, затвори на него.

Там, куда указывал хозяин подвала, и впрямь оказалась импровизированная задвижка, коей Орех не преминул воспользоваться. Затем сталкер огляделся. Хоть козырек и располагался сравнительно невысоко от земли – метрах в двух с половиной, – но даже он давал неплохой обзор. Слева от выхода вдоль боковой стены кинотеатра возвышались заросли крапивы. Странно, но поздней осенью она не была пожухлой. В свете фонаря мелькали зеленые стволы и листья растения. Ореху даже почудилось, что они слегка шевелятся, хотя ветра в данный момент не ощущалось. Метрах в двадцати от кинотеатра возвышался небольшой – метра два высотой – деревянный забор. От подъезда, над которым сидел Орех, тянулась дорожка к этому забору и ныряла во вделанную в него калитку. Точнее, проем, потому что самой дверцы видно не было. Правее дорожки забор был изрядно выщерблен. Однако в сумерках представлялось сложным разглядеть в прорехи, что же творилось снаружи. Вдруг справа что-то ухнуло. Козырек слегка вздрогнул. Орех чуть присел и развернулся всем телом к источнику возможной опасности, поднимая к плечу приклад винтовки. Он решил, что его спутники подверглись атаке цыпы. Только эта помесь быка и курицы топочет своими гипертрофированными конечностями по земле, будто пытается напугать объект нападения. Но никто на нейтрала нападать и не собирался. И никаких мутантов поблизости также не наблюдалось. Однако увиденное было поразительно! В окнах соседнего с кинотеатром здания музыкальной школы, точнее, одного из его корпусов, происходило какое-то движение. Вспыхивали и гасли разноцветные огни, на стенах мелькали тени, зловещий вой, стук и скрежет вдруг стал слышен Ореху так, будто он находился внутри. Вдруг почудилось, что его кто-то зовет. Орех прислушался. Сквозь какофонию звуков, доносившихся из музыкальной школы, сталкер отчетливо, хоть и на грани слышимости, уловил свое имя. Он подался вперед, пытаясь понять, ошибся он или это прихоть очередной аномалии. И снова услышал свое имя. Причем голос показался странно знакомым, будто где-то уже не раз слышанным. Конечно же! Это был голос его маленького сына! Но как малыш оказался здесь, в Зоне?! Непостижимо! Сталкер потянулся к этому голосу. Он уже собирался бросить все и бежать на зов, невзирая на опасности и препятствия…

Из транса его вывел ощутимый щелчок камня по шлему. Орех встрепенулся. Наваждение пропало. Остались только вой и скрежет, доносившиеся из здания музыкальной школы.

– Я говорил не смотреть вправо, – донесся снизу досадливый

голос Раты. – Слазь давай, не задерживай людей.

Нейтрал, не дожидаясь повторного приглашения, спрыгнул с козырька. Земля мягко спружинила, приняв на себя подошвы берцев. Чтобы еще больше смягчить падение и распределить нагрузку, Орех завалился на правое плечо и перекатился вперед. А ведь он был уже не молод и старался, чтобы суставы лишний раз не испытывали стрессовых ситуаций, каких в Зоне и так было предостаточно.

Поднявшись, нейтрал повернулся к спутникам. И поймал на себе настороженный взгляд двух пар глаз. Старый и молодой внимательно отслеживали движения Ореха.

– Что-то до фига пси-аномалий на квадратный метр площади, – хмуро заметил Орех, пытаясь спрятать смущение. Он, бывалый в общем-то сталкер, повелся на ловушку, о которой был только что предупрежден.

– Что-то до фига невнимательных развелось в центре Зоны, – в тон ему ответил Рата. – Давно Зона жатву из бестолочей не собирала. Пресытилась. Я же сказал для особо тупых: направо не смотреть!

– Принято, сталкер, – хмуро отозвался Орех, признавая ошибку. – Спасибо, сочтемся.

– Хабаром отдашь при случае, – ухмыльнулся хозяин подвала. – Все, двинули дальше. Я первый, Рыжий замыкает. Дистанция полтора метра. Напоминаю, в сторону музыкалки не смотреть.

Цепочка бойцов двинулась к выходу из хоздвора. Люди шли сторожко, оружие было наготове. Рата извлек из недр ватника детектор аномалий и на всякий случай сканировал местность перед собой. Оказавшийся в центре цепочки Орех понимал, почему его именно сюда поставили. Он до сих пор находился под влиянием пси-аномалии. Шепот, заставивший его прислушаться и почти уведший в недра музыкальной школы, до сих пор эхом раздавался под сводами черепа. Даже хотелось обернуться и снова посмотреть в сторону разноцветных огней, что горели в стенах бывшего детского учебного заведения.

* * *

В сторону проезжей части улицы Курчатова Рата вел сталкеров не напрямик, а зигзагом, словно пытаясь обойти что-то очень опасное. Орех не понимал причину такого запутанного маршрута. Но Рате, как фактически местному жителю, было виднее. Поэтому нейтрал доверился проводнику. Выйдя за

ворота, цепочка людей оказалась на заросшей травой и кустарником площади. Когда-то здесь гуляли люди, ели мороженое или пили квас в ожидании сеанса. Возможно, дети расчерчивали цветными мелками плитку под игру в классики и под ворчание сидевших рядом на лавочках бабушек прыгали из клеточки в клеточку. Ныне это место было мрачным и запущенным. В свете сталкерских фонарей мелькали вздыбленные и растрескавшиеся под давлением сил природы куски покрытия, и мужчинам приходилось то и дело посматривать под ноги, чтобы не споткнуться. В кустах что-то шуршало, пищало, иногда истошно верещало.

– Разрезвились что-то к ночи твари, – ворчливо заметил Рата.

– Наверное, к дождю, – хохотнул из арьергарда Рыжий.

– Разговорчики на маршруте, – хозяин подвала придал голосу как можно больше суровых интонаций. – А вообще развелось тут крыс – не перечесть. И ведь ни радиация их не берет, ни что другое. И хоть бы что пасюкам серым. Даже в хвостошипов уже не мутируют. Так разводятся. Хоть с огнеметом по кустам да подвалам лазай.

Вдруг все звуки разом затихли. Будто выключили телевизор. Сталкеры оказались посреди города в полной тишине. Подобного в нормальной обстановке быть не могло с учетом того, что в природе полной тишины не бывает даже в пещерах. Сначала Орех подумал, что они снова попали в глушилку, но, присев по знаку Раты, услышал, как тихонько хрустнуло его правое колено. Значит, аномалия тут ни при чем. Откуда-то справа раздался скрежет, словно большая вилка царапала по гигантской тарелке. Вслед за этим грохотнуло, будто огромный железный ящик уронили на асфальт с большой высоты. Орех вздрогнул. Звук был неожиданный и резкий.

– Твою же ж мать, – послышался громкий шепот Рыжего.

Грохот меж тем перешел в дребезжание, будто металлический ящик на железных колесах везут по неровному асфальту.

– Что это? – спросил Орех у Раты.

– Гроб на колесиках, как его тут называют. Хрень невидимая, но хорошо слышимая. Говорят, даже опасная. Появляется, как правило, после наступления темноты.

– Чем опасна?

– Поговаривают, что забирает зазевавшихся сталкеров, которые не успели убраться с его дороги. Ездит, правда, почти одним и тем же маршрутом.

– Удаляется, – констатировал Орех, прислушиваясь к слабеющему дребезжанию.

– Да. У него отправная точка, она же конечная – ДК

«Энергетик». Затем по аллее Ленинского Комсомола мимо стадиона «Авангард» доезжает до станции и обратно. Поколесит по окраинным дорогам и снова возвращается к «Энергетику». Так что можем двигать, пока спокойно. Часа два у нас есть.

Перебежками сталкеры достигли улицы Курчатова и двинулись по заросшему тротуару. Но далеко им уйти опять не удалось. Не продвинувшись и на треть необходимой дистанции до заданной точки – перекрестка между Курчатова и проспектом Ленина, – Орех услышал звук двигателя. Цепочка остановилась.

– О, «зашитые» спохватились, – прокомментировал Рата. – Броник выслали.

– Или это их патруль, – предположил Рыжий.

– Какая разница, бежать все равно некуда, – сказал Орех.

Действительно, противоположная сторона улицы по линии тротуара представляла собой сплошное поле «пьез». А с другой стороны тропинки шли довольно густые заросли кустарника, соваться в которые Орех не рискнул бы даже при свете дня. Сейчас же, в темноте, ему было проще принять бой даже против бронемашины, нежели лезть непонятно куда, при этом уже насмотревшись на неизвестные аномалии и мутантов. С «Зашитыми ртами» все было ясно. Это враг, и враг из плоти и крови. Страшный, серьезный, но с ним можно справиться. А вот лезть неведомо куда на ночь глядя навстречу неизвестным опасностям не хотелось.

– Надо принять бой, – подытожил Орех. – Бежать все равно некуда. А получить пулю в спину я не желаю.

– Я тоже, – поддержал напарника Рыжий.

– Не дергайтесь, пацаны. Дядя Рата все разрулит, – уверенно заявил хозяин подвала.

– Что делаем? – Припятец воинственно передернул затвор дробовика.

– Ну, уж точно из твоей пукалки не пуляем, – усмехнулся Рата. – Против бронемашины дробь никуда не годится. Вы, короче, дальше топайте, а я вас ближе к площади догоню.

Сказав это, основоположник группировки «Обелиск» бесшумно канул в темноту, будто тень. Орех пожал плечами и, возглавив на треть уменьшившуюся группу, двинулся в указанную ранее Ратой сторону.

– Эх, положат его «зашитые», положат как есть, – сокрушался за спиной Ореха Рыжий. – Одному ему не отбиться. А втроем мы бы справились. У меня, между прочим, в комплекте пули есть. И несколько бронебойных тоже.

– Не нагнетай, – бросил нейтрал через плечо, не останавливаясь. – Если мужик остался прикрывать, значит, знает,

что делает. А без гранатомета с бэтээром по-любому не сладить. Даже втроем. Даже с бронебойным боезапасом к дробовику.

Рыжий что-то несогласно ворчал, но Орех, не вслушиваясь, продолжал движение. Пусть себе бубнит. Рата не так прост, как кажется, и убить себя не даст. В этом нейтрал был уверен.

Не считая рычания мотора бронемашины за спиной и треска «пьезы», слева никакие больше звуки не нарушали тишины мертвого города. Лучи налобных фонарей сталкеров высвечивали пространство в паре-тройке метров впереди, но, как заметил Орех, Припять была погружена не в абсолютную тьму. Со стороны административного центра города – гостиницы «Полесье» – мелькали разноцветные сполохи, пару раз в спину сталкерам подмигнул призрачным синим отблеском вырвавшийся вверх где-то в районе музыкальной школы протуберанец, слева дорогу подсвечивали все те же «пьезы». Орех не любил ночной Зоны. Более того, он не понимал тех, кто ею восхищается. Впрочем, таковых было немного. Нейтрал лично знал только одного человека, который предпочитал путешествовать по Зоне исключительно после наступления темноты. Его погоняло отражало эту любовь. Ночник – так звали того сталкера. Он был из ветеранов. Наверное, для подобного фанатизма требовалось сжиться с Зоной, принять ее, как родную. И возможно, она, как порядочная женщина, ответила бы взаимностью преданному сталкеру. Но Орех не планировал задерживаться больше, чем ему требовалось. А потому лишний раз избегал ночных прогулок по этим негостеприимным зараженным радиацией и аномальными полями землям.

Размышления нейтрала прервал взрыв, раздавшийся позади. В спину сталкерам подсветил оранжевый сполох огня. Вслед за этим простучала длинная автоматная очередь.

– Старый плут, – пробурчал Орех, даже не оглянувшись. – Явно больше тридцати патронов.

– Что? Какие тридцать патронов? – раздался из-за спины обеспокоенный голос Рыжего, наполненный непониманием. – Мы Рате не поможем?

– Сказано топать вперед, вот и топай, – отрезал Орех. – Сам справится.

Попытки припятца влезть со своей помощью порядком раздражали нейтрала. Через десять минут неспешного продвижения, почти сразу после того, как сталкеры обогнули усеянную «ведьмиными волосами» группу деревьев, Рата догнал их. Довольный, как кот, обожравшийся сметаны, он с ходу заявил:

– Все ништяк, пацаны, погоня ликвидирована.

– А как ты возвращаться будешь? Тебя ж искать наверняка

станут.

– Так и вернусь. Вас только до точки доведу. Тут у меня много тропок нахоженных. Авось и не поймают. А поймают, то пусть докажут, что это моих рук дело. Патрончики-то не меченые, да и фугас следов не оставил.

Орех промолчал, оставив догадки при себе. Не стоит сотрясать воздух одними лишь домыслами.

Вскоре вереница «пьез» вдоль проезжей части закончилась, и перед сталкерами раскинулась центральная городская площадь. Слева темнели некогда жилые здания и провал сквера на проспекте Ленина. Бойцы остановились.

– Все, ребят, я дальше не ходок, – сказал Рата. – Вам туда. К «Радуге». – Он ткнул пальцем сторону углового дома. – А мне, пожалуй, пора в берлогу.

Затем хозяин подвала подошел к Ореху и крепко обнял его.

– Что может пожелать ветеран Зоны, как не возврата былых времен? – сказал он.

Эти слова не обращались ни к кому, но Орех почему-то понял, что фраза предназначалась исключительно ему. Что хотел сказать Рата, нейтрал не понял, но переспросить не успел, потому что старичок отстранился и обнял Рыжего.

– Береги себя, паря, и будь осмотрительней. Зона не прощает олухов, – прошептал на ухо припятцу Рата.

Теперь уже Рыжий попытался выяснить, что же хотел сказать их невольный попутчик, но тот, попрощавшись, еще раз махнул рукой и спешно, не оглядываясь, двинулся обратно. Только вот путь, как заметил Орех, хозяин подвала выбрал сильно отличный от того, каким они сюда пришли.

Глава 8

Бывший некогда жилым дом, на первом этаже которого располагался магазин «Радуга», стоял фактически на углу улицы Курчатова и проспекта Ленина. Поэтому место ночлега нашлось довольно быстро. Им был небольшой пустыречек, приютившийся между заваленными мусором и обломками прилавков витрин учреждения торговли и остовом завалившегося набок автобуса. Вокруг валялось много разного строительного мусора типа обломков досок, разломанных ящиков, фрагментов мебели. Удивляться, откуда это здесь, в месте, где уже больше двадцати лет, кроме сталкеров и военных, никто не бродит, а мародеров уже давно никто и в глаза не видел, сил не было. Рыжий сноровисто собрал кирпичи и сложил подобие маленького очага. Затем запихнул туда обломки досок и прочий горючий материал. Через пару минут в импровизированной печке затрещал огонь, разгоняя подступающие сумерки. Орех, стараясь не глядеть на веселую пляску пламени, присел в тени остова. Внутрь магазина заходить не стали во избежание неприятных сюрпризов.

– Думаешь, есть смысл палить дерево? – спросил Орех, глядя на действия напарника.

– На чем-то жратву греть надо, – пожал плечами Рыжий. Он сидел рядом с Орехом, привалясь спиной к задней стене павильона. – Да и темень разгонит.

– Думаешь, стоит греть? – вяло отозвался Орех.

– А ты жрать не хочешь?

– Пока не знаю. По-любому ты дежуришь первый.

– Молодого нашел? – криво усмехнулся Рыжий, глядя на огонь.

Но ответа он не получил. Взглянув на напарника, парень увидел, что тот, низко опустив голову, спит. Рыжий чертыхнулся про себя. Потом достал из рюкзака банку заграничной тушенки и поставил на прогревшиеся уже кирпичи.

* * *

В эту ночь Ореху снилось черт-те что. Как, впрочем, обычно в последние дни. Либо ничего, либо такая дрянь, что хочется побыстрее проснуться. Но этого как раз и не получалось. Сон навалился, как тяжелое ватное одеяло, и душил. Он обволок сознание Ореха, как тряпка, смоченная в кипятке, и давил, не позволяя ни проснуться, ни иным образом прекратить эту пытку.

Сталкер спал уже второй раз за ночь. Поскольку из всей группы остались только он и припятец, то дежурства поневоле выпадали чаще. Караулили по полтора часа. Сначала на пост заступил парень, поскольку ему удалось выспаться у Раты в теплом подвале. Орех в это время спал целых три часа. Затем спал Рыжий, а нейтрал сторожил. Потом опять спал Орех. Рыжий, разбудив нейтрала, всучил ему теплую, уже вскрытую банку тушенки, а сам свернулся калачиком рядом с остовом автобусного кузова. На том же месте, где минуту назад спал нейтрал. Орех автоматически заметил время и принялся за еду. Судя по часам, до рассвета оставалось не так и много. Быстро, не чувствуя вкуса, он умял содержимое металлического цилиндра. Пустая банка полетела в огонь, звякнув блестящим боком о кирпичи. К костру сталкер не приближался. И вообще в рейдах Орех старался огонь не разжигать, особенно с использованием местной растопки и горючих материалов, обходясь при случае туристической горелкой и баллоном со сжиженным газом. И не зря! Дело в том, что содержащие радиацию куски дерева при горении начинали излучать ее во много раз больше, чем обычно. Это значит, что костер автоматически превращался в маленький фонящий реактор. Получить лишнюю дозу рентген Ореху вовсе не хотелось. Ибо его ждал подарок в виде Радужного диска – маленького исполнителя желаний. Вот только желание Орех никак загадать не мог. При мысли о том, что нужно придумывать желание, все идеи разбегались в разные стороны и прятались по углам сознания, как тараканы на кухне, когда включили свет. С одной стороны, он был уверен в том, что ему надо – исцеление сына. Это была главная задача. Об этом и о сынишке, конечно же, Орех думал постоянно. С другой стороны, он понимал, что если деньги, которые он послал жене на оплату медицинских услуг, до адресата дошли, то выздоровление мальца приведет к тому, что жена захапает все, что он перечислил. Эта мысль бесила Ореха до того, что вызывала колики в животе. Ведь если что, эта скаредная курва деньги не вернет. Все, что попадает в ее скрюченные жадные пальчики, тотчас же исчезает. Вместе с тем нейтрал был готов мириться с таким положением вещей, лишь бы мальчик поднялся на ноги. Он очень любил сына, и мысль о том, что каждая минута промедления приносила ребенку страдания, заставляла двигаться к цели, но обстоятельства и возможности сводили этот процесс почти к нулю. За размышлениями полтора часа пролетели незаметно.

Подошло время очередной смены. Орех разбудил Рыжего и отправился на боковую. Вопреки пусть короткому, но все-таки сну нейтрал чувствовал себя разбитым донельзя. Таблетки, прекратив

действие еще вечером, оказывали обратный эффект, хоть и нивелированный легким отдыхом у Раты. Организм не просто требовал, он вопил о необходимости продолжительного отдыха, и измотанный сталкер держался только на одной воле. Заснул он мгновенно, но сон облегчения не приносил. Проснулся же от воплей Рыжего. Вскочив на ноги (сразу с автоматом в руках), Орех увидел следующую картину: припятец, прижавшись к металлическому борту, выставил перед собой оружие, направив ствол куда-то в пространство за угасающим костром, и орал благим матом, вытаращив глаза. При этом его лицо было искажено таким страхом, будто к нему пришел самый кошмарный ужас его сознания, которого он боялся с детских лет, но успел об этом позабыть.

– Ты что орешь? – рассердился Орех.

Он глянул на часы и убедился, что около сорока минут недоспал.

– Смотри… Туда… – в перерывах между воплями, лязгая зубами, выдавил из себя припятец.

Нейтрал выругал себя (похоже, препараты от Мокреца затормаживали и мыслительный процесс) и мгновенно направил автомат в ту же сторону, что и Рыжий. От увиденного Орех едва не завопил так же, как до этого припятец. В полуметре от земли висела девочка в белом платье. Маленькая, худенькая, бледная девочка в белом платье. Только в тот момент, когда нейтрал перевел взгляд, видение почти пропало, и от него остался прозрачный силуэт, растворившийся при первом же дуновении ветра.

– И что это было? – подавив приступ мгновенной слабости, спросил нейтрал. – Ты чего так вопил? Это же всего-навсего оптическая иллюзия.

– Да в задницу такие иллюзии, – ответил Рыжий, стуча зубами. – В гробу я их видал и в белых тапках.

Припятец был напуган и даже не пытался это скрыть. Орех вспомнил, что ему рассказывал об этом Мокрец из Долины радости. Информации у яйцеголового было, как всегда, кот наплакал. Ученый только обмолвился о том, что видевший Бледную девочку теряет удачу. Так это или нет, не знал даже сам Мокрец. Он поведал Ореху только, как сам считал, очередную сталкерскую байку. Не более. Было ли то, что видел Рыжий, этой самой Бледной девочкой, нейтрал предположить не мог, поскольку почти ничего увидеть не успел. Но информацией со спутником поделился. Не сразу, конечно, а дав последнему немного прийти в себя. То, что рассказал Орех, повергло Рыжего в ступор. Он уставился в пустоту, и Орех понял, что ему теперь

дежурить до самого рассвета, потому что припятец был явно не в состоянии выполнять даже элементарные обязанности.

Утро, как показалось Ореху, наступило незаметно. Просто темнота сменилась сумерками. Нейтрал уже потерял счет времени. Даже часы на наладоннике сбились и показывали непонятно что. Одновременно со сменой времени суток неожиданно пошел снег. Мелкие снежинки неспешно падали на деревья, крыши и асфальт, покрывая их пушистым белым ковром. Рыжий немного успокоился. Для этого Ореху пришлось отдать ему почти все найденное в трофейных рюкзаках спиртное. Водки не было жаль, тем более что запас был вполне восполняем. Но теперь Орех не знал, что делать с напарником. Ведь Радужный диск, по информации, выполнял только одно желание одного человека. А их с припятцем было двое. И не факт, что спутник не захочет за счет Ореха и уникального артефакта решить свои проблемы. Проще всего было пристрелить Рыжего и не волноваться дальше. Но такова была слабость Ореха – он не мог обмануть или подставить человека, с которым прошел хоть толику своего жизненного пути. А в Зоне каждая минута за день выходит, как говаривал один старый сталкер за секунды до того, как двуглав оторвал ему башку. Вот и получается, что прошли Орех с Рыжим достаточно много, чтобы первый мог просто так устранить последнего. Впрочем, до Радужного диска еще нужно добраться. Однако близок локоток, да не укусишь. Артефакт, по информации Харона, находился во дворе школы № 1, а нейтрала от этого объекта отделял ряд высоток вдоль улицы Курчатова и некоторое неизвестное и неизученное расстояние.

Вместе с тем вокруг не было ни души, ни единой твари. Мутанты будто вымерли. Словно сталкеры со своей стоянкой попали в какое-то вневременье. Впрочем, это не особо удивляло Ореха, а Рыжий данного факта и вовсе не замечал, потому что был мертвецки пьян. У нейтрала даже мелькнула мысль оставить напарника на месте стоянки и дальше двигаться самому. В общем-то особых опасностей молодому не угрожало. Все зверье, как рассказывал Киряй с базы «Вольницы», сейчас сидело вокруг Радужного диска в ожидании чего-то. Наверное, залетного шального сталкера, решившего рискнуть жизнью. Но совесть взяла верх. Орех растолкал Рыжего, нахлестав тому по щекам. Молодой, источая запах перегара, открыл глаза и непонимающе уставился на мужчину.

– Распахни зенки, паря. Пора двигать отсюда! – встряхнул Орех Рыжего. – Ну, очнись же!

Но тот мычал и пьяно таращился на напарника, глупо улыбаясь и пуская слюну. Скрывавший его голову все это время

капюшон упал, и Орех с ужасом обнаружил, что парень поседел как лунь. Но нейтрал продолжал трясти напарника, пытаясь привести его в чувство. Наконец взгляд Рыжего приобрел осмысленное выражение.

– Пора двигать, – повторил Орех.

– Куда? – Рыжий продолжал хлопать глазами.

– Мне – к первой школе. А тебе – куда сказал твой начальник. – Орех придумал, как спровадить Рыжего без ущерба для последнего и своих эмоций. – Кстати, тебе ему еще послание передать надо. Помнишь?

– Мне нужно дальше на Курчатова, а там вернуться к «Полесью», – с трудом выдавил Рыжий.

– Мне тоже на Курчатова. А потом наши пути расходятся.

– Ну, тогда пошли, – Рыжий поднялся, пошатываясь.

– А костер тушить будем?

– Костер нет, не будем. Чему тут гореть? Но облегчиться не помешает. Окропить, так сказать, снежок… – проворчал приходящий в себя парень и отправился к фасаду магазина «Радуга» – поближе к строению.

Орех глянул в ту сторону, куда направился припятец. Посмотрел просто так, по привычке контролировать окружающее пространство, которая выработалась годами, проведенными в Зоне. Ничего опасного он не заметил, никаких внешних признаков известных аномалий, только что-то будто бы едва поблескивало. Он, правда, предпочитал проверять те места, куда направлялся, другим способом, нежели визуальный, – хотя бы гайкой, но к стене направлялся Рыжий. Ему и надо отслеживать опасность на своем пути. А так строение как строение. Обычный фасад промтоварного магазина, какие строили в далеких семидесятых годах двадцатого века. Громадные, высоченные витрины, отделяющие прохожих от выставленного в них товара витражными стеклами, напоминали о размахе, с которым строились города в то время. Ныне, разумеется, они были пусты и усеяны осколками. Орех отвернулся, осматриваясь. Прислушался. В округе царили все те же тишина и запустение. И тут нейтрал услышал хрип. Он быстро повернулся, чтобы взглянуть на происходящее, и увидел, что у оголенной витрины, вытянувшись в неестественной позе, будто неудачная скульптура из гипса, застыл Рыжий. Припятец стоял спиной к нейтралу, и поэтому последний не видел, что происходит. Однако происходящее не указывало ни на что хорошее. Орех окликнул припятца, но тот не ответил. Обойдя напарника по дуге, сталкер увидел, что лицо и грудь парня были покрыты инеем и чем-то напоминающим ледяную глазурь. Остекленевшие глаза припятца смотрели вверх,

на лице застыла гримаса страдания. Вокруг трупа, а в том, что душа Рыжего уже отлетела в сталкерский рай, для Ореха сомнений не было, курилось, поблескивая кристалликами льда, бледное, почти прозрачное, облачко.

– Отходился, сердечный, – констатировал Орех. – И послание Ежу теперь не передаст.

Парень попал в аномалию «льдистый туман», о которой рассказывал нейтралу все тот же Мокрец из Долины радости. В эту ловушку мог бы попасться и сам Орех, поскольку ее видимые признаки не были различимы на фоне посеревшей от времени и коррозии бетонной витрины и в завесе падающих снежинок. Но не повезло именно Рыжему, который мог и не знать о существовании такой аномалии. Нейтрал испытывал смешанные чувства. С одной стороны, соперник отпал сам собой без необходимости применения силы. С другой – было жалко парня, погибшего практически случайно и нелепо. Конечно, в Зоне случалась масса подобных смертей, но погибнуть, отойдя от стоянки, чтобы элементарно облегчиться, – глупо и пошло вдвойне.

И тут Орех вспомнил. Рыжий видел под утро Бледную девочку! А кто видит этого призрака, по словам Мокреца, тот теряет удачу – самое важное и самое нужное в Зоне качество. Нейтрал поежился. Он тоже видел это явление. Правда, краем глаза, когда то уже пропадало из виду. Но вдруг и его зацепило этим проклятием? Нейтрала будто ледяной водой окатило. Он вздрогнул, но, сжав зубы, справился с собой.

«Хрен два возьмут Ореха голыми руками! – с внезапным ожесточением подумал сталкер. – Им еще надо умудриться до меня добраться. А просто так я даваться не намерен!»

Хрипло рассмеявшись – нейтрал даже не узнал своего голоса, – он развернулся в нужную ему сторону и двинулся вдоль дома номер тридцать два дробь тринадцать по Ленинскому проспекту, удаляясь от улицы Курчатова. Рыжему он помочь ничем уже не мог. Даже похоронить тело погибшего не рискнул. Неизвестно еще, как отреагирует аномалия, если из ее жадных клешней потянут добычу.

* * *

Позади остался злополучный магазин «Радуга» и застывший посреди тротуара в нелепой позе Рыжий. Словно судьба нарочно упокоила сталкера из группировки «Припять» в городе с аналогичным названием. Ирония заключалась еще и в том, что

погиб Рыжий рядом со старой, еще советских времен, телефонной будкой, выкрашенной краской, по цвету напоминающей цвет волос погибшего.

Под ногами поскрипывал выпавший под утро снег. Он лежал пушистым ковром, прикрыв кусты, деревья и землю. Орех ступал осторожно и перед каждым пятым шагом бросал перед собой болты, разведывая дорогу. На всякий случай периодически прикладывался к биноклю, чтобы понять, в какую сторону идет. По его подсчетам, до исчезновения Радужного диска оставалось чуть меньше шести часов. Несмотря на ночные происшествия, короткий отдых позволил ему отчасти восстановить свои силы. Орех не чувствовал, конечно, что полон энергии, но и давящей, прибивающей к земле усталости больше не ощущал. Поэтому шагал по улицам города советских атомщиков вполне бодро.

Судя по карте, Радужный диск был буквально в полукилометре от нейтрала. К заветной цели сталкеру последовательно преграждали путь четыре бывших некогда жилыми дома. Артефакт прятался во дворе общеобразовательной школы номер один. Прямой путь составлял метров двести, но с учетом построек он существенно удлинялся. Один из указанных выше домов – номер двадцать восемь, выстроенный вдоль проспекта Ленина, – напротив которого нейтрал сейчас находился, гостеприимно открыл сталкеру зев черного хода и призывно поскрипывал остатками дверных петель. И вроде проход был свободен – даже мусора в коридоре не валялось никакого, и с другой стороны виднелся захламленный двор, но что-то Ореху вдруг стало не по себе. Уж больно обыденным был этот коридор, как в обычном доме в родном для Ореха Тамбове, больно зазывно привлекательным. Но нейтрал прекрасно помнил, что в Зоне бытует правило – чем дорога длиннее, тем быстрее и безопаснее она доводит сталкера до цели. Поэтому он зашагал дальше, планируя обогнуть здание с запада. Мало ли кто расчищал тот коридор? Может, спящий сейчас мозгосос или таинственный жека, о которых Орех слышал на одном из привалов от сталкеров, возвращавшихся из дальнего рейда как раз в Припять, или еще какая обитающая в этих заброшенных кварталах неизвестная полуразумная и от этого еще более опасная живность.

Дом двадцать восемь нейтрал обошел без происшествий. Втиснувшись в проход между торцом жилого здания и магазином «Ручей», Орех просочился во дворы. Дорожка, по которой двигался сталкер, была когда-то асфальтирована. Но, как и во всем городе, асфальт был почти побежден местной флорой, которая во многих местах вздыбила и разорвала продукт

нефтехимической промышленности Советского Союза. По обеим сторонам дорожки росли посаженные много лет назад кусты. Когда-то это были аккуратные посадки, за которыми ухаживали чьи-то заботливые руки, но теперь они разрослись и занимали приличную площадь, создавая своеобразную живую изгородь. Лишенные листьев ветви плотно переплелись и встали высоким, плотным забором на пути каждого желающего проникнуть в палисадник. Не то что пробиться, разглядеть, что творится по обеим сторонам дорожки, за этой мешаниной тонких и гибких стволов было практически невозможно. На углу навстречу Ореху, продравшись сквозь нижние «этажи» кустарника, который, как выяснилось, у корней был не настолько густым, выскочил псоящер. Нейтрал вскинул было приклад к плечу, но мутант, поскуливая, промчался мимо, не обратив на сталкера никакого внимания. Чернобыльская тварь пересекла асфальтированную дорожку и исчезла в кустах. Судя по повадкам, зверина удирала от какого-то более крупного хищника. И он не заставил себя ждать. Следом, с шумом ломая ветви, выскочил двуглав. Это прекрасное в своей смертоносности существо напоминало помесь кошки и бультерьера. Две головы (отчего и прозвище) – одна большая, снабженная пастью с набором смертоносных зубов, и вторая – с маленьким ртом, но гипертрофированной мозговой частью создавали ощущение инфернальности, но одновременно дополняли друг друга. Мощное тело, кривые, но крепкие лапы со втягивающимися когтями и заканчивающийся утолщением длинный хвост создавали ощущение живого смертоносного оружия.

Орех невольно восхитился этим грациозным и крайне опасным зверем и замер чуть ли не на полушаге. Он знал, что в одиночку с этим хищником ему не справиться, даже если бы к его автоматической винтовке был привешен подствольный гранатомет, да еще заряженный фугасным зарядом. Но двуглав и глазом не повел в сторону нейтрала, а припустил за псоящером, порыкивая на ходу обеими пастями. Двухголовый мутант с шумом врубился в кусты, растущие по другую сторону дорожки, разрывая, как бумагу, толстую стену из гибких стволов. У сталкера отлегло было от сердца, и он продолжил движение. Но тут он увидел, как на остатках детской площадки справа от него две гамма-гончие загоняют лупоглазку. Откуда она тут взялась, Ореху было плевать, но его удивило, что мутанты не обращали на него, сталкера, внимания, занимаясь друг дружкой. Лупоглазка истошно визжала и яростно отбивалась от хищников своими увеличенными до роговых мечевидных отростков копытами и пыталась боднуть нападающих. Вдруг нейтрал вспомнил слова

одного из вольников, что в радиусе километра от Радужного диска мутанты перестают замечать людей и живут своей естественной жизнью, если ее можно назвать таковой. Правда, это было на уровне даже не гипотезы, а слухов, но Орех наблюдал данный феномен в реальности. Для местной фауны он, человек с Большой земли, даже изрядно протравленный местными излучениями, не существовал вовсе! Будто и не было его здесь. Словно бы он зритель, находящийся в виртуальной реальности. Правда, как долго продлится этот режим невидимки, Орех не имел понятия.

Пули ударили в шаге от сталкера. Неизвестный и невидимый стрелок, вероятно, поторопился. Или все дело в том, что нейтрал не сделал того рокового шага, который привел бы его к смерти или тяжелому ранению. Следующие пули должны были достигнуть цели, но Орех не собирался давать незнакомому снайперу шанса прикончить себя. Мужчина упал на заснеженный асфальт, обдирая локти, и откатился к кустам. Плотность и количество ветвей позволяли укрыться в них даже при условии, что листва уже облетела. Следующая очередь попала в стену дома, отколов от нее крошки бетона. Взвизгнула срикошетившая об арматуру пуля. На голову Ореха посыпались сбитые ветви.

Нейтрал выругался сквозь зубы. Ввязываться в бой он не планировал. Но выбора не было. Быстро проанализировав ситуацию, Орех пришел к выводу, что стрелок один. Сомнительно, что это была засада. Скорее всего, либо залетный сталкер, ошалевший от того, что его не трогают мутанты, или какой-нибудь «зашитый рот», отбившийся от патруля, или снайпер, которого забыли сменить и теперь он палит во все человекообразное, что движется в радиусе поражения его оружия. Огонь велся с запада. Орех осторожно достал наладонник и включил его, выведя на экран карту. В направлении стрелка ничего такого высотного не было. Значит, не засада. И не снайпер. Впрочем, последний уже достал бы Ореха. Однако противник перестал стрелять и затаился. Сталкер погасил ПДА, подобрался и сделал рывок, преодолевая свободное пространство асфальтированной дорожки, одновременно пытаясь укрыться за кустами с другой ее стороны. Пули, выпущенные неизвестным стрелком, ударили в считаных сантиметрах от пяток нейтрала, взбивая бурунчики снега вперемешку с асфальтовой крошкой. Плотное сплетение гибких ветвей приняло Ореха на удивление свободно, едва ли не расступившись перед ним. Только вломившись в кусты, Орех осознал, что абсолютно не владеет информацией о том, есть ли за зарослями какие-либо аномалии и что там вообще находится. Ровная ли земля, есть ли провалы,

постройки, препятствия или еще что-то? Это все нейтралу было неизвестно. Но ему повезло. За границей кустов каких-либо ловушек или складок местности не оказалось.

Из-за зарослей вслед Ореху донесся яростный вопль и застучали выстрелы. Выпущенные наугад пули просвистели в десятке метров от нейтрала. Тот достал ручную гранату и, вырвав чеку, метнул в сторону стрелявшего. Кидал, конечно, тоже вслепую. Так, на звук выстрелов. Даже не надеялся, что противника зацепит осколками. Орех всего лишь рассчитывал на то, что его атака посредством «карманной артиллерии» заставит неизвестного стрелка отступить. Грохнул взрыв. Осколки хлестнули в разные стороны, срезая ветви, впиваясь в стену дома. Теперь противник, если не ретировался, должен быть наверняка уничтожен. Брошенная граната была оборонительной, то есть давала большое число поражающих элементов, разбрасывая их на максимальную площадь. Даже Ореху, который находился на приличном удалении от места взрыва, пришлось прижаться к земле, чтобы избежать шального осколка.

Не собираясь оставлять у себя за спиной вероятную угрозу, сталкер вернулся, чтобы проверить результат своей атаки. Увы, стрелок оказался глупее, чем думал Орех. Его останками уже занималась стая псоящеров. До слуха нейтрала донеслось шипение, повизгивание, хруст разрываемой ткани и плоти, рычание мутантов. Подходить к пирующим чернобыльским тварям у нейтрала не было никакого желания, так что принадлежность стрелявшего осталась ему неизвестной.

Тем не менее удовлетворенный своими действиями Орех продолжил движение, стараясь не выходить на открытое пространство, но и не приближаться к строениям и подозрительным предметам. Периодически он бросал перед собой болты, чтобы разведать путь. В целом обстановка была относительно спокойной. Мутанты действительно вели себя мирно по отношению к нему. Например, мимо Ореха прошелестела стая хвостошипов. Но ни одна зверюшка даже не повернула морду в его сторону.

Обогнув дом номер двадцать четыре с северного торца, Орех остановился. Разросшийся кустарник все-таки сильно мешал обзору. Пришлось опять доставать наладонник, чтобы свериться с картой, стараясь при этом не выпустить из поля зрения окружающее пространство. Справа должно было находиться здание детского сада номер три, когда-то называвшегося «Солнышко». А вот левее от того места, где сейчас нейтрал, должна была стоять искомая и желанная школа номер один. Только увидеть ее пока толком не получалось. Обзор закрывали

кусты и боковая сторона дома номер пятнадцать. Виднелись лишь крыши обоих зданий – школьного и детсадовского. Ухмыльнувшись и качнув головой своим мыслям, Орех достал из кармана банку энергетика. Она досталась сталкеру вместе с остальным содержимым рюкзака, который Орех снял с убитого в лагере «Зашитых ртов». Жестяные бока были разрисованы разными цветными броскими надписями на иностранном языке. Вольт как-то хвастался перед Орехом такой же банкой. Говорил, что это специальная натовская армейская разработка. Силы поднимает и тонизирует часа на три активных действий. И якобы без последствий. Но Орех не верил ни одному, ни другому, ни третьему. Слишком уже цветная, зазывная раскраска покрывала банку. Была бы армейская – цвет был бы хаки. Да и в остальном имелись сомнения. По опыту сталкер знал, что действия любого стимулирующего препарата в конечном итоге приводят либо к истощению организма, либо к физической смерти. Тем не менее он открыл клапан в торце банки: стимуляторы Мокреца использовать не хотелось. Напиток, зашипев, буроватой пеной рванулся наружу.

– Растряс, – недовольно проворчал нейтрал.

Он сдвинул с лица маску и, припав к отверстию, жадно отхлебнул. Закашлялся. Буржуйский напиток плеснул не в то горло. Затем вернул маску обратно. Еще не хватало гадости какой-нибудь вдохнуть – ЧАЭС недалеко. Неспешно употребив содержимое, нейтрал отшвырнул пустой контейнер и еще раз огляделся. Выйти к первой школе напрямую не представлялось возможным. Два столба «пыхов», вдруг поднявшиеся в воздух у седьмого дома под аккомпанемент истошного визга какого-то мутанта, дали понять, что там хода нет. Но с другой стороны, кроме аномалий, в том месте не было ничего. Наверняка заросли были выжжены «пыхами» на корню. А на открытой местности была вполне ощутимая перспектива получить пулю в голову от снайпера, если таковой отслеживал окружающую местность. Это было достаточно реально, поскольку хотя бы небольшие посты, но должны находиться на удалении от основной базы, чтобы в случае чего предупредить об опасности. В то, что «Зашитые рты» были беспечны, надеясь на свое вооружение и оснащение, Орех не поверил бы ни за что. Значит, пост наверняка есть в детском саду или школе. Почему-то нейтрала не ужаснула эта мысль. Осознание того, что Радужный диск может быть уже обнаружен, не испугала Ореха. Даже если и найдут, то разберутся ли «зашитые», что это такое? Смогут ли активировать? Это вопрос, и довольно серьезный.

– Впрочем, если не попробовать, так и не узнаю, –

пробормотал под нос Орех.

Он вскинул оптику к лицу и обследовал крышу детского сада. Ничего опасного не приметив, мужчина вломился в кустарник, который через три шага внезапно кончился. Словно ножом обрезали. Матюгнувшись, он вывалился на открытое пространство. Ни деревца, ни кустика. И трава ровная, будто только что по ней прошлись газонокосилкой. Здания детского сада и школы были видны четко и во всех деталях. Даже фрагменты штакетника, который окружал когда-то дошкольное учреждение, Орех рассмотрел во всех подробностях без применения оптики. Примерно в тридцати метрах от того места, где он вышел на поляну, сталкер заметил какой-то холмик. Рядом с ним торчала палка с прибитой картонкой. На последней виднелась какая-то надпись, выполненная красной краской. Присмотревшись, Орех не понял, что это за возвышенность, но надпись на табличке прочел. «Не оглядывайся!» – предостерегала она.

– Чушь какая, – процедил Орех. – Не оглядываться в Зоне – полнейшая глупость и первый шаг к самоубийству.

Но надпись, что называется, «цепляла». Да и ухоженный, почти окультуренный ландшафт на фоне заросших буйной растительностью окрестностей вызывал подозрения. Поэтому Орех ничтоже сумняшеся полез в карман за самым надежным датчиком аномалий в Зоне – крепежным инструментом. Брошенный болтик не вызвал никакой реакции. Орех достал еще один и метнул его чуть дальше. И тут по траве пробежала рябь, будто по водной глади после попадания в нее камешка. Орех подался назад, но спина наткнулась на твердую стену. Бросив взгляд назад, мужчина увидел, что кусты уплотнились, приняв вид каменного монолита.

– Крышку, стало быть, открыли, бабочку впустили, а потом захлопнули, – пробормотал Орех, пытаясь процитировать фразу из известного мультфильма про космические путешествия в двадцать первом веке.

Кустарник односторонней проницаемости впечатлял, но не обнадеживал. Секунду поразмыслив, нейтрал бросил болт в трех шагах по линии своего движения – в сторону школы. Ничего не произошло. Трава осталась травой. Дойдя до вешки, Орех бросил следующий. И опять никакой реакции. Потом опять и опять. Только на пятой гайке по траве снова прошла странная рябь. Мужчина понимал, что это аномалия, но природы ее он не знал. И знать не хотел. Поэтому следующий болтик полетел правее. Потом левее, и так до тех пор, пока нейтрал не нащупал безопасный путь. Он чувствовал себя сталкером первых самых

романтичных лет, когда в Зоне появились свои легендарные ходоки, свои мифы и загадки. Тогда ученые не придумали детекторов аномалий. Да и не каждый прибор реагировал на искривления пространства. А Зона не дремала. Каждый месяц появлялась новая ловушка, основанная на уже иных, нежели предыдущие, законах и принципах. Некоторые локализовались возле конкретных мест, иные распространялись по всей территории Зоны отчуждения.

Двигаясь таким способом, Орех вынужден был повернуться спиной к детскому саду. Делать этого совсем не хотелось, хоть у него где-то в глубине души зрела уверенность в том, что здание пусто. Но еще что-то там же внутри подсказывало мужчине, что жизнь за стенами бывшего детского учреждения какая-то теплится. Ощущение усиливалось, и вдруг волосы на затылке сталкера зашевелились, будто взгляд нечеловеческих глаз пристально сверлил место сочленения позвонков шейного отдела и черепа. Орех испытал почти непреодолимое желание обернуться. Но стоило только подумать об этом, как он оказался в трех шагах позади того места, где только что находился.

– Не понял, – удивление нейтрала не знало границ. – Что за… мистика?!

Мужчина покрутил головой, и снова невидимая сила, словно фигуру на шахматной доске, отодвинула сталкера на три шага назад. Орех замер. До него начал доходить смысл предостережения на табличке. Но он все равно оглянулся еще раз – уж больно сильно было ощущение взгляда в затылок. И тут он оказался чуть ли не в центре поля с ровно выстриженной травой. На равном удалении от него были и школа, и детский сад, и жилые дома.

– Ядреная вошь, – пробормотал сталкер. – Ползуна тебе в…

На него медленно накатывала паника. Ощущение взгляда в затылок многократно возросло и теперь давило на мозг будто прессом. И с каждым шагом в сторону цели ощущение становилось все сильнее.

Нейтрал понял, к чему было предупреждение на табличке. Но вот поздно ли осознал это или нет? Сможет ли теперь выбраться? Ореху некстати вспомнился греческий миф об Орфее и Эвридике. Только в том сказании певец не должен был оглядываться, чтобы не потерять любимую, тень которой он выводил из царства Аида, а в реальности ставкой была не любовь, а жизнь.

Собрав всю волю в кулак, Орех бросил болт. Шагнул. Бросил еще один. Снова шагнул. Так, короткими перебежками, сталкер двигался к намеченной цели – к забору школы номер один. Желание оглянуться все больше давило на мозг, но Орех,

внимательно глядя себе под ноги, повторял одни и те же монотонные движения: бросок болта, два шага вперед, бросок гайки, два шага вперед. Последовательность нарушалась, только если появлялась рябь на траве.

Час пролетел как одна минута. Обливаясь потом от напряжения, Орех добрел-таки до намеченной точки и перелез через невысокий забор. К счастью, сохранившаяся ограда была возведена еще в советские времена и представляла собой невысокий бетонный блоковый штакетник. Спрыгнув на пожухлую траву, почему-то хрустнувшую под ногами, нейтрал вздохнул с облегчением. Ему очень хотелось передохнуть. Физически сталкер не устал. Зато весьма утомился морально. Удерживать себя от того, чтобы не оглянуться, хотя ощущение чужого взгляда, казалось, прожгло мозг, дорогого стоило. Тем более что и путь по полянке был отнюдь не прогулкой по курортному променаду вдоль Балтийского моря. Нейтралу стоило больших усилий удержаться от того, чтобы не ломануться напрямую к детскому саду и не устроить там выяснение, кто же это шутит с ним и пространством так странно и мерзко. Но здравый смысл и жизненный опыт подсказывали, что выясняльщики уже не раз находились, и ничем хорошим данный процесс для каждого из них не закончился. Наверняка в здании дошкольного учреждения находилось то, что было вне возможностей сталкера, чем бы тот вооружен ни был.

* * *

Школа номер один города Припять являла собой достаточно стандартной планировки для подобных типов строений здание. В простонародье такой вид компоновки называли «самолетик». Два параллельных друг другу корпуса соединялись проложенным по земле на уровне первого этажа переходом. В одном корпусе, как правило, располагались учебные классы, лаборатории и администрация, в другом – спортивный и актовый залы с раздевалками, столовая и мастерский для уроков труда у мальчиков.

Ореху, несмотря ни на что, изрядно повезло. В результате всех перипетий с последней аномалией он оказался практически напротив того места, куда указал Харон. Справа виднелся центральный вход в школу. Левое крыло здания со стороны фасада частично обрушилось и являло собой довольно ужасающую картину. На площади перед школой, где когда-то выстраивались первого сентября октябрята, пионеры и

комсомольцы, мозгосос устроил спортивные соревнования. Два кисляка увлеченно били друг друга кулаками. Остальные десять пока бесцельно топтались около мутанта, который важно восседал на кузове автомобиля, который когда-то носил гордое имя «Москвич-412». Еще одна пара кисляков с палками в руках стояла чуть поодаль. Наблюдавший за этим Орех решил, первая пара – это соревнования по боксу, а следующими должны пойти фехтовальщики. Внутренний двор между корпусами скрывался за зданием оранжереи, в которой, скорее всего, школьники должны были заниматься ботаникой, генетикой и прочими естественными науками. Между тем именно там, на этом небольшом пятачке между двумя частями школы, судя по информации с наладонника, с которым сверился Орех, находился искомый объект. И именно этот фрагмент ландшафта был скрыт от взгляда.

Обогнуть оранжерею на глазах у мозгососа сталкер не решился. Конечно, согласно полученной и отчасти проверенной информации, мутанты в пределах действия Радужного диска вялые и на людей не обращают внимания, но рисковать было глупо, тем более что вполне возможно было наличие дополнительных обходных путей.

Предчувствие не обмануло Ореха. Он успешно обошел остатки строения сельхозназначения и очутился прямо напротив коридора, соединявшего школьные корпуса. Внутренний дворик был абсолютно пуст.

– Наврал Киряй, как есть наврал, – ухмыльнулся Орех, осматриваясь. – Нет тут никаких гипнотизирующих артефакт мутантов. Да и где сам Радужный диск?

Нейтрал поднял глаза. В пяти метрах над землей и в трех метрах от ближайшей стены висел, медленно вращаясь вокруг своей оси, артефакт. Сказать, что он не был похож на диск, а уж тем более радужный, – ничего не сказать. Это был, скорее, веретенообразный объект с черной блестящей поверхностью, больше похожий на кусок гранита, вопреки законам гравитации зависший над землей.

– А есть ли у вас план, мистер Фикс? – пробурчал себе под нос, а точнее, в фильтр маски нейтрал.

Он оглядывался, прикидывая, как бы половчей добраться до артефакта с учетом вновь возникших обстоятельств.

– А ни хрена у нас нет никакого плана, – сам себе ответил сталкер, перевирая слова героя одного мультфильма, который в этот же момент начинал страдать раздвоением личности.

Ситуация была патовая. А если точнее – из разряда «близок локоток, да не укусишь». Артефакт висел так высоко, что

допрыгнуть до него не взялся бы, наверное, даже двуглав. И от ближайшей точки опоры он был тоже достаточно удален. Таким образом, цель находилась в таком положении, что, чтобы ее достать, нужно как минимум зависнуть рядом. Никаких подъемных механизмов типа автокрана, подъемника, которым пользуются электрики, или пожарной лестницы поблизости не наблюдалось. Никакой аномальной активности Орех также не обнаружил. Во всяком случае, в непосредственной близости от цели.

Нейтралу пришло в голову, что можно найти веревку или провод подлиннее, привязать к концу какую-нибудь конструкцию, напоминающую якорь, и стащить артефакт к себе. Вряд ли Радужный диск имеет мощную гравитационную привязку к месту. Резкий порыв ветра тут же подтвердил догадку сталкера – артефакт закачался, не смещаясь при этом далеко от точки своего нахождения. Однако ни веревки, ни провода, ни даже палки нужной длины, подходящей для задуманного, Орех не увидел. А удаляться от артефакта не хотелось. Мало ли что или кто. Даже конструкция для якоря нашлась – обломок какой-то мебели. Но если предмет не достать, то его можно сбить. Несколько обломков обвалившейся школьной стены как раз лежали неподалеку. Орех нагнулся, поднял три подходящих по размеру и массе кусков бетона. Потом прицелился и метнул один из импровизированных снарядов в артефакт. Но бросать что-то вверх гораздо сложнее, чем вниз или во впереди расположенную цель. Орех не докинул. Его снаряд не долетел до артефакта пары метров и упал на асфальт. С тем же успехом были брошены и остальные куски бетона.

Тогда Орех вскинул G-36, убранный перед метанием за спину. Переведя винтовку в режим одиночной стрельбы, сталкер прицелился и нажал на спусковой крючок. Пуля ударила точно в центр артефакта. Но Радужный диск просто крутанулся в воздухе, закачавшись, словно привязанный невидимой веревочкой. Пуля при этом непостижимым образом срикошетила и цокнула по стене школы, отколов изрядный кусок штукатурки, с шумом рухнувший на асфальт.

– Твою лупоглазку! – с досады Орех хотел сплюнуть, но вовремя вспомнил, что он в маске. – Как же тебя достать-то?

Сталкер снял со спины рюкзак и полез внутрь, рассчитывая на то, что вдруг при ревизии содержимого он не заметил мотка или бухты веревки. Но тщетно – заплечный мешок не имел в своих недрах столь нужного сейчас предмета.

– Да что за… – снова выругался Орех.

Лезть через здание школы ему совершенно не хотелось.

Неизвестно, что творится за этими полуобвалившимися стенами. Да и выдержит ли крыша? Между тем это был единственный выход. При этом Ореху еще предстояло продумать способ приземления, если, конечно, таковое состоится. Ведь вполне вероятно было также и то, что энергии артефакта или того, что его заставляет висеть в воздухе, хватило бы на то, чтобы удержать на себе девяностокилограммового Ореха в амуниции и не опуститься на асфальт двора.

– Ладно, никто не обещал, что будет легко, – подбодрил сам себя сталкер и двинулся к пролому в стене, внимательно оглядывая окружающее пространство.

Оказавшись в здании школы, Орех огляделся. Он находился в просторном холле учебного заведения. Прямо перед ним зияла дыра главного входа. Насколько нейтрал помнил планировку такого строения (сам когда-то учился в подобном), чтобы попасть на крышу, нужно было подняться на верхний – третий – этаж. Там со стороны лестницы в обоих крыльях строения располагались люки. Они и вели в то место, куда могли попасть либо рабочие, трудившиеся на крыше, либо пожарный, либо учитель труда. Ученикам путь на крышу был заказан и поэтому манил своей таинственностью со страшной силой каждого школьника. Счетчик Гейгера показал повышенный уровень радиации в правом крыле школы, куда нейтрал попытался проникнуть с целью облегчения своего пути. Это заставило Ореха ретироваться, хотя он прекрасно понимал, что разлом проходит именно в относительно безопасной, левой стороне школы и ему придется как-то перебираться через дыру в крыше.

Завернув в холле налево, Орех внезапно столкнулся у лестницы наверх со спускающимися ему навстречу тремя кисляками. Двое были когда-то мужчинами и один – женщиной. На мутантах были остатки цивильной одежды. По этому признаку нейтрал решил, что это некогда были гражданские лица – ученые, лаборанты или вовсе туристы, которым не повезло попасть под Выплеск. Сталкер никогда не видел в рядах кисляков женщин, и это зрелище его слегка ошеломило. Тем не менее рефлексы сработали как надо – Орех ушел с возможной линии огня и, присев, вскинул штурмовую винтовку. И только сейчас обратил внимание, что мутанты были безоружными. Более того, они не собирались нападать, что и продемонстрировали тотчас же. Дойдя до последней ступеньки, кисляки развернулись на сто восемьдесят градусов и, бормоча себе что-то под нос, отправились наверх. Орех перевел дух. Мутантов он откровенно «зевнул», расслабившись, и в обычных условиях был бы убит или серьезно пострадал. Быстро оглядевшись, сталкер наметил пути

отступления в случае, если таковое будет необходимо. Слева от лестницы у технического выхода расплескалось, мерцая мертвенно-зеленым свечением, кислотное желе. Уходить через это место, если что, был не вариант. По правую руку – рекреация, медчасть и учебные кабинеты. Что творилось в этих помещениях, сталкеру известно не было, а узнавать не хотелось.

Осторожно ступая, Орех последовал за мутантами. Он не боялся аномалий. Если прошли кисляки, значит, пройдет и он. Нейтрал опасался вооруженных мутантов. Вдруг попадется какой-нибудь залетный сталкер или военный. Хоть, по идее, они не должны были замечать Ореха, флуктуации могли быть какими угодно. Встречные сталкеры рассказывали байки, что иногда набредают на городок, где названия и вывески написаны исключительно иероглифами, дома преимущественно одно- и двухэтажные и пахнет морем. Знающие люди говорили, что Чернобыльская Зона пытается объединиться с Зоной отчуждения вокруг взорвавшейся несколько лет назад Фукусимы. Правда это или нет, Ореху было неведомо. Но он не встречал такого города за все годы нахождения в Зоне.

Вдруг зазвенел звонок, и заброшенное здание школы ожило, наполнившись гулом шагов, звуками хлопающих дверей, звонкими детскими голосами, топотом и смехом. Наваждение, а это было именно оно, было настолько ярким и сильным, что Орех слегка опешил. Этот обыденный, привычный всем звук школьного звонка всколыхнул в душе воспоминания об октябрятском детстве, пионерской и комсомольской юности. Кисляки тоже зашевелились, забормотали что-то бессвязное и двинулись, подергивая конечностями, на второй этаж, свернули в коридор и пропали из виду. Увидев телодвижения мутантов, Орех моментально вспомнил, где находится, и поспешил к цели. На предпоследней лестничной площадке он задержался. Прямо посредине бетонного пола подскакивал редчайший и ценнейший артефакт: «монетка». Сталкер на своем пути до Припяти встречал массу подобных предметов. Какие-то поднимал, зная, что сможет реализовать. Что-то пропускал, понимая, что девать их некуда. Вот и сейчас Ореху явно было не до сбора артефактов. Но мимо «монетки» он пройти не мог. Тем более что именно этот подарок Зоны, невзирая на свою редкость, был чрезвычайно полезен нейтралу особенно сейчас. Дело в том, что «монетка» нейтрализовала воздействие пси-излучений и таких же аномалий. Поэтому Орех, оглянувшись по сторонам, поднял артефакт и вставил его в специальный карман на шлеме.

Без приключений добравшись до четвертого этажа, сталкер остановился. Люк, ведущий на крышу, был вырван вместе с

коробкой и частью потолка. Впрочем, металлическая лесенка, приваренная к вмурованным в стену штырям, позволяла подняться наверх. Даже синяя краска, которой ее когда-то покрасили, частично сохранилась. Оглянувшись на всякий случай на топтавшихся на лестничной площадке пролетом ниже трех давешних кисляков, которые успели почти догнать нейтрала, пока тот возился с артефактом, Орех закинул за спину штурмовую винтовку и положил руку на ближайшую ступеньку, роль которой играли толстые прутья. И тут за его спиной раздался знакомый голос:

– Зачем ты меня у «Радуги» оставил, Орех?

Нейтрал вздрогнул. Его давно не окликали по прозвищу. Чаще либо «Эй, сталкер», либо «Слышь, бродяга». А сейчас прозвучало то, что в Зоне и на зоне называли «погоняло», и оно за эти годы уже так въелось в сталкера, что тот, грешным делом, стал забывать имя свое, данное ему при рождении родителями. Да и хорошо знаком Ореху был этот голос. Потому что принадлежал Рыжему. И если бы нейтрал не видел своими глазами, как его спутник погиб, он точно решил бы, что его зовет припятец.

– Почему бросил? Ведь ты мог меня спасти.

Голос звучал вкрадчиво и так близко, будто говоривший стоял прямо за спиной Ореха. Сталкер застыл на месте. Он не знал, что делать, и не ведал, что происходит у него за спиной. Мутанты не должны его трогать. Значит, аномалия. Скорее всего, опять с пси-воздействием, как в «Прометее». Очередная гадость, выползшая из брошенных много лет назад лабораторий. Собрав в кулак волю, Орех поднял ногу и поставил ее на первую ступеньку.

– Куда же ты? Опять меня бросае-ш-шь, – голос был наполнен укоризной.

Что-то приблизилось к сталкеру и зашептало в самое ухо:

– Не ходи, куда идешь, нечего тебе там делать. Нечего искать. Лучше оставайся зде-е-ес-с-сь, с нами, твоими друзьями.

Орех чувствовал чужое дыхание у себя на шее. Волосы на голове зашевелились. Но вместе с этим пришло понимание, что этого не могло быть! Голова и шея закрыты шлемом, лицо – глухой маской. Поэтому нейтрал решительно сделал еще один шаг и начал подниматься вверх.

– Стой! – голос звучал уже не просяще, а требовательно, и принадлежал другому человеку. Сталкеру по прозвищу Звонарь из группировки «Вольница». – Куда собрался?! Тебя ждет сталкерский суд!

Орех вздрогнул, все внутри него сжалось. Но он упрямо продолжал лезть вперед, стиснув до боли зубы. Он понял, что это

аномалия. Ни Рыжего, ни Звонаря здесь просто быть не может. И ловушка никак не может более сильно воздействовать на него – Ореха. Экипировка пока спасала.

– Сто-о-ой! – голос потерял всякие человеческие интонации и стал похож на то механическое исполнение, которое получалось у «Зашитых ртов», когда они воспроизводили слова через специальные приборы.

Но нейтрал уже добрался до конца лестницы. Он выглянул наружу, перед этим выставив штурмовую винтовку. Убедившись, что опасности нет, сталкер перекинул через край крыши свое тело и быстро поднялся. Затем осторожно глянул вниз – в лаз, из которого только что выбрался. Там у основания лестницы переливался блестящими боками черный пузырь размером с два баскетбольных мяча. И на его поверхности то и дело прорисовывались лица знакомых Ореху сталкеров – Раты, Рыжего, Звонаря, Мокреца и других.

– Гадость какая, – прошипел с ненавистью нейтрал.

Он никогда не любил тех, кто пытался влезть в его мысли или влиять на его поведение, мнение, взгляды на мир. Сталкер хоть и был в прошлой жизни простым работягой, но на жизнь смотрел вполне трезво и здраво. Потому не любил, когда в его голову пытались вложить идеи, для него, Ореха, чуждые. Вот и пси-ловушки нейтрал терпеть не мог по этой же причине. С «магнитом», «смерчем» или «пыхом» все понятно. Одна расплющит, другая поджарит, третья разорвет на кусочки. Но вот те ловушки, воздействие которых закисляет человеку мозги, – это худшее из зол Зоны. Ведь попавший в такую аномалию сталкер чаще всего не осознает, что уже все, он попался и больше не вырваться.

Орех хотел метнуть гранату в висящий метром ниже него шар, но передумал, решив, что взрывом может задеть и его самого, а то и вовсе обрушить вниз часть крыши. Конструкция-то за годы изрядно обветшала. Да и боеприпас следовало поберечь на обратный путь. Мало ли как выйдет. Зона может подкинуть любую гадость. Особенно на обратном пути, когда после успешно выполненной задачи сталкера несет на крыльях эйфория. И тут бац… И все… Беспечный бродяга попадает в аномалию или на обед мутанту. Поэтому граната осталась на своем месте, а нейтрал двинулся к точке, с которой, как он предполагал, проще всего добраться до висящего над землей артефакта. Порыскав взглядом по крыше, Орех заприметил невдалеке приличной длины кусок провода. Размер в цифрах нейтрал озвучить бы не взялся, но на глазок кабеля должно было хватить. То есть как раз то, что ему сейчас было нужно! Орех планировал обвязать один

конец своей находки в районе пояса, закрепить другой на крыше и прыгнуть за Радужным диском. Длины страховки как раз достаточно, чтобы добраться до цели, но не разбиться при падении. Будто специально из рубероида, которым покрыта крыша, торчал кусок арматуры. Сначала Орех почистил предполагаемую опору. Для этого выдрал из крыши пару кусков покрытия и протер им арматурину. Затем, подергав за штырь, убедился, что держится он крепко. Сталкер почесал затылок, точнее, шлем в районе затылка, и принялся сворачивать провод в бухту. Ему было немного странно, что несколько метров проводящего пьезокабеля вот так запросто лежит на крыше здания в Мертвом городе. С учетом того, что после распада группировки «Обелиск» в этом заброшенном населенном пункте стали чаще шарить мародеры, факт наличия такой ценной вещи, как вполне пригодный к использованию провод, настораживал. Но нейтрал проверил находку и, только убедившись в ее безопасности, приступил к реализации плана.

Прикинув примерно расстояние до артефакта, сталкер привязал один конец кабеля к штырю, а второй обмотал вокруг пояса. Затем, резко выдохнув, рванулся к краю крыши, стараясь не думать о возможных последствиях. Орех боялся высоты. Поэтому сделал именно так – не думая, не рассуждая, не оставляя времени страху завладеть собой, сделать ноги ватными, а движения вялыми. В противном случае он не решился бы прыгать. К тому же надетая на Орехе амуниция массой своей не была рассчитана на подобные полеты. Понимание этого также могло помешать сталкеру совершить задуманное, заставив его рефлекторно затормозить самого себя. Оттолкнувшись от края крыши обеими ногами, как в школе во время прыжков в длину, Орех прыгнул к заветному артефакту, вытянув вперед руки. Время вдруг будто замедлилось, превратив воздух в вязкое желе. Орех внезапно вспомнил, что за всеми этими хлопотами по поиску артефакта и добыче оного он совсем забыл загадать желание, которое «продумает», коснувшись Радужного диска. Время остановилось совсем.

И вдруг Радужный диск исчез. Вслед за ним пропали школа номер один, Припять, Зона отчуждения. Орех осознал себя висящим в каком-то тумане. Вокруг мелькали неясные тени, создавая странные завихрения. Сталкер не видел ни земли, ни пола, ни стен, ни потолка, ни иной поверхности, на которую мог бы опереться руками или ногами или хотя бы по которым смог бы определить свое положение в пространстве. Он словно бы находился в ином измерении. Но вокруг него было движение, и довольно активное. Однако самих объектов Орех не видел. Зато

все вокруг пронизывал шепот, который то приближался, становясь громким и различимым, то удалялся, затихая.

«Подумай, хорошенько подумай, желание может быть только одно», – раздался вдруг в голове нейтрала голос Киряя – сталкера с базы «Вольницы», от которого нейтрал услышал историю про Радужный диск.

Орех вздрогнул, повернулся на голос и рефлекторно вскинул руки, собираясь взять на мушку неожиданно подкравшегося к нему… сталкера? Мутанта? Аномалию? Тут с точностью сказать было нельзя. Но вдруг Орех с ужасом обнаружил, что руки пусты. Ни автомата, ни даже палки в них нет. Бегло себя осмотрев, он с еще большим страхом убедился в том, что абсолютно гол.

– Подумай, что лучше. Ведь если загадаешь одно, сколько возможностей упустишь разом, – шептал над ухом голос Мокреца из Долины радости.

– Деньги не самое главное, тем более что ты уже получил все что хотел, и отправленное родным уже дошло до адресата, – раздался голос Звонаря все из той же «Вольницы».

Перед взором Ореха возникла счастливая мордашка сына. Болезненная худоба и бледность покинули щеки мальчугана. Глаза горели радостью и желанием жить.

– Желания должны быть просты, – раздался совсем рядом незнакомый и до боли знакомый одновременно голос. – Будет роиться в головенке куча мыслей, то Исполнитель сам выберет то, что ему интересней и что он может выполнить с максимальными для себя выгодой и для своего же развлечения.

«Но что же мне пожелать?» – вопрос к невидимым собеседникам сам собой возник в голове Ореха. Он не собирался его задавать, не планировал вообще вступать в какой-то диалог, но так вышло. Ведь голоса вокруг не спрашивали. Они утверждали, побуждали.

– Чем больше хочешь, тем меньше получишь, – услышал нейтрал ехидный голос Раты. – Всегда заказывать надо то, что тебе больше всего нужно. Это может быть и мелкое, и глобальное. Смотря как мыслишь и чем дышишь.

В воспоминаниях Ореха тут же всплыли сетования старого сталкера, прозябающего сейчас в подвале в центре Припяти в отношении старых порядков в Зоне, когда все было четко регламентировано и Обелиск в четвертом блоке ЧАЭС главенствовал над всем в пределах шестидесятикилометрового радиуса. С точки зрения одного из первых сталкеров, это были золотые деньки. Но когда кристалл распался, в Зоне начался хаос. Орех, правда, так не считал. По его подсчетам, он уже ходил по Зоне в сталкерах, когда, по уверениям хозяина припятского

подвала, развалился кристалл, которому, как богу, поклонялся целый клан. Так что нейтрал не помнил, чтобы в окрестностях Припяти происходили какие-либо особо фундаментальные и переломные события. Разве что бандитов за Периметром прибавилось. Но их быстро зачистили.

Голос Раты продолжал что-то бубнить, удаляясь, и Орех понял, что нужно загадать. Все страхи и неуверенность пропали. Желание оформилось четко. Их было много, кто хотел власти, денег, здоровья себе и близким, мира во всем мире. Орех же понял одно: до своего выхода из Зоны он хочет остаться просто сталкером, а после того, как пересечет Периметр, – быть простым человеком. Без величия, несметных сокровищ, власти. Обычным, живущим в достатке человеком. До самой смерти, где бы ни застала его старуха в черном с косой.

«Так что бы ты хотел?» – снова возник в голове Ореха вопрос.

«Все у меня вроде есть, – мысленно пожал плечами сталкер. – И даже деньги на лечение сына. А нет сейчас, так будут позже. И жизнь вроде интересная. Никакого сафари не надо. Каждый день что-то новенькое, и денег за это платить никому не нужно. Разве что хочу, чтобы Зона оставалась такая, какая есть, и не менялась особо, чтобы не появлялись новые неизвестные аномалии и мутанты в таком количестве, как сейчас. Стабильности хочу, хотя бы относительной. А то уж больно много изменений одномоментно происходит».

«Но за стабильностью кто-то должен следить», – возразил голос в голове.

«А что, разве некому? Нет, это уже не ко мне. Я сваливаю из Зоны с тем, что у меня есть, и не хочу тут задерживаться без нужды ни секунды. Вася Зайцев оставаться тут не намерен».

Орех, пожалуй, впервые с того момента, как пересек Периметр и вступил в сталкерскую братию, назвал свое реальное имя. Точнее, то, которое записано в паспорте. Он не знал, зачем так сейчас поступил. Слова сами сорвались с его языка.

«Хорошо, да будет так. Вася Зайцев сможет покинуть Зону, которая станет стабильней, – произнес глухой голос, будто отдаляясь от сталкера. – Сейчас включатся внутренние часы. Они будут перед твоими глазами отсчитывать время в обратном порядке. Вася Зайцев до истечения двадцати четырех часов должен покинуть Зону. На это время ты станешь невидим и неосязаем для любого здешнего мутанта, твой запах также будет неразличим для них. Но после окончания суток Васю Зайцева сможет убить любой мутант, даже завалящий псоящер».

Орех очнулся, уже вися на электропроводе в метре от асфальта. Видимо, он пропустил момент взаимодействия с

артефактом. Слушая байки сталкеров у костра или в баре, нейтрал задавался вопросом: каково это – загадать желание Обелиску? Ведь те, кто доходил до четвертого блока ЧАЭС, не рассказывали никаких подробностей. Вроде как в сказке «и жили они долго и счастливо». А как происходил сам контакт – вербально, невербально, тактильно, телепатически или как-то еще, – этого не говорил никто. То ли скрывали, то ли просто не знали.

Прямо под Орехом сидел псоящер и бесстыдно мочился на асфальт. Сталкер хотел взять пистолет и прострелить башку проклятой твари, которая гадит там, куда он намеревается прыгнуть, но, как немедленно выяснилось, правая кисть не слушалась. Рука онемела почти до локтя. Видимо, контакт произошел все-таки тактильный. Орех застонал от боли и бессилия. Но мутант и не думал пользоваться своим преимуществом и беспомощностью сталкера. Псоящер шарахнулся в сторону и исчез из поля зрения нейтрала. Поднатужившись, вспомнив всех родственников безглазого пса и удерживающего за пояс провода, нейтрал освободился от пут и встал на ноги. С того момента, как он вошел в школу, и до нынешнего ничего вокруг не изменилось. Нейтрал обратил только внимание на то, что у него немного сузился обзор. Будто он сидит в бронетранспортере или доте и смотрит через амбразуру на то, что происходит за пределами защищающих его стен. А в нижней границе этой амбразуры появились красные цифры. Совсем такие, как в любом секундомере. Только этот хронометр отсчитывал его, Ореха, время. И уже было вовсе не двадцать четыре часа.

– А вот теперь у меня осталось не так много времени, – пробормотал нейтрал. – Гораздо меньше, чем было вначале, когда я начинал поиски.

Эта констатация была лишней, но сталкеру нужно было что-то сказать вслух, поскольку он еще до конца не осознал, в какой реальности находится. А фразочки типа «тра-ля-ля» прозвучали бы, с точки зрения нейтрала, глупо. Звук собственного голоса должен был теоретически поддержать нейтрала и дать немного морального заряда на движение дальше. Еще и по этой причине следовало сказать что-то солидное или даже напыщенное, но никак не дурашливое.

Орех попытался восстановить подвижность и чувствительность правой кисти. Ведь левой ему стрелять было бы не совсем удобно. Да и все оружие располагалось на амуниции с расчетом на правшу. Через пару минут у него это получилось. Пальцы зашевелились. Пусть не очень уверенно, но почти без

боли. Теперь следовало наметить максимально короткий и безопасный путь отхода. В Припять он шел с изрядным отклонением. Препятствующими факторами также явились и приключения, в которые регулярно попадал Орех по разным причинам. Теперь же предстояло максимально быстро добраться до ближайшего участка Периметра и скрыться за стеной до того, как внутренний хронометр закончит считать секунды его жизни.

Самым коротким путем до Периметра был Рыжий лес. Место весьма опасное для любого сталкера-одиночки. Только группы бродяг отваживались забираться под сень пораженных первым ударом атомного вихря в далеком восемьдесят шестом деревьев. Поговаривали, что мутанты в тех местах кишмя кишели. А в районе пионерского лагеря «Родничок» и вовсе, по словам некоторых сталкеров, видели целые семьи вурдалаков. Орех сам никогда не бывал в Рыжем лесу и особого желания побывать в тех местах тоже не испытывал. Однако выбора не было. Через Речной порт идти не хотелось – там базировались «Зашитые рты», а у Ореха не было такого количества патронов, чтобы сопротивляться целому клану. Да и лишний раз напоминать о себе людям, которым прилично насолил меньше суток назад, тоже не стоило. От основной проблемы Орех был избавлен – от атаки мутантов. А вот остальные беды, что преследуют любого сталкера в этих негостеприимных землях, могли его коснуться напрямую. А таковых было предостаточно – от аномалий до бандитов и представителей недружественных кланов и групп сталкеров. В том же Рыжем лесу, поговаривали, была база бандитов – в районе старой заброшенной шахты. В тех же местах, опять же по слухам, был выход в город-призрак Лиманск. А еще там была пространственная аномалия, которая, по непроверенной, разумеется, информации, «высаживала» попавшего в нее сталкера где-то в районе железнодорожной насыпи и разрушенного моста недалеко от логова легендарного Барыги – одного из старейших торговцев Зоны. А там до Периметра рукой подать. Километра три будет, не больше. Орех весьма рассчитывал на аномалию, точнее, на то, что она не является очередной легендой Зоны. Однако, как это нередко случалось, на пустошах, осененных радиацией с Чернобыльской атомной станции, любые сталкерские байки вполне могли оказаться правдой.

До Рыжего леса, судя по карте, было достаточно далеко. Разумеется, по меркам Зоны. Сам лес находился в нескольких километрах от Припяти. Спасительная и одновременно лихая мысль о необходимости раздобыть транспорт пришла Ореху в голову почти сразу. Медлить было нельзя, а любой железный конь существенно сократит время пути, да и некоторых опасностей

тоже поможет избежать. А уж если доведется достать средство передвижения, адаптированное под местные условия, так вообще можно заказывать оркестр и под музыку выезжать из Припяти. Как говаривал один знакомый Ореху сталкер своему отмычке:

– Обычные аномалии типа «пых» или «пьеза» – это ловушки гуманные. В большинстве случаев убивают сразу. А вот психические аномалии – это штука жуткая. Вопьется такая в твой мозг, выпьет личность и разум, и станешь в лучшем случае кисляком. Будешь бродить по Зоне, ничего не помня, пока кто-нибудь не подстрелит или не сдохнешь сам.

Поэтому для Ореха, разумеется, были актуальны переделанные для Зоны БТРы или автомобили. Опять же, по слухам, иная бронетехника экранировалась так, что даже гибельные для мозга излучения пси-аномалий, коими изобиловала Припять, не пробивались сквозь такую защиту. Но где такие раздобыть, если ими располагали только военные.

Решение пришло само по себе независимо от размышления сталкера: вдалеке возник едва смутный шум. Он нарастал с каждой секундой. На всякий случай нейтрал, все еще находившийся в районе школы номер один, вжался в стену здания. Шум приближался и через минуту превратился в гул вертолетных винтов.

– Твою же ж лупоглазку, – прошипел Орех. – Что происходит? Вояки решились на очередную масштабную операцию по вытеснению сталкеров из Зоны? Неужели из-за арта, который я разрядил?

Но такого быть не могло. Даже если артефакт влиял на события, он не мог подстегнуть происходящее таким образом, чтобы военная акция началась через несколько минут после разрядки Радужного диска. Нейтрал покачал головой и спешно проверил оружие и боеприпасы. Патронов хватало на двадцать минут плотного боя. И то если экономить, а не палить в белый свет, как в копеечку. Пара сотен патронов, пять снаряженных обойм, несколько ручных гранат – вот и все боевое хозяйство. Далеко не каждый сталкер носил с собой столько. Тяжело, да и не всегда от одних мутантов отбиваться приходится. Иной раз, чтобы отпугнуть, например, одиночную лупоглазку, пары выстрелов из пистолета хватало. А иным или мародерам хватало наличия автомата в руках или на плече сталкера, чтобы трижды подумать, пытаться того обобрать или нет. У Ореха же такой боезапас оказался волей случая в качестве трофея.

Между тем гул, как показалось Ореху, утроился. Одновременно он увидел, как из-за домов со стороны проспекта Ленина выплыла группа вертолетов. Три ударных – два Ми-35 и

один КА-52, а также четыре транспортных, среди которых на фоне трех Ми-171 выделялась громадина Ми-26. Кто бы это ни был, но подготовился он основательно. Тяжелые транспортные вертолеты Ми-26 переносили до сорока тонн груза, как в грузовой кабине, так и на внешней подвеске. В брюхе такой махины вполне могла оказаться бронетехника. Винтокрылые машины шли достаточно низко, и Орех при желании смог бы рассмотреть в оптический прицел лица пилотов во всех подробностях. Но не рискнул. Его действие, замеченное с воздуха, могли расценить как агрессивное, и для нейтрала все бы закончилось плачевно. Залпа из установленных на вертолете орудий вполне было бы достаточно, чтобы погрести неумного сталкера под обломками бетонных конструкций.

На востоке, в сторону реки к базе «Зашитых ртов», судя по звуку, уходила такая же вертолетная группа. Орех увидел хвосты этих машин, мелькнувшие в просвете между домами, и со злорадством подумал, что «сейчас этим штопаным прикурить-то дадут». Но бойцы противоборствующей группировки были не настолько благоразумны, как нейтрал, потому что со стороны речного порта послышался дробный перестук крупнокалиберных пулеметов.

– Идиоты, – невольно застонал Орех.

Вступать в противоборство с группой ударных вертолетов можно было, только имея существенный козырь в рукаве. Типа системы дальнего оповещения, нескольких замаскированных «Шилок» или расчетов ПЗРК «Игла». Такового, по мнению нейтрала, у «Зашитых ртов» быть не могло. Иначе как объяснить тот факт, что они откровенно прозевали атаку «Вольницы» на свою базу в речном порту? Нынешние же действия бывших обелисковцев могли привести к фатальным последствиям не только для них самих, но и для всех сталкеров, независимо от принадлежности к группировке, находящихся в зоне высадки военного десанта. Впрочем, Орех мог это только предполагать, поскольку он не знал цели, с которой армия прибыла в Припять. Это могла быть и спасательная операция, и очередная попытка занять центр Зоны. Да что угодно! Поэтому все, что оставалось нейтралу, – это вжаться плотнее в стену школы и пережидать пролета боевой группы, надеясь, что его бренная тушка не попадется в поле зрения датчиков вертолетных тепловизоров.

И тут все изменилось. Как всегда в Зоне – неожиданно и кардинально. Со стороны порта раздался странный звук и последующий за ним взрыв. Орех выглянул из-за угла, к которому потихоньку подбирался ползком, вжимаясь в стену и стремясь выяснить, куда же ему бежать. Над базой «Зашитых ртов» висело

облако дыма, а на землю падал, пылая, сбитый вертолет. Дымный след от ракеты еще не рассеялся в воздухе. Орех понял, что боевые действия начались.

Вертолетная группа неспешно проходила как раз над зданием детского сада «Солнышко» и футбольным полем, как вдруг одна из ударных машин вздрогнула и дала крен вправо, словно уходя от невидимого препятствия. Вертолет развернулся, завис над зданием дошкольного учреждения. Потом без видимых причин вдруг свалился в штопор и, ударившись о землю, загорелся. При этом пилоты даже не пытались покинуть кабину гибнущей машины! Орех понял, что экипаж зацепило пси-аномалией. Им-то не было ведомо то, что знал простой, меряющий Зону собственными ногами сталкер. Транспортник, шедший рядом с погибшим вертолетом, резко развернулся и взял курс назад. Но далеко машина не ушла. Ударивший с земли огненный столб «пыха» добил до фюзеляжа и дотянулся до двигателя. Вертолет загорелся, причем не в одном месте, как бывает, когда зарождается пожар. Винтокрылый агрегат вспыхнул вдруг весь, от кабины до хвоста. Орех видел, как военные пытались покинуть гибнущее транспортное средство. Но огонь, единожды попав на амуницию или на кожу человека, уже не отпускал свою жертву, вгрызаясь в плоть, заставляя попавшего в аномалию жестоко страдать перед неминуемой гибелью. Да и высота была слишком большой, чтобы позволить покинуть гибнущий вертолет без риска разбиться насмерть. Тем не менее Орех увидел несколько живых факелов, что вывалились из падающего вертолета навстречу гибели. Несмотря на расстояние и грохот двигателей, сталкеру показалось, что он слышит крики умирающих. Орехом овладело странное оцепенение. Невзирая на явную опасность, он не пытался покинуть место своего нахождения и бежать подальше, а стоял (сам не заметил, как поднялся с асфальта) и смотрел, будто зритель в кинотеатре, на разворачивающееся действие, не зная, впрочем, что это – боевик, драма, фантастика или хоррор. Казалось, дыхание замерло и сердце будто бы остановилось.

– Стой на месте, сталкер, и не вздумай рыпнуться! Ты на прицеле, – грубый мужской голос вывел Ореха из оцепенения.

Мужчина вздрогнул, будто очнувшись. В десяти шагах от него стоял военный. В камуфляже, с оружием наперевес, на голове тактический шлем. Орех мог поклясться, что секунду назад никого на этом месте не было. Тем не менее военный там находился и, похоже, шутить не собирался. А такие, как этот, чувством юмора не обладают, особенно находясь на задании. Судя по нашивке на передней пластине бронежилета – черной падающей звезде в серебряной окантовке на темно-синем поле, –

это был кадровый боец из состава отряда «Радий» – международного архиэлитного и суперсекретного подразделения спецназначения сил Коалиции, охраняющей Зону. Поговаривали, что в этот отряд брали только офицеров – от лейтенантов до майоров, возрастом от двадцати трех до тридцати пяти лет, что их снабжали самым современным оснащением и вооружением, которое еще не поступило даже в серийное производство, а существовало только в виде нескольких прототипов. Еще слухи ходили, что перед выходом на операцию бойцов пичкали чем-то вроде тех препаратов, какие были даны Ореху в лагере ученых в Долине радости. Поэтому сталкер понимал, что шутки этот военный не шутит и шансов у него, нейтрала, выйти из боя хотя бы живым почти нет. Автомат в руках спецназовца чуть дернулся, и три пули ударили в стену над головой сталкера. Видимо, таким образом спецназер пытался продемонстрировать свои намерения. На голову Ореха посыпались крошки бетона. Сталкер непроизвольно присел, вздергивая свое оружие и припадая на правое колено. Тем самым он сместился с линии огня и теперь мог дать отпор. Указательный палец правой руки нажал на спусковую скобу, и пули ушли в сторону военного. Кувыркнувшись вправо, Орех упал на живот и дал еще одну короткую очередь. Однако пули ударили в пустоту. Никакого спецназовца там не было. Будто бы растворился в воздухе. А кто же тогда стрелял? Орех бросил взгляд на стену, в которую угодили пули после предупредительных выстрелов. Никаких свежих отметин на ней не было.

«Тьфу, холера. Очередной мираж», – с досады чуть не сплюнул себе в маску Орех, откатываясь обратно к стене и поднимаясь на колено.

Похоже, что Зона, сделав нейтралу шикарный подарок, не собиралась выпускать его просто так, без приключений. К этому выводу пришел Орех, когда увидел закрывшую над ним небо громаду вертолета и упавшие сверху на асфальт концы лееров. Он примерно представлял, что может последовать за этим, поэтому, не особо раздумывая, бросился к ближайшему отверстию в стене школы. Для этого пришлось преодолеть расстояние до соседнего корпуса. Это заняло не больше десяти секунд, но Ореха заметили.

– Стой на месте, сталкер, стрелять будем! – раздался откуда-то сверху усиленный мегафоном голос.

Но нейтрал, подстегиваемый реальной опасностью, бежал со всех ног и, не думая о подстерегаемых в подвале неожиданностях, скатился вниз по ступеням крутой лестницы. Вслед ему раздались выстрелы, которых он не слышал из-за рева вертолетных двигателей. Но попавшие в стену пули красноречиво

свидетельствовали о действиях спецназовцев. Спустившись вниз, Орех включил фонарь и бегло осмотрелся. Подвал как подвал, ничего особенного. Чистое, сухое помещение без намека на аномальную активность или присутствие мутировавших форм жизни. Это было странно, но вполне на руку сталкеру. Оставался только один большой вопрос: а не загнал ли Орех сам себя в тупик? По всему выходило, что да, поскольку вряд ли из этого подвала был другой лаз наружу. Так же думали и спецназовцы, поскольку помещение вдруг озарилось яркой вспышкой, и по барабанным перепонкам Ореха ударил сильный треск. Военные задействовали светошумовой боеприпас. Хорошо, что сталкер инстинктивно отвернулся, как только первые фотоны начали раздражать сетчатку глаз. Но даже при этом перед взором нейтрала поплыли белые пятна. «Зайцев поймал» – так говаривали о человеке, который случайно взглянул на вспышку сварки без маски со светофильтром. Это выражение Орех вспомнил из своего детства. Вспомнил и сейчас применительно к себе. Он застыл лицом в угол и тряс головой, пытаясь восстановить зрение, будто это его движение могло помочь сетчатке восстановиться. При этом нейтрал оперся на стену, чтобы не потерять ориентацию в ставшей еще более непроглядной тьме. Но белые пятна с радужной окантовкой все равно застилали его взор.

– Эй, сталкер, – раздался от входа мужской голос. – Вылезай с поднятыми руками! Ствол оставь в подвале!

– А что еще оставить? – ответил Орех, усиленно промаргиваясь. – Может, хабар тебе выложить на блюдечко?

Орех пытался тянуть время. Выхода он не видел, но сдаваться просто так не собирался. Конечно, доставка его вертолетом по воздуху за Периметр – весьма интересный вариант решения проблемы покидания Зоны. Может быть, даже самый удачный. Но вот незадача – амуницию и оружие у него, Ореха, отберут. И наверняка его стреножат. Значит, в том случае, если в воздухе с винтокрылой машиной что-нибудь приключится, нейтрал будет беззащитен, даже выпрыгнуть не сможет. А как горят попавшие в аномалию вертолеты, Орех видел несколько минут назад.

– Насчет хабара – это ты здорово придумал! – одобрил спецназовец. – Нам не помешает детишкам на молочишко.

В этот момент зрение потихоньку стало возвращаться к Ореху. Он разглядел фрагменты стены, рядом с которой стоял, поскольку в подвале царила не кромешная темнота. Участок был слегка освещен падающим из прохода светом. Слух нейтрала и вовсе не пострадал, поскольку шумовое воздействие было минимально.

– Хрена лысого тебе! – прозвучал дерзкий ответ. – Сам сходи да пособирай.

– Не дури, слышь, вылезай. А то гранатами забросаем тебя к хренам собачьим или газ пустим.

Кисть правой руки Ореха, прислоненная к стене, поползла вниз, к поясу, на котором в кармашке висела граната. Сталкер собирался метнуть снаряд вверх по лестнице и обеспечить себе хотя бы временную свободу передвижения, тем более что видел он уже гораздо лучше. Но указательный палец наткнулся на какой-то то ли выступ, то ли бугорок, то ли просто засохшую каплю краски. Преграда под давлением пальца поддалась и утонула в стене. Нейтрал даже вздрогнуть не успел. Видимо, он случайно наткнулся на какую-то скрытую кнопку. В следующий момент и сама стена перед лицом Ореха уползла вниз, открыв взору тамбур. Помещение было достаточно просторным, чтобы в него мог вместиться плотный мужчина в экипировке. Дверь в соседнее помещение или тоннель перекосило, частично выдавив наружу часть конструкции и прогнув металлический косяк. Сквозь щель пробивался красный свет. Что или кто так погнуло стальную пластину, закрывавшую вход, и что это за свет, Ореха сейчас мало интересовало. Что было за дверью, сталкер также не знал. То ли другая секция подвала, то ли бункер, то ли лаз в подземелье, коими была испещрена Припять в частности и Зона вообще. В случившемся сталкер увидел шанс на спасение, которым непременно собирался воспользоваться.

По правую руку виднелась панель управления с тремя кнопками, которые располагались в ряд слева направо. На двух крайних кнопках были изображены стрелки, указывающие вправо (на правой кнопке) и влево (на левой кнопке). На центральной не было ничего ни изображено, ни написано. Это не было случайностью. Если левая кнопка явно означала дверь в тамбур, то правая наверняка указывала на перекосившуюся дверь в соседнее помещение. Что же означала центральная, сталкер гадать не собирался. Поэтому жать на нее он не планировал. Вдруг она могла открыть люк под его ногами, на дне которого незадачливого взломщика ждала бы лужа «желе» или бассейн кислоты. Вместе с тем нейтрала смущал тот факт, что дверь в соседнее помещение была перекошена, и мучили сомнения, вдруг механизм не сработает и он сам себя загнал в еще худшую ловушку, понадеявшись, что это выход? Но Зона, как хороший автор, всегда держащий интригой сюжета интерес своего читателя в тонусе, подкинула очередной сюрприз. Орех уже собирался нажать на левую кнопку, чтобы хоть как-то оградить себя от преследователей, а там уже дальше разбираться с дверью

в коридор. Он рассчитывал, что у спецназовцев не такие сильные тепловизоры и его не разглядят за стенкой. Сталкер уже протянул руку, чтобы ткнуть пальцем в искомое место на пульте. Но внезапно его отвлек шорох со стороны лестницы. Видимо, спецназовцы, потеряв терпение, начали штурм подвала. Сталкер резко оглянулся. При этом рука, протянутая, чтобы закрыть за собой дверь, чуть сместилась по отношению к пульту. Под пальцами оказались другие кнопки, в спешке нажав на которые (кому охота оставаться в замкнутом пространстве лицом к лицу с врагом) Орех активировал совсем иные механизмы.

Зашипела, выравниваясь, дверь в основное помещение предполагаемого бункера или лаза.

– Эй, сталкер, мы пускаем газ, – раздался голос со стороны лестницы.

– Пусти этот газ себе знаешь куда? – крикнул в ответ пытавшийся до сего момента уйти тихо Орех.

Потому что из подсвеченной красным темноты на сталкера глянули две пары глаз почти разумного существа. Контуры мутанта четко прорисовывались в полумраке. Это был двуглав – один из сильнейших и опаснейших мутантов Зоны. Кошмар любого сталкера вне зависимости от уровня подготовки и принадлежности к группировке. Двуглав словно ждал, что ему откроют. Коротко рыкнув, он рванулся к выходу из подвала, неделикатно оттерев нейтрала плечом. Впечатавшись в стену, Орех ругнулся. Но это было лучше того, что он испытал в первый момент, увидев напротив себя легендарного убийцу Зоны, существо, почти не встречавшееся более нигде за Периметром, кроме как в Припяти или у атомной станции. Одного удара лапой двуглаву хватало, чтобы оглушить цыпу. На глаза двух голов мутанта не рисковал без особой нужды попадаться даже вурдалак. Поэтому в тот момент, когда Орех осознал, кто перед ним, его охватила волна ледяного ужаса, заставившая расслабиться и трястись поджилки и напрочь вышибавшая из сознания волю к сопротивлению. Но вспомнив, что еще несколько часов мутанты не будут его замечать, Орех мгновенно пришел в себя, поднялся на ноги и втиснулся в коридор, не забыв нажать кнопку запора внешней двери. Услышав доносившиеся снаружи выстрелы и мат спецназовцев, перемежаемый ревом двуглава, он усмехнулся. Воякам теперь было чем заняться, кроме как гоняться за сталкером-одиночкой.

Глава 9

Подождав, пока за ним закроется дверь, а точнее, обе стальные заслонки, Орех двинулся в глубь коридора, предварительно включив налобный фонарик и достав детектор аномалий. Местную живность можно не бояться, а вот ловушек у Зоны вполне достаточно для каждого. Света в помещении хватало – горели лампы аварийного освещения. Но Орех решил, что ему лучше видеть больше, чем давали местные фонари. Поводя головой из стороны в сторону, чтобы обеспечить обзор, нейтрал короткими шагами двигался вперед. Коридор квадратного сечения и не очень просторный – метра три в ширину и три в высоту. Пол, потолок и стены сухие. Значит, вентиляция работает хорошо. Нейтрал не заметил ни пыли, ни иного мусора, который неизбежно скапливается в заброшенных помещениях. Вероятно, подземелья обитаемы, а значит, надо утроить внимание! На стенах трафаретом выведены стрелки, указывающие в направлении от того шлюза, через который попал сюда Орех. Надписи под стрелками были сделаны на неизвестном Ореху языке, но буквы – латинские. Сталкер попытался прочитать их, но утлых знаний английского, полученных в школе, и немецкого – во время службы в ЗГВ в ГДР, не хватило. Поэтому он плюнул и доверился детектору и своей интуиции.

Впереди в десяти метрах от Ореха на границе круга света блеснул металл. Лампы на налобном фонаре были сильные, а маленький аккумулятор – емким. Но даже при условии, что нейтрал задал режим максимально рассеянного, но широкого конуса луча, свет вырывал предметы из сумерек на достаточно далеком расстоянии. При ближайшем рассмотрении оказалось, что блестели перила, отграничивающие небольшую лестницу от бездны шахты. Ореха насторожил тот факт, что арматура, из которой была сварена конструкция, блестела. Либо этими ходами кто-то активно пользовался и поддерживал в образцовом порядке, либо виновата неизвестная аномалия. В противном случае стальная конструкция была бы покрыта пылью и слоем ржавчины. Впрочем, детектор аномалий не показывал никаких отклонений, и Орех бестрепетно ступил на площадку и двинулся вниз по лестнице. Впрочем, его немного смущали глухие, ритмичные удары, доносившиеся снизу, словно били молотком по наковальне, накрытой чем-то плотным. Однако сталкер решил, что это даже лучше, чем полная, гробовая тишина, которая могла таить в себе неизвестно что.

Глухо звякали подошвы берцев. Лестница была относительно

пологая. Тонкие перила скорее создавали видимость безопасности, нежели реально защищали спускающегося от падения с высоты. Неизвестный строитель проложил лестницу вдоль стен круглой шахты, насколько позволяла кривизна изгибов. Вероятно, планировалась винтовая конструкция. Однако, как это обычно бывает, то ли материалов не хватило, то ли еще что-то. Впрочем, получилось довольно крепко, но кургузо, без изящества. Пролеты по десять ступеней каждый заканчивались небольшой площадкой.

Спускался Орех долго. Минут, наверное, десять. Правда, двигался он неспешным шагом, уверенный, что спецназовцы либо еще сильно заняты двуглавом, либо сочли, что мутант прибил одинокого сталкера, случайно забравшегося к этой твари в логово, и прекратили преследование. В любом случае меры предосторожности Орех соблюдал четко, ибо прекрасно помнил наставления о том, что в Зоне не расслабляются даже в том случае, если тебе кажется, что ты в безопасном месте. Спускаясь вниз, считал пролеты. По мере движения звуки ударов, которые издавало нечто или некто, приближались и становились все громче. Миновав двадцатый по счету пролет, нейтрал оказался на более широкой, чем остальные, площадке. К ней примыкала плотно закрытая дверь. Ручка и даже петли на ней и косяке отсутствовали напрочь. Было только круглое окошко-иллюминатор, забранное мутным стеклом. То, что это была дверь, указывал прорисовывавший ее контур. И все. Таким образом, в помещение или коридор за этой дверью с лестницы не попасть. По всей вероятности, это был вход на один из уровней подземелья. Спускаться ниже у Ореха особого желания не было, и он стал прикидывать, как бы вскрыть лаз. Закинув за спину автомат, извлек нож и попытался просунуть лезвие в щель. Однако тщетно. Зазор был столь узок, что даже кончик клинка не вошел. Тогда Орех принялся рукоятью обстукивать дверь, прислушиваясь к звукам, раздававшимся в ответ. Все это происходило до тех пор, пока на один из тычков с другой стороны двери не раздался такой удар, что стена содрогнулась. Площадка, впрочем, даже не шелохнулась. Орех отскочил от двери, выхватывая из-за спины автомат. При этом чуть не вывалился за перила.

– Тьфу, Зона тебя забери, – выругался он.

В ответ раздался приглушенный толщей камня и стали издевательский смех.

– Летун, паскудник, – проворчал Орех, хмурясь.

Что-то сталкеру показалось выходящим за рамки события. Если ответный удар в дверь – это «плановая» выходка летуна, то

все в порядке и «антимутантская амнистия», данная Ореху Радужным диском, действовала. Если же тварь Зоны почуяла нейтрала, то это было уже хуже. Какой вывод верен – этого Орех не знал. И знать не мог. Несколько обнадеживало то, что двуглав на него внимания не обратил. Если мораторий уже не работал, то сталкеру долго не прожить в этих подземельях, где могли встретиться жеки. Эти маленькие злобные карлики, по рассказам сталкеров, имели зачаток разума и владели мощными психокинетическими способностями. А еще обладали слабостью к полежавшим трупам. Человеческим. И очень хорошо умели превращать любопытных и неумелых сталкеров в покойников. А с учетом того, что жеки жили семьями, причем довольно многочисленными, и принимая во внимание тот факт, что у Ореха напрочь отсутствовал опыт столкновения с этими злобными бестиями, встречаться с ними было не просто не с руки, а смертельно опасно.

Впрочем, возможность проверить свою версию выпала Ореху довольно быстро. Закончив скрестись в дверь и поняв тщетность попыток прорваться внутрь, сталкер двинулся по лестнице дальше. Точнее, глубже, на нижние уровни. Стараясь шагать тише, нейтрал прислушивался к тому, что творилось внизу. Но особо ничего не расслышал. Еще семью пролетами ниже Орех столкнулся с поднимающимся ему навстречу военсталом с закисшими мозгами. Кисляк был относительно свежий, поскольку нижняя часть лица его, выступающая из-за полумаски, прикрывающей глаза и нос, еще сохранила очертания. Да и форма пока была не истрепана. Оружие – бельгийская штурмовая винтовка, – которое мутант сжимал в руках, было относительно новым, во всяком случае, следов ржавчины не наблюдалось. Кисляк двигался вверх, неуверенно переставляя ноги, и невнятно бормотал что-то. Орех замер, прижавшись к стене. На всякий случай достал из кобуры пистолет, чтобы, если что, выстрелить кисляку в голову. Палить из своей штурмовой винтовки нейтрал опасался, боясь рикошетов. Но применять оружие не пришлось. Кисляк проковылял мимо, продолжая что-то бубнить.

Орех мысленно возблагодарил Зону и двинулся вниз, соблюдая осторожность. Сохранялась вероятность, что на нижних ярусах присутствовали посты военсталов или служащих международной Коалиции, охраняющей Зону от проникновения извне тех, кто называл себя сталкером. В конце концов, откуда-то относительно «свежий» кисляк в военной форме здесь взялся. Забрести из Долины радости или с Радара он не мог – далеко слишком. Значит, служивый где-то здесь напоролся на пси-аномалию, которая ему мозги и закислила.

На двенадцатом пролете нейтрала ждал сюрприз – открытый вход в тоннель. Двери не было и в помине. В тех местах, где должен быть косяк, стена разворочена будто мощным ударом тарана. Какой природы сила вырвалась отсюда, расчистив себе проход, оставалось только гадать. Лестница уходила дальше вниз – в подсвеченную красным темноту, но Орех решил пока не углубляться, а обследовать открывшийся коридор. Куда он выведет, нейтрал не имел понятия. Карт этого подземелья у него в ПДА не было. Можно было даже не заглядывать в прибор, сталкер и так это доподлинно знал. Ведь об этих подземных сооружениях он сам проведал меньше получаса назад.

Длиной коридор, в который ступил Орех, был метров тридцать – тридцать пять. Это расстояние нейтрал преодолел быстро, заглядывая попутно во все встречающиеся помещения. Поражало то, что если на верхнем уровне царил относительный порядок, словно в тоннеле кто-то регулярно прибирался, то тут все носило следы ожесточенного сражения. Стены испещрены сколами, следами пуль и странными глубокими царапинами, будто большой кот пытался расширить когтями лаз. Кое-где Орех натыкался на гильзы. Довольно старые, впрочем, поскольку и пол, и все, что на нем лежало, покрывал изрядный слой пыли.

Коридор свернул налево и через минуту вывел Ореха на станцию. Самый обычный перрон под землей. Этакое узкоколейное метро. В обе стороны убегали рельсы, уложенные двумя колеями. У перрона, съехав одной парой колес с рельсов, стояла мотодрезина. Этакая кургузая четырехколесная конструкция, похожая на вагончик от детского железнодорожного аттракциона, в котором поезд пускают по небольшому кругу. Часть корпуса была смята будто ударом огромного кулака. Сам агрегат стоял слегка перекособочившись, неповрежденной частью вдавившись в край платформы. Впрочем, механизмы и система управления дрезиной оказались в рабочем состоянии, в чем Орех убедился, войдя в кабину и попытавшись разобраться в приборах. По всей вероятности, это была минимально переделанная и бронированная ремонтная мотодрезина. В любом случае в кабине сталкер обнаружил сиденье, панель с несколькими кнопочками, тумблерами и рычажками, около каждой из которых были подписи. Справа от сиденья все на той же панели располагался непонятного назначения штурвал, рядом с ним – схема управления транспортным средством. Возможно, неизвестные обитатели подземелий не рассчитывали на то, что машинист надолго задержится в списках живых или по крайней мере способных управлять этой махиной, и подстраховались, нарисовав и дополнительно подписав каждый рычажок и

алгоритм включения и управления этой колымагой. В кабине также под сиденьем обнаружилась и карта подземной железной дороги, которая четко указывала, откуда и куда тянулись рельсы. К удивлению Ореха, одна из веток уходила за пределы Припяти и тянулась прямиком к научному центру в Долину радости. И судя по карте, на этой ветке сейчас находилась мотодрезина, в которой сидел нейтрал.

«Скотина этот Мокрец, – с досадой подумал сталкер. – Мог бы про желдорветку рассказать. Скольких геморроев я бы избег, прокатившись напрямки».

Орех не был бы собой, если бы не принялся осторожно опробовать механизмы автомотрисы, следуя указанному алгоритму. Вдруг получится и он с относительным комфортом проберется поближе к Периметру. Причем в знакомые места.

«Главное, чтобы двигатель был в порядке, да было бы топливо, если, конечно, этот агрегат не на электричестве ездит», – думал Орех, оглядывая панель в поисках соответствующего датчика.

Таковой нашелся. Сталкер, руководствуясь схемой, запустил двигатель и, прислушавшись к его урчанию, улыбнулся. Кажется, дорога сокращается примерно часов на пять-шесть. Однако радость померкла, как только он мягко выжал рычаг пуска, пробуя сдвинуть махину с места. Двигатель взрыкнул, мотодрезину тряхнуло, но она не сдвинулась ни на йоту. Орех чуть увеличил мощность. Кабину затрясло, но агрегат остался на месте. Тогда нейтрал перевел двигатель на холостой ход и выключил его. Он выбрался из кабины и спрыгнул с невысокой платформы на рельсы. Одного взгляда на ходовую мотодрезины хватило, чтобы понять причину невозможности движения. Передняя колесная пара сошла с рельсов. Именно поэтому транспортное средство и перекосило.

– М-да… незадача, твою лупоглазку, – протянул Орех, кусая губы. – Что делать будем, мистер Фикс? Один я этакую махину на рельсы не верну.

Впрочем, даже если бы нейтрал был не один, и десять человек не смогли бы сместить этот объект железнодорожного подвижного состава, весящего многие сотни килограммов, на рельсы. Вдруг из правого тоннеля раздались громкие вопли, шипение и верещание. На всякий случай Орех укрылся за дрезиной и приготовил оружие. Крики повторились, в темноте подземного хода что-то завозилось. Вслед за этим из черного зева вылетел деревянный ящик и с грохотом разбился об угол платформы. На рельсы, глухо стукаясь, посыпались металлические банки. Что в них содержалось, нейтрал не знал,

ибо продолговатые, сделанные из блестящей нержавейки контейнеры не имели этикеток или сопроводительных надписей. Вслед за первым почти сразу последовал второй, запущенный с такой силой, что пролетел над автомотрисой и упал в трех метрах от нее. Рухнув на пути, он тоже развалился. Только из этого высыпались какие-то брикеты. После метания предметов шум, раздававшийся из тоннеля, вроде бы прекратился. Орех уже думал, что все закончилось, и даже приподнялся, чтобы посмотреть, что же такое выпало из ящиков. Мало ли, может, чем поживиться получится? Не ценное, так полезное на войне или в быту. Срабатывала сталкерская привычка: неважно, что перед тобой, забирай себе и исследуй, а вдруг сгодится на что? Но любопытство пришлось отложить, потому что со стороны тоннеля снова раздалось громкое шипение и потрескивание, перешедшее в громовой, поистине дьявольский смех. После чего под эти звуки в темноте хода сначала возникло мертвенно-бледное свечение, оформившееся затем в такого же цвета облако. Небольшое. Метра полтора диаметром. Оно вылетело на открытое пространство, заметалось из стороны в сторону. Все это было похоже на пляску свихнувшегося летуна. Собственно, им облако и оказалось. Только мутант не сошел с ума. Он пытался спрятаться. Нейтрал понял это, когда прямиком в облако угодил очередной ящик. Точнее, не совсем попал, но летел точно. Просто облако выпустило в сторону снаряда мощную струю огня, которая, попав в цель, развалила угрозу по доскам, практически сразу же обуглившимся. При этом сияние погасло, и взору предстала довольно мерзкая тварь. Да, это был летун. Точнее – огневик. Так назывались подобные мутанты, которые создавали огонь и использовали его к своей выгоде, а именно защищались или охотились. Были еще электрики – те, кто бил жертву разрядом, кислотники – плюющиеся кислотой. Были и обычные, можно сказать, летуны, обладавшие ментальной силой и способные метать в противников различные не очень тяжелые предметы – до пяти килограммов весом. Разница во внешнем виде незначительная – то же антропоморфное тело без ног с непомерно длинными руками и вытянутой кверху головой, начинающейся, казалось, из плеч. Та же гротескная, будто набросок неумелого художника, человекообразная морда. Отличие заключалось только в небольшом коронообразном нимбе над теменем мутанта. У огневиков он был похож на пламя, у электриков – на молнии, а у кислотников – на зеленый, чуть светящийся студень. И только у «обычных» летунов не было никакого нимба.

С подобными мутантами Ореху сталкиваться приходилось

пару раз, когда он в составе небольшой группы сталкеров искал какой-то груз, отбитый бандитами и утащенный в подземелья у НП «Сельхозпрод». Но там было два обычных летуна, которые незамысловато закидывали поисковиков каким-то мусором, пока назойливых тварей банально не пристрелили. В принципе этот вид мутантов не самый умный, могучий и не самый смелый. Сила летуна – во внезапной атаке. Но и отследить его тоже можно, поскольку полной невидимости эта тварь не достигает. Однако летун отнюдь не труслив и всегда защищает свое подземелье, где обитает. А этот же отступал. И даже не просто отступал, а бежал, отплевываясь от врага струями огня. То есть либо мутант вторгся в обитаемое подземелье и житель оного оказался сильнее, либо его из занятого им хода выгнал кто-то более мощный и свирепый. Ореху стало любопытно, кто же так лихо кидается ящиками в подвижную цель. Наверняка тоже какие-нибудь мутанты. А таковые Ореху пока что страшны не были, поскольку не замечали его в упор. Тот же летун, например, укрылся за автомотрисой практически рядом с нейтралом, но внимания на последнего не обращал, будто того и не было вовсе.

И тут Орех вспомнил про камеру, которая крепилась на шлеме и до сих пор не работала. О чем сталкер пожалел, поскольку у него была уникальная возможность зафиксировать все произошедшее за последние несколько часов, и торопливо активировал устройство. Съемка велась с углом обзора градусов в девяносто. Поэтому объектив захватывал всю сцену. Сталкер снял летуна во всех подробностях. В том числе и процесс атаки струей огня, которую мутант еще раз выпустил в сторону черного зева тоннеля. Пламя до цели не добило, но высветило в темноте три приземистые бесформенные фигуры. В ответ на тщетную попытку атаки летуна раздалось яростное бормотание, и в мутанта снова полетели предметы.

Огненный снова хохотнул и пульсирующим горящим шаром взлетел над автомотрисой. Сделав над ней круг почета, ринулся прочь – в сторону другого коридора, – перед этим снова пустив во врагов струю пламени. Посмотрев в сторону, откуда летели снаряды, Орех увидел выползшие на свет три человекоподобные фигуры маленького роста. Размером они были примерно по пояс среднему мужчине. Человечков почти полностью скрывали невообразимые одежды, но глаз выхватывал черты похожести. И все-таки это были не люди.

Жеки – вспомнил Орех. Эти существа живут в подземельях семьями по десять-двенадцать особей. Ведут достаточно скрытный образ жизни. Едят все, но особенно обожают тухлятину. Этакие санитары подземелий. Обладают способностями наносить

кинетические удары. Собственно, жека – это аббревиатура. ЖК, то есть «жирный карлик». Так прозвали этих мутантов сталкеры за их одутловатые тела. Как он зовется по-научному, знали только в Долине радости. Жеки чем-то напоминали лилипутов – людей, генетическая аномалия внутри которых вызвала сильную задержку роста. Но в отличие от последних мутанты имели непомерно большую голову и уродливые, словно гротескные, черты лица. Двигались они не быстро – на таких коротеньких ножках приличной скорости не развить. Но им и не обязательно было использовать для передвижения нижние конечности. Поговаривали, что уродливые карлики, используя ментальную силу, могли переносить себя с места на место посредством левитации. Те жеки, которых сейчас наблюдал Орех, правда, шли на своих двоих. Может, потому что молодые и не умели еще использовать заложенные мутацией способности по полной программе, а может, потому что все силы уходили на изгнание агрессора. Но так или иначе, меча в своего противника предметы, хозяевам подземелья удалось его отогнать. Летун тем временем не унимался. Вернувшись и облетев автомотрису, он снова плюнул огнем в жек. В ответ в него опять полетели предметы – на этот раз банки из разбившегося ящика. Но пульсирующее огнистое облако со злорадным хохотом уворачивалось от снарядов. Наблюдавший всю эту увлекательную игру вдруг заметил, что автомотриса заколебалась и, слегка покачиваясь, приподнялась над рельсами. Видимо, жеки решили взяться за что-то более весомое, нежели ящики и консервные банки, и попытались сдвинуть с места тяжеленный агрегат. Это у них отчасти даже получилось, поскольку мотодрезина оторвалась уже на полметра и зависла в воздухе, плавно покачиваясь, будто лодка на бурной воде. Камера на шлеме фиксировала все, что попадало в объектив. Орех опасливо отодвинулся шагов на пять от транспортного средства. Ему пришло в голову, что мутанты, метнув в летуна этот весьма немалый снаряд, имеют вполне реальные шансы зацепить и его. Сталкер завороженно стоял и глядел на висящую в воздухе мотодрезину. Это было весьма завораживающее зрелище: на некотором расстоянии от рельсов в полной тишине, нарушаемой лишь завываниями летуна, натужным бормотанием жек и шумом воздуха в тоннеле, висел в воздухе мотовагон. Орех засмотрелся и не сразу осознал, что, если у мутантов получится метнуть мотодрезину, то ему, сталкеру, не на чем будет путешествовать в тоннелях «припятского метрополитена». Нейтрал не успел забеспокоиться, как силы жек закончились. Возможно, это была просто демонстрация возможностей с целью устрашения противника. Так

или иначе, автомотриса начала медленно снижаться. Затем зависла в воздухе, чуть дернулась вверх и с грохотом рухнула всей своей тяжестью вниз. И – о, чудо! – встала всеми колесами на рельсы! Это было невероятно! Иначе как везением данный факт назвать нельзя. Мотодрезина еще пару раз дернулась – видимо, жеки пытались повторить свой силовой подвиг. Но побить установленный рекорд не удалось. Да и летун предпочел ретироваться. Видимо, решил, что в одиночку справиться с тремя противниками ему не под силу. Возможно, это просто разведчик, и для полноценной агрессии на хозяев понравившихся подземелий впоследствии слетятся еще десяток таких же тварей. Но сталкеру это было безразлично. Он не был ни биологом, ни социологом, ни иным ученым, изучающим чернобыльское зверье. Перед Орехом стояла иная задача – убраться из этих мест как можно скорее и оказаться за Периметром до истечения двадцати четырех часов на таймере, горящем перед глазами нейтрала. Потому ничтоже сумняшеся сталкер сделал единственное, что мог в этот момент, – живо забрался в кабину мотодрезины.

Механизм запуска он уже успел исследовать ранее – до появления на сцене конкурирующих за территорию мутантов. Оставалось понять, куда же ему двигаться. Ну и здесь для него не было загадки – в сторону Долины радости, где под бункером ученых располагалась явно неизвестная последним станция. Как разблокировать выход в научный комплекс, в данный момент сталкера заботило меньше всего. Для него была актуальной иная задача – как можно быстрее убраться из центра Зоны и продвинуться к ее границам.

Двигатель заработал сразу же. Орех тронул соответствующий тумблер, и мотодрезина, заурчав мотором, сдвинулась с места и стала постепенно набирать скорость. Нейтрал дал прощальный гудок и включил фары, затем выставил средний параметр скорости. Судя по карте ветки, которая была прикреплена на стенке вагона и по которой предстояло двигаться мотодрезине, пути нигде не разветвлялись. Поэтому шанс нарваться на стрелку, которая бы перенаправила в другую сторону, отсутствовал. О том, что рельсовое полотно может быть повреждено, завалено или разобрано, нейтрал почему-то не подумал. В хорошем состоянии всего путевого хозяйства его убедил ухоженный вид и неплохое состояние мотодрезины.

Дрезина быстро набрала скорость и теперь ходко двигалась, постукивая колесами на стыках. В свете фар мелькнули фигуры жек, которые с диким визгом разбежались в стороны буквально из-под колес. Правда, это так себе представлял Орех. Грохот, который издавало при движении транспортное средство,

перекрывал все остальные звуки, и, находясь в кабине, нельзя было услышать ровным счетом ничего. Поэтому вопли мутантов он мог себе только воображать.

Орех был вполне доволен происходящим. Неожиданная облава военных спутала все его планы, но одновременно предоставила весьма интересные перспективы достаточно быстро оказаться недалеко от Периметра. И хотя конечной остановкой на этом отрезке пути значилась лаборатория ХР-12, что совсем не вызывало в Орехе энтузиазма, возможность высадиться в Долине радости и оттуда через холмы НП «Сельхозпрод» и частично через Помойку добраться до Периметра вполне обнадеживала. Нейтрал не хотел задерживаться в Зоне дольше положенного. Изначально не собирался. Поэтому недалеко от Периметра в неприметном месте сталкер припрятал гражданскую одежду, документы и травматический пистолет. А теперь, когда у него было все, что он хотел, и вовсе не резон оставаться в Зоне. Однако сразу на Большую землю сталкер не хотел, иначе пожелал бы это. Он помнил о схроне с хабаром на пустыре у военных складов и стремился туда. А уж потом можно и за Периметр. Из Долины радости к складам также попасть можно было.

Через двадцать минут езды в свете фар мелькнула и пропала первая станция. Пока дрезина проезжала мимо затемненной платформы, ее пару раз ощутимо качнуло. Еще Ореху показалось, что он видел копошение каких-то маленьких тел. Была ли это колония жек или просто игра света и тени – сказать было сложно, да это и не имело сейчас особого значения. Еще спустя полчаса показалась другая платформа. Эта в отличие от предыдущей была обширна и хорошо освещена. Как заметил Орех, параллельно рельсовому полотну, по которому катилась мотодрезина, по обеим сторонам были проложены еще рельсы – два пути, исчезавшие каждый в своем тоннеле. Видимо, и выходили аналогичным образом. Орех не успел этого заметить. На станции наблюдалось некоторое движение. Люди в ярко-желтых комбинезонах и глухих шлемах на головах переставляли какие-то ящики на грузовой вагон, прицепленный к небольшому тепловозу, напоминающему мотодрезину, на которой ехал Орех. Мини-состав находился по другую сторону платформы, поэтому Ореху не удалось рассмотреть его как следует. Что за тара грузилась и каково содержимое ящиков, также осталось загадкой. Однако его заметили. Люди отрывались от работы и поворачивались в сторону мотодрезины, показывая на нее пальцем. Кто-то побежал к лестнице, которая располагалась в конце платформы, возможно, чтобы позвать охрану. Так или иначе, но и это место автомотриса пронеслась, не сбавляя хода.

Потом в течение получаса были еще две затемненные станции. На них даже движения не обозначилось никакого. Только на одной, как показалось нейтралу, мелькнул луч фонаря. Но это могло и почудиться. А следующая как раз и была станцией, нужной Ореху. На всякий случай сталкер начал притормаживать. Судя по неплохому состоянию полотна (Орех составил суждение только исходя из того, что уже преодолел на автомотрисе нужный ему участок), им пользовались и даже ремонтировали. Разумеется, он не был в этом специалистом, сталкера интересовал вопрос исключительно как пользователя. При этом он убедился, что жизнь в подземельях Зоны кипит и процветает и далеко не всегда представляет собой деятельность одних только мутантов.

«Интересно, сколько зоновских объектов, которые имеют выход на поверхность, я сейчас проехал и где они географически?» – думал нейтрал, старательно вглядываясь в темноту тоннеля за границей света фар.

Он пытался увидеть, где же начинается станция «Долина радости», как он сам ее для себя окрестил. Сначала думал назвать «Научный центр» или «Лагерь ученых», но решил назвать по наименованию локации. Тем не менее тот момент, когда показался освещенный круг света, нейтрал «зевнул». С досады Орех даже крякнул. Но мотодрезина шла не очень ходко. Даже те шестьдесят километров в час, которые она набрала, сталкер сбросил до тридцати. Скорость, конечно, не большая, но шанс попасть под обстрел охраной, насторожившейся приездом неизвестной мотодрезины, был вполне реальный. Тем более что мужчина не знал, обитаема ли она в действительности, пользуются ли ею ученые или еще кто-то или нет. К тому же Ореха не замечали только мутанты. Остальные обитатели Зоны видели сталкера, и довольно хорошо. Постепенно, сбрасывая так обороты до десяти километров в час, на станцию он выехал не торопясь и даже успел остановить дрезину до того момента, как платформа закончилась.

* * *

«Долина радости» встретила нейтрала тишиной и запустением. Освещение, на удивление, работало и хорошо освещало не только платформу и рельсы, но и часть совмещенных со станцией помещений. Кстати, даже если бы Орех и захотел доехать до конечной остановки – лаборатории ХР-12, то не смог бы без помощи саперов и путейщиков. Тоннель, ведущий к

одному из расположенных в Зоне экспериментальных объектов, был завален обрушившейся породой. То ли его специально подорвали, то ли крепления не выдержали массы земли и просели, Орех не знал и не собирался в этом разбираться. Он покидал Зону и не планировал отягощать себя лишними сведениями, которые вряд ли пригодятся, как он считал, на Большой земле.

Выбравшись на платформу, нейтрал огляделся. Станция была довольно обширной. Сразу видно, что проектировщики планировали этот объект не только как транспортный, но и как грузовой портал. Под потолком даже болтался небольшой консольный кран. В стене, к которой примыкала платформа, было сделано несколько проходов во внутренние помещения, в тот момент ограниченных закрытыми дверями, и куда-то в полумрак вел небольшой коридор, напротив которого находился нейтрал. В дальнем от Ореха крае платформы громоздились ящики. Вдоль стены рядом с одной из дверей были установлены две скамейки. На удивление, «Долина радости» была свободна от аномалий, чего не скажешь об одноименном месте на поверхности.

Пройдя в глубь станции, нейтрал обнаружил еще один коридор, оканчивавшийся лестничной площадкой. Она освещалась тусклой лампой, закрытой плафоном красного цвета. Такие обычно горят, когда включается аварийное освещение. Короткая – в два пролета по десять ступеней, – но крутая лестница привела Ореха к бронированной двери с кодовым замком.

– Ну, здрасьте, твою лупоглазку, приехали, – проворчал нейтрал. – Вот мне еще тут дверей запертых не хватало. И что же с тобою делать-то? Как же нам быть?

Пришлось вернуться в расположенные ниже помещения и внимательно обследовать их на предмет каких-нибудь чертежей или книг записи. На счастье, покопавшись в течение получаса по шкафам и шкафчикам, он обнаружил в помещении, которое когда-то, вероятно, было чем-то вроде кабинета руководителя станции или начальника какого-то подразделения, журнал с напечатанной схемой. Он лежал в столе, весь покрытый пылью. Чувствовалось, что как минимум год в эти ящики никто не заглядывал. Вообще все помещения станции носили следы сборов и спешного отступления, если не панического бегства. Видимо, поэтому часть документов была брошена. Однако нейтрал не нашел ни одного системного блока от компьютера, хотя мониторы валялись повсюду, где ранее были оборудованы рабочие места. На найденной схеме была изображена станция, на которой в данный момент находился нейтрал, как первый

уровень. Вторым уровнем изображена дверь, которая вела в просторный, судя по изображению, вестибюль, в котором обозначены двери лифта. Третьим уровнем значился вестибюль уже в научном комплексе на этаже, указанном как минус пятый.

– Тэ-э-экс… И где же ключики… или коды? Как же я, твою лупоглазку, попаду на этот самый минус пятый? Не рвать же, в конце концов, все двери? Так и шахту обрушить недолго. Вот только рвать-то особо и нечем… – приговаривал Орех, вчитываясь в схему. – Часики-то тикают, времечко уходит. Надо спешить.

Автомотриса действительно помогла существенно сократить путь до границы Зоны. Но досадные помехи все равно вызывали раздражение. Более того, они могли перечеркнуть все достижения, которых добился сталкер, и вернуть его в точку начала пути из Припяти. Этого не хотелось. Сколько Ореху пришлось бы выбираться из Мертвого города на своих двоих, он не знал. С учетом того, что в данный момент в Припяти лютовали военсталы, выход из города мог затянуться. Впрочем, никто не гарантировал того, что и в научном комплексе не находятся военные. Однако с вояками схлестнуться было гораздо лучше для Ореха, нежели оказаться в эпицентре атаки всех встреченных мутантов Зоны. Тут ни патронов не хватит, ни ресурса оружия, ни сил. И хоть и оставались волшебные капсулы, данные несколько дней назад Мокрецом, рассчитывать на фармакологию нейтрал в данных условиях не стал бы. Слишком дорого стоила организму эта поддержка.

Поэтому Орех продолжал тщательно обыскивать всю мебель, все уголки, куда могли бы завалиться ключи или записи с кодами. Уже отчаявшись обнаружить что-либо полезное, он наткнулся на малоприметную дверь в дальнем углу помещения. Она настолько плотно прилегала к стене рядом с каким-то шкафом, что тень от мебели практически скрывала ее очертания.

– Занятно, – произнес Орех, осматривая находку.

При этом он пытался найти ручку или, на крайний случай, замочную скважину. Но прямоугольный контур в стене два метра в высоту и полтора в ширину упорно хранил свою тайну. Даже петель, которые присущи открывающимся дверям, Орех не обнаружил. Конечно, дверь могла и утапливаться в стену, но никакого признака или подсказок, как ее можно открыть, не наблюдалось.

В сердцах нейтрал сплюнул и пнул дверь ногой. И – о, чудо! – часть краски обвалилась, открывая взору обычный металлический прямоугольник. Даже петли обрисовались. Судя по состоянию краски, дверь закрашивали впопыхах. Правда, зачем это делали, осталось для сталкера загадкой. Если только для того, чтобы

спрятать помещение от кого-то разумного и знающего, что дверь – это дверь и зачем она нужна.

Воспользовавшись взрывчаткой, сталкер освободил проход. За дверью находилась небольшая прямоугольная комната площадью примерно девять квадратных метров. У дальней от входа стены стоял стол. Справа от него – шкаф. Судя по состоянию мебели, она была не тронута, а значит, оставалось рассчитывать на то, что содержимое если и осталось, то не разграблено. У Ореха появилась надежда, что ему все-таки удастся без разрушений добраться до ученых. Ведь взрывчатка штука ненадежная. Да и сапером Орех не был. Навыки имел, но не больше. К тому же взрывчатого вещества могло и не хватить на местные конструкции. Это не городские многоэтажки, которые ляпают дендрофекальным способом – то есть из «дерма и палок». Это военный объект, который строили на совесть. Поэтому нейтрал, соблюдая правила предосторожности, полез по шкафам и ящикам стола в поисках ключей или информации.

Через пару минут его старания увенчались успехом. В верхнем отсеке тумбочки, стоящей справа от входа, он обнаружил искомое – электронную карточку-ключ. Правда, мебель проявила некоторую строптивость и не желала открываться. Орех даже подумал, что туда забрался мелкий мутантишко типа детеныша летуна и изнутри удерживает дверцу. Но несколько манипуляций штык-ножом позволили нейтралу открыть внутренности тумбочки. Там-то поверх бумаг и обнаружился заветный ключ.

– Ну, прямо, твою лупоглазку, компьютерная игра какая-то, – ворчал Орех, выбираясь из помещения. – Туда сходи, то возьми, этим открой, это найди.

Грохот, раздавшийся со стороны платформы, заставил сталкера отпрянуть под защиту дверного косяка. Из-за стены раздавался рык, звуки ударов и дребезжание. Орех прокрался по коридору на платформу и осмотрелся. На путях лютовал цыпа. Видимо, стоящая там же автомотриса напомнила мутанту о каком-то его природном враге или перекрученные радиацией и аномальной энергией гены «вспомнили» что-то из «прошлой» жизни организма, который лег в основу цыпы. В данный момент чернобыльская тварь отступила от механизма шагов на десять и наклонилась низко-низко, к самым рельсам. Затем вдруг резко стартанула и со всего маха врезалась в корму мотодрезины. Мутант взревел, жалобно задребезжали стекла. Автомотрису дернуло, но она выдержала натиск тяжеленной туши. Цыпа еще раз взревел. В рыке чувствовались злость, раздражение и разочарование. Тварь притопнула одной из лапищ и снова попятилась назад. Откуда здесь взялся цыпа, Орех даже

предположить не мог. Обычно они водились на равнинах западнее Припяти, где ловили лупоглазок и псоящеров. Но глубоко в тоннелях, где, кроме хвостошипов, никто не водился, такому монстру делать было нечего!

Нейтралу некогда было наблюдать корриду живого и механического. Он спешил. Ведь часы перед внутренним взором неумолимо отбивали время, которое утекало словно вода. Он смело повернулся в цыпе спиной и зашагал к бронированной двери. Несмотря на внутренние опасения Ореха, ключ-карта подошла. Что-то внутри стены справа от двери щелкнуло, и тяжелая даже с виду стальная махина открылась наружу. Сталкер отпрянул от неожиданности и выругал себя за беспечность. Дар Радужного диска определенно расхолаживал.

В спину Ореху ударил возмущенный рев. Нейтрал вздрогнул, обернулся на звук и обомлел. На платформу, недовольно взрыкивая, неуклюже выбирался давешний цыпа. Он раз за разом заносил одну из своих лапищ, пытаясь закрепиться на краю платформы, но та всякий раз срывалась, будто соскальзывала. Это раздражало чернобыльскую тварь, и та ревела, как бык, которого ткнули шпагой на испанской арене. Орех обомлел – с таким мутантом ему справиться было не под силу. Но в ту же секунду до него дошло – цыпа заметил не сталкера, а открывшуюся вдруг дверь. И теперь он, вероятно, решил разузнать, что же за новые территории вдруг открылись. Красные глазки цыпы подслеповато щурились в сторону холла, ноздри шумно втягивали воздух, пытаясь уловить запах пищи.

Выматерившись, Орех торопливо проскользнул в вестибюль. В тесном помещении цыпа мог запросто затоптать невидимого для него сталкера. Дверь с легким шуршанием закрылась за его спиной. Оказавшись в холле, нейтрал поднялся по лестнице, которая вела к площадке с лифтом. Последний оказался на удивление в рабочем состоянии, и под аккомпанемент удара – видимо, цыпа решил протаранить и эту преграду тоже – двери кабины открылись. Орех бестрепетно шагнул внутрь и осмотрелся. Ничего сверхординарного он не увидел – обычная кабина, обшитая пластиком. Никаких зеркал, цветочков и прочих украшений, которые иногда присутствуют в лифтах домов, где живут «состоятельные и респектабельные», не наблюдалось. Слева от двери на панели значились семь кнопок. Нейтрал нажал на самую верхнюю, напротив которой было написано «Лаборатория». Тихо зашуршал механизм, и пол мягко качнулся под ногами. Уши заложило, виски слегка сжало. Это напомнило Ореху, как он еще до армии в бытность студентом ездил в Москву и умудрился попасть в музей землеведения, который находился на одном из

верхних этажей здания МГУ. Соответственно это собрание экспонатов находилось непосредственно в ведении университета. Так вот, наверх Ореха и часть экскурсионной группы лифт поднимал так же, как и тут, в Зоне. Сначала пол мягко толкал в подошвы. Затем начинало давить на уши и макушку. Экскурсовод объяснил это тем, что лифт-де скоростной и от этого подобный эффект. Организм, мол, непривычен к подобным нагрузкам, вот и ощущения не очень приятные. Но в тот раз подъем был на тридцать первый этаж, а в этот раз, судя по панели в кабине, всего лишь на седьмой. Он же, по отношению к станции, был первым.

Лифт остановился. По подсчетам нейтрала, минуло не больше минуты. Двери медленно поползли в стороны, открывая вид на хорошо освещенный, но пустынный вестибюль. Как и в помещениях станции, что осталась внизу, все было покрыто пылью. Даже стены носили налет серости. Орех, стоявший в левом дальнем углу кабины, осторожно ступая, тронулся вон. Поводя стволом G-36 из стороны в сторону и готовый в любой момент открыть огонь, он шагнул из лифта. Вестибюль продолжал короткий, метров десять в длину, неширокий коридор, оканчивающийся металлической дверью. С правой стороны на косяке был установлен такой же электронный замок, как и на предыдущих дверях. Приложив к нему карту, Орех отошел в сторону, предпочтя не дожидаться момента, когда откроется дверь. Он чуть сместился вправо, чтобы хоть немного оказаться под защитой косяка. Эта предосторожность оказалась нелишней, потому что, как только появился зазор между дверью и косяком, раздался выстрел. Потом еще один. Стреляли из помещений, куда сталкер пытался попасть.

– Хватит палить! – крикнул Орех. – Свои!

– Кто это «свои»? – последовал ответ.

– Это я, Орех. Или у тебя, Мокрец, уже память отшибло? – нейтрал узнал голос говорившего.

– А вас там, любезный, из-за стены не видно вовсе, – ответил ученый.

Именно он и вступил в переговоры с нейтралом.

– Теперь-то видно. Так что опусти ствол и своим скажи, чтобы тоже опустили. – Орех на всякий случай вжался в стену и постарался придвинуться ближе к косяку, по возможности убирая корпус из зоны поражения. Путь отхода к лифту был отрезан. Если бы нейтрал попытался ретироваться, то непременно попал бы под огонь.

– Вы масочку-то опустите, – меж тем прозвучало предложение. – А то личика вашего не видать.

– А тебе и так его не видать, – ответил Орех, не спеша, впрочем, выполнять требование.

– А я в камеру гляну, – в тон ответил человек, называвший себя Мокрецом и говорящий его голосом.

Все еще опасаясь, что ученые или кто там был за дверью вместо просмотра пустят газ – а оборудование шлема защищало в том числе и от газовой атаки, – Орех отодвинул забрало, давая рассмотреть свое лицо. При этом он в любой момент был готов вернуть маску на место.

– Все в порядке, ребята. Откройте, пожалуйста, дверь, – раздался голос из-за двери. – Это свой. Я его знаю.

Створка открылась шире, и в коридор, опустив оружие, вошел Мокрец. Увидев его, Орех улыбнулся и приветствовал взмахом руки.

– Что у вас произошло? – поинтересовался сталкер, направляясь вместе с Мокрецом в коридор лабораторного комплекса. – Почему тут одни ученые? Где охрана?

– Охрана почти вся полегла. У нас тут был локальный всплеск психоэманаций из лаборатории ХР-12, что на фабрике. Точнее, полегли не все. Несколько солдат превратились в кисляков, а остальные погибли, сражаясь с этими новоявленными кисляками. Осталось всего ничего бойцов из военсталов и успевших до Выплеска попасть в лабораторный комплекс сталкеров. Сейчас они держат периметр. Кисляки будто взбесились и задались целью уничтожить эту точку. Так что нашей охране сейчас очень тяжело. Даже некоторые из наших ученых с оружием, кто неробкого десятка, сейчас помогают им. Саня-Недовольный, например, там.

– А Скрепа еще с вами? Где он? – вспомнил Орех про своего недавнего невольного попутчика.

– Нет больше Скрепы. Мозги у него скисли во время Выплеска. Мы тогда у забора были – пробы воздуха брали. Накинулся на меня, хотел голову отгрызть, чуть не убил. Пришлось пристрелить.

– Жаль, – коротко ответил нейтрал. – Отходился мужик.

– У всех свой путь и свой предел, – заметил Мокрец.

– А в подвал что полезли? – недоумевал Орех.

За разговором они добрались до кабинета Мокреца и теперь сидели за столом.

– На центральный пульт пришла информация, что кто-то активировал электронный механизм открывания двери на минус пятом этаже, который был потерян для нас лет шесть назад. Почти никто из ныне присутствующих здесь ученых, кроме меня, не знает, что там было. Затем заработал лифт. Отвлекать охрану

мы не можем – кисляки прорвутся, и тогда все погибнем. Но нам не было известно, кто идет снизу, сколько их, каково вооружение и прочее. Тогда я вооружил трех лаборантов, вооружился сам, перевел на планшет камеры из помещения у лифта – все остальные камеры врубились после активации замка, и организовал засаду у двери.

– Понятно, – Орех усмехнулся. – А палил в меня кто?

– Да наш Витя, помощник из лаборатории радиобиологических исследований. Нервы сдали у парня.

– Хорошо, что не сдали у меня, – оскалился нейтрал. – А то закатил бы гранатку в щелочку, и поминай всех вас как звали. Несколько штук у меня еще с Припяти осталось.

– Спасибо, что сдержались.

В голосе Мокреца не было особой теплоты. Чувствовалось, что ученый страшно вымотался за эти дни и держался только за счет силы воли. Он разлил из закипевшего чайника себе и Ореху кипяток по металлическим стаканам, кинул туда же по чайному пакетику. Достал из холодильника шоколад и два бутерброда в пластиковой упаковке. Предложив все это гостю, Мокрец сел наконец на стул и сказал, глядя сталкеру в лицо своими уставшими глазами:

– Расскажите вкратце, любезный друг, где были, что видели.

– Вкратце не получится. А времени мало. Но так и быть. Старому другу расскажу все с подробностями.

В следующие сорок минут говорил один нейтрал. Он старался излагать четко, ясно, чтобы вопросов у собеседника возникало как можно меньше. Но все равно получилось сумбурно и немного путано. И у ученого возникла масса вопросов, которые он поспешил задать. Но Орех не мог ответить на все. Ему не хватало знаний, да и многие вещи он элементарно пропускал, распределяя внимание на другое. Ведь Зона – это не зоопарк и не павильон с аттракционами. Тут прежде всего о личной безопасности заботиться надо, если выжить хочешь.

– Значит, до Припяти вы все-таки добрались. И все, о чем мы говорили четыре дня назад, увидели? – восхитился Мокрец.

– Ага, твою лупоглазку, и испытал на своей шкуре, – кивнул Орех. – Особенно этих «Зашитых ртов», чтоб их Зона сожрала. Садисты какие-то, честное слово! Даже бандюки так не лютуют, как эти.

– Ну, порождения Обелиска, точнее, религиозной военизированной секты, – это не шутки. Значит, она не развалилась, а приняла довольно извращенные формы. Судя по тому, о чем вы говорили, действительно имеет место ментальный контроль за подчиненными. Вопрос, как его осуществляют?

Мокрец взял со стола блокнот и что-то записал.

– Занятно, весьма занятно, – пробормотал он задумчиво.

– Расскажи мне лучше, откуда тут железная дорога под землей? И почему тоннель в сторону фабрики завален?

– Откуда дорога, я не имею понятия. Когда меня сюда прикомандировали, железнодорожная ветка тут уже была. Я, правда, не помню, чтобы при строительстве Припяти в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году что-то рыли, но поговаривают, что эти тоннели существовали еще до войны. То ли при Сталине в тридцатых тут начали что-то типа узкоколейного метро строить, а немцы в начале сороковых достроили, то ли в пятидесятых копали. Я не знаю. Располагаю только информацией о том, что эти тоннели до постройки города и ЧАЭС использовали военные для своих нужд. Здесь достаточно военных объектов. ЗГРЛС «Дуга», или Чернобыль-2, которую сталкеры называют «Радар», ЗРК С-75 «Волхов», «Круг» – станция возвратно-наклонного зондирования ионосферы, несколько военных частей, лаборатории, возведенные до первого Выплеска, да хоть сама ЧАЭС, в конце концов! Даже несколько секретных объектов в Припяти, и те были охвачены этой дорогой. В любом случае связь с городом какая-то была до недавнего времени. Нам привозили лабораторные материалы, какие-то грузы, продовольствие, воду, оружие и боеприпасы. Увозили результаты исследований, приготовленные нами препараты, добытые артефакты. Потом год назад после очередного Выплеска с ЧАЭС со стороны фабрики пошла волна мутантов. Их были десятки, если не сотни. Ползуны и кисляки в основном. Было несколько цып. Мы отбивались как могли, а когда стало понятно, что ни боеприпасов, ни личного состава не хватит, чтобы сдерживать всю эту мощь Зоны, то просто подорвали тоннель, завалив его породой.

– Странно, я не увидел на путях ни трупов, ни даже костей.

– Красноглазые хвостошипы живут в пределах Зоны везде. Они даже крыс-пасюков потеснили, хотя от этих серых бестий, кажется, спасения не было вовсе, – вежливо улыбнулся Мокрец. – Так вот после того, как завалили тоннель, мы продолжали отступать, поскольку часть мутантов успела прорваться. В процессе отступления потеряли ключи и некоторых сотрудников и охранников. Меня там не было. Я проводил исследования в лаборатории. Поэтому подробностей не знаю. – Мокрец виновато развел руками. – Но если вы говорите, что там был еще цыпа, значит, мутанты не все были уничтожены. Кто-то выживает в тоннелях до сих пор.

– Эти ходы достаточно населены. Мне удалось заснять бой между летуном и жеками. Цыпа, атакующий мотодрезину, там

тоже есть. Если и съемка неизвестной станции, где разгружают и загружают какие-то ящики неизвестные люди.

– Как интересно! – оживился Мокрец. – Можно ли позаимствовать у вас эту запись? Оплата, вы знаете, будет достойной.

Орех усмехнулся про себя. Ученые. Им только дай возможность получить видеозапись, образцы исследуемого материала, самому покопаться в том, что интересно, и они готовы отдать за такое все, что у них есть.

– Конечно, – кивнул головой нейтрал. – Будет тебе видеозапись. Только ее добыть нужно. Камера с картой памяти в шлеме. Как извлекать оттуда информацию, я не знаю.

– Это не проблема, – ответил ученый.

Он вызвал лаборанта и, попросив Ореха передать подчиненному шлем, дал последнему соответствующие распоряжения. Лексеич, а это был именно он, молча кивнул и удалился.

– Очень странно, – вспомнив кое-что, сказал Орех. – На карте-схеме в кабине мотодрезины я не увидел никаких обозначений, указывающих, что станциями являются ЧАЭС или Чернобыль-2.

– Видимо, там указаны условные наименования. Военные хорошо кодируют свои документы. К тому же, судя по описанию транспортного средства, на котором вы преодолевали расстояние от Припяти до Долины радости, явно не было военного назначения. Так что, вероятнее всего, военные давно ушли из этих подземелий, и их теперь пользуют все, от сталкеров до мутантов. Хотя, конечно, вернуть над ними контроль не помешает. Перспективы сами понимаете какие открываются.

– Понятно. – Орех помолчал. – Есть еще кое-что. Поскольку я собираюсь покидать Зону, мне нужно сбыть кое-какой хабар. Оружие, амуницию и так далее. К Сидоровичу идти неохота – он скряга каких поискать. Нет ли у тебя на примете барыги, который сидел бы недалеко от Периметра, но был не столь жаден и хорошо платил бы за товар?

– Почему же, есть. Зовут его все Винтиком. Сидит на «Сельхозпроде» недалеко от одной из фабрик. Координаты я скину вам на наладонник.

– Вот спасибо! – обрадовался Орех.

– Вы поможете мне напоследок?

– В смысле, напоследок?

– Вы ж все равно, как я понял, из Зоны сбираетесь уходить.

– Ну да, перспектив тут оставаться никаких, – ухмыльнулся Орех. – Главой группировки не стану. Не люблю верховодить. А денег достаточно, чтобы уладить дела на Большой земле. Так что

ты хотел?

– Мы ни с кем не можем связаться. То ли Выплеск повредил электронику, то ли обратившиеся в кисляков охранники. Внешних повреждений на радиостанции и на сервере не наблюдаю, а вот в сеть и в эфир выйти не можем.

– От меня-то что надо? Я не радиоинженер и не сисадмин. Электронику вам не починю. – Орех уже начал выходить из себя. Время, которое он выделил сам себе на отдых, быстро заканчивалось. Нужно было выдвигаться. А тут этот яйцеголовый со своими прелюдиями и жизнеописаниями.

– Нужно не много, – недовольно поджал губы Мокрец. Ему не понравился тон Ореха, которого ученый, по его мнению, только что если и не облагодетельствовал, то по крайней мере с которым честно расплатился за информацию и видеозапись. – Вы же говорите, что мутанты вас не видят?

Нейтрал кивнул, подтверждая это.

– Так вот вы могли бы пройти мимо кисляков, которые ходят вокруг лагеря, и поставить антенну вот тут. – Мокрец взял с рабочего стола, который находился у него за спиной, планшет, открыл сохраненную карту Долины радости и показал на возвышенность, располагающуюся с противоположной от фабрики стороны. – Это недалеко – метрах в трехстах от забора. А там как раз через «Сельхозпрод» уйдете к Периметру.

– Ну, мне рановато еще к Периметру, – задумчиво сказал Орех. – Надо еще в этих местах кое-что уладить. Да и твой барыга не сидит у блокпоста на выходе из Зоны.

– Ну, как знаете. Главное, просьбу мою как надо выполните, а там уже делайте что сочтете нужным.

– Хорошо, – согласился Орех.

В конце концов, Мокрец оказал сталкеру услугу, и не одну. Почему бы не отплатить ученому тем же?

– Кстати, я в прошлое свое появление две машины бронированные видел. Куда дели? Разве они не могли бы помочь в установке антенны и в восстановлении связи?

– В одной, менее защищенной от излучения гусеничной машине, которая переделана была из тягача, весь экипаж, попав под удар, превратился в «кислых». Как я предполагаю, они возвращались с рейда по округе, замеряли показатели, уровень радиации, воздух и так далее. Дальше машина потеряла управление и протаранила вторую – колесную, которую как раз разгружали у центрального входа. Перевернув колесную машину, гусеничная начала таранить сам вход, заблокировав его. Пришлось, рискуя жизнями сталкеров, сжечь ее из гранатомета почти в лоб. Вторую машину гипотетически можно восстановить,

но пока нет возможности ее поставить на колеса.

– М-да… Печально, – протянул Орех.

– Всплеска пси-эманаций никто не ждал, – развел руками Мокрец. – Почти все охранники, несколько сталкеров и лаборантов попали под удар. А главное – помощи просить не можем. Отсюда не пробиться. Кисляки и ползуны плотно обложили весь лабораторный комплекс. Выйти невозможно. Да и некому. Попытаются выбраться оставшиеся охранники – мы останемся вообще без защиты.

– А уровень излучения? – спросил Орех. – Меня же только мутанты не замечают. Все остальное – на полную катушку.

– Уровень излучения восстановился, но никто не может дать гарантию, что Выплеска снова не будет.

«Ладно, – подумал Орех. – Двум смертям, как говорится, не бывать… а от одной все равно никуда не денешься».

– У меня два вопроса, – обратился он к Мокрецу. – Сколько весит эта твоя антенна и…

– Даже не сомневайся, заплатим хорошо, – поспешно вставил слово ученый.

Орех аж подпрыгнул на стуле от возмущения. Его лицо, видно, так перекосилось, что Мокрец испугался. Но нейтрал быстро справился с собой и ровным голосом с укоризной сказал:

– Вот ты умный человек, Мокрец, ученый, каких поискать, знаешь много, книг прочел небось гору, а до сих пор не в курсе, что помощь бывает бескорыстной. Я не ищу выгоды в том, что поставлю эту чертову антенну. Ничего я не возьму.

– Прости, сталкер, – с чувством сказал Мокрец, залившись краской стыда. – Привык я к тому, что все требуют денег за любой чих.

– Значит, не все, – примирительно сказал Орех. – А второй вопрос был таким: есть какая-нибудь приблуда на случай, если снова этот Выплеск будет?

– Боюсь, в этом случае я ничем помочь не могу, – развел руками Мокрец. – Когда здесь заправлял всем мой предшественник, тут велись подобные разработки. Даже опытные образцы приборов были, в том числе переносные. Но с того времени, как предыдущий начальник куда-то исчез, пропали и они. А весит антенна килограммов пять, не больше.

– Ладно, давай попробуем, – махнул рукой нейтрал.

* * *

Орех остановился на краю обрыва и выматерился. Проклятая

антенна весила никак не меньше пятнадцати килограммов. Это втрое превышало массу, заявленную Мокрецом. Но взялся, так уж взялся. Нейтрал сверил место нахождения по карте и сместился на десять метров южнее. Найдя искомую точку, воткнул в грунт ножку стойки аппарата и постарался заглубить ее, торопливо работая малой пехотной лопаткой. При этом не забывал посматривать по сторонам. Мало ли что! Антенна в сборке для транспортирования представляла собой цилиндр, напоминающий трубу длиной один метр и десять сантиметров в диаметре, сужающуюся книзу и образующую штырь. В центральной части труба имела утолщение, на котором четко выделялась крышка небольшого лючка. Как объяснял ученый, эта шишка является панелью управления автономной антенной. Установив агрегат, нейтрал открыл пульт и нажал красную маленькую кнопку на панели, как учил его Мокрец. Труба завибрировала и распалась. Из утолщения выделились три сошки, похожие на паучьи лапки, которые раскрылись и воткнулись в почву на равном удалении от штыря основной штанги. Затем из верхней части агрегата вылупились четыре тонких хлыстика, вытянулись вверх и разошлись при этом чуть в сторону на манер одуванчиков. Ореху невольно пришло в голову именно такое сравнение. И не зря. Каждый хлыстик оканчивался маленьким шариком. Усмехнувшись про себя, Орех нажал на пульте маленькую желтую кнопку. Он делал все строго по инструкции, полученной от Мокреца. После всех манипуляций закрыл крышку панели управления и поднялся на ноги. Еще раз бросил взгляд на лабораторный комплекс. Во дворе бездумно толпились кисляки. Среди них периодически появлялись ползуны. Они рычали, дрались меж собой, изредка набрасывались на кисляков, сбивая тех с ног. Едва ли разлагающееся мясо было для мутантов достойной добычей. Скорее всего, они таким образом забавлялись. Этот вывод сделал для себя Орех, глядя на происходящее. Подумал об этом и забыл. Пускай ученые ими занимаются. А ему, Ореху, пора покидать Зону.

Подняв штурмовую винтовку, нейтрал выбрал среди бродящих мутантов наиболее опасного кисляка. У того, по всей вероятности, мозги закисли не так давно, поскольку одежда на нем сохранилась почти в целости. Да и оружие в руках он пока нес. Нейтрал поймал в перекрестие оптического прицела голову кисляка, бродящего с оружием в руках, и нажал на спусковой крючок. Увидев, как череп взорвался кровавыми брызгами, Орех принялся выискивать еще цель. Он не думал о том, что произойдет с этими мутантами дальше. Даже если не погибнет и продолжит функционировать, опасность кисляка после поражения

головы уже будет минимальной. Перед уходом Орех старался максимально облегчить оборону оставшимся в лабораторном комплексе ученым и сталкерам. Воспоминание о том, как он сам выбирался из лабораторного комплекса, пользуясь своей временной невидимостью для мутантов, было свежо. Тогда пришлось едва ли не прорубаться сквозь толпу мутантов, распихивая их плечами и локтями. Пару особо непонятливых ползунов пришлось даже пнуть ногой по затянутой противогазной маской морде. Наконец рассвирепевший Орех выхватил пистолет и принялся отстреливать кисляков, топтавшихся у него на пути, благо антенна в транспортировочной комплектации висела за спиной и руки были свободны. Выстрелы по коленям и в голову расчистили дорогу. Однако мутантов было на удивление много, и нейтрал, таким образом, расстрелял две обоймы. Но он не жалел о сделанном. Орех направлялся вон из Зоны, и патроны ему в принципе становились все менее нужными. Тем более что запасных обойм было еще две. При этом сталкеру пришла в голову идея, каким образом он может помочь своим коллегам и немного облегчить им жизнь до прихода подкрепления.

* * *

Неспешно отстреляв обойму, то есть десять «кислых» и десять ползунов, Орех перезарядил штурмовую винтовку и двинулся в сторону складов, где базировалась «Вольница». Это был весьма рискованный шаг. Ведь с момента побега из заточения прошло ничтожно мало времени – не более четырех дней. А за этот период состав группировки вряд ли так сильно сменился, что про Ореха забыли. Поэтому все деяния сталкера наверняка помнят и его поиск еще не закончен. Ошиваясь поблизости с базой группировки, он мог вполне оказаться в подвалах военных складов, а то и вовсе лечь в каменистую землю Зоны, пробитый пулями вольников. Но нейтрал считал, что вполне сможет обойти все возможные патрули, если таковые и были. Тем более что «Вольница» продолжала вялотекущую войну с ЧВС, и вполне возможно, что часть заинтересованных фигурантов поляжет в очередном бою. К тому же на данный момент снаряжение и вооружение Ореха было совсем иным, нежели то, с которым он ходил в рейд под предводительством Вольта. Единственное, ПДА с его позывными был на месте. Удивительно, но «Зашитые рты» почему-то не изъяли наладонник. То ли не боялись, что сталкера будут искать, то ли не считали, что данный предмет можно использовать в качестве оружия.

Мимо армейских складов и кордонов «Вольницы» Орех пробрался на удивление спокойно, без особых приключений. Он просто обошел «Дикую территорию» и окраины «Сатурна» с запада, через железнодорожную ветку и неизвестную ему станцию (кажется, когда-то она называлась Семиходы). Правда, пришлось изрядно повозиться из-за скопления в этих местах большого количества «пьез». Они словно медузы, раскидав щупальца разрядов, расселись на большом пространстве, не давая возможности пройти через них никому. Но Орех справился, используя то детектор аномалий, то болты. Сталкер проскользнул к деревне, где, по слухам, которыми вольники пугали молодых нейтралов и отмычек, жила не просто семья вурдалаков, а целый клан этих полуразумных мутантов. В эти байки Орех не верил, тем более что под боком у этого давно заброшенного населенного пункта находилась база дислокации одной из самых мощных группировок в Зоне. Сталкер подозревал, что у вольников там располагался склад с чем-то очень важным, суперсекретным, жутко дорогим или все вместе. В любом случае блокпост этой группировки в пять человек, даже несмотря на выучку и вооружение, не смог бы удержать даже двух голодных вурдалаков, не говоря уже о целом семействе. Нейтрал в свое время – еще до похода к Радужному диску – общался с людьми, которые не раз проходили мимо этой деревни, но никаких жизненных форм, кроме сторожевших и пары забредших лупоглазок, там не обнаруживали.

Обойдя населенный пункт по противоположному склону холма, Орех поднялся на вершину следующей складки земли. С высоты обозрел окрестности. Справа виднелась водонапорная башня, которая как раз находилась в той деревне. По левую сторону – Заслон. Оттуда слышались выстрелы и отголоски криков. Чувствовалось, что бои там не затихают ни на минуту. Донесся звук взрыва.

«РПГ, – определил для себя Орех. – Осколочно-фугасный заряд».

И снова до ушей нейтрала донесся гулкий разрыв.

– Что-то затевается, – нахмурился сталкер. – Либо что-то серьезное из мутантов прет на Заслон, либо кто-то штурмует Заслон со стороны Припяти. Может, «зашитые» решили расширить сферу влияния?

В подтверждение его слов снова грохнуло. Орех включил ПДА – на экране тревожно пульсировало входящее сообщение, которое гласило: «Все, кто недалеко от Заслона, срочно туда. Нас штурмует неизвестная группировка».

Первым побуждением Ореха было бежать на призыв о

помощи. Но потом он вспомнил, кто может быть на Заслоне и чем эта встреча может закончиться лично для него, и передумал. Расставаться с жизнью по глупости не хотелось. Да и часики тикали. А Орех страсть как торопился за Периметр.

Оглядевшись, Орех вдруг резко присел, потому что от околицы деревни, где был пост ««Вольницы», отделились четверо бойцов, выстроились в колонну по одному и легкой трусцой, поглядывая под ноги и по сторонам, двинулись в направлении Заслона.

– Значит, у ребят из веселого клана все совсем плохо, – пробормотал Орех, рассматривая бойцов в бинокль.

Возглавлял маленький отряд и впрямь боец в экзоскелете, тащивший на себе РПГ. А у каждого из следующих за ним воинов из-за спин торчали тубы «Мухи». Значит, на посту, стало быть, остался только один часовой. Орех решил было заглянуть на огонек да тряхнуть удаленный склад «Вольницы» – все равно из Зоны драпать, – но передумал. Во-первых, до Периметра далековато, а во-вторых, «Вольница» – группировка большая, ее руководство наверняка злопамятное и просто так обид не прощает. Кто знает, может, и на Большой земле дотянутся.

Поэтому нейтрал развернулся и затопал не спеша в сторону своего схрона. Приметное место между двух камней отыскал сразу. Пришлось, правда, немного поползать на брюхе – ведь база наемников, которую они с Вольтом разгромили некоторое время назад, снова жила своей жизнью. Было заметно движение среди ящиков, бочек и остова автобуса. А на крыше остановки торчал часовой. Орех постарался стать как можно незаметнее, но внимания на него никто не обратил. Поиск и распознавание на дальних расстояниях по генетическому коду пока не придумали, а снаряжение Ореха, как уже говорилось раньше, было иным, нежели то, в чем он дрался за обладание этим блокпостом. Раскопав свой клад, сталкер быстро развернул дерюгу и осмотрел автомат. За несколько дней с этим механизмом не должно было ничего случиться. Убедиться в этом не было никакой возможности, поэтому сталкер просто завернул его обратно и, сунув в рюкзак, закинул ношу на плечо и двинулся в сторону означенного Мокрецом места расположения торговца.

* * *

Берлога барыги по кличке Винтик располагалась в небольшой избушке в малоприметной ложбине в паре километров от НП «Сельхозпрод», то есть на достаточном удалении от основных

сталкерских троп – ближе к Периметру. Видимо, удел всех людей, занимающихся подобным ремеслом, сидеть ближе к краю Зоны. Впрочем, свой резон был. Близость Периметра обеспечивала надежный рынок сбыта, а удаленность от центра Зоны – относительную безопасность, регулярный транзит грузов и поток сталкеров, желающих совершить сделку по купле-продаже или мены чего-нибудь на что-нибудь. Конечно, положение бармена с «Сатурна» или барыг из пограничных деревень, где располагались базовые лагеря для сталкеров-новичков, было куда более выгодным, чем у того же Винтика, но свой, как говорится, цимес имел каждый. Сам торговец – маленький, кругленький, с добродушным лицом человечек – очень напоминал того персонажа из мультфильма о Незнайке, имя которого в качестве клички носил в настоящее время. А еще его прозвище отражало то, с чем предпочитал иметь дело данный субъект – с оружием, боеприпасами, снаряжением и разной механикой.

В данный момент Винтик сидел за своим столом, стоящим посреди горницы, и, вытянув губы трубочкой, разглядывал принесенное Орехом. В этом барыге помогали две мощные настольные лампы, которые освещали товар. На лице торговца застыла печать тоски и скуки, как у человека, разглядывающего какую-то банальщину, которую продавец желает выдать за уникальное произведение. Но в глазах плескался коктейль из настороженности, интереса и жадности.

– Что ж, вижу, машинка новая. Даже еще в заводской смазке. Где взял? – Винтик поднял на Ореха взгляд.

– Нашел, – соврал сталкер, честно глядя в глаза торговца. – Шел, шел и нашел.

– Врешь, поди, – проворчал барыга. – Знаю я вас, сталкерню. Сколько хочешь за все?

– Немного, твою лупоглазку, – Орех назвал сумму.

– Да ты, поди, с дуба рухнул, сталкер, – подскочил с табуретки, на которой сидел все это время, Винтик.

– А ты поди найди такое на просторах Зоны. Да и вне ее подобного не сыщешь. В войска она, как мне известно, не поступала даже, поскольку не для войск.

– Ишь ты, говорливый какой, – проворчал Винтик, садясь обратно. – Ты не вдвое ли заломил?

– Вдвое против оптовой цены, – парировал Орех. – Я планирую свалить из Зоны в ближайшее время, и желательно не обремененным лишней амуницией. Но такую ценность могу и с собой забрать. На Большой земле за эту машинку заплатят не меньше твоего.

– Ну, можешь свою снарягу мне скинуть, – оценивающе

глянул Винтик. – Неплохую цену дам.

– Верится слабо, – кисло ухмыльнулся Орех. – Ты мне за эту пушку требуемого дать не хочешь.

Торг шел уже минут двадцать, но жадный барыга никак не хотел давать даже того, что хотел Орех, хотя прекрасно понимал, что перед ним лежит если не эксклюзивный, то уникальный экземпляр оружия. Однако страх боролся с жадностью. Пару дней назад к нему являлись эмиссары из «Вольницы» и предупредили, что вот такую машинку ему могут запросто загнать в течение нескольких дней. И что если это случится, святая задача Винтика сообщить о происшествии кое-кому из вышеуказанной группировки. Барыга мог бы их и послать в долгое эротическое путешествие, однако эмиссары были злы и убедительны уже тем, что, прежде чем говорить с Винтиком, положили носом в грязь охрану торговца, его самого и обыскали избушку, включая подвалы. Судя по тому, как ловко была проведена вся операция, даже первокласснику было понятно, что на точку прибыл отряд элитных бойцов, не только хорошо экипированных, но и замечательно обученных. Вольники посулили торговцу большие проблемы, если узнают, что Винтику приносили штурмовой автомат, а он не сообщил в группировку. Вместе с тем и покупатель на это оружие уже имелся, и не один. За него давали цену, превышающую ту, что хотел Орех, раза в три. Но Винтик все равно торговался, сбивая цену нейтрала втрое. Наконец, сойдясь в сумме, стороны ударили по рукам, и Орех отбыл восвояси.

Едва только за нейтралом затворилась дверь и стук его шагов по ступеням стих, как Винтик отбил в ПДА сообщение своему покупателю на АШ-17.5М, который давно охотился за этим оружием. А затем, чуть помедлив, в «Вольницу».

Спустившись с крыльца, Орех не спеша направился к воротам. Избушку торговца окружал высокий, крепкий деревянный забор из дубового бруса. Калитка со стороны заднего двора и неширокие ворота со стороны фасада были единственными видимыми возможностями попасть из подворья наружу – за забор. Впрочем, Орех не знал ни про задний двор, ни про иные возможные выходы с территории. В любом случае берлога Винтика только имела вид дачного домика. Это было и ежу понятно, поскольку в Зоне, не имея за пазухой пару-тройку козырей и хорошо оборудованного подвала, ни одному барыге делать нечего.

У крыльца Ореха дожидался его старый товарищ Вольт. Казалось, и без того громадный, сталкер стал еще больше. Возможно, его габаритам способствовал массивный комбинезон с эмблемой группировки «Вольница». Еще два охранника

расположились во дворе. Орех затылком ощущал взгляд еще одного откуда-то сверху. Вероятно, из маленького окошка под крышей.

– Пойдем, провожу, что ль, – сказал Вольт, едва нейтрал приблизился к нему.

– Ну, пойдем, – криво усмехнулся Орех.

Ему не понравились перемены, произошедшие с его знакомым. Еще на подходе к избушке Винтика Орех обратил внимание на Вольта, который с непринужденностью старого гопника подпирал воротный столб. Вид у чернобородого был донельзя беззаботный, будто находились они не в Зоне, а в дачном поселке. Не мог не приметить сталкер и обновок, в которые вырядился старый знакомый. Комбинезон и бронежилет, которые носили исключительно в «Вольнице», новенький «Абакан» в руках.

– Сменил цвета? – хмыкнул Орех, увидев старого друга.

– А как иначе? Мы все кому-то служим, – ответил Вольт.

– Тебе сделали предложение, от которого ты не смог отказаться? Да такое предложение, что забыл об идее собственного клана?

– Это была твоя идея идти в «Вольницу» и говорить им об оружии, – огрызнулся Вольт, злобно встопорщив курчавую бороду.

– Она была не хуже твоей, рассказать, что мы отбили ящики, – парировал Орех.

– Иди к Винтику. Он тебя дожидается, – прекратил в тот раз препирательства бородатый.

А сейчас Вольт был спокоен, как никогда. Сталкеры дошли до ворот и покинули участок, на котором стоял дом барыги. Пройдя со своим бывшим напарником еще метров двести и миновав кусты и небольшой холм, Вольт остановился.

– Ты же понимаешь, зачем я тут? – спросил Ореха бывший нейтрал.

– Ага, – коротко ответил тот.

– Ты понимаешь, что я не могу тебя отпустить? – спросил Вольт и движением подбородка указал на небольшую балку, которая находилась в десяти метрах.

– Да все я понимаю, – кивнул Орех, внутренне собираясь.

– Так вот, тут почти совсем нет аномалий в округе, только если идти по прямой, можно встретить несколько «магнитов» и «смерчей». Какой-нибудь ушлый и ловкий сталкер обязательно сможет прорваться к Периметру, чтобы избежать мести.

После этого Вольт отвернулся и заорал во всю мощь своих немаленьких легких:

– Именем «Вольницы», стоять на месте, предатель!

Орех, не будь дураком, юркнул в указанную бородатым балку и был таков. Над его головой свистели пули, сзади слышались выстрелы, гневные крики Вольта и еще двоих бойцов, прибежавших на стрельбу. Но Орех, споро перебирая ногами, двигался прочь от дома Винтика. Аномалий, как и предсказывал Вольт, действительно оказалось на удивление мало, и нейтрал практически без проблем выбрался с «Сельхозпрода».

Повстречавшийся по дороге военный патруль сталкер пересидел в какой-то канаве. На Зону постепенно наваливались сумерки, поэтому военсталы не заметили Ореха, распластавшегося в грязи метрах в тридцати от них. По-видимому, патрульные либо не имели в арсенале, либо не включали детекторы жизненных форм. Местность у НП «Сельхозпрод» не считалась очень опасной. Именно поэтому нейтрал остался не обнаруженным. Слушая шлепанье армейских ботинок по грязи, Орех чувствовал, что военные не сильно-то и ждут нападения, но сам атаковать не стал. Ему совсем не нужно было, чтобы охрана Периметра в ближайшее время была усилена. Хотя карательный рейд разозленных нападением военных наверняка разогнал бы сталкеров из округи или заставил затаиться по своим норам и бункерам.

Патруль остановился. Видимо, недалеко, потому что до Ореха донесся запах табачного дыма и обрывки фраз. Они вспоминали гражданку, детей, жен, ждущих их из командировки.

«Контрактники, твою лупоглазку», – зло подумал нейтрал, чувствуя, как штаны пропитываются грязью.

С этими даже связываться не хотелось. Они профессионалы в боевых действиях. Но эти ведут себя в Зоне, как новички. Остановились на открытой местности, курят. С учетом того, что инструкции предписывали патрулю не задерживаться без особой необходимости, подобное разгильдяйство выглядело странным. А может, не военные вовсе, а переодетый патруль «Вольницы», который ищет его, Ореха? От посетившей его догадки нейтрала даже в жар бросило. Он быстро прикинул варианты. Пятеро бойцов здесь. Минимум трое у Винтика, берлога которого не так далеко отсюда. Итого восемь самое малое. На помощь Вольта рассчитывать не приходилось. Он дал ясно понять, что теперь работает на группировку и помощь Ореху была оказана, скорее, в память о старой дружбе. Но как поведет себе бородач, если встретит нейтрала сейчас и здесь? На этот вопрос у сталкера ответа не было. В любом случае стоило немного подождать. Военсталы, или предполагаемые вольники, были совсем близко – метрах в пяти от лежки Ореха, и дергаться сейчас не имело

смысла. Все равно заметят и подстрелят. Но и в этот раз Зона дала сталкеру карт-бланш, чтобы покинуть ее целым и невредимым. Патрульные докурили и, покидав окурки в канаву, практически Ореху на спину, спокойно удалились по своему маршруту. Полежав без движения еще десять минут – чтобы ушли подальше, нейтрал двинулся в противоположном направлении.

* * *

Развалины хутора встретили Ореха необычным затишьем. Даже традиционного хриплого лая безглазых псов слышно не было. Это насторожило мужчину, но не более, чем обычно. После всех приключений, которые выпадали на его долю последнюю неделю, странности окраины Зоны его не только не пугали, но почти даже и не напрягали. Обойдя обнаруженный по характерным признакам «смерч» по широкой дуге, отметив болтами небольшой «магнит», Орех подошел к окраинным строениям. Темнело. Уже давно пора было устраиваться на ночлег. Окраины не окраины, а Зона в любом месте опасна. А значит, это смертельные ловушки и агрессивные мутанты. Да и, ко всему прочему, брюхо уже давно намекало хозяину, что в него следовало бы что-то закинуть.

Поминутно проверяя поверхность перед собой детектором аномалий, Орех завернул к ближайшему сараю. Точнее, тому, что от него осталось. Начинался дождь. Мелкие, но пока еще редкие капли падали с серого неба и барабанили по деревянным стенам. Хоть Орех и торопился разбить лагерь и согреть себе нехитрый ужин, но, помня, где находится, сначала закатил в сарай одну из трех оставшихся у него осколочных гранат. Шум, конечно, мог привлечь нежелательных гостей, но побеспокоиться о безопасности здесь и сейчас стоило. Присев за косяком, он переждал взрыв и вошел внутрь, выставив перед собой ствол автоматической винтовки. Однако в строении, на удивление, никого не оказалось. На всякий случай мужчина обследовал остальные постройки хутора. Мало ли кто в них забрался на дневку или просто спрятался. Неприятных неожиданностей не хотелось. Впрочем, страхи оказались напрасны. Хутор оказался пуст и безлюден.

Позволив себе немного расслабиться, Орех уселся в сарае прямо на землю, достал из рюкзака сухой паек, горелку, кружку и флягу с водой. Заварил чай. Достал из рюкзака небольшую емкость с водкой и отпил прямо из горлышка. Крякнул, вытер рукавом губы, закусил галетой. Затем вскрыл пакет из сухого

пайка с саморазогревающимся блюдом – гуляш с картофельным пюре – и с аппетитом поел, иногда отхлебывая водки. По сути, уже можно не экономить запасы. Завтра поутру он собирался покинуть Зону, и еда не особенно ему была нужна, поскольку рюкзак весьма отягощен полученными от барыги деньгами за хабар. Приличную часть вознаграждения составляли также наличные, выданные за информацию, которую Орех принес Мокрецу. Сведения достались ученому, что называется, из первых рук – от свидетеля и участника событий. Особенную радость и энтузиазм в отсчитывании денежных знаков вызвала видеозапись с нашлемной камеры. Так что нейтрал уходил из Зоны отнюдь не бедным человеком. Более того, он вполне безбоязненно мог открыто пойти прямо к блокпосту, потому что тех средств, которые у него с собой были в заплечном мешке, хватило бы, чтобы купить себе абонемент на беспрепятственный проход в течение месяца. И еще бы осталось.

Доев свой ужин, Орех не торопясь, со вкусом выпил чай вприкуску с шоколадным батончиком. Затем, установив растяжку у дверного проема, улегся спать к дальней стенке сарая, предварительно убрав в рюкзак снаряжение.

Утро разбудило нейтрала шипением, мяуканьем и истошным писком. Сталкер открыл глаза. Едва светало. Зона еще была во власти сумерек, но утро предъявляло свои права. В дальнем от Ореха углу три йоля атаковали хвостошипа-переростка. Последний остался по какой-то причине один и теперь безуспешно пытался отбиться от назойливого прайда. Тем не менее хвостошип – это не просто крупный и злой грызун. Это животное, обладающее телепатическими возможностями, но ровно настолько, чтобы собрать вокруг себя десять-двадцать особей обычных, не мутировавших серых хвостошипов и управлять ими. Своеобразный мозгосос среди грызунов. Этот хвостошип был размером с цверкшнауцера с непомерно выросшей башкой и мутировавшими передними лапами, которые были больше, чем у обычного хвостошипа. Однако йоли тоже были не промах. Ведь это название носили представители рода кошачьих. Скорее всего, когда-то они были обычными деревенскими мурками, которые под воздействием радиации и аномальных полей изменились и превратились в существ, которых остроумные ученые назвали йолями – представителями исландского фольклора. Правда, те кошки описывались как зверюги размером с быка, с черной шерстью и отвратительным характером. Эти йоли росточком были меньше – всего лишь со среднюю венгерскую гончую, но такой же масти, да и характером походили на своих фольклорных собратьев. Кошки, грамотно

обложив хвостошипа, зажали его в углу. Тот метался, злобно посверкивая своими тремя красным глазами, пытаясь вырваться из окружения, но у него не выходило. Похоже, завтрак местных мурлык был вопросом минут. Но оставшийся в одиночестве мутант все равно представлял угрозу, а зажатый в угол – еще большую. Он яростно шипел, верещал и кидался на своих обидчиков, пытаясь вцепиться зубами в горло. Однако его попытки были тщетны. Перед ним были не незрелые котята, а вполне опытные охотники. Они разом накинулись на противника, не оставляя шансов на спасение, и мутант из зверя превратился в добычу. Разорвав тушку и отделив каждая себе по приличному куску, йоли разбрелись по сараю, выбирая место, чтобы позавтракать.

Все это время Орех тихонько собирался. Он слышал о чернобыльских йолях. Сталкиваться с ними доселе не приходилось, но тем не менее он был настороже. Ибо слава об этих зверьках ходила ужасающая. Поговаривали, что стая этих кошечек в десять голов вполне могла подстеречь и убить одинокого сталкера. Конечно, сейчас особей было только три, и все они были чрезвычайно заняты. Но кто знает, сколько их еще бродит по хутору и окрестностям. Впрочем, пока иммунитет от мутантов и их внимания к персоне Ореха действовал. Судя по часам, стоящим перед глазами нейтрала, такой скрытности оставалось часа на три.

– Какая интересная сцена из деревенской жизни, – раздался вдруг чей-то глумливый голос.

Орех вздрогнул. Он так увлекся отслеживанием кошек, что упустил из поля зрения вход в сарай. И поэтому проморгал появление незнакомца. Впрочем, дрожь сталкера совпала с его падением на землю, потому что нейтрал помнил, что оставил у двери растяжку. И если на ней не подорвались мутанты, то незнакомец явно не заметил натянутой чуть выше уровня заросшего травой порога веревочки.

Взрыв!

Вопль.

Не один вопль – два или три, прозвучавших почти в унисон!

Сталкер вскочил на ноги. Одним движением закинул за спину рюкзак. Подхватил штурмовую винтовку и двинулся к выходу из сарая. Пахло горелым и кислым. А еще кровью. Кто-то за стеной матерился, кто-то громко стонал. Орех проверил выход – никаких препятствий не было. Мин, во всяком случае визуально, также не наблюдалось. Только посеченная осколками дверная коробка и слегка покосившийся от взрыва косяк. Выглянув за пределы строения, нейтрал увидел следующую

картину: вдоль бревенчатой стены на земле лежали четверо хлопцев. Пятый, точнее, труп пятого валялся почти напротив входа. Еще живые сталкеры имели ранения разной степени тяжести в зависимости от того, насколько близко находился каждый из них к эпицентру взрыва. Снег, выпавший ночью, но уже истоптанный следами зверья, пятнали комья земли и пятна крови.

Подойдя к самому последнему в цепочке, на теле которого отсутствовали какие-либо видимые повреждения, Орех грубо ткнул его ногой. Очнувшегося от беспамятства, контуженного сталкера ждало неприятное зрелище – черный зрачок ствола, глядящий ему прямо в лоб.

– Кто послал? – спросил его Орех.

– Н-никто, – процедил он, пытаясь нащупать оружие.

– Даже не думай, – предупредил его Орех и посулил: – Пристрелю и не задумаюсь.

Сталкер замер.

– Вы кто? – продолжил допрос нейтрал.

– Мы простые сталкеры. Шли на встречу с проводником.

– С проводником? – хмыкнул Орех. – Думаешь, я поверю?

Он демонстративно щелкнул затвором. Контуженый судорожно сглотнул, его зрачки расширились от страха.

– Кто-то сказал Кресту, что к кордону идет жирный гусь с полным рюкзаком бабла. Крест сказал, что никого убивать не будем. Только попинаем и пощиплем.

– Кто такой Крест?

– Он был первым, – сталкер кивнул на лежащее у входа в сарай тело.

– Понятно, – сказал нейтрал.

– Убьешь меня? – поинтересовался контуженый.

– Зачем? Зона сама тебя прикончит, – пожал плечами Орех, убирая штурмовую винтовку, и добавил: – Попробуешь идти за мной – убью я.

После этого ударом ноги отправил залетного сталкера в беспамятство. Остальных не боялся, потому что стонущие и матерящиеся собратья мертвого Креста опасности не представляли. Бандиты явно шли за легкой добычей, и хоть прятались, прижавшись к стене, но не удосужились проверить вход в сарай и нарвались на предусмотрительно выставленную растяжку. Собрав оружие, Орех закинул его в сарай и набросал сверху мусора. Сильно не закапывал. Это была Зона. Хоть окраина, но все равно Зона. Когда его собратья, вставшие на относительно легкий, но скользкий путь грабежа, очнутся, если, конечно, очнутся – ведь их в отличие от Ореха видели мутанты, –

они не сразу найдут оружие. А когда найдут, нейтрал будет уже далеко.

* * *

Орех покинул хутор. Он двигался на восток, в сторону Периметра. Сталкер миновал небольшой луг с росшей в его середине купой странных деревьев, похожих на гибрид березы и пальмы. На всякий случай он взял немного севернее, обходя эти растения, листья которых весьма напоминали абордажные сабли мультяшных пиратов. Орех двигался ходко, стараясь как можно быстрее покинуть открытое пространство. Ведь оставшиеся на хуторе подранки могли очнуться и устроить за ним охоту. В какой-то момент нейтрал даже пожалел, что не добил уцелевших бандитов. По его мнению, такой мрази не место ни в Зоне, ни в обычном мире. Лезешь ты в какую-нибудь гадость, будь то «горячее» место, скопление аномалий или логово мутантов, достаешь редчайшую и ценнейшую вещь, рискуя своей шкурой. А на пути к барыге или заказчику, подальше от опасного места, конечно же, тебя, уже изможденного, прихватывают несколько сытых, откормленных мордоворотов, и, как говорится, «чики-брики – и в дамках», «лови маслину, фраерок». Потому с бандитами Орех разбирался жестко и без жалости. Тем более что один раз уже пострадал от этой братии. Однако добивать раненых и беспомощных он не привык. Потому и оставил тех, валяющихся у сарая, в живых.

Миновав луг, сталкер углубился в лиственный лес. Тут деревья были уже обычные, без изменений, какие возникают в результате воздействия радиации или аномальных полей. Мутантов здесь также почти не встречалось. А об аномалиях и говорить нечего, хотя попадались и они. Но Орех не ослаблял внимания, смотря по сторонам, и шагал осторожно, стараясь не попадаться на открытых местах лишний раз.

Насколько он помнил, эта часть границы Зоны с Большой землей охранялась слабо. Попеременно проверяя направление, в котором шел, детектором аномалий, нейтрал продвигался к своей заветной цели. До границы Зоны оставалось не так далеко – не более двух километров. Орех утроил внимание, поскольку мог запросто напороться на какой-нибудь замаскированный наблюдательный пост или на патруль. Солдаты последнего не стреляли, но могли обобрать как липку, а сталкер уже распланировал, на что потратит полученные от барыги и ученых деньги. Ведь вояки малую часть не возьмут – отберут или две

трети, или и вовсе все. А с учетом урезания армейских бюджетов и обнищания военных в принципе, даже принимая во внимание утроенное жалованье служащих международного контингента охраны Периметра, военсталы наверняка будут особенно жадны.

«Хотя как можно обычных патрульных, частенько срочников, если это контингенты армий России, Украины и Беларуси, называть военными сталкерами? – задумался Орех. – Ведь, по сути, чаще всего они ходят по самому краю Зоны, между КСП и стеной Периметра, если таковая есть. А то и просто натянутой в три ряда колючки. Какие они, к чертовой матери, военсталы? Так, пушечное мясцо, закуска для псоящеров. Как служащие при штабе связисты и писари против волкодавов полевой разведки».

Мягко похрустывал под ногами выпавший накануне снег. Звук был настолько убаюкивающий, что сталкер расслабился и задумался. И чуть было не вляпался в аномалию. Он как раз подходил к седловине, образованной двумя рядом стоящими невысокими холмами. Само место даже на первый взгляд сталкеру категорически не нравилось. В седловине курился то ли туман, то ли дымок. При этом паленым не пахло, а для тумана в обычных условиях не было никаких предпосылок при минусовой температуре. Тем не менее что-то между холмами было, и нейтрал решил это место обойти, дабы не испытывать судьбу и прихоть Зоны. У подножия левого холма он также приметил какую-то нездоровую активность, подробности которой не разглядел, но факт зафиксировал. Именно поэтому и повернул в сторону холма, находящегося по правую руку. Уже забираясь по склону, нейтрал услышал выстрелы и крики. А еще рычание псоящеров, лай и нетерпеливое повизгивание. Орех все понял. Стандартная ситуация на окраине Зоны – новичок, вместо того чтобы найти наставника или в крайнем случае прибиться к группе, решивший самостоятельно пробраться ближе к центру. Или просто плохо вооруженный одиночка, преследующий те же цели, напоролся на стаю мутантов и полез на рожон. Или не успел убежать. Или что-то еще. Сухие щелчки выстрелов, которые издавал только ПМ – пистолет Макарова, убедили нейтрала в его хоть и частичной, но правоте. Именно это оружие было самым распространенным среди новичков и входило в комплект, который выдавался этим отчаянным головам проводниками, переводящими их через Периметр. Также ПМ был самым дешевым в Зоне, и его мог купить даже самый неудачливый в части хабара или контрактов сталкер.

Выглянув из-за куста, Орех, как и ожидал, увидел следующую картину – неизвестный сталкер отстреливался от наседавших на него псоящеров. Мутантов было пять. Шестой лежал у ног

стрелка. Эта сцена показалась Ореху несколько странной. Он наблюдал ее, готовясь оказать посильную помощь собрату по ремеслу. Поймав в перекрестие прицела одного из мутантов, Орех нажал на спусковой крючок. Короткая очередь разворотила одной из тварей бок. Второй мутант словил такую же порцию свинца, однако этот подарок от Ореха вошел псине в голову. Брызнули мозги вперемешку с осколками черепа, и мутант рухнул на снег. Хорошая оптика и серьезная убойная сила штурмовой винтовки давали некоторое преимущество. Обреченный и наверняка уже попрощавшийся с жизнью неизвестный сталкер встрепенулся, видимо, осознав, что у него есть шанс на спасение. Он заорал что-то нечленораздельное и принялся палить во все еще наседавших мутантов. Правда, без особого успеха. Ему пока удавалось только отгонять мутантов, которые все больше сжимали круг. Третью тварь нейтрал ранил в грудь, но неизвестный сталкер оказался проворен и добил мутанта точным выстрелом в голову. Четвертый псоящер рухнул с простреленным позвоночником, а пятый, поняв, что остался в одиночестве, заскулив и поджав свой куцый хвост, поспешил ретироваться.

С ликующим воплем спасенный сталкер выпустил вслед удирающему мутанту три пули и поспешил перезарядить пистолет. Он снова сделал пару неуклюжих попыток сойти с места, и тут Орех понял, что в происходящем казалось ему странным. Неизвестный вляпался ногой в несильный «магнит». Слабенькая аномалия, конечно, не расплющила человека, как это сделала бы ее товарка, находящаяся в полной силе, но сковала движения сталкера, не давая тому высвободиться без посторонней помощи или приложения дополнительных усилий. Видимо, в это время на неизвестного и набрела стая безглазых псов.

Орех поднялся со своей позиции и показался спасенному им сталкеру. Осторожно спустившись с холма и не выпуская из зоны внимания остающуюся по левую руку, но все еще настораживающую седловину меж холмов, нейтрал направился к незнакомцу.

– Спасибо, мужик, – сказал застрявший в аномалии сталкер, когда нейтрал оказался рядом с ним.

Орех промолчал, испытующе глядя на незнакомца.

– Меня Вася Лещ звать, – представился тот. – Помог бы мне выбраться из аномалии, а? Я в долгу не останусь.

– Да что у тебя есть интересное для меня, Вася Лещ, – не представляясь в ответ, хмыкнул Орех. – Я уже понял, что ты новичок. А у вашей братии за душой нет ничего и еще не скоро что-то появится.

С этими словами нейтрал подал Лещу руку и, когда тот

уцепился за нее, резко дернул на себя, вытягивая из жадных лап «магнита».

– Да, я новичок. А почему ты решил именно так? – глядя на Ореха спросил Вася Лещ.

– Да все просто. В такую аномалию мог вляпаться только сталкер, который по Зоне едва пару шагов сделал, – усмехнулся Орех, открывая маску. – Здесь же, по сути, Зона едва начинается. А ты уже в приключение попал. Почему один идешь?

Теперь нейтрал получше рассмотрел собеседника. Тому на вид было не больше двадцати пяти. Крепкий, хоть и не отличался шириной плеч. Роста среднего. Лицо обычное, только глаза смотрят дерзко, колюче, подозрительно. А еще насторожен – несмотря на то, что нейтрал его выручил из беды, пистолета не убрал. Это приглянулось Ореху – парень, может статься, по Зоне еще долго протопает.

– Так надо, – насупился Лещ.

Ему совсем не понравилось, что незнакомый сталкер так с ним разговаривает. Он еще не знал отличия между ветераном Зоны и только ступившим на эти отравленные земли новичком.

– Ты не быкуй, сталкер, – слегка покровительственным тоном сказал Орех. – Я эти места исходил уже не раз. Не первый год в Зоне. Где хотя бы провожатый из более опытных? Почему не пошел ни к кому в отмычки?

– Тебя это не касается, – отрезал Лещ, гордо вскинув голову.

– Хм… что ж, чувство благодарности до сих пор в миру не в ходу, как я вижу. Мог бы ответить из вежливости. Я ж тебе жизнь спас только что.

– Я сам с усами, – ответил новичок. – Мне никто не указ.

– Тю-ю, – протянул Орех. – Ты хоть в армии служил?

– Было дело, – последовал ответ.

– Ладно. – Орех собрался уходить. Ему изрядно надоело препирательство с этим новичком. Да и время поджимало. – Пора мне. Недосуг с тобой лясы точить.

– Ну, прощевай, сталкер, – не замедлил с ответом Лещ.

– Ты на запад не иди. Там на хуторе бандюки сидят. Хотя что с тебя взять? Один ПМ разве что. Да поглумятся.

– Это мы еще посмотрим, кто над кем поглумится, – вскинулся Лещ.

– Ну, дело хозяйское, – усмехнулся нейтрал. – Колхоз, как говорится, дело добровольное.

– Согласен, – тон одиночки был таким же самоуверенным, но в его глазах Орех увидел мелькнувшее сомнение.

– Тогда вот что, сталкер, – нейтрал еще раз ухмыльнулся. – Давай меняться. Я тебе всю свою снарягу и оружие, а ты мне

свою.

У Леща аж лицо вытянулось и глаза расширились от удивления.

– Ты что, дядя, с дуба рухнул? – вскричал одиночка. – Да мне на такую топовую снарягу и пушку полгода в Зоне горбатиться придется в самых опасных местах. А ты мне ее просто так на мою шнягу менять собрался?

– У меня свои резоны, – покачал головой Орех и снял маску, чтобы Лещ увидел его лицо. – И кстати, не полгода горбатиться, а года четыре минимум.

– Ага, – ответил молодой. – Наследил небось в Зоне-то, а теперь драпаешь. Снаряга приметная, вот и боишься, что тебя по ней срисуют на Кордоне да не выпустят. А меня под пули подставить решил.

«Твою лупоглазку, – подумал Орех. – Подобный расклад мне в голову не приходил».

Одновременно нейтрал заметил, как блеснули жадностью глаза Леща. Парень явно пытался торговаться, но при этом опасался подвоха. Орех мысленно согласился, что ситуация и впрямь довольно странная – опытный сталкер, направляющийся в сторону Периметра, предлагает первому встречному новичку свое снаряжение и оружие. И ладно бы, если б такая традиция существовала!

– Дело, конечно, твое, но то, что ты там себе надумал, – бред псоящера. Просто хотел тебе как молодому отдать всю снарягу, потому что тебе Зону топтать и топтать. А твой шмот мне нужен только для того, чтобы в подштанниках по окраине Зоны не бегать. Если тебе не нужно, то скину ее за Периметром или продам кому. Мне без разницы, что с ней сделать.

На лице Леща отразилась борьба жадности и осторожности. И если первая нашептывала о том, что предложение дармового имущества – это шанс если не обогатиться, то хорошо экипироваться, то второе просто вопило в рупор об опасности подобного «блага», полученного от незнакомца.

– Ну да ладно, – после непродолжительного молчания проронил Орех. – Бывай, Лещ. Но запомни, что, если однажды один молодой и не в меру подозрительный сталкер захочет разжиться неплохой ношеной снарягой, схрон он может найти в полукилометре отсюда на север. Там среди кустов полянка такая приметная с комлем от старой сосны. Под ним пусть и ищет.

Покинул Орех Леща, с удовольствием отметив удивленную мину на лице последнего. Нейтрал тем не менее заторопился. Несмотря на то что до искомой точки оставалось около часа ходьбы, а до истечения отпущенного времени около двух,

впритык Орех являться никогда никуда не любил. А тем более если речь шла о собственной жизни.

Добравшись до того самого комля, оставшегося от некогда поваленной сосны, Орех остановился. В этих местах Периметр как таковой уже был. Точнее, присутствовал исключительно на картах. Но в действительности как фортификационное сооружение отсутствовал напрочь. Даже контрольно-следовой полосы, которая имелась везде, даже в местах, где кордон был выражен одним блокпостом на дороге, тут не наблюдалось. Поговаривали, что здесь находится одна из мертвых точек Зоны – мест, где по какой-то странной прихоти этих мест не возникали аномалии и куда не забредали мутанты. Орех, правда, за все время своего сталкерства не столкнулся ни с одним подобным проявлением, поэтому считал мертвые точки мифом. То, что один из сгустков нормальности в аномальном пространстве оказался на самой границе, не удивляло. В Зоне возможно все что угодно.

Сталкер остановился в нерешительности. На него вдруг накатили воспоминания. Он припомнил события последних дней и всех, с кем ему пришлось это время пережить, – Вольта, Звонаря, Скрепу, Мокреца, Рыжего, Рату и многих других. Нейтрал не понимал причину такой внезапной ностальгии. Он не любил Зону. Точнее, он относился к этим местам как к нелюбимой, но необходимой работе, на которую человек устраивается, потому что понимает – выполняя другую деятельность, ту, что ему нравится, он не будет получать столько денег, сколько на этой. То есть фактически для Ореха Зона была ничем иным, как источником дохода – высокооплачиваемой, но не любимой, да к тому же смертельно опасной работой, цена которой колебалась в течение секунды-другой между гибелью и сказочным богатством. При всем при этом Орех не планировал задерживаться внутри Периметра дольше, чем это было бы необходимо. И вот теперь он испытывал те же чувства, которые испытывает работник, страстно желавший покинуть опостылевшую работу и уже нашедший себе новое место, но никак не решающийся сделать тот последний шаг, который навсегда перелистнет эту страницу его жизни.

Но Орех, собравшись с мыслями, переборол эту странную, непонятно откуда взявшуюся эмоцию. Он делал то, что делал, и так, как считал нужным. Сталкер присел у комля и, оглядываясь по сторонам, принялся раскапывать свой тайник. Вскоре на свет появился объемный и тяжелый мешок, который Орех вытянул из мягкой, похожей по консистенции на чернозем почвы. Насколько помнилось, укладывал он в схрон не только гражданскую одежду. Встряхнув мешок, Орех вывалил на предварительно расстеленный

целлофан спортивный костюм, футболку, связанную друг с другом пару кроссовок, пятилитровую канистру воды и еще несколько разных свертков и пакетиков.

Взглянув на все это, нейтрал вздохнул и начал медленно стягивать амуницию. Гостей он не боялся. Место было достаточно потаенное, и мало кто знал возможности свободного прохода на Большую землю. Поэтому, отложив штурмовую винтовку, но по въевшейся в Зоне привычке продолжая оглядываться по сторонам, Орех переодевался. Раздевшись догола, бывший уже нейтрал взял пятилитровую канистру, открыл ее и вылил всю воду на себя, смывая пыль и возможные радиоактивные частички. Вода освежила, а ветер, обдувавший мокрое тело, принес еще и неприятный холодок, взбодрив и телесно, и мысленно. Тем не менее Орех, как был голый, отбросил опустевший сосуд, развернул один из свертков, достал дозиметр и принялся возить им вдоль своего тела, исследуя каждый сантиметр на наличие «горячих» частиц. Не найдя ничего, вздохнул с облегчением. Конечно, надо было бы перед импровизированным душем себя исследовать таким вот образом. Но нейтрал спешил. Он хотел как можно быстрее убраться за Периметр. Уйти и забыть обо всем: о Радужном диске, о мести «Вольницы», о наемниках, о разборках группировок, о бункере ученых в Долине радости и Мокреце. Потянувшись еще раз, сталкер уже собирался приступить к облачению в «гражданку», как вдруг почувствовал странное раздвоение. Будто бы он стоит на поляне у комля сосны и в то же время видит себя со стороны.

И тут Орех вспомнил слова, которые сказал ему таинственный голос в момент активации Радужного диска. Фраза всплыла в голове сама собой, будто прокрутили магнитофонную запись: «Хорошо, да будет так. Вася Зайцев сможет покинуть Зону, которая станет стабильной. Сейчас включатся внутренние часы. Они будут перед твоими глазами отсчитывать время в обратном порядке. Вася Зайцев до истечения двадцати четырех часов должен покинуть Зону. На это время ты станешь невидим и неосязаем для любого здешнего мутанта, твой запах также будет неразличим для них. Но после окончания суток Васю Зайцева сможет убить любой мутант, даже завалящий псоящер».

Фраза еще звучала в голове Ореха, как он понял ее значение. Весь путь к кордону сталкер не задумывался над сказанным ему в тот роковой или исторический для него (как кто понимает) момент. Более того, все сказанное вылетело из головы почти сразу. Ведь он был сосредоточен на одном – активации Радужного диска и исполнении своего желания. И думал он не о себе и своей дальнейшей судьбе, а о том, чего он хочет. Только теперь Орех

понял, что же имел в виду таинственный голос. Намеки Зоны обрели реальное отображение.

* * *

Вася Зайцев шел по траве, уверенно ступая на лишенную аномалий землю. Каждый шаг отдалял его от Зоны – вероломной, смертельно опасной, изменчивой, но щедрой, великодушной и благосклонной к смелым и дерзким. Вася уходил не пустым. За спиной болтался рюкзак с солидной суммой денег, упакованной в пачки, перетянутые банковской лентой (и откуда только в Зоне такое взялось?). Относительную безопасность от посягательств охотников до чужого имущества Васе должен был обеспечить заткнутый за пояс ПМ. Уже удалившись на приличное расстояние от возможной линии Периметра, а значит, и от Зоны, Вася обернулся и помахал на прощание рукой смотрящему ему вслед сталкеру в дорогом итальянском снаряжении с германской штурмовой винтовкой в руках. Орех кивнул, и его рука, через которую немного просвечивала земля с пожухлой травой, кое-где покрытая снегом, взметнулась в ответном жесте. Все случилось, как и было сказано. Вася уходил домой, а нейтрал оставался за Периметром. Ведь Зона – это не Припять, не Исполнитель желаний, не Долина радости, не Чернобыль-2 и не аномалии с мутантами. Это люди, которые срослись с ней душой и не желали покидать это место ни при каких обстоятельствах. Орех не понимал, насколько он прикипел к этим отравленным радиацией и аномальными полями территориям. Но его желание сбылось. Вася шел к своей цели, а Орех, точнее, теперь Дискобол, свою уже нашел.